Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ СУРГУТСКИХ ХАНТЫ

Фольклорный сборник

Ханты-Мансийск
2015

УДК 821.511.142-343.4
ББК 82.3(2=665.1)-406
Ч-44

Рецензент:
Соловар В.Н., доктор филологических наук, доцент

Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / авт.-сост. Марта Чепреги; под ред. А.С. Песиковаой. Перевод на русский язык: Т.А. Ефремова и А.С. Песикова – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2015. 118 с.

В сборнике содержатся образцы фольклорных произведений на сургутском диалекте хантыйского языка, записанные венгерскими исследователями в 1992 – 2000 годах. В нём представлены сказки и рассказы, записанные от признанных знатоков сургутского фольклора, жителей рек Тромъеган, Аган и Большой Юган. Тексты публикуются на хантыйском и русском языках. В данной книге использована усовершенствованная графика хантыйского языка.

Книга предназначена для фольклористов, лингвистов, этнографов, истриков, краеведов, школьников и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9906863-4-2

© Марта Чепреги, 2015
© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2015
© ООО «ФОРМАТ», 2015

СОЖЕРЖАНИЕ

Предисловие 4
I. Тӧрәм йӓвән – Тром-Аган 6
[1] Пиђәӈкәлиӽән-өписаӽән 6
[2] Јӓӈкәрәли 7
[3] Әй йәӽсат 8
[4] Кат имиӽән 10
[5] Тасәӈ ђӧрас қө, тасәӈ Пэтәр, тасәӈ Морка 14
[6] Ӑвәс ӧрт 20
[7] Сӓмјәӽ-пәјјәӽ пырәс икиӽән-имиӽән 21
[8] Кэр њӧј, вӑӽ њӧј ими 30
[9] Кӳйәп 35
[10] Поӈқ 42
[11] Войәӽ кәнҷҷә вӓр 43
[12] Ма пӑққә вӑјмамнә 43
II. Оӽән – Аган 44
[13] Масай ики 44
[14] Вӧнт јуӈқ ими 48
[15] Пиӈ уринә вӑјәм вӓр 48
III. Әнәј Йӑвән – Большой Юган 49
[16] Кат моњђӽән 49
[17] Карәс ики 50
[18] Шӧпәрқи 51
Переводы 59
I. Река Тром-Аган 59
[1] Птичка и его сестра 59
[2] Мышка 60
[3] Три брата 62
[4] Две женщины 64
[5] Зажиточный купец Пётр-Марк 68
[6] Северный богатырь 74
[7] Слепые-глухие старый мужчина с женщиной 75
[8] Женщина с железным носом 84
[9] Бубен 90
[10] Мухомор 97
[11] Об охоте 98
[12] О моем детстве 98
II. Река Аган 99
[13] Богатырь Масай ики 99
[14] Лесная богиня 103
[15] Это случилось на Пиме 103
III. Река Большой Юган 104
[16] Две сказки 104
[17] Орёл Карәс ики 105
[18] Лягушка 106
Комментарии 115
Библиография 118

ПРЕДИСЛОВИЕ

Язык и культура обских угров давно находятся в центре внимания венгерских исследователей. Возникновение этого интереса можно соотнести с путешествием Антала Регули в середине XIX века. Свидетельствуют о нем и экспедиции, совершенные в конце того же века лингвистами (Бернатом Мункачи, Йожефом Папаи) и этнографами (Кароем Папаи, Яношем Янко). Не угас интерес и в XX веке, в советский период, но по законам, существовавшим в то время, поездки в Сибирь были невозможны, поэтому исследования ограничивались обработкой и анализом ранее собранного материала. Возможность для сбора новых данных могла представиться лишь в Москве и Ленинграде, чем многие и воспользовались (об этом свидетельствуют публикации Белы Кальмана, Яноша Гуйи, Кароя Редеи, Ласло Хонти). Среди всех исследователей особое место занимала Ева Шмидт, которая заботилась в том числе и о том, чтобы материалы, собранные иностранными учеными, вернулись обратно к обским уграм.

В 1990-х годах новые возможности появились не только у иностранных исследователей, но и у хантов и манси. Открылись границы, сформировалась высокообразованная национальная интеллигенция, хорошо знающая свой родной язык и культуру. Сегодня уже можно свободно перемещаться, завязывать личные знакомства. Среди прочих в научные экспедиции ездят и венгерские ученые, некоторые из них на территорию сургутских хантов.

Первые тексты данного сборника были собраны в 1992 году исследовательской группой, включавшей трех человек: этнографа Агнеш Кережи, этномузыковеда Каталин Лазар и лингвиста Марту Чепреги. При содействии отдела Севера администрации Сургутского района вначале мы попали к тромъеганским хантам, на летнее стойбище Ивана Степановича Сопочина, где через общение с его дочерями, сыновьями, зятьями, внуками и другими родственниками мы познакомились с хантыйским языком и культурой. В ту же поездку мы побывали и в верховьях Большого Югана у семьи Петра Васильевича Курломкина. После этого последовала еще одна общая экспедиция в 1993 году. В дальнейшем Марта Чепреги три раза возвращалась к тромъеганским хантам (в 1994, 1996, 1998 годах), а в 2000 и 2003 годах она вместе со своими студентами посетила аганских хантов.

Часть текстов в латинской транскрипции уже публиковалась в Венгрии в сопровождении венгерского, отчасти английского и русского переводов (Чепреги 1997a, 1997b, 1998, 2011). Цель данного издания

состоит в том, чтобы сами ханты, носители этой культуры, имели возможность читать собственные сказки, рассказы. В настоящей публикации мы опирались на последнюю версию хантыйской орфографии, которая недавно была введена в Ханты-Мансийском автономном округе. Выпуском данного сборника мы бы хотели пополнить круг материалов для чтения на сургутском диалекте и поспособствовать распространению и расширению использования письменной формы сургутского диалекта хантыйского языка.

В ходе экспедиций нами были собраны фольклорные тексты разнообразных жанров, начиная от мифических песен и заканчивая загадками. В настоящий сборник вошли лишь прозаические произведения – сказки и рассказы. Тексты, относящиеся к песенным жанрам, планируется издать позже. В скором времени мы бы хотели опубликовать и подробную грамматику сургутского диалекта хантыйского языка.

Я благодарна всем хантам, с которыми мне посчастливилось встретиться во время моих поездок и через которых я смогла познакомиться с невероятно богатым хантыйским языком и культурой. Большинство респондентов, не жалея времени и сил, помогали в расшифровке и толковании звуковых записей. Обработка материалов шла в течение нескольких лет и продолжалась и в Будапеште. В процессе работы я всегда могла рассчитывать на советы Аграфены Семеновны Песиковой, которая в течение двухмесячного пребывания в Будапеште в 1994 г. и позднее в ходе непродолжительных встреч снова и снова проявляла себя, как настоящий специалист по родному языку и культуре. Она является и редактором настоящего сборника. В 2000-х годах мы четыре раза приглашали в Будапешт в качестве специалиста по языку Людмилу Николаевну Каюкову и два раза Олесю Иосифовну Сопочину. Мы выражаем всем им благодарность за ту ценную информацию и комментарии, которыми они посодействовали в толковании текстов и разъяснении вопросов по грамматике сургутского диалекта. Венгерские материалы на русский перевела Татьяна Ефремова, преподаватель марийского языка Будапештского университета им. Л. Этвёша, за что я выражаю ей свою признательность. Исследование было поддержано и Научным Фондом Венгрии (OTKA) в рамках проектов №61068, №104249 и №107793.

Марта Чепреги

I. Тө̆рәм йӑвән – Тром-Аган

[1] Пиђәӈкәлиӽән-өписаӽән

1. Пиђәӈкәлиӽән-өписаӽән вӑԓԓәӽән. Ђи вө̆ԓтын әй мәта ԓатнә пиђәӈкәли йастәԓ:

– Сар ма вө̆рәп нык мӑвәттаӽә йӑӈӄԓәм.

Панә ђу пырнә, пыр ӄӑтәԓнә мән, әнәԓ сорт вӑԓ. Пиђәӈкәли өпәлиԓнам йастәԓ:

– Нўӈ њарәк ӄуԓ вәра! Пө̆ҷ ӄуԓәлит мантэм, ӄө̆н ӄуԓәлит мантэм. Ма ыԓ ӑԓинтԓәм.

Панә ӑԓинтәӽ. Нө̆ӄ вӑрәӽԓәмаԓнә:

– Пө̆ҷ ӄуԓәлийат мант кыђәптән, ӄө̆н ӄуԓәлийат?

Өпиԓ йастәԓ:

– Әнта!

Панә пиђәӈкәли пытәмтәӽ:

– Мӑӈк Икийа мәнԓәм, панә нўӈат Мӑӈк Икийа мәԓәм.

2. Ђи мән. Мӑӈк Ики ӄота йө̆вәт, ӄот ӄө̆ны йӑӄәнам ԓэйԓәԓ, Мӑӈк Ики йӑӄән әнтэм. Кэр ө̆втынә пө̆љђи путәли омәсԓ. Ыԓә тө̆ӽә мән, пө̆љђ ђи ԓив, вө̆йә ђи ԓив, ԓив, панә әй мәта ԓатнә кэмән [кәмрәӽԓәԓ]. Мӑӈк Ики лумп сӑӈкиԓтә сўй. Ђу ԓатнә пиђәӈкәли ӄӑњђәӄинтәӽ. Кэр пө̆ҷа тө̆ӽә ӄӑњимтәӽ. Мӑӈк Ики йӑӄә ԓӑӈмаԓ ԓатнә њӑвәм:

– Ма вө̆йә путәлэм ӄө̆йанә ԓиви? Сар ма кэр нө̆ӄ ўԓәм, кэра тӑм лўкәмтәԓэм.

Панә кэр ўԓта йува кәнчҷаӽә ђө̆валнам[1] ђи кө̆т нўртәмтәтәӽ, пиђәӈкәли ђә кэм њәримтәтәӽ.

– Әй, аӈкэнөшлиӈки, ма нўӈат сар кэра лўкәмтәԓәм.

Ђу ԓатнә пиђәӈкәли њӑвәм:

– Ӄӑнәм ики, мант кэра аԓ лўкәмта, ма нўӈаты өпэм мәԓәм.

– Йа, вәс, тө̆ӽәнә ӄунтә, тө̆ӽәнә. Нўӈ мәнтан ма нўӈат ӄө̆ԓнә ө̆йаӽтәԓәм?

– Ма мәнтам соӽит әй пӑйԓаӈ пӑлкәм ыԓә йӑрӽәнтәԓәм, кимәт пӑйԓаӈәм ыԓта йӑрӽәнтәԓәм, нўӈ ђу лэки йўва!

Панә пиђәӈкәли мән. Пиђәӈкәли йӑӄә йө̆вәтмаԓа йастәӽ:

– Ма нўӈат Мӑӈк Икийа мәйәм.

Өпәлиԓ йисәԓ. Пиђәӈкәли йастәԓ:

– Аԓ йиса! Пәткаӽԓәмин өвпи ӄонәӈа вө̆ӈӄ вӑрԓәмән, панә кэврәм вӑӽ тө̆ӽә пӑнԓәмән.

Панә өпәлиԓ әнтә йистаӽә йәӽ. Тө̆ӽә тәрәм.

1 Рассказчик в одном случае называет очаг печью, в другом чувалом.

3. Панә мәта мӑрә вӑԓтын пырнә Мӑӈк Ики ђи йө̆вәт. Өвпи ай, өвпийи әнтә ԓӑпәԓ. Пиђәӈкәли њӑвәм:

– Ӄӑнәм ики, пө̆ҷ пәрӽи, ӄӑнәм ики, пө̆ҷ пәрӽи!

Ӄӑнәм ики па пӑлкәԓ па кўҷ вӑрӽийәԓ, тө̆ԓ соӽит, пө̆ҷ пӑлкәԓ ђи йӑӄәнам. Йӑӄә ӑԓә кө̆рәӽ. Ђу вө̆ӈк пәтәӽа, кэврәм вӑӽ өвтыйа тө̆ӽә кө̆рәӽ. Панә вӑԓәм вӑрәԓ тө̆т тәрәм. Пиђәӈкәлиӽән-өписаӽән ђу Мӑӈк Ики тасвӑӽнат итпә вӑԓԓәӽән.

[2] Ԓӑӈкәрәли

1. Әй мәта ԓатнә ԓӑӈкәрәли вө̆ԓ. Ђи вӑԓтаԓ, ђи ӄоԓтаԓнә, Наӈкәӈ йӑвән, Ҷэҷәӈ йӑвән пө̆ӈәԓнә вө̆ԓ. Ђӑӄа тө̆м мәта аԓәӈнә йӑвән ӄонәӈа нык мән, ђӑӄа тэм йӑӈкәт нопәтԓат. Әй йӑӈк ђэԓ нопәтԓи, ԓўвнә кўрәԓ тө̆вә өвәрӄәмтәтәӽ.

– Ых, ых! Ђӑӄа кўрам!

– Ђӑӄа кўра нө̆ӄ вәйэ! Ма вәԓэ тэм йўвмам мӑрә, ар пәҷәӈ өв нык рыӽәмтәм.

– Ђу йәӽән ђут, әссән ђут! Өс ар пәҷәӈ өв нык рыӽәмтән! Тэм ђэԓ ӑтәр ӄӑтәԓ вӑртә ԓатнә, ӄӑтәԓнам иԓә ԓө̆ԓԓән.

2. Ђӑӄа ӄӑтәԓ њӑвмиԓәԓ:

– Я, йоӄӄән, љэвәтԓәттән ӄунтә, нын мәта кўтыннә ԓивтыттән, мант тө̆вә аԓ таԓиԓиттән.

Ђу ӄӑтәԓнам њӑвмиԓәԓ:

– Әй йәӽән ђут, әссән ђут! Ђэт пәԓәӈ ӄӑтәԓ вӑртә ԓатнә, пәԓәӈ ө̆нтнам пӑнтәмтәԓән, нӑм әй мәтԓи-пә әнтэм!

Ђи, ђӑӄа пәԓәӈ њӑвмиԓәԓ:

– Йа, ђӑӄа, йоӄӄән, љэвәтԓәттән ӄунтә, нын мәта кўтыннә ԓивтыттән. Мант тө̆вә аԓ таԓиԓиттән.

Йа, ђа, пәԓәӈнам њӑвмиԓәԓ:

– Әй йәӽән ђут, әссән ђут! Тӑм ђэт вот ӄӑтәԓ вӑртә ԓатнә, вотнә иԓмәӽтәԓө, туԓө – әй мәтԓи-пә әнтэм!

3. Вот њӑвмиԓәԓ:

– Ђӑӄа, кәш, йоӄӄән, љэвәтԓәттән ӄунтә, нын мәта кўтыннә ԓивтыттән, мант тө̆ва аԓ таԓиԓиттән.

Ђӑӄа ђу вотнам њӑвмиԓәԓ:

– Әй йәӽән ђут, әссән ђут! Нўӈ тө̆м тө̆рәм, тө̆м иԓәм пӑләкнә кӑв. Ђу кўҷ пө̆вԓэ, муӽты виҷә-пә әнтә питәԓ.

Ђу кӑв њӑвмиԓәԓ:

– Ђӑӄа, йоӄӄән, љэвәтԓәттән ӄунтә, нын мәта кўтыннә љивтыттән. Мант тө̆ва аԓ таԓиԓиттән.

Йа, ђу кӑвнам њӑвмиԓәԓ:

– Әй йәӽән ђут, әссән ђут! Сӑвәр-войәӽнә вәԓэ кит пыҷ, ӄөԓәм пыҷ муӽты мәнԓө.

4. Ђу сäвəр-войəӽ њăвмилəԓ:
– Йа, ђăӄа, йоӽəт, љэвəтԓəтəӽ ӄунтə, нəӈ мəта кӯтыннə љивтытəӽ. Мант тӧ̆вə аԓ таԓиԓитəӽ.
Ђу сäвəр-войəӽнам њăвмиԓəԓ:
– Əй йəӽəн ђут, əссəн ђут! Вош Вӧ̆рт Ики ԓəӽԓəӽ Лӧ̆ӈинə кӯтпаны тӧ̆вəмԓө, ӌөпӽə рäвипԓө.
Ђу Вош Вӧ̆рт Ики ԓəӽԓəӽ Лӧ̆ӈи њăвмиԓəԓ:
– Ђăӄа, нəӈ, йоӽəт, љэвəтԓəтəӽ ӄунтə, нəӈ мəта кӯтыннə љивтытəӽ. Мант тӧ̆ва аԓ таԓиԓитəӽ.
Вош Вӧ̆рт Ики ԓəӽԓəӽ Лӧ̆ӈинам њăвмиԓəԓ:
– Əй йəӽəн ђут, əссəн ђут! Ӧ̆ртанə ԓăвəсԓəтə ԓатнə, ђăрэкинтəӽəԓмин вӧ̆випԓəн.
5. Вош Вӧ̆рт Ики њăвмиԓəԓ:
– Ђăӄа, йоӽəт, љэвəтԓəтəӽ ӄунтə, нəӈ мəта кӯтыннə љивтытəӽ. Мант тӧ̆ва аԓ таԓиԓитəӽ.
Ђăӄа Вош Вӧ̆рт Икинам њăвмиԓəԓ:
– Əй йəӽəн ђут, əссəн ђут! Тäм ђəԓ потмин пäвтаӽə вäрта ԓатнə, тӯвəтнам љоԓљəн, тӯвəт пäвəмтə ԓатнə, уттəн рəкəнԓəн.
Тӯвəт њăвмиԓəԓ:
– Йа, љэвəтԓəтəӽ ӄунтə, нəӈ мəта кӯтыннə љивтытəӽ. Мант тӧ̆ва аԓ таԓиԓитəӽ.
Тӯвəтнам њăвмиԓəԓ:
– Əй йəӽəн ђут, əссəн ђут! Йəӈкнə посəмԓө, сыԓəмтəԓəн, ӄөпəԓԓəн – əй мəтԓи-пə əнтəм!
Йăӈк äптəмтəӽəԓ, ӄӧ̆ймəмтəӽəԓ, ԓăӈкəр əнтəм, мəтԓ[и] əнтəм. Йăӈк ит-пə нопəтԓи.

[3] Əй йəӽсат

1. Əй йəӽсат вăԓԓəт. Ԓəӽ ӄӧ̆в вăԓтə ӄӧ̆йанə вуԓи, ԓəӽ ван вăԓтə ӄӧ̆йанə вуԓи. Əй ԓатнə вӧ̆нта мəнəт. Вӧ̆нта йӧ̆втəт, вӧ̆нт пəтаӽа. Ђăӄа тӯвəт йӧ̆рəӽԓəт. Тӯвəт əнтə тäйԓəт. Ђəт тӯвəт ԓив. Ђу ӄот ђəтты.
– Ђăӄа, əнəԓ йэйи, йăӈкиԓа, тӯвəт выӽа. Əй мӯвəԓи пə ђəт вăԓ?
Əнəԓпи ӄө тӧ̆вə мəн. Тэми Туш Пунəӈ-Ӄӧ̆вит Пун Ики тӧ̆т омəсԓ.
– Ђăӄа тӯвəтат мəйа.
– Нӯӈ йыс арəӽ, йыс моњђ мыњђа, тӯвəтат мəԓəм.
– Ма мӯв тоӽи йыс ирӽəм, йыс муњђəм?
Сäӈки, сäӈки, кэмə лӯкəмты.
– Йыс арəӽ, йыс моњђ əнтə тäйԓəн ӄунтə, əй пäлəка йӧ̆втəптəӽԓа!
Тӯвтəӈ њамəтԓи кӯӌ иԓмəӽтəӽ, тӧ̆т катԓи.
2. – Вəԓэ тӯвтəӈкə йəӽəн, ђи йăӈкиԓəма?
– Мӯв тоӽи, йыс арəӽ, йыс моњђ муњђђаӽə, тӧ̆т тӯвəтат мəԓө. Тӯвтəӈ њамəтԓи кӯӌ иԓмəӽтəм, кэмə кӯӌ нӯрəӽтəм, тӧ̆т катԓөйəм. Сäӈкөйəм, сäӈкөйəм, кэмə лӯкəмтөйəм.
– Ђăӄа, кӯтəп йэйи, өс нӯӈ йăӈкиԓа.
Кӯтəппи ӄө ђə мəн. Тӧ̆в йăӄə ԓăӈ. Туш Пун-Ӄӧ̆в Пун Икинам њăвмиԓəԓ:
– Ђăӄа мəӈат тӯвəтат мəйа. Мəӈ вӧ̆нта йӯвəм йоӽ, тӯвəтԓəӽ ђэнə йӯӽəв, тӯвəт йӧ̆рəӽԓəв.
– Нӯӈ йыс арəӽ, йыс моњђ мыњђа, ђут тӯвəтат мəԓө.
– Ма мӯв тоӽи йыс ирӽəм, йыс муњђəм!
Тӯвтəӈ њамəтԓи кӯӌ иԓмəӽтəӽ, кэмə кӯӌ нӯрəӽтəӽ, тӧ̆т катԓи. Сäӈки, сäӈки, кэм лӯкəмты.
3. – Ђəт вəԓэ тӯвтəӈкə йəӽəн?
– Мӯв тоӽи тӯвтəӈкə! Мəттə, йыс арəӽ, йыс моњђ моњђԓи, ђут тӯвəтат мəԓ. Тӯвтəӈ њамəтԓи кӯӌ иԓмəӽтəм, кэмə кӯӌ нӯрəӽтəм, тӧ̆т катԓөйəм. Сäӈкөйəм, сäӈкөйəм, кэмə лӯкəмтөйəм.
– Нын, йэйиӽəн, мӯват йыс арəӽ, йыс моњђ əнтə тäйԓəттəн? Сăр өс ма йăӈкԓəм.
Ђəт айпи ӄуйин ђə мəн. Тӧ̆вə йăӄə ԓăӈ.
– Мəӈат тӯвəтат мəйа. Мəӈ вӧ̆нта йӯвəм йоӽ, тӯвəт əнтə тäйԓув.
– Нӯӈ йыс арəӽ, йыс моњђ мыњђа, ђут тӯвəтат мəԓө.
– Əнта, мăӌ ӄө ԓитӧ̆т-ӄуԓ ԓиԓ, ђут пырнə йыс арəӽ, йыс моњђ. Ԓӯв ӄӧ̆ԓнам мəн!
Йа, ђу икинə ԓитӧ̆тат-ӄуԓат ԓипты.
4. – Вəԓэ, йыс арəӽ, йыс моњђ! Əй ԓатнə ма вăԓԓəм. Əй ԓатнə тəӽə ђə вäрəӽԓəм. Ђăӄа аӈкəм сäма ђə пит. Өс аӈкəм сäма питəм пори ӄӧ̆ԓнə вäртаӽə? Мəттə, вутəӈ пуӽəԓ вутпинам, вутпи воӌ вутпинам суӌəм. Йăвəԓ-њоԓəт вəйат. Тэм ԓапəт вӧ̆нт ӄор тӧ̆т љоњəт. Ман тəԓ йăвтат, əй пӧ̆ӈəԓа əйнам ылə кӧ̆рӽиԓəт. Өс ђу вӧ̆нт ӄор њăвит мəтԓи йăӄə иԓтат. Өс ђу пори ԓита-йэњђђа мӯвəԓи воӽтаӽə? Тӧ̆рəм ԓапəт пăӽ вуӽи. Пори ԓивəт-йињђəт, ђə йоӽ мəнəт.
5. Əй мəта ԓатнə арйаԓəԓəм, ђăӄа йəӽəм сäма ђə пит. Əнта, йəӽəм сäма питəм пори ӄӧ̆ԓнə вäртаӽə? Вутəӈ пуӽəԓ вутпинам, вутпи воӌ вутпинам суӌəм. Йăвəԓ-њоԓəт вəйəм. Ԓапəт вӧ̆нт ӄор тӧ̆т соӽԓəт. Манə йăвтат, тӧ̆вə ылə кӧ̆рӽəт. Ђу вӧ̆нт ӄор њăвит йăӄə туват. Өс пори ԓита-йэњђђа мӯвəԓи воӽԓат? Əй ђу тӧ̆рəм ԓапəт пăӽ вуӽи. Ђи пори ԓивмин-йэњђмин умси. Ђу əнəԓ ԓуӈкəт мəнəм ыӌнам, əнəԓ мăӈкəт мəнəм ыӌнам, панə нӧ̆кнам ђə иԓмөйəм. Ыԓ тӧ̆рəм мəнмам əнтə вуйəм, нум тӧ̆рəм мəнмам əнтə вуйəм. Əй ԓатнə нӧ̆к ђи ӄăњђəкинтəм, тэми өв пəрӽи љоԓљəм. Кӯрӽəԓам нӧ̆кнамӽəн.
6. Ђăӄа əй ԓатнə тӧ̆вəнə ђи ар войəӽ, ар войəӽ əйнам йӧ̆вəт. Кӯрəмси ар войəӽ əйнам йӧ̆вəт. Əй ԓатнə ӄӧ̆ԓəнтəӽəԓԓəм: торӽəт, виӽԓəт-сэђԓəт. Əй ԓатнə мустəмин ӄӧ̆ԓəнтəтаӽə кӯӌ йəӽəм, ма ԓӧ̆в оԓəӈԓам ђыӄаӽԓəӽəԓԓəт. Ђăӄа əй мəта ԓатнə пиђəӈкəԓи кӯрӽəԓам кӯт ивəԓ тыӽəԓат ђə вäрԓөйəм.

Ѣэт ӄөԓәнтәҳәԓԓәм, әй мәтԓи сөҷҷаԓ сэѣәԓ. Ѣӑӄа ѣэҳә йө̆вәт, ѣэҳә нө̆ӄ ӄӑѣипөйәм. Ѣуты йәҳәм. Йәҳәмнә нө̆ӄ ӄӑѣипөйәм…

7. Ѣу сӑмԓәҳ ики ѣыӄ ԓӑвәсԓәтәҳ. Тўвәт вәй, итпә мәнәԓ.

– Нын, йэйиҳән, йыс арәҳ, йыс моњѣ моњѣѣә ӄө̆л әнтә вуԓтән. Манә ѣыӄ ԓӑвәсԓи.

Ѣӑӄа ѣи ики тасәт-вӑҳәт йӑӄә иԓтәт. Ѣи йимиԓ-ѣуњиԓнат итпә вӑԓԓәт.

[4] Кат имиҳән

1. Кат имиҳән вӑԓԓәҳән. Њө̆ксәӈ йӑвәннә, Мөӄӄәӈ йӑвәннә кат имиҳән вӑԓԓәҳән. Кит ӄотәтнә вӑԓԓәҳән. Ѣи вӑԓԓәҳән, њуԓнам мойәԓтаҳә йӑӈӄиԓԓәҳән. Ѣи вӑԓтыннә, әй ԓатнә әй имиԓ нӑмәӄсәԓ: «Ӄӑнтәӄ ӄө-пә мўӄ ӄө̆расәп сӑр? Әй мәта сө̆ӈнам мәнԓәм ӄӑѣа сӑр. Тэм атэмнамән вӑԓтамән». Әй ныӈәԓа нө̆ӄ әнтә йастәтәҳ. Панә әй мәта сө̆ӈнам ѣи мән.

2. Ѣи мән, ѣи мән, ӑнта ӄө̆в мән, ӑнта ван мән, әй ԓатнә иттәнҳә йәҳ, пәтәҳԓәтаҳә йәҳ. Әй ԓатнә моӄи оԓ ӑвтәм аӈкԓәта йө̆вәт. Ѣи мән, мән, әй ԓатнә тэм оԓ ӑвтәм йуҳ аӈкԓәта йө̆вәт, панә ѣӑӄа әй ԓатнә сарнам ԓэйәԓ, ѣӑӄа әй ӄот тө̆т омәсԓ. Ѣуминт ӄот омәсԓ. Ѣуким мӑт, ө̆нтәԓнә нө̆мәӄсәԓ: «Ѣӑӄа кўҷ мўвәԓи вӑԓийат, ԓӑӈԓәм панә ѣәтты йӑӄә». Панә йӑӄә ѣи ԓаӈ, йӑӄә ԓӑӈмаԓа ѣэнә њарәҳ вӑнҷат йӑӄә ԓӑӈ. Ө̆нтәԓнә нө̆мәӄсәԓ: «Кўҷ мўвәԓи вӑԓа!» Йӑӄә ѣи ԓӑӈ, тэми әй ими, әй пырәс ими[2] йӑӄән омәсԓ. Тэми њӑвәм:

– Ӑвмәт Њө̆ксәӈ йӑвән, Мөӄӄәӈ йӑвәннә вӑԓтә ими, нўӈ мўвәԓинә тәҳә вуҳө? Мўвәԓинә тәҳә муњѣө?

– А ԓўв, – њӑвмиԓәԓ, – ԓўв әй мәта тоҳийа мўвә йө̆вәтԓи!? – йастәԓ.

3. Тэми әй ими тө̆вәнә ԓӑйҳәԓ: әй ӄот пӑләк пәтәҳԓэм, әй ӄот пӑләк нэви. Па онтпәт йәмси ӄот пӑләка ӄӑтәԓтәԓԓаԓ, па онтпәт пәҳи ӄот пӑләка ӄӑтәԓтәԓԓаԓ. Тө̆п намән, тө̆вәнә вӑԓәԓ. Йа ѣэт ѣӑӄа ѣу иминә, ѣу ими ѣу мәта вӑрԓаԓ тө̆вә тәрмәт, ѣу иминә ԓитө̆тат-ӄуԓат вӑрәнты, ԓитө̆тат-ӄуԓат ԓипты. Панә ѣу ѣи, ѣу иминә ӑԓтә тоҳийат вӑри. Йастәԓ ѣӑӄа:

– Мӑтәм, мӑтән ӄунтә, ӑԓинта, мәттә.

4. Панә ѣу ими ыԓә ӑԓинтәҳ тө̆вә, ѣу ими панә ӑԓинтәҳ ѣӑӄа. Әй ԓатнә нө̆ӄ кўҷ вӑрәҳԓәҳ, ӄунтынтә ӄө̆тәԓ тэми. Ѣу ими ӄунтынтә киԓмаԓ

---

2 Пырәс ими – старая женщина. В данной сказке в образе женщины, передвигающей детские люльки подразумевается Кәлтас най аӈки – богиня, определяющая жизнь человека. По сведениям Капитолины Васильевны Тэвлиной (жительницы ТТП №6р Сургутского района), Раисы Ивановны Тэвлиной (ТТП №31р Сургутского района), Валенины Даниловны Ермаковой (ТТП №27р Сургутского района) эта богиня никогда не должна стареть. Старость богини Кәлтас най аӈки означает предел существования человечества (примечание редактора).

тоҳи. Тэми әй ѣу онтәпԓаԓнат нӑрипәԓ. Па онтәп йәмси ӄот пӑләка ӄӑтәԓтәԓԓаԓ, па онтәп пәҳи ӄот пӑләка. Панә ѣӑӄа ԓўв нө̆ӄ киԓ. Ө̆нтәԓнә нө̆мәӄсәԓ: «Ѣӑӄа нө̆ӄ киԓԓәм. Мәнтә нэ вө̆сәм, вәԓэ.» Ѣу иминә өс ӄуԓат ԓитө̆тат ԓипты. Панә ѣу ими ԓўватыԓнам йастәԓ:

– Нўӈ вәԓэ ныӈәӈ пиԓ, ӄуйәӈ пиԓ кәнҷҷаҳә мәнԓән, мәттә. Ѣиминт, – мәттә, – ма ӄот муԓэм йӑҷәнә ѣэт ԓэк. Йәмат йәм кўрмәӈ ԓэк. Ѣу ԓэк ӄө̆вит мәна. Там ѣи мәнԓән, мәнԓән, мәнтаннә ӄөԓәм тоҳинә виҳиԓԓө. «Э, тәҳнам ԓэйԓа! Мәӈ сӑккәӈәт, мәӈ виѣәӈәт!» – Нўӈ тө̆внам аԓ ԓэйԓа! Мәнтә вӑра арйаԓа. Ӄөԓәм тоҳинә виҳиԓԓө. Панә ѣу мәнԓән, мәнԓән, тӑм әй ӄота йө̆вәтԓән. Ѣу ӄота панә йӑӄә ԓӑӈа. Йимәԓмин йӑӄә ԓӑӈа. Панә ԓэйәԓԓән, йәмси ӄот пӑләкнә ѣиминт ӄуԓаӈ-парәӈ, ѣиминт чэмотанәт омәсԓәт. Нўӈ ѣи чэмотанәты әй чэмотан вәйа. Панә кэмнам кирәҳԓа, тувэ. А пәҳи ӄот пӑләкнә сиккәӈ-сорњэӈ сунтукәт омәсԓәт. Ѣи сунтукәт аԓ њө̆ваԓтыԓа. Ѣит ӄуԓэӈ-парәӈ чэмотанәты әй чэмотан вәйа панә йўва, панә әй ѣу ликән ӄө̆вит пәрҳинам тәҳнам йўва панә. Тӑм әй ѣу йўтаннә, әй тоҳинә, әй тоҳиԓанә әѣә виҳиԓәԓө. «Њө̆ксәӈ йӑвән тө̆йнә вӑԓтә нэ, Мөӄӄәӈ йӑвәннә вӑԓтә нэ, тәҳнам ԓэйԓа: мәӈ сӑккәӈәт, мәӈ виѣаӈәт». Аԓ ԓэйԓа тө̆внам, тӑм йө̆вәттанка, ѣи чэмотан ѣи ԓӑпәӈ өвтыйа нө̆ӄ умтэ.

5. Панә ѣӑӄа ѣи мән. Ѣу иминә ѣи памиԓи. Ѣи мән, мән. Ҷопәӈӄа ат, ӄөԓәм тоҳинә ѣи виккәтәԓи:

– Э, Њө̆ксәӈ йӑвәннә вӑԓтә нэ, Њө̆ксәӈ йӑвәннә вӑԓтә нэ! Тәҳнам ԓэйԓа! Мәӈ сӑккәӈәт, мәӈ виѣәӈәт!

Ԓўв панә ӑӈкрәмтәҳәԓ. Тө̆ҳнам кўҷ ӑӈкрәмтәԓ – сӑм-пӑлкәт, ԓуԓ-пӑлкәт. Ӄөԓәм тоҳинә виккәтәҳԓи панә әйнам ӑӈкрәмтәҳ. Әйнам ӑӈкрәмтәҳәԓ, а ѣэт ҷӑйә ѣу ӄота ѣи йө̆вәт. Ҷопәӈка мән, мән, ѣу йоҳԓаԓ виҳәм тоҳийа ѣу мән, ӄө̆вән-пә әнтэм, ӄота ѣи йө̆вәт, панә ѣӑӄа, ѣу ӄота йө̆вәтмаԓ ԓатнә (ѣу ими йастәҳ: «Нўӈ тӑм суминтаҳэ ыԓәтәҷәк тыԓэ, тө̆вәнә йӑӄә ԓӑӈа!») ԓўв њарәҳ вӑнҷат ѣэнә йӑӄә ԓӑӈ. Ѣӑӄа тө̆т кирәҳԓәԓ, ҷопәӈка – йәмси ӄот пӑләкнә ӄуԓэӈ-парәӈ чэмотанәт омсиԓәт. Па ӄот пӑләкнә ѣиминт сорњэӈ сунтукәт омәсԓәт. Йәмат сиккәӈәт тө̆ва! Ө̆нтәԓнә нө̆мәӄсәԓ: «Ѣӑӄа ѣит мант панам памиԓән, ӄуԓэӈ чэмотанәт мўват вәԓԓам! Ма сиккәӈҷәк ө̆т вәԓәм, сунтукәты вәԓәм». Панә ѣӑӄа, ѣу пәҳи ӄот пӑләкнә вӑԓтә әй сунтуклиӈки ѣи њәркәмтәтәҳ. Йәмат сиккәӈ сорњэӈ сунтук. Сӑраӈ кэмнам ӄө̆ԓат тувтәҳ. Панә ѣи тувтәҳ кэм. Кэм питмаԓа панә нө̆ӄ ѣи ӄунтәмтәҳ. Ѣи тувтәҳ, ѣи тувтәҳ. ѣи пәрҳинам мәнмаԓ, әй ѣутԓаԓнә өс виҳԓи:

– Тәҳнам ӑӈкрәмта! Тәҳнам вө̆ԓәмта, мәӈ сӑккәӈәт, мәӈ виѣәӈәт!

Ԓўв ӑӈкрәмтәԓ. Ѣи мән, мән, панә ѣу пырәс ими ӄот ӄонәӈа пә йө̆вәттаҳә йәҳ, панә ө̆нтәԓнә нө̆мәӄсәԓ: «Әнта, тэм чэмотан ӑнта мўвәԓи тӑйаԓ? Ѣэким ԓаҳәрт». Панә ԓўвнә… ԓўвнә панә ѣи чэмотан йӑҳԓитаҳә ѣи вӑри, ӑнта мўвәԓинат мўв? Мўв кө̆ҷәҳнат, мўвәԓинат ѣи чэмотан

– ыԓә тăврәм сунтук – ԓӯвнә панә йăӽлитаӽә ђи вăри, тăман вәсәԓи. Панә вәрат ђӧрәмтәӽ, ђăӄа тӧӽә ăсәԓ, ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Ђăӄа өс мӯв аӈкэнөш?» Ԓӯвнә тӧӽә ăсԓи, панә өс ђи ӄунтәмтәӽ.

6. Ђи мән, мән, пәрӽинам мән. Ђу ими ӄота йӧвәт, ђу иминә партмаԓ соӽит, ђу сунтукәԓ сăраӈ ӄӧԓат ԓăпәӈ вăнҷ ӧвтыйа нӧӄ пиӽәттәӽ. Йәмат ԓаӽәрт, нӧӄ умәттәӽ. Панә ђут пырнә йăӄә ђи ԓăӈ, ђу пырәс имиԓа. Йăӄә ԓăӈмаԓа... панә ԓӯв йăӄә ԓăӈмаԓа ђу пырәс ими ӄөԓат ҷаљиљтәӽ ԓӯват. Ӯԓпаԓ әйнам атәм ӄӧԓат йәӽ. Њăвәм, ђу ими панә њăвәм:

– Э, – йастәԓ, – Њӧӄсәӈ йăвән тӧй нэ! Мөӄӄәӈ йăвән тӧй нэ! Ӄӧв арәӽ, ӄӧв моњђ әнтә тувма тоӽи!

Ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Ђут ӧԓәӈ мӯвәԓи кӧԓ?» Ђу вăр вӧԓи, ђу иминә ђэт ԓитӧтат-уҷ ԓипты, чайат-уҷ йэњәԓты, ăԓтә лотат вăри. Ыԓ ăԓинтәӽ. Панә аԓәӈкә йәӽәм ԓатнә нӧӄ ђи вăрәӽԓәӽ. Ђу пырәс имиԓ ӄунтынта киԓмаԓ тоӽи! Па онтпәт йәмси ӄот пăләка ӄăтәԓтәԓԓаԓ, па онтпәт пәӽи ӄот пăләка. Панә ђăӄа аԓәӈкә йәӽәма ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Ма вәԓэ мәнтә нэ вӧсәм!» Ђу иминә ԓитӧтат-ӄуԓат ԓипты, панә ђэт ђә мән. Ђу ими йастәԓ:

– Йа-а, ђу нӯӈ вәйәм, нӯӈ нӯӈнам кӧтат-кӯрат вәйәм сунтукэ, ăԓинта ԓатнә тăм, ӄуђӈэна ымтэ тӧвә.

7. Йа, ђэт панә ђә мән. Йăӄәнам ђи мәнтаԓнә ђуким ԓаӽәрт. Ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Тăм ԓәӽпиԓ тӧв сорњи вăӽат тăԓәԓ. Йăӄә ӧԓәӈ йӧвтәнтэм!» Ђит ӄӧв мән, мӯв ван мән. Панә ђу ӄутәԓа ђә йӧвәт. Ӄутәԓа йӧвәт, ђуким мăт, ђăӄа. Ђу ăԓинтмаԓ ԓатнә, ђу сунтукәԓ ӄуђӈиԓа умәттәӽ, вăԓийа. Ђэт ђу вăр вӧԓи.

8. Өс тӧм ныӈәԓа моњђ мән. Әй ӄот пуӽәԓ ӄăрийат вăԓԓәӽән. Ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Ма ђу әй ныӈэм ђит тәӽә ԓоӽәтԓәтаԓ-пә әнтэм. Ђит ӧԓәӈ мӯвәԓи вăрәԓ? Сăр әй ныӈэм ӄота ԓоӽәтԓәԓәм. Мӯв ӄоњђђаӽә пар йәӽ, вәс ӄӧты йәӽ?» Панә ђăӄа әй ныӈәԓ ӄотнам ђә мән. Әйәԓ ӄота йăӄә ђә ăт, өвпи ђи пунҷәӽ, тэми әй сăм пăләк Мăӈк Ики ӄот муԓ йăҷәнә тӧт омәсԓ. Тэми әй ныӈәԓ ԓӧви кăриԓаԓ найнам љољђәт, йаӈка кăритат, әй сăм пăләк мăӈк ики тӧт омәсԓ. Тӧӽнә њăвәм:

– Ма әйпа ԓитә вәр-њорәӽ пуләԓи өс ђэт вăԓтаԓ тоӽи.

Панә ԓӯв ђу ӄăњђәкинтәӽ панә өвпи тăврәмтәтәӽ, панә ӄутәԓнам нӯрәӽтәӽ. Ђăӄа ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Ђăӄа вӧԓтә ким әнтэм. Ма мәта сӧӈнам мәнԓәм. Тăм ђи Мăӈк Икинә ӄӧԓнам әнтә туԓөйәм». Панә ђăӄа ԓӯв вăрәксәӽ-пăнӽантәӽ панә әй мәта сӧӈнам ђә мән. Кӯрӽәԓнә ђи туви. Ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Мәта тоӽинә ӧԓәӈ мәта ӄăнтәӄ ӄө ӧйәӽтәԓәм. Ӄăнтәӄ ӄө пә мӯӄ ӄӧрасәп?» Әй мәта сӧӈнам панә ђи мән. Ђи мән, ђи мән, ăнта ӄӧв мән, ăнта мӯв ван мән. Әй ԓатнә иттәнӽә йәтаӽә йәӽ. Ђуким мăтмин атәмӽә йәӽ.

9. Ђăӄа әй ԓатнә моӄи оԓнә ăвтәм аӈкԓәта йӧвәт, ӄăнтәӄ ӄө ăвтәм йуӽ аӈкԓәта йӧвәт. Мәта ким мән – тэм оԓнә ăвтәм аӈкԓәта йӧвәт. Тӧвә нӧмәӄсәԓ: «Ӄот ӄӧвән әнтэм вәԓэ. Ԓӯв мәтԓи вăԓ.» А ђи мән, мән, ђăӄа

сарнә әй ӄот тӧт омәсԓ. Ђăӄа нӧмәӄсәԓ: «Кӯҷ мӯвәԓи-пә вăԓа, йăӄә ԓăӈԓәм. Тэм мăтмин ђә тӧрәм пәтаӽә йәӽәм! Йăӄә ԓăӈԓәм, кӯҷ мӯвәԓи вăԓийат!» А панә ђăӄа йăӄә ђә ԓăӈ, ђу ӄота. Тэми пырәс ими... пырәс ими тэми әй ђу онтпәтнат ԓăйӽәԓ. Па онтпәт йәмси ӄот пăләка ӄăтәԓтәԓԓаԓ, па онтпәт пәӽи ӄот пăләка ӄăтәԓтәԓԓаԓ. А ԓӯв йăӄә ԓăӈ панә тӧвә ымәԓ. Ђу иминә пәђаӽат-уҷ вăри, пәђа вăрӽән. Њăвмиԓәԓ:

– Њӧӄсәӈ йăвән тӧй нэ! Мөӄӄәӈ йăвән тӧй нэ! Вәԓэ мӯвәԓинә тәӽә ирӽө, мӯвәԓинә тәӽә муњђө?

– А ма, ђăӄа, – йастәԓ, – әйнам атәԓэмнам, – йастәԓ, – ӄăнтәӄ ӄө-пә әнтә вуйиԓәԓәм. Ӧнтамнә тӧвәнә нӧмәӄсәԓәм: әй мәта сӧӈнам мәнԓәм. Њиҷи әй мәта тоӽинә ӄăнтәӄ ӄө вăԓ. Атэмнам вăԓԓәм.

Ђăӄа ђу имиԓинә чайат вăрәмты, ԓитӧтат вăрәмты, ԓитӧтат ԓăӄӄәмты. Ԓиккән-йињђӽән, ђу иминә ăԓтә лотат вăри. Әйәԓ йастәԓ:

– Нӯӈ, мăтәм нэ, ăԓинта.

Ђу ими-пә ăԓинтәӽ.

10. Әй ԓатнә нӧӄ кӯҷ вăрәӽԓәӽ, ђăӄа тэми кэмән әйнам йăӄә ӄӧтәԓ. Тэми пырәс имиԓ ӄунтынтә киԓмаԓ тоӽи, әй ђу онтәпԓаԓнат ԓăйӽәԓ. Па онтпәт йәмси ӄот пăләка ӄăтәԓтәԓԓаԓ, па онтпәт пәӽи ӄот пăләка. Тӧвәнә ԓăйӽәԓ. Панә ђăӄа ђу иминә ԓитӧтат-ӄуԓат вăрәнты. Ԓиккән-йињђӽән, панә ђу иминә ђи памиԓи. Өс панә ђу ими њăвмиԓәԓ, йастәԓ:

– Ђэт ма ӄот пӧҷәӈ пăлкамнә кӯрмәӈ лэк. Йәмат йәм кӯрмәӈ лэк. Ђи лэк ӄӧвит мәна, – йастәԓ. – Тăм ђи мәнԓән, мәнԓән, ӄөԓәм тоӽинә виӽиԓәԓө. Тăм нӯӈатынам йастәԓәт: «Тәӽнам ăӈкрәмта! Тәӽнам вӧләмта! Мәӈ сăккәӈәт, мәӈ виђәӈәт вӧсув!» Нӯӈ аԓ лэйԓа. Ӄөԓәм тоӽинә тăм виӽиԓәԓө. Тăм ђут пырнә мәта ӄӧвит тоӽи мәнԓән, ӄота йӧвәтԓән. Ђу ӄота йăӄә ԓăӈа, панә тӧм әй мәтԓи-пә әнтэм сăмты. Әй ӄот пăләкнә чэмотанәт омәсԓәт, па ӄот пăләкнә сорњэӈ сунтукәт омәсԓәт. Нӯӈ тăм йăӄә ԓăӈа, йимәԓмин йăӄә ԓăӈа. Панә ӄуԓэӈ-парәӈ чэмотанәты әй чэмотан вәйа. Тӧм сорњэӈ сунтукәт омәсԓәт, ђутәт аԓ њӧваԓтыԓа, панә ђутэнат кэм каримта, тăм панә йӯва.

11. Йа, ђэт ђә мән, ђи ими памиԓмаԓ соӽит, ҷопәӈӄа, ђу ими ӄоты ђуминт кӯрмәӈ лэк. Ђу кӯрмәӈ лэк ӄӧвит ђә мән. Ђи мән, мән, ђăӄа ҷопәӈӄа, әй ԓатнә виӽиԓтаӽә ђә вăри:

– Ђăӄа тәӽнам лэйԓа! Мәӈ сăккәӈәт! Мәӈ виђәӈәт вӧсув!

Ԓӯв әнтә ăӈкрәмтәԓ, тӧӽпи вăԓтә суминтаӽәԓ пăләк ыԓә њәримтәԓтәӽ. Ђэнә ӄөԓәм тоӽинә виӽиԓԓи, виҷипә әнтә ăӈкрәмтәԓ. Панә ђăӄа, ҷопәӈӄа, ђи мән, мән, панә ӄота ђә йӧвәт. Ҷопәӈӄа, ђуминт ӄота йӧвәт. Панә њађәԓиккә йăӄә ђи ԓăӈ. Йимәԓмин йăӄә ԓăӈ. Йăӄә ԓăӈ, лэйԓәӽәԓ, тэми ҷопәӈӄа йәмси ӄот пăләкнә ђиминт ӄуԓэӈ-парәӈ чэмотанәт омәсԓәт, пәӽи ӄот пăләкнә сорњэӈ, сиккәӈ ђиминт сунтукәт омәсԓәт. Ӧнтәԓнә нӧмәӄсәԓ: «Ма мӯват ђи сорњэӈ ӧтәт йәмнам вәԓԓам!» Ђу иминә пар[т]маԓ әй мәта ӄуԓэӈ-парәӈ чэмотан – лакшиты әй чэмотан

илмәхтәҳ. Панә кэмнам каримтәҳ, ъутнат кэмә пит, панә пәрҳинам ликәл қөвит итпә мәнәл. Ъу мәнталнә… ъу мәнталнә, ъӑқа әй ъәнә қөләм тоҳинә виҳилли:

– Тәҳнам ӓӈкрәмта! Тәҳнам вӧләмта! Мәӈ сӓккәӈәт, мәӈ виъәӈәт!

Лӯв әнтә ӓӈкрәмтәл.

12. Ъи пырәс ими қота йӧвәт… ъи пырәс ими қота йӧвәт, чэмотанәл лӯвнә лӓпәӈ өвтыйа нӧқ лӓққәмты. Ъутлат йӓқә лӓӈ ъӑқа панә, ъӑқа ъу имилнә қунтынта литӧтат вӓрмал тоҳи, ъу имилнә литӧтат лӓққәмты. Йастәл:

– Литаҳә пә йәҳән, ӓнта, њӓмрәҳ қӓтәл…

Ъу имилил ъуким йәм! Панә ъӑқа… ъәт ликкән-йиӈъҳән. Панә ӓлтә тоҳийат вӓри, ъу имилнә, панә:

– Ӓлинта, – йастәл, – мӓтәм нэ.

Панә ъу пырәс имил-пә ӓлинтәҳ. Аләӈнә нӧқ ъи вӓрәҳләҳ, тэми пырәс имил қунтынта килмал тоҳи! Ӧнтәлнә нӧмәқсәл: «Тэми мӓрә пә ӓлләм». Лӯв пә нӧқ лӯк. Ъу имилнә ъәт өс литӧтат умты. Ъу имил панә йастәл:

– Йа, ъәт йӓқәнам мәнлән. Йӓқә йӧвәтта латнә ъи чэмотанән тӓм, ӓлинтта латнә, тӧв ӓсәм улӈәна ымтэ. Тӓм қуъӈәна ымтэ. Тӓм нӯӈатына мәтликкә йәҳ, әнтә йәк қунтә – әнта.

А ъәт ливмал-йэњъмал пырнә панә ъә мән. Ъу чэмотанәл ъә вәйтәҳ. Әй ъу қутәлнам ъә мән.

13. Ъә мән, мән, ӓнта, қӧв мӯвә, ӓнта ван мӯвә мән, қутәла ъә йӧвәт. Йӓқә йӧвәт, ъӑқа ливмал-йэњъмал пырнә, ъуким мӓт, панә ӓлинтәҳ. Панә ъу чэмотанәл, ъу иминә пар[т]мал соҳит панә қуъӈәла умәттәҳ. Әй латнә атнә нӧқ ъи вӓрәҳләҳ, ӧнтәлнә нӧмәқсәл: «Тэм ма мӓрә пә вӧйәмтөйәм. Тэм әйнам йӓқә қӧтәл». Нӧқ кӱч ымәл, кэмнам мәнтаҳә кӱч йәҳ, па тоҳийа па воққинтәл. Кэмән пәтәҳләм. Йӓқә ъи лӓӈ, тэми лӯк қуъӈилнә ъиминт сорњәӈ ики тӧт ӓлал, ъуминт тэми ики тӧт ӓлал. Ъӑқа ъутәла ылә ӓлинтәҳ панә. Ъӑқа аләӈ нӧқ ъи питҳән. Ъӑқа мӯв йәҳлән, мӯв аӈкилән њула мәйиҳән. Ъуминт тысәлли виъәп қө, ъуминт қӓтәлли виъәп қө. Итпә ӓнта ъуњинат-йәминат вӓлләҳән. Ъу пырәс ими лӯв пӓҳәл, мӯвәлил ӓнта, тӧвә мәй. Йа ъи, өсә!

[5] Тасәӈ ъӧрас қө, тасәӈ Пэтәр, тасәӈ Морка[3]

1. Әй воҷнә ъӑқа Пэтәр вӓләл. Тасәӈ Пэтәр вӓләл, тасәӈ ъӧрас қө, тасәӈ Пэтәр. Ъу вӓлталнә-қолталнә, ъу ким кэњар йоҳнам ләҳпил атәм, ампәт тӓйал, ванәлта кэњар қө мәнәл қунтә, амплал ил[ә] ӓсәл[лал], ампәтнә кэњар қө ъық њӓъәҳтәли. Ъу ким тасәӈ-вӓққәӈ, нэнам-қөнам ләйәлтә киҷәл әнтәм.

Әй мәта латнә ъу воҷнә вӓлталнә Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән ъӑқа пӓҳ тӧйҳән. Ъу пӓҳ тӧймин ъӑқа, ъуминт ныпэкнә… ныпэк ӧйаҳтәккән. Пӓҳ тӧймин пырнә, а Тӧрәм Қона тувәттән ъӑқа. Тӧрәм Қона туви. Ныпэк ӧйаҳтәҳ ъӑқа. «Ъи пырәс имиҳән-икиҳән пӓҳ ъи Пэтәр тасәӈ-вӓққәӈ қота ымәл, Пэтәр ӓви вәл».

2. Ъӑқа ъу, ӧттә, ъу йасәӈ қунтәҳләҳ, ъӧрас қө њӓвмиләл:

– Ъут мӯв йасәӈ? Ма, – йас[тәл], – киҷәм әнтэм, – йас[тәл], – Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән пӓҳнә тэм тысәм-вӓҳам тайтаҳә. Мӯв йасәӈ?

Ъӑқа Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән пӓҳ мӯв қӧв ӓнмәл, қӧв мӯв ӓнмәл, әй мәта латнә, ъу вӓлтал латнә, па қӓтлә вӓрли сөҷәмтә лӧвитҳә йәҳ, қӧвәлтә лӧвитҳә йәҳ.

3. Әй мәта латнә ъӑқа, йӓӈқтал-мәнталнә, Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән пӓҳ ӧт ӧйаҳтәҳ, пырәс ики ӧйаҳтәҳ, пырәс икәли. Ъу пырәс ики ӧйаҳтәмал ъӑқа йәҳиләл:

– Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән пӓҳ! Нӯӈ мӯв қӧв ӓнәмлән, әнәл қӧҳә йәҳән, нӯӈ қӧлнам мәнлән?

– Әй, – йастәл, – ма йӓнтәҳмин қӧвәтләләм.

– Ъӑқа йӓнтәҳмин қӧвәтләлән, нӯӈ. Ма ъӑқа нӯӈат ъиминт ныпэкат мәләм, нӯӈ, та, ӧттә, тэм ныпэкә тувә, панә ӧттә, тӧҳә мәйэ. Нӯӈ йаста, ӧттә, там тэм ныпэка қӓнҷмин, нӯӈ лӯв ӓвил вәлән, вӧӈкә йәлән.

Йа, ъӑқа, ъу тасәӈ ъӧрас қө Морка йӓқән әнтэм. Тӧҳә ъи йӧвәт, ъә ампәт әй сӧӈнам нэвәрләт. Ъи ими йастәл:

– Қӧты йәҳән?

4. Ъу ныпәк тӧҳә мәйтәҳ, ъу иминам тӧҳә мәй, ъӑқа, ъу иминә лөӈтәҳты, тэми ъу ныпэкнә тӧҳән қӓнҷмин, тӧҳа ъӑқа, ӧттә, тэм тасәӈ қө Морка қӓнҷәм ныпәк: «Ими, сорҳа лӓйҳа [ләйҳа], ма пәрҳи йӧвәттамнә – ӧттә – пори лиъата! Пори пәсан ымтытәҳ, вәритәҳ! Ъи қӓтәлнә ма пәрҳи йӧвәтләм, ма пәрҳи йӧвәттам қӓтәлнә нӯӈ пори улӛнтәта! Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән пӓҳа ӓвимән тӧҳә омәтлимән. Ма йӧвәттам латнә ма пәсан вӓр ымәттаҳә, пори ымтаҳә».

5. Ъӑқа ъу ныпэк ъу мәйтәҳ. Ъу имиҳән-икиҳән пӓҳ тӧҳә мән. [Ими] йастәл:

– Нӯӈ мәна, ъу қӓтәлнә тӓм кәнҷлә.

Ъӑқа ъу имиҳән-икиҳән пӓҳ әй мәта қӓтәлнә ъи кәнҷи:

– Ъӑқа йӯва! Упән ики тэм қӓтәл ъу йӧвәтл.

Пори уләнталнә, панә тӧҳә ъи мән. Тӧҳәнә ъи ымәл, ъӑқа мәта мӓрә вӧли тасәӈ ъӧрас қө Морка ъәнә йӓқәнам лӓӈал.

– Тэми вәлә мӯв ҷӱксәӈкә питтәҳ? – Ими њӓвмиләл:

– Нӯӈ вәлә, тӧҳәнә қӓнҷән, – њӓвмиләл, – ныпәк тәтты, тӧҳәнә

---

3 тасәӈ Пэтәр, тасәӈ Морка - двойное имя купца. Обычай давать человеку два имени у сургутских ханты сохранился до начала 21-го века (примечание редактора).

ӄăнчԓн, там, ӧттә, ма йӧвәттам мӯр[т]нә пори-мәтаԓи вәра, ԓиђата. Ма тэм йӧвәттам ԓатнә пори пәсан сар омәттахә. Воч-лӧӄ-пухәԓ-лӧӄ-пырәс-имиӽән-икиӽән пăӽа ăвәмән тӧӽә омәтта.

6. Тасәң ђӧрас ӄө Морка њăвмиԓәԓ:

– Ђут мӯв йасәң, нӯң ӄөйаӽинә пиртө ăвәмән тӧӽә мәта. Воч-лӧӄ-пухәԓ-лӧӄ-пырәс-имиӽән-икиӽән пăӽа мәтаӽә ӄөйаӽинә пирты.

– Кэш, ныпэкэ тәтты, вәԓә.

Ђу ныпэк ԓӯваты ђи мәйи, ԓӧңәтта вăртәӽ, ҷопәңӄа, ԓӯв ӄăнчәм ныпэкәԓ. Әнтәм тоӽи әнтә тăйаԓ. Ђăӄа тыстәԓ, ҷәка пит. Ђу ымԓәт пори вăртаӽә, панә ăвиԓ тӧӽә ђи умәттәӽ. Нăмәӄсәӽәԓ, мӯв ура вăрԓәм. Нăмәӄсәӽәԓ, ђу мунт ура вăрԓәм, ма ђăӄа ӧтԓәм, сар, Ăнтәрап ђорәс тӧм пăԓәкнә ӧт вăԓәԓ, Сăвәр Войәӽ Ӄон вăԓәԓ. Ма тӧӽнам китԓәм, ђи имиӽән-икиӽән пăӽ. Ма тӧӽәнам китԓәм. Ӄунтә пәрӽи әнтә йӧвәтԓ, тӧӽнам киттә йоӽ пәрӽи әнтә йӧвәтԓәт.

7. Йа ђи, тӧӽәнам ђи әй мәта ԓатнә њăвмиԓәԓ:

– Йа ђăӄа, вӧңәм, – йастәԓ, – нӯң, ма ђу мәта, ӧттә, ма рăпәта тăйԓәм. Нӯң ӧԓәң мәнԓән, ӧтнам йăңӄиԓԓән. Сăвәр Войәӽ Ӄона йăңӄиԓа, панә Сăвәр Войәӽ Ӄона йăңӄԓән, там ма тӧӽә йăрмәм ӧтԓам тăйԓәм. Тәӽә тувиԓа! Тăм ђуминт урт тува, йаста, ман[ә] китө. Ԓӯв вуԓԓаԓ, мӯвәԓит.

8. Йа-йа, тӧӽән[ә] пирты, панә ђи мән. ђи мәнтаԓнә әй мәта ԓатнә нӧмәӄсәӽәԓ, ӄӧԓнам мәнԓәм, китөйәм. Йа ђăӄа ђи мән, панә ђи суч, суч. Ђи мәнтаԓнә әй мәта ԓатнә ђи пырәс ики өс ӧйаӽтәтәӽ:

– Ӄӧԓнам мәнԓән? Ӄӧԓнам китө?

– А ђәнә, ђәнә китөйәм, тасәң ђорәс ӄө Пәтәрнә, ђу Сăвәр Войәӽ Ӄона китөйәм.

– Йа-йа, ђи китө ӄунтә Ăнтәрап-ђорәс ӄонәңа мәна, – йастәԓ. – Ђи мәнԓән, мәнԓән, тăм, ӧттә әй ԓатнә ӧта йӧвәтԓән. Әй мәта ӧт панә аԓ њӧваԓтә. Әй мәта ԓатнә там әнәԓ аңкәԓԓиңкийа йӧвәтԓән, нӧӄ сорәм аңкәԓа. Ђу аңкәԓ аԓ њӧваԓта, әй мăчӽә мәна, әй мәтаԓи-пә аԓ урәмта. Там ђи мәнԓән, мәнԓән, әй ԓатнә ӧта йӧвәтԓән, панә ђорәс ӄонәңнә сорт ăԓаԓ, йӧмат әнәԓ сорт. Ђу сорт уԓты тӧӽпи мәна, сорт уԓты мәта урнам мәна, унчә, панә сарнам мәна. Ђу ԓатнә ђи мәнԓән, мәнԓән, әймәта ԓатнә там ђорәс унччә тоӽийа ђи йӧвәтԓән. Тэм ђорәс уԓты әй рытәң ӄө йăңӄиԓәԓ, тәӽпинам-тăӽпинам мәнәԓ. Таӽпи йӧвәтԓ, тәӽпинам йӯԓ, тәӽпи йӧвәтԓ, таӽпинам мәнԓ, өс тәӽпинам. Тӧӽәнә әй сӧңнам йăңӄиԓәԓ, әй сӧңнам йăңӄиԓәԓ. Тăм ђу ӄө тәӽпи йӧвәттә ԓатнә, нӯң ӧта мәна, рыт сара ԓăӄӄәнта панә таӽпи унча. Луп-уч аԓ вәйа, кәрэк аԓ вәра!

– Йа-йа.

9. Ђи мән.

– Нӯң Сăвәр Войәӽ Ӄона йӧвәтта ԓатнә, – йастәԓ, – ђут ими вăԓәԓ, ӄăнтәӽ имиԓи. Ђу иминә њыҷи мәтә урнам пыӽәртәԓө. Ђәнә, ђән. Ђу соӽит вәра.

Йа панә ђи мән. Сăвәр Войәӽ Ӄоннам. Ђу мән, мән, ҷопәңӄа, әнәԓ аңкәԓа йӧвәт. Ђи аңкәԓ ӄонәңа әй мăчӽә суч, сарнам ђи мән, мән, ђăӄа әй ԓатнә ӧта йӧвәт. «Ӧта йӧвәтмаԓ ԓатнә, – њăвмиԓәԓ, – сорта йӧвәт, сорт уԓты әй мăчӽә, сорт тӧӽпи унчәӽ».

10. Сорт тӧм пăԓәка питмаԓ ԓатнә, ђăӄа Ăнтәрап-ђорәс ӄонәңнә әй ԓатнә ԓәйԓәӽәԓ: тэм ђăӄа әй рытәң ӄө. Ђорәс уԓты йăңӄиԓәԓ, тә[ӽә] ђәким тәӽпинам мәнәԓ, то[ӽә] ђәким тоӽпинам мәнәԓ. Тӧӽә йӧвәтмаԓ ԓатнә ђăӄа рыт сара ԓăӄӄинтәӽ панә таӽпинам мән. А ԓӯв ђăӄа таӽпи йӧвәтмаԓ ԓатнә, утнам ђи мән. Ђи мән, мән, мӯв ăнта ӄөвәпты мән, мӯв ăнта ванәпты мән, әй ԓатнә ђăӄа њир наңк таԓәм лэка, њир ӄӧԓ таԓәм лэка ђи йӧвәт.

Тэм ђăӄа ӄота ђи йӧвәт, тэми ими тӧтты.

11. Ђи ими њăвмиԓ:

– Нӯң мӯвәԓи кәнччаӽә йӧвәттән? Тәӽә йӧвәттән, нӯң, – йастәԓ, – тәӽә йӧвәтма ԓиԓӈан әнтә мәнԓән, – йастәԓ ђăӄа, – мустәмин, ӧттә… тэм мӯв вăр пәтанә тәӽә йӧвәттән? Йа-йа. Ма нӯңат ыԓ[ә] ҷәвиԓәм. Тăм-пә нӯңат ыԓ[ә] ҷәвитам – тăм Сăвәр Войәӽ Ӄон йӧвәттә ԓатнә нӯң аԓ ԓӯваӽа, ђу соӽит арйаԓи. Сăвәр Войәӽ Ӄон йӧвәттә ԓатнә нӯң аԓ ԓӯваӽа ԓӧват. Йа-йа, тӧӽәнә, тӧӽәнә. Әнтә ԓӯвата ӄунтә. Сăвәр Войәӽ Ӄон йӧвәттә ԓатнә нӯң аԓ ԓӯваӽа! Панә ђу Сăвәр Войәӽ Ӄон йӧвәттә ԓатнә ыԓ[ә] ҷәвиԓәм, тăм тасәң ђорәс ӄө Морканә пиртө мӯв йăрәм тăйаԓ Сăвәр Войәӽ Ӄоннә.

12. Сăвәр Войәӽ Ӄон йӧвтәм ԓатнә ыԓ[ә] ҷәвийи. Ђу пыритаӽә әнәԓ сортнә пирты мунт. «Тэм пыриԓта Сăвәр Войәӽ Ӄон, мӯв мăрәӽат ма тәӽнә ӧԓәм. Мӯв мăрәӽат ман[ә] тәӽән ҷәкатәԓ». Әђә тӧӽнам мәнмаԓ ԓатнә аңкәԓнә әђә пирты: «Нӯң тăм тӧӽа йӧвта, [йӧвәтта] ԓатнә йастәԓә, пырийа, ђит ԓӧват йәм вәра! Ма ӄӧԓә мӧҷә тәӽәнә љоԓђәм. Вот йăңӄтә соӽит па пăԓәкнам па тӧрәӽтәԓөйәм». Ђорәс уԓты йăңӄтә ӄонә әђә мунт пирты, әђә њăвмиԓәԓ: «Нӯң там ђи Сăвәр Войәӽ Ӄона йӧвәтта ԓатнә пырийа, ма ӄӧԓә мӧҷә тәӽәнә йăңӄиԓԓәм. Итәԓ пә тәӽнам йăңӄԓәм, ӄăтәԓ пә тәӽнам йăңӄԓәм, тӯԓәӽ пә тәӽнам йăңӄԓәм, ԓӧңәт пә тәӽнам йăңӄԓәм».

– Йа-йа, ма тăм, – йастәԓ, ђу ими йастәԓ, – пыритәԓәм. Йӧвәттаԓ ԓатнә нӯң ђу урта тӧӽә вăрәнтәԓәм. Ђу пырнә там нӯңат иԓә ăсәԓԓәм, атнә войәмтәтаԓ пырнә.

13. Йа, Сăвәр Войәӽ Ӄон Ики ђăӄа ђи йӧвәт, њăвмиԓәԓ:

– Ӄăнтәӄ ӄө ăпәԓ, вәри њорәӽ ăпәԓәԓи.

Ими йастәԓ:

– Әй йәӽән ђут, әсән ђут амп вӧсән, йăңӄма мăрә мӯв арит пытәраӽтән, ԓивән. Ђутԓа ăпәԓнә ивԓә. Ӄөйаӽи йәмнам йӧвәтԓ?

– Йа-йа, ђăӄа, – њăвмиԓәԓ, – ҷопәңӄа, – Сăвәр Войәӽ Ӄон иминам йастәԓ.

Йа ђăӄа панә Сăвәр Войәӽ Ӄон ыԓ[ә] ăԓинт. Ими њăвмиԓәԓ:

– Ъӑқа, – йастәл, – қӧв мӓрә вӑлтамән йәҳ (лӯв ӓлә қөлантәҳ, сунтука умты мунт). Ким пӓләки ӓлә қөлантәҳәлл.

14.Қөлантәҳәлл, иминә пырили.

– Ай, – йас[тәл], – ъуминт вӓр вуләм, тэм вӑлтамнә Ӑнтәрап ъорәс тӧм пӓләкнә аӈкәл љољәл. Ъу аӈкәл вот мәта пӓләкнам тӧрәҳтәли тәҳпинам, тӧҳпинам тӧрәҳтәли,– йастәл. – Қөлә йӧвәттал ъэн[ә] чәк вул?

– Ө, – йас[тәҳәл], – ъә аӈкәл ъӑқа, – йас[тәл], – ъит қӧв унәлта љољ, ъи аӈкәл. Ъи аӈкәл, – йастәл, – қөйаҳинә ылә пӓвләмли, ъу қө тӓм тасәӈ ъӧрас қө Морка иты ъу вӓләл, – йастәл. – Ъу тасәӈ ъӧрас қө Морка тысәл, вӑҳәл киња өс тасәӈ қөҳә йәл. Йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ тэм ыл[ә] пӓләкнә тӓйал. Ъумин аӈкәл.

15. – А – йас[тәл], – йа-йа. Йа ъит, йа ъит. Өс әй тоҳәнә Ӑнтәрап-ъорәс қонәӈнә сорт ӓлал. Лӧӈәт пә, тӱләҳ, тӧт ӓлал. Тӱләҳ пә тӧт ӓлал. Ъу сорт ӓлтал, ъу қөлә йӧвәттал ъэл ӓлал.

– А, – йас[тәл], – ъә сорт, ъэт мыӌӌи ъи сорт, – њӓвмиләл, – ъэт мыӌӌи. Ъэт тасәӈ ъӧрас қө Морка лапәт кирип йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ кирип нӧқ њӓлкәмтәтәм сорт. Ъи, – йастәл, – ъиминт сорт. Ъи сорт, – йастәл, – қөйаҳи тӧҳә йӧвәтл, сар, ъи сорт тӓм, – йастәл, – тасәӈ ъӧрас қө Морка ъи йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ кирип кэм оҳәтл. Там ъи пырнә ъә сорт нык нӧрақәнтәл. Ъи ъуминт сорт.

16. – Йа, ъу ъит, – йастәл, – өс әй тоҳә Ӑнтәрап ъорәс қонәӈнә. Ма, – йас[тәл], – ъуминт вӓр вуләм, ъорәс улты әй қө йӓӈқиләл. Итәл пә йӓӈқал, әъә ким ъорәс тӧм пӓләка мәнәл, тӧм пӓлка йӧвәтл, тәҳпинам йӱл, тэм пӓләка йӧвәтл, тӧм пӓләка мәнәл. Атәӈ йӓӈқал, қӓтәл йӓӈқал, тӱләҳ йӓӈқал, лӧӈ йӓӈқал, вичә йӓӈқал, вичә йӓӈқиләл. Ъит қөлә йӧвәттал ъэн[ә] йӓӈқал? Тӧҳә ъэнә йӓӈқал?

– А, – йастәл, – ъи ъуминт вӓр, ъи тӓм, ъи қөйаҳи тӓм йәмат пәткаҳләл. Тӓм ъу қө, ъу мәталийа лупәл тӧҳә нӱртәптәлтәҳ, ъу мәтали панә ъу қө тӧҳә лӓққинтәл, љысәқәнтәл, ъу қө панә ъу латнә ъи, илә ъи питәл. Ъит, – йас[тәл], – мыӌӌи, нӓмин памили. Ит тӓм, – йас[тәл], – айәлта па қө тӧҳә омәтли, ъу мӓвәлат.

– Йа-йа.

17. Йа, ъэт ъу йасәӈ, әйнам ъэт кӧтәла ъи пит, ъӑқа.

Панә ъӑқа кӧтәлнам питәм панә Сӓвәр Войәҳ Қон войәмтәм пырнә панә ъу иминә сунтуки нык тыли, кэм ъә ӑсли. Ъу иминә кэм ӑсләмтәмал әй пӧчка илә пунӌи, қөләм курушка йәӈкат мәйи. Ъуминт мәта йәӈкат мәйи панә ъу ким вӧккәӈкә-пәсәӈкә йәҳ. Панә ъӑқа ъи нӱрәҳтәҳ.

Ъә қӧвәл, қӧвәл, Ӑнтәрап-ъорәс қонәӈа йӧвәтмал латнә нӧмәқсәҳәл: «Лупа ӧләӈ әнтә лӯкәм. Ъиминт йасәӈ қуләм». Ъӑқа ъэҳ йӧвәт тӧм пӓләки.

– Вәлэ ъу! Сӓвәр Войәҳ Қон қӧлнә йастәҳ?

– Сӓ-сӓр, мант тӧҳә тува, тӓм ъу пырнә нӱӈаты йастәләм.

Тӧҳә тув, тувмал латнә, тӧҳә тувмал пырнә, утә килмалнә њӓвмиләл:

– Сӓр қөлантә, ма йастәләм. Та йа ъит ма мәнтам пырнә қөйаҳи тэм йӧвәтл, лупэ тӧҳә нӱртәмтэ. Тӓм илә питлән. Ъу қө нӱӈ рытәна ымәл. Ъуминт вӓр ъит.

– Йа-йа, йәм ъи, – йастәл, – йәм йасәӈ тувән.

18. Йа ъӑқа ъу пырнә мән, ъә суӌ, ъә суӌ, Ӑнтәрап ъорәс қонәӈи, әй мәта латнә ъи сорта ъи йӧвәт. Сорт тэми қөнәл әнәл, ҷопәӈка, арийаләлтәҳ. Сорт тӧм пӓләка виӈк, тэм пӓләка виӈк. Сорт њӓвмиләл:

– Вәлэ мӱв йасәӈ?

– Йа-йа, ъуминт йасәӈ, ӧтә, Сӓвәр Войәҳ Қон тӧҳәнә йастәҳ, қӧнә ләҳпинә йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ лапәт кирип тӓйлән. Ъу кирипла ҷӓмә кӱрәмнә кэм ыҳтыла. Тасәӈ ъӧрас қө Морка кирипәт. Ъу кирип кэм оҳәттә латнә, – йастәҳ, – нык нӧрақинтлән.

– Кэш ъут, иҷәк тӧрәм, ай вӓр, ма ит кэм оҳәтләлам.

– Ыҳтыла, ыҳтыла, йа, кэм ыҳтыла! Кирипәт ма вәллам, – йастәл, –, мантэм пиртәм кирипәт.

Ъӑқа сортлиӈки кӱләсләҳ, кӱләсләҳ, әй мәта латнә әй кирип пӓтәқәнтәҳ. Тӧҳәнә нӓрипәҳ, нӓрипәҳ, лапәт кирип әйнам кэм оҳәтлал. Сортлиӈки нықнам әй пыӌ нӧрақинтәҳ. Ъорәс йәӈкнам ӓлә вуйи. Ъутәӈ кӧлат њӓвмиләҳ:

– Пасипа вӑла!

19. Ъу кирипәт кэм оҳәтмал пырнә рөпәтләтә қө кирипәт нык лӱкәмтәтәҳ, панә ъи мәнәт. Лӯв сар кирипа љољ [љуљ], өққуйә мӓвәлҳә. Ъу мәнталнә ъӑқа ъу мәта аӈкәл ҷӓмәҳа йӧвәтмал латнә йастәл:

– Утә килитәҳ!

Йоҳ кирипәты утә киләт, ъу аӈкәл њӓвмиләл:

– Вәлэ, мӱв йасәӈ тӧҳәнам суҷманнә?

Сӱй пә әнтә вӓрәл, мӓӌҳә тӧҳнам мән. Мәнтал соҳит аӈкәл тәл лӱкәмтәтәҳ, аӈкәл әй пыӌ ылә роҳимтәҳ. Ъу аӈкәл ыл ъи роҳимтәҳ, аӈкәл ылпинә тэми йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ. Рөпәтләтә йоҳлал кирипнә пиртлал, йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ нык лилта. Кирип ъи лилтәл, лилтәл. Ъи лапәт кирип йәӈк лӓрлал мӧҷа илты лилтат. Ъи мән ъорәс қонәӈа.

20. Әй ъу тасәӈ ъӧрас қө Морка лэйләҳәл:

– Иҷәк пәтә кирипәт ъи йӧвәт [йӧвтәт], лапәт кирип, әйнам ӓлә қӧтләҳсәләт. Ъит мӱв сир кирипәт? Әнтә ъит ма мӑқи сорт нӧқ њӓлкәмтәм лапәт кирипәм. Әй йәҳән ъут, әсән ъут амп, – йас[тәл], – ма ъи вӧӈәләм ъэнә ъи лӓйәҳ, – йастәл. – Ъэт, – йас[тәл], – вӓләм пәтам ма қутәм ъи ымләтәҳ. Тысәм-вӑҳәм ъи вәйтәҳ.

А, ъӑқа, лӯв йастәмал соҳит кирип тӓлнә мӱв љаљ қө әнтә тӓйал, рөпәтләтә қө әнтә тӓйал. Утә ъи киләт. Тасәӈ ъӧрас қө өҳла пә кӱӌ лӱкиләл, қӧты йәл.

21. Панә, ъӑқа, ъи ымәл, ъу воҷа-пуҳәла-па ъу Воҷ-лӧқ-пуҳәл-лӧқ-пырәс-имиҳән-икиҳән пӓҳ. Йӓҳәл-аӈкиҳәл қуъӈәла туққәл, тасәӈ ъӧрас қө Морка мэстаҳа умәтҳән. Тасәӈ ъӧрас қө Морка иминат мәта қулэӈ-йәӈк пар алтә йоққә арйалиҳән. Ъу йәмил-ъуњилнат итпә вӓлләт. Всё.

[6] Ӑвәс ӧрт

1. Әй мәта латнә тасәӈ қө вӧл. Ъу тасәӈ қө вӓлталнә, ӓнта мӱв қӧвли вӓлтә мӱв тасәӈ қө, ӓнта мӱв ванли вӓлтә тасәӈ қө, йәмат тасәӈ қө, йәмат ар вәли тӓйал. Ар мәта ъӧрас вәли тӓйал. Панә әй рөпитләтә қө пәрили тӓйал. Ъу рөпитләтә қө... кэњар мәта рөпитләтә қө пәрили тӓйал. Тэм мәта вӓлталнә, ӓнта қӧвли мӱв вӓлталҳә йәҳ, ванли вӓлталҳә йәҳ, әй латнә рөпитләтә қуйәл ӓвәл пәтәҳә омәстаҳә йәҳ, ӓвәл ләҳпинә сӱй вӓрләҳ йәҳ.

2. Әй мәта латнә ъу тасәӈ қуйәлнә пырили:

– Рөпитләтә қуйәм, мӱв манә атәм мәта урнә тӓйилләә? Мӱв литӧтат-қулат әнтә лапәтләә? Мӱвәлийи чаљҳә йәҳән? – њӓвмил.

– Нӱӈнә, – йастәл, – войәҳләмин пә әнтә тӓйләйәм, – йастәл, – литӧтат-қулат пә лапәтләйәм. Ма әнтә пә чаљҳә йәҳәм, әнтә пә пыттаҳә пә йәҳәм, – њӓвмил тӓм. – Нӓма қӧв пә әнтә, амп ъи қӧрәҳтәл, – йастәл, – ӓвәс љаљ ъи йӧвәтл, – йастәл, – панә ӓвәс љаљ нӱӈат вӓлтаҳә йӧвәтл, – йастәл. – Нӓма ӓвәс љаљ ъи пә кәләмтәл,– йастәл. – Ӓвәс љаљ кәләмтәтә латнә, ӓвәс љаљ тәҳә йӧвәттә латнә, ӓвәс ӧрт нӱӈаты сөҷәл. Панә њӓвмәл, нӱӈат вӓлтаӈ кӧлат сөҷәл. Панә нӱӈат вӓлта йәтал латнә, нӱӈ тӓм йаста: «Сар мант ал вәла! Оләӈ латнә қӓъа ма рөпитләтә қуйәм вәла! Ъу пырнә нӱӈ тӓм мант вәла!» Нӱӈ там оләӈ латнә мантәм пиртә, мант лӱв вӓләл. Ъу пырнә тӓм ма њиҷи мәта ур тӓйләм.

3. Тӧп ай кӧл њӓвәмҳән, тӧп тәрәмҳән, панә ъӑқа амп ъи қӧрәҳтәҳ. Амп қӧрәҳтәҳ, панә ӓвәс љаљ пан пә ъә ъи соҳәлтәтәҳ. Ӓвәс љаљ ъә соҳәлтәмал панә ъӑқа пан пә ӓвәс ӧрт ъӑқа ъу тасәӈ қуйа ъи суҷәм. Мәта сар қуйа вӓлтаӈ кӧлат кӧҷҳилнат суҷәм. Кӧҷҳил аләмал латнә, тасәӈ қө њӓвмәл:

– Сар мант ал вәла! Оләӈ латнә рөпитләтә куйәма мәна, вәлә! Ъу пырнә нӱӈ мант вәла!

Панә ъу рөпитләтә қө пәрили ӓвәл ләҳпинә омәсл, панә ъи рөпитләтә қө пәрили, ъӑқа кэњар қө пәрили ӓвәл сурийи ылә кӧситтәҳ, рөқсӧвәли. Панә кӱтпали чөпҳә сӓврәмәл. Әнта, сапәл лӧвәл сӓврәмтәҳ. Сапәл лӧв ылә кӧрәҳмал латнә, сапәл лӧвәл тәт рәккән, сапәл лӧв өс нӧқ лӓққинтәҳ. Тӓләӈ қө мӓҳәлнат нӧқ љуљәмтәҳ. Киметҳә сӓврәмал латнә, өв лӧвәл өс ылә кӧрәҳ, өс нӧқ рәкныләҳ. Қулмәтҳә сӓврәмал латнә, панә ъу сапәл лӧвәл өс нӧқ рәккән. Қулмәтҳә сӓврәмал латнә, сапәл лӧвәл өс сӓврәмал латнә, панә ъӑқа ъу кэњар қө өв лӧвәл өс вӓләм тоҳила рәккән.

4. Панә ъу кэњар қө пәри ъӑқа рөпитләтә қө пәри ъӑқа ӓвла кӱрмимтәҳәл, тӱвәт кӱҷәм, лайәм өв пәрили илмәҳтәҳ. Панә ъи виккәтәҳ, йастәл:

– Әнәл кӱр пиӈән ъи сӓвәрләм! Әнәл кӱр пиӈән ъи сӓвәрләм! – йастәл ъӑқа.

Ӓвәс ӧрт йастәл тӧва:

– Ъи лӧвәт йәм вәра, әнәл кӱр пиӈәм ал сәҳрә! Әнәл кӱр пиӈәм ал сәҳрә! Мӱв арәт тас-вӓҳ ӧйаҳтәләм, ъу аритат нӱӈат мәләм, – йастәл. – Қөләм йӓӈк кӓләӈ пулләм, вэләӈ ӓвлам ъәнә нӱӈаты мәләм.

Ъӑқа ӓвәс ӧрт қӧнтҳә ъи вәйҳантәҳ. Ъу кэњар қө пәрили њӓвмәл:

– Әй мәтли пә мантәм әнтә мосәл. Ма нӱӈат ӓлә њултыптәләм.

Панә ӓлә ъи њултыптәтәҳ. Йастәл:

– Нәӈ өс тәҳнам љаљҳә йӱлтәҳ қунтә, ъорәс унҷҷин латнә, амп сыҳәмтә әй мәтли пә ал қыйәмтәл. Ъорәснә әйнам йәӈка мәнытәҳ.

Ъи моњъ ъи тәрәм.

[7] Сӓмләҳ-пәлләҳ пырәс икиҳән-имиҳән

1. Әй мәта латнә ими қоләҳсаҳән вӓлләҳән. Ъу ими қоләҳсаҳән вӓлтын, ъӑқа, қылҳәл қул-войәҳ кәнҷҷә лӧвәтҳә-қӧлҳә йәҳ. Ъӑқа сәҳ пӧн тӓйләҳән. Ъу қылҳәл ъӑқа сәҳ пӧн љоъәләмин йӓӈқиләл. Сәҳ пӧн љоъәлтыннә, ӓнәмта пӧнҷҷә қө, мӱв қӧв ӓнмәл, ъи йӓӈқталнә ими қурњаҳләҳәләл, қылҳәл ъӑқа әнәл қөҳә йәҳ. Ӓнәмта пӧнҷҷә қө, мӱв қӧв ӓнмәл. Ъәлилта-толилта мӓвләмтәтә лӧвәтҳә йәҳ.

2. Әй мәта латнә имил њӓвмиләл:

– Ъи сәҳ пӧнымәны ылә вӓлтә пӓләкнам ал мәна лӧвәт! Ъи сәҳ пӧнымәны ылә вӓлтә пӓләкнам йӓвән соҳит әнтә мустәл. Ыл пӓләкнам ал мәна, лӧвәт, – имил лӱватынам њӓвмиләл.

– Тӧҳәнә, тӧҳәнә, әнтә мустәл қунтә, әнтә, ма мӱват мәнләм.

3. Йа тэм мәта вӓлталнә ӧнтәлнә нӧмәқсәҳәл, сәҳ пӧн љоъъә йӓӈқилталнә: «Лӱв ӓнта имәм (йәм мәта тоҳи вӓләл) ъәнә њӓвәмталнә лӱв ман[т] мӱв вӓр пәтан әнтә ӓсәлл. Ӓнта йәм мәта Қулэӈ-Войәҳ Қон тоҳи вӓләл, йәм мәта войәҳ-қул вӓлтә тоҳи, ма ивәлтәм қӓњитәл. Ъу вӓр пәтан мантәм йастәл. Сӓ-сӓр, – тэм мәта қӓтәл нӧмәқсәҳәл, – сӓр ма ъу пӓләкнам йӓӈқилләм. Йәмнам мӱвәли ма ивәлтәм қӓњитәл. Ъӑқа аӈкәнөш имәм ма ивәлтәм қӓњитәҳәлта чӱксәмәҳ, ма ъу пӓләкнам йӓӈқләм».

4. Панә ъӑқа ъу пӓләкнам ъи мән. Ъу пӓләкнам сәҳ пӧн љоъъа мән. Ъу сәҳ пӧн љоъъа мәнмал: «Сӓр ъӑқа пӧнам пәрҳинам љоъләм. Сӓр ит ъу пӓләкнам йӓӈқләм, ыл пӓләкнам йӓӈқләм, имәм йастәм пӓләкнам».

5. Йа ъӑқа ӓнта, мӱв қӧвәпты мән, ӓнта мӱв ванәпты мән, ҷәкәпә қӧвәт әнтәм вӓләл, ъӑқа тэми лэйәлл, қот тӧтты омәсл. Тэми әй қот,

йәмат оԓӄасҳә йәҳәм ӄот, њир наӈкәт таԓәм ӄот. Тэми йәмат оԓӄасҳә йәҳәм, роӄәнта ӄот кима йәҳ. Оԓӄас ӄот тэми то̆т омәсԓ. Тэми ԓэйԓәҳәԓ ђӑӄа, най мулэм, мәтә пәрӈәли ӓтәԓ.

6. Ђӑӄа кӱ̆рњаҳԓәҳ, өвпи њађәләккә йӑӄә ђи пунҷәҳ, өвпи њађәләккә пунҷәҳ, йӑӄәнам кӱ̆ҷ иӈԓаҳтәҳ, тэми йӑӄән утә оԓәӈнә имиҳән-икиҳән ӑԓԓәҳән. Тэми йәмат сӓмҳәԓ кәԓасҳә йәҳәм имиҳән-икиҳән утә оԓәӈнә, ӄот йӓҷәнә тэми то̆т ӑԓԓәҳән. Ђӑӄа њађәләккә өвпи ко̆тәԓнат пунҷәҳ, әй ко̆тәԓнат тӑвәртәҳ. Ҷуҷ өвтыйа њађәләккә ыԓ ымәԓ. Ӄӑђа, ӄо̆ты йәҳиԓәҳән? Тэми вӓр кӱ̆ҷ арйаԓта йәҳ, ԓӱ̆ват әнтә вутын ӄо̆расәп. Әй мәта ӄуйнә пә әнтә вутаԓ ӄо̆расәп.

7. Њуԓ ԓӑӄипәԓԓәҳән, имиҳән-икиҳән усипәԓԓәҳән.

– Тэми о̆ԓәӈ ӄӑтәԓ йӓҷәҳә йәҳ, ими? – њӑвмиԓәԓ.

Ими њӑвмиԓәԓ:

– Ђӑӄа, ӄӑтәԓ йӓҷәҳә йәҳ.

Ики њӑвмиԓәԓ:

– Нӱ̆ӈ, ими, ԓита йәҳән?

– Ђӑӄа ԓита йәҳмам сэђәԓ, – ими њӑвмиԓәԓ. – Ђӑӄа наркасԓәԓмән то̆ҳән ӄунтә.

Ђӑӄа ики њӑвмиԓәԓ:

– Өӈӄйуҳ ђӑвԓәка вәђимтэ ђӑӄа!

Өӈӄйуҳ ђӑвԓәк иминә вәђимты, ики њӑвмиԓәԓ:

– Йа, ӑӈтәпа но̆ӄнам ӄот то̆йнам! Ма наркасԓәԓәм, – ђӑӄа ики наркасԓәта ђи йәҳ. – Мӱ̆вәԓи тыԓмән ђӑӄа вутан? Ӄөԓәм оԓи ӄор воҳԓәмән.

Ђӑӄа ики наркасԓәта ђи йәҳ:

Ӄөԓәм оԓи-йа
вэԓи ӄор-а,
тәҳә ро̆мәса-а,
тәҳә ӄо̆мәса-а!

8. Ђӑӄа мӱ̆в ђәттыӈ-пәԓәӈ пӓвәттә лэви, мӱ̆в вотәӈ-пәԓәӈ пӓвәттә лэви, тэми ики наркасԓәтән кэм ӄот ӄо̆ны иӈԓәҳԓәҳәԓ. Тэми ӄор мӱ̆в тарәм вотнә, мӱ̆в тарәм ӄумпәтнә, тэми ӄот ӄо̆н йӓҷәнам аԓә таԓԓи наркасйуҳнә.

– Ӄөԓәм оԓи, – йас[тәԓ], – вэԓи ӄор тәҳә ромәса, тәҳә ӄо̆мәса.

Әй ванҳәнам йӱ̆тә соҳит ӄот ӄо̆н йӓҷәнам ӑӈтәпнә әй пыҷ ӄӑләӄинты. Ђи ӑӈтәп иминә вәйи, ӄот пӓԓә йӓҷәнә имиҳән-икиҳән ђӑӄа ӄор ӄо̆ртә йӑӄән ђи ҷӱ̆ксәмҳән.

9. Ԓӱ̆в омәсԓ, то̆ҳнам ԓэйәԓԓ. Ђӑӄа ђи омәстаԓнә то̆ҳнам ԓэйәԓԓ, ԓӱ̆ват әнтә вутын ӄо̆расәп. Ими пиртымты өӈӄйуҳ ђӑвԓәк вәђимтәта, ђу ԓапәт пәԓӈәп, ӄут пәԓӈәп әнәԓ сор, ђӑӄа ђу ӄор њамрәҳән то̆ҳә нык ђи мо̆ԓи.

10. Тэм аӈкэнөш, ԓэйәԓԓ, ӄор йәмат во̆йәӈ ӄор, йа пут кэвәртәнә йаӈк вӓрта ӄө ђи ҷӱ̆ксәмәҳ. Пут утә ђи вәйи ђӑӄа, ԓита йӑӄән ђи ҷӱ̆ксәмҳән

вӑԓә йӓҷәнә. Ђӑӄа ими ӄоԓәҳ йаӈк вӓр, панә во̆йәӈ њӑвит әйнам йаӈка ђи кӓртәԓаԓ. Йаӈкәԓ тӓкәнта кӓртәтәҳ. Ђутәԓнат өс ԓӱ̆в ԓив. Ԓӱ̆вә ԓита ымәԓ. Ђӑӄа ђутәԓнат ӄоҷәм йәӈкәԓ уҷнат әйнам йињђәҳтәтән. Ԓӱ̆впә ӄоҷәм йәӈк йињђ.

11. Йа ђӑӄа ӄоҷәм йәӈк йињђмин пырнә ики њӑвмиԓәԓ иминам:

– Вәԓэ, нӱ̆ӈ ӓвԓән?

Ими њӑвмиԓәԓ:

– Әнтә ӄо̆ԓат ӓвԓәм, ма әђә әнтә ӓвԓәм. Әнтә ӄо̆ԓнә ђит мин әсәккә йәҳминнә ар ԓита ӄо̆ԓат йәҳмән? Мӑӄи мин ма то̆м ӓвәԓтә вӓр то̆ймән. Ӄо̆ԓнә мин ђит ђэнә йәҳмән?

– Сӓ-сӓр, ђӑӄа ӄо̆ԓтаҳәԓ ӄөԓәм оԓи кӱ̆рәӈ войәҳ воҳԓәмән. Ӄөԓәм оԓи њо̆в воҳԓәм. Мӱ̆в ӱ̆рәккәнам ӄо̆ԓат ђэнә йәҳмән?

12. Арйӓԓтәтәҳ, ԓӱ̆ват әйнам әнтә вутын ӄо̆расәп. Ђӑӄа кэмнам мәнтаҳә ђи йәҳ, ики аҳән њӓлҷәҳты.

– Вәԓэ, ими, нӱ̆ӈ ма иҳнәм мӱ̆ват њӓлҷәҳтэ?

Ими њӑвмиԓәԓ:

– Ӄунтә ма нӱ̆ӈ иҳнән њӓлҷәҳтәм?

Ђу вӓр ай вӑԓмаԓҳә питәм пырнә ԓӱ̆внә ими аҳән њӓлҷәҳты.

– Вәԓэ, ики, нӱ̆ӈ ма иҳнәм мӱ̆ват њӓлҷәҳтэ? – йоӄӄән љэвәтта ђи питҳән.

– Мунт йастәԓән, нӱ̆ӈ ма иҳнәм мӱ̆ват њӓлҷиҳтэ. Ит өс нӱ̆ӈ ма иҳнәм њӓлҷәҳтэ.

13. Ђутә ԓат йиӈкәԓ катәԓмин њађәләккә әй ко̆тәԓнат өвпи пунҷәҳ, әй ко̆тәԓнат өвпи лиӈктәҳ. Ђутԓат итпә мән. «Аӈкэнөш, имэм ещё њӑвмиԓәԓ, ђэнам аԓ мәна! Йәм мәта тоҳи ԓӱ̆в нымән ђэт ӄӑњитәтаԓ тоҳи! Ӄо̆ԓтаҳәԓ сӓр әнәԓҷәк йаӈк вӓрԓәм! Мунт йастәԓ, ӄөԓәм оԓи кӱ̆рәӈ войәҳ воҳԓәм. Йа ђӑӄа йӑӄәнам мәнԓәм. Мӱ̆в аӈкэнөш сәҳ по̆н, њӑвэм ђи тувәм».

14. Мӱ̆в тоҳи сәҳ по̆н љођђа! По̆нәԓ пә әнтә љуђђәҳ. Њӑви ђи тув, йӑӄәнам мән. Йӑӄә йо̆вәтмаԓа вәԓэ ђиминт њӑви йаӈк тув.

– Сәҳ по̆н љођђа йӑӈкма ӄо̆в мәтә мӓри йӑӈӄән. Вәԓэ ђит өс мӱ̆вԓи тувән? – имиԓ йастәԓ.

– Ђӑӄа ԓива, ԓива, ԓива, ԓӑӈӄԓәҳ-сӱ̆йԓәҳ!

– Ма вәԓэ нӱ̆ӈаты йастәм, ӄо̆та мәта тоҳәтнә әнтә йӑӈӄԓән, – имиԓ њӑвмиԓәԓ. – Аӈкэнөшлиӈки, то̆ҳә йәԓәҳ урәт аԓ вӓрәнта! Нӱ̆ӈ ӄо̆ԓнам йӑӈӄԓән? Нӱ̆ӈ нӑмәксәҳәԓән, йәм мәта о̆тәт ђәт вӑԓԓәт? Нӱ̆ӈ йәҳԓа-йоҳԓа ԓивәм о̆тәт ђәт вӑԓԓәт. Нӱ̆ӈ әнтә йа то̆ҳнам йӑӈӄԓән? – имиԓ аԓә өв пӓләк кӱ̆нҷиԓәԓ. – Тэми ӄо̆ты йәҳән? Нӱ̆ӈат ђи ԓо̆витҳә ӓнәмтәм. Нӱ̆ӈат ђитәтнә ԓитә тоҳи кәнҷԓән. Ђит вәԓэ йәҳԓа-йоҳԓа ђи лэки мәнәт. Нӱ̆ӈ ӄо̆йанә [ӄо̆йаҳинә] ђэнам йӑӈӄта партԓө?

– Кэш, әй ӄо̆ԓаттынам пә әнтә йӑӈӄәм, то̆ҳә ԓива, во̆йәӈ њӑви ԓива!

15. Имиԓ ӄŏты йәԓ? Тŏӽә њăви ԓитаӽә ӌўксәмәӽ. Ӄŏты пә йәԓ. Ђуминт пыр аԓәӈ ђăӄа, вăнӌана-пŏӌана ӄăтәԓ нŏӄ ӄŏтәԓ, имиԓ йастәԓ:

– Нўӈ ӄŏԓнам?

– Ма ђăӄа сәӽ пŏнам љођђа йăӈӄԓәм тэм ӄăтәԓ.

Имиԓ йастәԓ:

– Нўӈ ђăӄа йәмнам ӄŏтта аԓ йăӈӄа! Тŏӽә сәӽ пŏна љуђа, панә тәӽә пәрӽинам йўва!

16. Ђăӄа өс мәта аӈкэнөш! Сәӽ пŏн љођђә, сәӽ пŏнәԓа йŏвәтмаԓа, әй мŏӌӽа, панә мәнтаԓ соӽит йаӈк йуӽ ăвәт, па әй мăӌӽә йаӈк вăр, әнәԓӌәк йаӈк.

Тŏӽә йăӄә йŏвәт, әй кŏтәԓнат өвпи пунӌәӽ, әй кŏтәԓнат өвпи тăвәртәӽ. Мунт вәԓэ вăр ŏнәԓтәӽ! Мўв ԓатнә наркасԓәԓӽән, тŏӽә ӌуӌ өвтыйа ымәԓ. Тэми әй ԓатнә усиԓтаӽән, вăр кўӌ арйăԓ, тэми, ԓўват әйнам әнтә вутын ӄŏрасәп. Йәмат њŏԓԓәӽ-сăмԓәӽ, әсэккә йәӽәм имиӽән-икиӽән.

17. Вәԓэ ики усиԓ:

– Ими, нўӈ ԓита йәӽән? – йастәԓ.

– Йәӽәм, ђăӄа, ԓита.

Ики йастәԓ:

– Мампә ђăӄа йәмат йәӽәм ԓита, моԓӄăтәԓ мўв ура ђит йәӽмән, әсэккә пар йәӽмимәнам. Ђит мўв аӈкэнөш урнә ђэнә ђит йәӽмән. Ӄоԓәм оԓи ӄор ԓивмән, панә әйнам әнтә ăвәԓмән. Әсэккә йәтә ӄә пә арпә ԓиԓ. Ђиминт мәта вăр пә әнтә тŏймән. Ђăӄа тэм ӄăтәԓ ӄоԓәм оԓи њŏв воӽԓәмән, ӄоԓәм оԓи кўрәӈ войәӽ. Ими, өӈӄйуӽ ђăвԓәк вәђимтә!

Ими өӈӄйуӽ ђăвԓәк вәђимтәӽ.

– Ăӈтәп китԓэ ӄот ӄŏннам!

Иминә китԓи ӄот ӄŏннам. Ики наркасԓәԓ:

Ӄоԓәм оԓи-йа
сурты њŏв,
тәӽә рŏмәса-а,
тәӽә ӄŏмәса-а!

18. Тэми ԓэйәԓԓ: вотәӈ-пәԓәӈ пăвәттә ԓэви, ђәтәӈ-пәԓәӈ пăвәттә ԓэви ӄоԓәм оԓи сурты њŏв, ӄоԓәм оԓи кўрәӈ войәӽ тŏп әнтә ӌăӈӄԓәм ԓатӽә йәӽәм кўрәӈ войәӽ, тŏт ԓэӽәԓтәԓи. Мўв тарәм вотнә туԓи, мўв тарәм ӄумпәтнә туԓи. Имиӽән-икиӽән ӄот тŏй йăӌәнам әй сŏӈнам туԓи. Ђăӄа ӄот ӄŏн йăӌәнә ăӈтәп йăӌәӽа йәӽмаԓ ԓатнә әй пыӌ нŏраӄинты. Әйпә тŏт нәрәмтәӽәԓ, ӄот вăԓә йăӌәнә әй пуш тŏт ԓăрәмты. Панә пә ђăӄа тŏт имиӽән икиӽән ӄŏрантәта йәккән, ӌўксәмӽән.

Ђăӄа, моԓӄăтәԓ вәԓэ вăр ђи арйаԓәӽ, имиӽән-икиӽән сăмӽәԓ әнтә тăйԓәӽән. Ԓўв пә ӌўксәмәӽ ӄŏрантәта. Ԓўв пә кŏт-кўр катԓәмтәԓ.

19. Ики њăвмиԓәԓ:

– Ԓапәт пәԓӈәп, ӄут пәԓӈәп әнәԓ сор ник ыӽтә!

Ђу ӄоԓәм оԓи кўрәӈ войәӽ сурты њŏв ԓапәт пәԓӈәп, ӄут пәԓӈәп әнәԓ сора әйнам ник мŏԓи. Мунт вәԓэ йаӈк тŏт ԓиђатәӽ, вăр. Ђу кўрәӈ войәӽ утә ԓатмаԓ панә имиӽән-икиӽән ԓита йәӽмаԓ анәӽ кўтәпа тŏӽә ымәԓ, мустәм соӽит.

Имиӽән-икиӽәннә кŏтәт-кўрәт аԓ рăмӄәмтәԓи. Ђăӄа ԓўвнә ђу вŏйәӈ њăвит ђи йаӈка тŏӽә әйнам ђи, ђу пŏттынтат. Йаӈк тăкәнта пŏттынты. Ԓўв пә тыԓ-тŏԓ соӽит. Ђи ԓив, ԓив, ӄоӌәм йәӈкәԓ суӈӄәԓнат әйнам ԓивиԓ. Имиӽән-икиӽән өс ӄоӌәм йәӈк йиӈђӽән, ԓўв пә ӄоӌәм йәӈк йиӈђ.

20. Ԓивмиԓ пырнә ики њăвмиԓәԓ:

– Вәԓэ, ими нўӈ ăвԓән?

Ими њăвмиԓ:

– Әнтә ӄŏԓат ăвԓәм.

– Әнтә ђит ӄŏԓнә, – ики йастәԓ, – мампә әнтә ӄŏԓат ăвԓәм. Моӄиӽә киӈђа ԓивпәсәӈкә ӄŏԓат йәӽмән. Моӄи матәм мин кўрәӈ войәӽ ԓивмин мустәмин ăвԓәмән. Ӄŏԓнә мўв урнә ђит ԓивпәсәӈкә ӄŏԓат йәӽмән? Ԓўв ăнта вәс ар ԓита ӄŏԓат йәӽмән. Ӄŏԓтаӽәԓ ӄоԓәм оԓи пупи воӽԓәмән. Ђут йа ђăӄа тŏӽа ăвԓәмән, вŏйәӈ-ԓантәӈ войәӽ. Ӄŏԓтаӽәԓ сăр пупи воӽԓәмән.

21. Ŏнтәԓнә нŏмәӄсәӽәԓ: «Ӄŏԓтаӽәԓ сăр йәм порийат вăрԓәттән.»

Йа ђу вăр вŏԓи. Йа ђу омәстыннә ŏнтәԓнә нŏмәӄсәԓ: «Ики аӽән њăԓӌәӽтәԓәм». Ики аӽән њăԓӌәӽтәтәӽ. Ики панам ђи йәӽ.

– Нўӈ мўв аӈкэнөшӽә ма иӽнәм њăԓӌәӽтә? Моԓӄăтәԓ нўӈ йастән, ма иӽнәм њăԓӌәӽтәԓән. Нўӈ мўв аӈкэнөшӽә ма иӽнәм ит њăԓӌиӽтә? Әсэккә пар йәӽминнам нўӈ мўв тŏӽәԓ мант нўӈ њăԓӌиӽт[әԓ]э, ма иӽнам мўват њăԓӌиӽтэ.

22. Љэвитта ђи питӽән. Ԓŏӽәмӽәӌәк йәӽмин пырнә ими ӄоԓәӽнә ими аӽән њăԓӌиӽты. Ими панам ђи йәӽ:

– Нўӈ мўв аӈкэнөшӽә ма иӽнәм њăԓӌәӽтә?

Ики панам ђи йәӽ:

– Ӄунтә ма нўӈ иӽнән њăԓӌәӽтәм? – Йоӄӄән љэвәта ђи питӽән ђăӄа. Тŏп әнтә њуԓ вăԓәӽтәԓӽән «Нўӈ мўв аӈкэнөшӽә ма иӽнәм њăԓӌәӽтә?»

23. Йа, ђăӄа ай вăԓмаԓӽә питмин пырнә әй кŏтәԓнат өвпи пунӌәӽ, әй кŏтәԓнат өвпи тăвәртәӽ, панә њађәԓиккә ђи мән. Иԓә питмаԓа ӄоӽԓиԓәмин йăӄәнам нўрәӽтәӽ. Әнтә мәтә сәӽ пŏн, әнтә та мәтаԓи. Йăӄә тувтәӽ, ими өс ђи панам йәӽ:

– Нўӈ ӄŏԓ вәйәм њăви йиӈкән?

– Кәш, ими, ԓива, ԓива, та, вŏйәӈ кўрәӈ войәӽ њăви. Әнтә мәта ӄŏԓ вәйәма, тәӽә, ими, ԓива, ԓива! Ԓитә вăра арйаԓа! Мўв тоӽи мант пыриԓән.

Ими ԓитә мәта нŏмәсәԓ пә әнтәм. Ими йастәԓ:

– Нўӈ йәӽԓа-йоӽԓа ԓивәм-тăйәм ŏтәт, тŏӽнам нŏрәпта ещё раӈипән. Ӌәкнат, вŏвнат нўӈат нŏӄ ăнәмтәм, ăнәмтәм.

24. Ђăӄа имиԓнам йастәԓ:

– Ԓива! Ма йәмнам ӄŏԓнам йăӈӄԓәм. Ма вәс ӄоԓәмтәтә ŏтԓам.

Тӧрәм пәтәӽләӽ. Аләӈ вӑнӵана-пӧӵана ӄӧтәл, иминам йастәл:
– Ма сәӽ пӧнам љоѢѢа мәнләм.
Ими йастәл:
– Әнта, нӳӈ ӄӧлнам мәнлән. Сәӽ пӧна кәш әйнам тайлаӽә йәӽ, ӄул әнтә тайал.
– Әнта, ӄӧлнә лӯв әнтә тайал.
25. Ѣу сәӽ пӧн ивәл әй мӧӵ. Мунт Ѣу молӄӑтәл йасәӈ ӄул, өс пупи воӽәл. Өс мустәмин йаӈк Ѣи вäр, вӧйәӈ њави пулта ӄӧрасәп йаӈк Ѣи вäр. Йа Ѣӑӄа, Ѣу ӄота йӧвәтмала лэйләӽәл: әй тӧӽәнә най мулэмин тӧп-тӧп пәр кил-äтәл. ЊаѢәликкә әй кӧтәлнат өвпи пунӵәӽ, әй кӧтәлнат өвпи тӑвәртәӽ. Ӵуӵ өвтыйа тӧӽә ымәл. Мунт Ѣу мӯрт вултәӽ, мӯв мӯртнә наркасләлӽән, Ѣу мӯртнә Ѣи йӧвәт. Йа Ѣӑӄа, әй латнә усипәӽләӽән, нäрипәӽләӽән.
26. Ики њӑвмил:
– Ими, вәлэ лита йәӽән?
– Ѣӑӄа, – йастәл, – йәӽәм.
Ики њӑвмил:
– Мампә лита йәӽәм. Молӄӑтәл вәлэ ӄөләм оли кӯрәӈ войәӽ кӳӵ воӽәлмән, әйнам вӑли мәнәм ӵӑпас. Мӯв урнам ӄӧлат әнтә ӄӧлат ӓвләмән. Йа Ѣӑӄа, тэм ӄӑтәл пупи воӽләмән. Њӳӵ тӑм ӓвләмән. Ѣут йа вӧйәӈ-лантәӈ ӧт, пупи воӽләмән. Пупи – вәлэ вӧйәӈ ӧт.
27. Йа Ѣӑӄа иминам йастәл:
– Өӈӄйуӽ Ѣӑвләк вәѢимтә!
Иминә өӈӄйуӽ Ѣӑвләк вәѢимты.
– Ӑӈтәпа нӧӄнам китлә!
Ӑӈтәп ӄот ӄӧннам иминә нӧӄнам китли. Ики наркаслэта Ѣи йәӽ:
Ӄөләм оли-йа пупи,
тәӽә рӗмәса-а,
тәӽә ӄӗмәса-а!
28. Ѣӑӄа вотәӈ-пәләӈ пӓвәттә лэви, Ѣатың-пәләӈ пӓвәттә лэви пупи Ѣӑӄа вотнә әй сӧӈнам аләмли, имиӽән-икиӽән ӄот ӄӧн йӑӵәнам. Ѣу тӧрәм пәтәнә ләӽәлтәли. Пупи йӯв, йӯв, имиӽән-икиӽән ӄот ӄӧн йӑӵәнә, ӑӈтәп тӧй йӑӵәнә әй пуш вäрәнты. Пупи ӄот пӓлә йӑӵи Ѣәт лӓрәмты. Молӄӑтәл вәлэ вäр вуйәм ӄө, лӯв пә пыӽәртәл. Пупи ӄӧртә ӄө лӯв пә ӵӱксәмәӽ. Ит вәлэ кӧӵәӽ уӵ йӧта алтаӽә йәӽ. Вäр әйнам вута йәӽ.
29. Ѣӑӄа Ѣу пупи ӄӧри-вäри, панә Ѣу лапәт пәлӈәп, ӄут пәлӈәп әнәл сор тӧӽә намән лойәлӽәл, әйнам тӧӽ мӧли пупи. Пупи њави кәвәртәм-вäрәм пырнә панә Ѣӑӄа Ѣу вӧйәӈ њави лӯвнә йаӈк ѢәтѢәӽә ӄӧлат Ѣи кӓритәтәӽ. Молта мӯв вӧли, әнәл йаӈк лӯв вäр. ѢәтѢә ӄӧлат вӧйәӈ њавит әйнам тӧӽә пулләл. Ѣӑӄа Ѣу ливмил, йәњѢмил пырнә лӯв пә лил, ӄоӵәм йәӈкәл суӈӄәлнат әйнам йињѢәл. Кӑв пут пәтәнә әймәтли пә әнтә қыѢ.
– Вәлэ, – ики њӑвмиләл, – нӳӈ ӓвлән?
– Әнта, мӯв тоӽәм ӓвләм? – ими њӑвмиләл, – әнтә ӓвләм.
– Әнта, Ѣит ӄӧлнә Ѣит Ѣәнә? Ѣит мӯв урнам әнтә ӓвләмән? – йоӄӄән Ѣӑӄа айа-кӧла Ѣи йәккән. Ӄӧлнә аӽән њӑлӵиӽтәтә тоӽән пә әнтәм вӧл.
30. – Ѣит Ѣән соӽит мин ӱрәккә-мӓӽәлӽә мин әнтә ӓвәлләмән? – Ики айа-кӧла иминам йәӽ. – Ѣит ӄӧлнә вотләӽ мәта урнам мин әсэккә йәӽмимәнә әнтә ӓвәлләмән, – ики њӑвмиләл. – Ӑнта Ѣит тэм вӑлтымәнә мәтанә лӓйӽәлтәләймән. Сӑмләӽ-пәлләӽ йәӽмимәна мин мәтанә ал лӓйӽәлтәләймән. Ӄӧлнә Ѣит мол ӄөләм оли вәли ӄор вуӽмән, әнтә ӓвәлмән. Молӄӑтәл ӄөләм оли кӯрәӈ войәӽ вуӽмән, әнтә ӓвәлмән. Тэм ӄӑтәл ӄөләм оли пупи вуӽмән, әнтә ӓвәлмән. Ими, нӳӈ мол Ѣиминт йасәӈ нӧӄ ӓтәлтән, ма иӽнам мӯват њӑлӵәӽты. Ѣу пырнә өс ма иӽнам мәтанә њӑлӵәӽты, Ѣи мәтанә ал лӓйӽәлтәләймән? Әнта, – ики њӑвмиләл, – нӧмлә, моӄи йәӽлал, йоӽлал ливмимән латнә Ѣи ими ӄоләӽсаӽән қыѢӽән. Ѣӑӄа Ѣи ими ӄоләӽ вәлэ ӄөӽә, ӄө лӧвәт ӄөӽә йәӽ. Әнтә Ѣи ӄөнә мәта ур ал вäрәнтәл?
31. Ими њӑвмиләл:
– Кәш-әй, ӵопәӈка! Ѣит вәлэ мин ай латнә қыйтәмән, ӵӑӈкәлтә вäртә йәӽ ӄунтә, Ѣитмән мәтә вäр ал вäрәнтәл.
– Ѣӑӄа ӄӧлтаӽәл сäр Ѣитӽән тәӽә воӽлиӽән, – ики њӑвмиләл. – Ӄӑнтәӄ ӄө њави ливмимән пә ӄӧӄӄә йәӽ. Ѣитӽән воӽләмтәм. Ӄӑнтәӄ ӄө њавин мин моӄи йәмат ӓвәлтә вäр тайләмән, панә ӄӧлтаӽәл Ѣитты Ѣу воӽләмән.
32. ПӧѢѢәӄ шөрту! Өс мәта аӈкинә ими аӽән њӑлӵәӽтәтә, айәлта Ѣӑӄ Ѣу йасәӈ ӄөлмал пырнә кэмнам Ѣи мән. Әй кӧтәлнат өвпи пунӵәӽ, әй кӧтәлнат тӑвәртәӽ, панә йӑӄәнам Ѣи нӯрәӽтәӽ, пупи њави кäрәлнат. Ими моӽла кињѢа өс пытәмтәӽәлта йәӽ. Ӱлпәл-ӄӧрәл әнтәм.
– Нӳӈ ӵӑйә пәта, ӄӧлнам йӑӈӄлән? Нӳӈ тэм ӄӧл вәтә њӑвила?
Иминам њӑвмиләл:
– Айләӽ, сӱйләӽ ливәлә, ливәлә! Нӳӈаты йастәләм, лива!
33. Ѣӑӄа омәстал-вӑлтал лота әнтә ӄӧнәл Ѣу ими ӄоләӽ. «Өс тэми мәтапә тӧрәм, – ӧнтәлнә нӧмәӄсәл, – ӄӧлтаӽил вәлэ Ѣи, ӑӈтәп тӧйа Ѣи вäрләймән». Ѣу имиӽән-икиӽән њӑвмәм сӧӈнам тӧӽнам ӄөләнтәӽ, ӄӧлтаӽил тӑм йӑӵәӈ ӄӑтәл йӑӵәнә, сәмәӈ ӄӑтәл сәмәӈнә там ими ӄоләӽсаӽән тәӽә воӽлиӽән. «Аләӈ там ими ӄоләӽ воӽләм, Ѣу әнәл ӄөӽә йәӽ. Там Ѣу пырнә имил».
34. Ими кӯрњаӽләӽ, мәтләӽ мәта вäрәл мустәләӽ ӄӧлат йәӽ. Имил йастәл:
– Нӳӈ ӄӧлнам йӑӈӄлән, сәӽ пӧнэ мӯват әнтә љоѢилә?
– Сәӽ пӧнәм кәш ӄул әйнам әнтә тайал.
Йа, аләӈ вӑнӵана, пӧӵана ӄӧтәл, иминам њӑвмиләл:
– Пӧӈәл вӑлә йӑӵ әнәл кӑв ӄӧтты? Ѣу әнәл кӑвлиӈки мантэм мосәл.

Ими њӑвмилэл:
– Кэш пӧӈәл вӓлэнә ъэтты вәлэ.

35. Ъӑқа ъу кӓв лӯванә тәх̧ кӱч њәрәмтәтәх̧, лайәм, кӧчәх̧ лӧ̆вәтә әнәл кӓвлиӈки вӓлл. Тәм әнәл кӓвлиӈки ъӑқа қӧ̆нәла қӓтләх̧ләлтәх̧. Тәми әйнам қӧ̆нәл лӧ̆вәт. Ещё-пә қӧ̆нәл киӈъа қӧ̆х̧. Пух̧ләла вәйәх̧ләтәх̧, тәми ъӑқа әйнам пух̧ләл лӧ̆вәт. Ими њӑвмилэл:
– Нӱӈ қӧ̆ты йәх̧илән? Ъи кӓв қӧ̆ты вӓрйәлэ?
Иминам йастәл:
– Нӱӈ лӓӈқләх̧ вӓла!

36. Ъӑқа лӯвнә айәлта йӓрнасәл ләх̧пинам пытәрләтәх̧. Ъу пӧӈәл кӓв, тәми қӧ̆нәл лӧ̆вәт. Тәми қӧ̆нәл улты, мӓвләл-учәлнат ӧнтәпәл тәми әйнам ъу кӓвнә әйнам мӓләккә вәйи. «Тәми мӱв әнтә йәм, – ӧнтәлнә нӧмәқсәл, – ма вәлэ ъу вох̧там сох̧ит ӓӈтәп тӧй йӓчәнам қӧ̆нпәтам тӧ̆х̧нам кирәх̧тәләм».

37. Ъӑқа, әй мәта латнә қутәл ләх̧пинә омәстал сох̧ит йәмнам алх̧әмәх̧әлта ъи йәх̧. Ъи мәта-пә тӧ̆рәм пәтә, аӈкәнөш ъӑқа! Ими қоләх̧ йәмнам нөмән алта ъи вӓри. Әй мәта латнә қот қӧ̆н ивәл ъу кӓв паталил-учәлнат кәмнам ъи туви. Ими кӱч лӯкиләх̧:
– Ичәк тӧ̆рәм пәтә нӱӈаты кӱч йастәм, ал мәна! Нӱӈ тәми қӧ̆ты йәх̧ән, нӱӈ сӓмты ъу қота ъи йӓӈқилән. Ӓњлән ура ъи йәх̧ән, – ими викитәх̧әлмин, йисәлтәх̧әлмин, ъәләмтәх̧әлмин.
Иминам йастәл:
– Ал вих̧а, ал вих̧а! Ал ъӓрәх̧ла!

38. Имил лӯваты кӱч кӧтх̧әл-кӱрх̧әла лӯкиләх̧. Қылх̧әл нӧ̆қнам әй пыч туви, қот қӧ̆н вәси ивәл. Ъӑқа әй тәми нӧ̆қ питмала, йух̧ тӧйәт нумпийа питмала, пәлӈәт лӓра тәми алх̧әмәлты, тәми имих̧ән-иких̧ән қот йӓчәнам. Атәм тӧ̆рәм пәтәнә вотнә аләмли. Әй сӧ̆ӈнам аләмли. Ъит мӱв тӧ̆рәм пәтә, ъӑқа? Ләйләтәх̧, қот қӧ̆н йӓчәнам ъӑқа ъу тӧ̆рәм пәтән вотнә аләмли. Қӧ̆н патал ъу йӓчәнам ъық вормәлтәлтәх̧. Ӓӈтәп тӧй йӓчәх̧а йӧ̆вәтмала, қӧ̆н патал кӱч ӓӈтәп тӧйнә кӱч нӧ̆рәқинты. Кӓв њӓсәнтәх̧, тӧ̆т пӧ̆ӈәл вӓлэнә йирнә кӧрәх̧.

39. Аӈкәнөш, ъӑқа, тӧ̆т пӧ̆ӈәл вӓлэнә љуљәмтәмал латнә, кӓв њӓсәмтәмал латнә, сӓмләх̧-пәлләх̧ ики наркасләтал сох̧ит, тәл лӯвнә ъӑқа чөқсалты. Сӓмты-пәлты пӧ̆рәққаны мәйи. Пырәс ики әй пыч кӧпимтәх̧. Наркас йух̧әл кӧсипи, имилиӈки өх̧ лӧ̆ви қуйи –ләпқӧмты панә ъӑқа мустәм сох̧ит.
– Сӓр кӧта питәттән. Сӓр аӈкәнөш, нын әнтә ма йәх̧лам-йох̧лам ливиттән, қӓли қыњх̧ән, сӓр там, ма нынат путына мӓлләм. Мант ещё нын лита нӓмлах̧тах̧ләттән. Ит сӓр кӧта питәттән.

40. Ъӑқа, наркәсйух̧ лӯвнә иләлэвәмты, қот пӓлә йӓчәх̧а. Ъутәӈ кӧлат наркасләта йәх̧:

Имәм тәх̧ә рӧ̆мәса,
тәх̧ә қӧ̆мәса!
Тәми имил вотәӈ-пәлән пӓвәттә лэви, ъәттәӈ-пәлән пӓвәттә лэви, ими қот қӧ̆н йӓчәнам әй сӧ̆ӈнам аләмли. Қот қӧ̆н йӓчәнам йӓқәнам кӧрәх̧та йәх̧мала латнә әй пуш лӯктәх̧, панә ыл љуњъәмтәтәх̧.
– Нӱӈ ишшө мантәмнам йастәлән, қӧ̆лнам йӓӈқлән. Ма йәх̧лам-йох̧лам ликкән, ещё минат лита йәх̧ләккән, – иминам йастәл. – Мӱв йәмх̧ә сӓр нӧ̆қ йаста! Сәх̧ пӧ̆нәми ыләнам ал мәна! Йәмнам вӓр вуләх̧ минат ъә ликкән ӧ̆лаӈ. Сӓр ит кӧта питх̧ән. Мин линат ӓӈтәп тӧйа вӓрләмән. Қӧ̆лнә ма йәх̧лам-йох̧лам вӓрлал. Әй тӧ̆х̧әнә, ма линат ӓӈтәпа вӓрләм.

41. Иминам йастәл:
– Өӈқйух̧ ъӓвләк вәйэ! Лапәт пәлӈәп, қут пәлӈәп әнәл сорәт-учәт әйнам вәйила! Ӓӈтәп катләмтэ! Сӓр мин линат вох̧ләмән. Мӱв арит вӧнт войәх̧-қул, мӱв арит қӓнтәқ қө қӧ̆лнә ликкән-тӧйх̧ән. Мин линат әй тӧйәӈ ӓӈтәп тӧйа вох̧ләмән. Сӓр ымситтән!

42. Ъутәӈ кӧлат ими қоләх̧ кәмнам мән.
– Ма линат сӓр ъи ӓӈтәпин тӧйа вӓрләм.
Йа ъӑқа йӓқәнам мәнх̧ән, кутына, панә ими кӱч йастәл:
– Қӧ̆ты йәх̧илән? Әнтә мәта қӧ̆ты йәх̧илән? Өӈқйух̧ ъӓвләка пә ал вәъих̧тэ, әнтә литә тӓйтә ӧ̆тх̧ә йәккән.
– Ӓӈтәпэ нӧ̆қнам китлэ, қот қӧ̆нам!

43. Иминә ӓӈтәп нӧ̆қнам китли ъӑқа, ъутәӈ кӧлат наркасләта йәх̧:
Сӓмләх̧-пәлләх̧ пырәс ики,
тәх̧ә рӧ̆мәса, тәх̧ә қӧ̆мәса!
Вотәӈ-пәлән пӓвәттә лэви, ъәттәӈ-пәлән пӓвәттә лэви, пырәс ики, молмаш ики әй пыч ӓӈтәп тӧйнә қӓләкинты. Лӯв, қот қӧ̆н тӧйи йӓчәнам әй пыч аләмли, әйпә кӱч кӧрәх̧тах̧әл, кӧрәх̧тах̧әлнә мӱв йәмх̧ә кӱч питәл. Әй пыч ъи қӧ̆нтх̧и њәримты. Ъутлат кәм њәримты лӯвнә, кәм йӓвты. Өс кимәтх̧ә наркасләта йәх̧:
Сӓмләх̧-пәлләх̧ пырәс ими,
тәх̧ә рӧ̆мәса, тәх̧ә қӧ̆мәса!

44. Ъӑқа вотәӈ-пәлән пӓвәттә лэви, ъәттәӈ-пәлән пӓвәттә лэви, ъәл аләмли ъӑқа қот қӧ̆н ивәл, ӓӈтәп тӧйнә әй пыч қӓләкинты. Ъә қӧ̆нтх̧и њәрәмтәх̧. Кәм тувх̧ән [туққәл], наӈк тӱвәтәл, қӧ̆л тӱвәтәл тӱвәта ъәт ъи пӓнх̧ән [пӓнх̧әл]. Панә ъи имих̧ән-иких̧ән нӧпәт қӧ̆вит әктәм, пәх̧тә вӧ̆қи, пәх̧тә њӧ̆х̧әс, мӱв ъуњәӈ ар ъутәт-учәт нӧ̆қ вәйлал, йӓқә иллал. Панә ъӑқа, линнам тӧ̆х̧ләӈ войәх̧ вох̧әлта чӱксәмх̧ән, кӱрәӈ войәх̧ вох̧әлта чӱксәмх̧ән. Әй тӧ̆х̧әнә наркасләмин панә мӱв войәх̧-қул литә качлин питләх̧ән, әй ъумин войәх̧-қул вох̧ләх̧ән. Ими қоләх̧сах̧ән ъи йимин-ъуњиннат итпә вӓлләх̧ән.

[8] Кэр њӧлˌ, вӓҳ њӧлˌ ими

1. Әй мәта латнә ими қолˌәҳсаҳән вӓлˌлˌәҳән. Лин ванәпты вӓлˌлˌәҳән, қӧйанә вули, лин қӧвәпты вӓлˌлˌәҳән, қӧйанә вули. Ъу вӓлˌтыннә, ъу қолˌтын[нә] әй мәта латнә Ими Қолˌәҳ йаӈк йӓвәлˌ, йаӈк њолˌнат љиккәнтәтә кима йәҳ. Олˌәӈ латнә ваннә войәҳ љакмин йӓӈқилˌәлˌ, тотынҷәк войәҳ, васәҳ љакмин йӓӈқилˌтаҳә йәҳ. Тӧҳәнә йӓӈқталˌнә имилˌ ими њӓвмилˌәлˌ:

– Нӱӈ, – йастәлˌ, – қот мулˌәӈ пӓләкнам алˌ мәна! Қот мулˌәӈ пӓләкнам нӱӈ йәҳлˌәӈ йоҳлˌа мәнмилˌ әй сӧӈнам мәнәт. Йыс-йыси йоҳлˌа. Пәрҳи йӧвтәм әнтәм.

2. Тӧҳәнә әймәта қӓтәлˌ йӓӈқилˌәҳ, кат қӓтәлˌҳән пә әнтә йӓӈқилˌәҳ, васәҳ-войәҳ кәнҷмин. Әй мәта латнә тәм алˌәӈнә нӓмәқсәлˌ:

– Сәсар, ма мәнлˌәм. Имилиӈки вӓр әнтә вулˌ вәлˌә, ма тӓм лˌӱв тулˌҳәлˌалˌ әй йуқҳән, кат йуқҳән сайи йӓврәмтәлˌәм, қот мулˌәӈ пӓләкнам мәнлˌәм. Мулˌәӈ қот пӓләкнам, сәмәӈ қот пӓләкнам мәнлˌәм. Мӱват мант ъу пӓләкнам әнтә ӓсәлˌлˌ. Ма вәлˌә ъу пӓләкнам әнтә йӓӈқилˌәм. Ъу пӓләкнә войәҳ-қулˌ тӧвә өс арҷәк вӓлˌәлˌ.

3. Йа, ъӓқа, Ими Қолˌәҳ тәм мәта алˌәӈнә панә войәҳ-қулˌ кәнҷҷа ъи мән, васәҳ-войәҳ кәнҷҷа. Өвпәӈ пӓләкнам мән, имилˌ ими лˌәйлˌәлˌ. Өвпәӈ пӓләкнам мән, әй йуқҳән, кат йуқҳән сайа питмалˌ латнә, қутәлˌ тӧп пӓнт. Каримтәҳ, мӓҳлˌәмтәҳ, мулˌәӈ қот мулˌ пӓләкнам мән, сәмәӈ қот сәм пӓләкнам. Мулˌәӈ қот лˌӓрәлˌа кӱҷ йӧвәт, сәмәӈ қот лˌӓрәлˌа кӱҷ йӧвәт, мӓӈк кӱрмәӈ лэк, луӈқ кӱрмәӈ лэк. Ъи луӈқ кӱрмәӈ лэк қӧвит суҷ, мӓӈк кӱрмәӈ лэк қӧвит суҷ. Ӓнта қӧв мәнмалˌ пырнә, ӓнта ван мәнмалˌ пырнә, әй мәта латнә ъӓқа сарнам кӱҷ лˌәйлˌәлˌ, њәрис наӈк талˌәм қот, њәрис қӧлˌ талˌәм қот, әнәлнам әнәлˌ қот, қӧвәлˌнам қӧвәлˌ қот, ӧврәлˌнам ӧвәр қот. Ӧнтәлˌнә нӓмәқсәҳәлˌ: «Ъитпә өс мәталˌи ъәт вӓлˌталˌ тоҳи. Имәм иминә тәҳнам йӱта әнтә ӓсәлˌлˌәйәм. Мин ӱрәккаҳимән мәталˌи вӓлˌталˌ тоҳи. Ныӊа мәнәм қө әнтә вулˌи, қуйа мәнәм нэ әнтә вулˌи».

4. Ъӓқа Ими Қолˌәҳ суҷмалˌ соҳит ӧнтәлˌнә нӓмәқсәлˌ: «Мӱв луӈқ қот вӓлˌмалˌнә лˌӓӈлˌәм, мӱв мӓӈк қот вӓлˌмалˌнә лˌӓӈлˌәм».

Өвпи пунҷәҳ, йӓқә лˌӓӈ. Йӓқә кӱҷ лˌӓӈ, ъӓқа… йӓқә кӱҷ лˌӓӈ, тәми қот ут вӓлˌә йӓҷәнә әй кэр њӧлˌ, вӓҳ њӧлˌ ими, әй кӱрәлˌ ҷанҷ өвтыйа пӧнмин ӓлˌәлˌ. Њӧлˌ сӧӈкәлˌ ҷунҷәӈ қор мурнә вәлˌиҳән, қӧплˌәӈ қор мурнә вәлˌиҳән. Ъи тӧрәм пәтәнә войәмты, нырәӈ қот, парәӈ қот роҳәптәлˌ.

Йӓқә лˌӓӈмалˌ тӧйи, њӓвмилˌәлˌ:

– Пәъа вӓлˌа! Пәъа вӓлˌа, ъӓқа!

Сӱй әнтәм, нӧқ әнтә вӓрәҳлˌәлˌ. Әй латнә ъи қорәҳтәҳ:

– Нӱӈ мӱв сӓрәлˌта мәлҳә вӧйәмтө, пәъа вӓлˌа!

5. Ъу лˌата йәҳәм латнә нӧқ ъи вӓрәҳлˌәҳ, нӧқ ъи лˌӓққинтәҳ.

– Өҳ, – йастәҳәлˌ, – пәъа, пәъа вӓлˌа! Әйпа литә вәри-њорәҳ пул, – йастәҳәлˌ, – қӓнтәқ қө тӓйәм, қӓнтәқ қө мөқ, – йастәҳәлˌ, – ӓйаӈ кӧтҳәлˌ-кӱрҳәлˌнә тәҳә туви, – йастәҳәлˌ. – Ъимәнт литә вӓр вӓлˌталˌнә өс ӧлˌәӈ лˌӱв кӧтҳәлˌ-кӱрҳәлˌнә, – йастәҳәлˌ, – литә вӓр њорәҳ пул, вәрәӈ њӓви пул лˌӱв кӧтҳәлˌ-кӱрҳәлˌнә тәҳә туви.

6. Нӧқ килˌ, ъӓқа, панә кэмнам ъи сөҷәм, арҳәмәҳ, кэмнам сөҷәмалˌ латнә:

Қӓнт[әҳ] қуйәна(ҳа) сӓӈктә тӧйәм(а)[4]
кит урпи(ҳа) пой йуҳ йӧпи,
пой йуҳ(а) йӧпи-пи тӧйәм(ийа).
Ъу қӓнтәқ қуйәнә(ҳа) сӓӈктә кит урпиҳа(ҳа)
кит урпиҳа(ҳа) пой йуҳ(а) йӧпәм(а),
пой йуҳ(а) йӧпәм кәнҷҷаҳә, сар
ма кәнҷҷаҳә йӓӈқлˌәм лˌӱв.

7. Кэмнам ӓлˌә вуйи. Өвпийи кэмнам тӧп лˌӱв мән, ъу лˌата йәҳәм латнә, ъи кэр њӧлˌ, вӓҳ њӧлˌ ими өвпи кэмнам, өвпи тӓврәмтәм пырнә Ими Қолˌәҳ арҳәмәҳ:

Ма арәҳ тутә қө вӧсәм қунтә,
моњъ тутә қө вӧсәм қунтә(ҳа),
мӱв вот алˌәмтә сор[әм] лыпәт(а)
сор[әм] сӧққә йәлˌәм ӧлˌәӈ, нӧвиплˌәм(аҳа).
Қӧлˌъа йӱтә сор вотыйа ар мәӈкнә(ҳа)
қӧнәӈ(а) қоты қӧны олˌәӈ(а)
нӧқнам(а) тӧримтәтам(әйа).

8. Ъәлˌ тӧлˌпи йорипәҳ-мӓрипәҳ, ъӓқа вот алˌәмтә сорәм лыпәт, сӧҳәликкә йәҳипәҳ-соҳипәҳ. Қӧлˌъа йӱвәм сор воты ар мәӈкнә нӧқнам торипли. Қӧнәӈ қот қӧны кэмән кӧрәҳ, кэмән тӓлˌаӈ қө мӓвәлˌат љуљәмтәҳ. Тӓлˌаӈ қө мӓвәлˌат љуљәмтәмалˌ латнә арҳәмәҳ:

Ма арәҳ тутә қө(ҳа) вӧсәм қунтә(ҳа),
ма моњъ тутә қө вӧсәм қунтә(ҳа-аҳа)
ъәлˌ тӧлˌпийа йоҳәқсәлˌәм,
қӓнҷаӈ(а) қӧнпи ай лˌөнт мөқа,
ай лˌөнт мөқи лӓњъ[и] пӓйлˌаӈқән

---

4 Условные знаки при расшифровке песни: (добавочные слоги), [пропущенные слоги]

ӄө̆нәӈ саӈки ӄө ай ӄө̆нә(ҳа)
нөмән(а) ө̆ԓәӈ йөвԓәӄсәԓәм(а),
нөмән(а) ө̆ԓәӈ ԓәҳәԓԓәм(а).

9. Ҍэԓ то̆ԓпи йорипәҳ-мӑрипәҳ, ҍӑӄа, ӄӑнӌаӈ ӄө̆нпи ай ԓөнт мөӄӄә йәҳипәҳ. Ӄӑнӌаӈ ӄө̆нәп пәтә ай ԓөнт мөӄ соҳит лӑњҍи пӑйԓаӈӄән йө̆мәӈ пәԓәӈ пӓвәԓтә ԓӓрнә йөвԓаӄсәԓ, вотәӈ пәԓәӈ пӓвәԓтә ԓӓрнә йөвԓаӄсәԓ. Ҍи ԓәҳәԓтаԓнә арҳиԓәмин ԓәҳәԓ:

Ма арәҳ тутә ӄө во̆сәм ӄунтә(ҳа),
ма моњҍ тутә ӄө во̆сәм ӄунтә(ҳа)
ма йыс йоҳԓамԓи(йа) мәнәм лэки(йа)
мӱ̆в аԓтам ӄөнә аԓԓөйәм(а),
мӱ̆в тутам ӄөнә туԓөйәм(а)?

10.
Мӱ̆в(а) ӄө̆вәпты ԓәҳәԓмаԓ пырнә,
мӱ̆в(а) ванәпты ԓәҳәԓмаԓ пырнә
йө̆мәӈ пәԓәӈ пӓвәԓтә ԓӓри,
вотәӈ(а) пәԓәӈ пӓвәԓтә ԓӓри,
әй мәта ԓата(ҳа) йәҳәм ԓатнә
ыԓ ыԓәӈкә ӄө̆ԓи сө̆ӄӄәӈ мәҳнә(ҳа)
ԓӱ̆внә арйаԓтаԓнә(ҳа) мӱ̆в:

11.
Мӱ̆в йө̆мәԓ ӄоԓәмԓи пәԓәӈ ӌып(а),
мӱ̆в ӱ̆лт ӄоԓәмԓи пәԓәӈ ӌып(а),
тэми уԓӈаԓ йө̆вәтԓәҳ найәӈ воӌ(а),
уԓӈаԓ йө̆вәтԓәҳ ө̆ртәӈ воӌ(а),
лыпәт воӌи(йа) йоҳԓәӈа(әйа),
туҳәр воӌи(йа) әй оԓӈийа,
ӄӑнӌаӈ ӄө̆нпи ай ԓө̆нт мөӄ(а),
ай ԓө̆нт мөӄа лӑњҍ[и] пӑйԓаӈӄән
ԓат[тә] войәҳԓи (ҳ)ай ԓатмаӈ
тө̆т вӓри(йа)ԓәҳԓән ԓӱ̆в.
Ҍэԓ то̆ԓпиԓи(йа) йӓвипәҳәԓ(а),
тӓԓаӈ ӄөԓи тӓԓаӈ мӓвәԓнат
ԓӱ̆в йӓвипәҳәԓ.

12. Панә то̆ԓ сөӌи сөӌәм, ӑнта тэми лыпәт воӌ оԓәӈа, туҳәр воӌ оԓәӈа питмаԓ ԓатнә, арйаԓәԓтәҳ: тэми йаӈк өвпи өвәп воӌ, пө̆р өвпи өвәп воӌ. Йаӈк өвпи, пө̆р өвпи воӌ, ԓитә ԓуӈӄи тӓԓаӈ воӌ, пө̆ртә ԓуӈӄи тӓԓаӈ воӌ. Ай воӌ ӄөрәты сөӌмаԓ пырнә, әнәԓ воӌ ӄөрәты сөӌмаԓ пырнә, воӌ

ө̆вәр, ө̆вәр ӄот кәнӌ, пуҳәԓ ө̆вәр, ө̆вәр ӄот кәнӌ, воӌ ӄөрәты пуҳәԓ ӄөрәты ө̆вәр ӄот. Йӑӄә кӱ̆ӌ ԓӑӈ ҍӑӄа, әй тэми мәҳи Тө̆рәм Ӄон уттән њө̆ҳәс пӓвәр утыԓнә йирнам ӑԓаԓ. Њӑвәм, йастәҳ:

– Пәҍа вӑԓа!

13. А, ҍу сөӌӌаԓнә, сарнә ай воӌ ӄөрәты, әнәԓ воӌ ӄөрәты мән, ԓитә ԓуӈӄи тӓԓаӈ воӌ, пө̆ртә ԓуӈӄи тӓԓаӈ воӌ, йаӈк өвпи өвәп воӌ, пө̆р өвпи өвәп воӌ. Әй ҍи кӓйӈит парәт питә ԓӱ̆ваты ԓиԓәҳԓәԓәт, сәмәӈ ӄуйин сәм њө̆ҍаҳтәԓәт, ԓуԓәӈ ӄуйи ԓуԓ њө̆ҍаҳтәԓәт. Ԓӱ̆ваты ԓӱ̆ктыԓ ԓатнә, ԓӱ̆в тӑмрәӄәԓтәԓ, иԓнам ӌөӄсәԓтәԓәԓ, иԓнам рӓвипԓәԓәԓ: кӧты ӄӑйтә ӄө кӧт ӌөп мәнәԓ, кӱ̆рийа ӄӑйтә ӄө кӱ̆р ӌөп мәнәԓ, кит сө̆ӈнам мәта кӓйӈи парәп иты па сө̆ӈнам пө̆рәҳԓәԓ, кит сө̆ӈнам ӌөӄԓәԓәԓ. Ҍи йӓӈӄәԓ, воӌ ӄөри ө̆вәр ӄота ԓӑӈмаԓа, пуҳәԓ ӄөри ө̆вәр ӄота ԓӑӈмаԓ ԓатнә, йӑӄә ԓӑӈ:

– Пәҍа вӑԓа, – йастәԓ. Сар йастәԓ:

– Пәҍа! – кӧԓнат ԓӱ̆ватынам.

– Пәҍа, пәҍа вӑԓа, – вө̆вԓәҳ ԓуԓнат йәҳиԓәҳ. – Нӱ̆ӈ, – йастәԓ, – ӄыԓҳәԓи, ӄыԓҳәԓи, нӱ̆ӈ тәҳә йа йө̆втән, нӱ̆ӈ ещё пәҍа вӓрԓән. Ма воӌ ӄуйәм, мәҳ ӄуйәм, воӌәӈ тӓԓәм, пуҳԓәӈ тӓԓ мырәм, кӧт ӌөпҳә китәм ӄуйэ кӧт ӌөпҳә китэ, кӱ̆р ӌөпҳә китәм ӄуйэ кӱ̆р ӌөпҳә китэ. Нӱ̆ӈ мӱ̆вәԓи вӑԓты вӓрәнтәԓән?

14. Сара йәҳәм Ими Ӄоԓәҳ њӑвмиԓәԓ:

– Нӱ̆ӈ мӱ̆в сир воӌ ӄуйэ, мәӄ ӄуйэ ӱ̆рәккә питәм ө̆тәт. Ӄӑнтәк ӄө най њӓви, ө̆рт њӓви әнтә ӓвԓиԓәҳԓәт. Ма ҍи тө̆м пӓԓәкнә ԓәҳат ӄө̆ты вӓрԓәм. Ԓиԓәӈ кӧтат, ԓиԓәӈ кӱ̆рат тәҳәнам нэвәрԓәт. Ма ԓәҳат ӓԓә иԓнам тө̆йаԓтәԓәм. Ԓәҳнам кӧтԓаԓ, кӱ̆рԓаԓ, ԓө̆вԓаԓ ӄоԓәт, иԓә тоҳԓәт. Мӱ̆вә вӓԓтаӈ кӧԓат ӄунтә, манә иԓә пө̆ӌаҳтәԓам, ма ныӈктэми иԓә рӓвәсԓәԓам, иԓә пө̆ӌәҳԓәм. Ԓәҳнам вө̆вԓаԓ әнтэмәт, сӑӄаҳтәԓәт.

– Ҳәй, йәҳән ҍут, әссән ҍут амп во̆сән, нӱ̆ӈ мант памиԓта ещё тәҳә йө̆втән!

15. Ҍу ԓата йәҳәм ԓатнә путәӈ вӑҳ пәҳтә кӧӌҳиԓнам, путәӈ вӑҳ пәҳтә ԓӑҳриԓнам, кӱ̆ӌ тө̆ҳнам каримтәта йәҳ, өҳ пуны мө̆рийи, ҍӑӄа ими ӄоԓәҳнә ҍи кӱ̆нӌипи. Пәԓ сө̆ӄӄәны кӱ̆нӌипи, пӓртәӈ ӄот ӄӑрәҳа панә ҍи ыԓә рө̆мсипәԓты, пө̆рәнтәта, сӑӈктаҳә ҍи ӄө̆нтәмты. Пәԓ сө̆ӄӄәны катԓи, өҳ сө̆ҳи катԓи, пӓртәӈ ӄот ӄӑрәҳа ҍи тө̆пԓийи, ҍи сӑӈки. Әй ԓата йәҳәм ԓатнә пут вәрәԓ ԓиԓәҳтәҳ, лай вәрәԓ кӱ̆та ԓиԓәҳтәҳ.

– Йәҳән ҍут, әссән ҍут амп во̆сән, – кӧԓнат поҳәптәԓи, – нӱ̆ӈ ма йыс ар икәм, йыс ар имәм ԓивэ, тө̆йԓэ. Нӱ̆ӈ ӄө̆ԓҳа өс мантәм нӱ̆ӈ нӑмԓәҳтәҳԓән. Ма вәрәӈ ӄө пуԓәм ԓита нӑмԓәҳтәҳԓән. Әй йәҳән ҍут, әссән ҍут амп. Йыс ар икәм, йыс ар имәм ӄунтә, тӓԓаӈ ԓөнтҳә, тӓԓаӈ пө̆раҳә ӄунтә, мантәм пәрҳи әнтә кириҳтәԓэ ӄунтә, ӑҍԓәк ӄө, тӱ̆ҳәрԓәк ӄө нӱ̆ӈат ҍӑӄа ҍи китԓәм.

16. Ыԓән ҍӑӄа воҳҍәԓэӄӄинтәҳәԓ, виккинтәҳәԓ, ҍӑрәӄинтәҳәԓ:

– Ӄыԓҳәԓи, ӄыԓҳәԓи, ҍи ԓө̆вит йәм вӓр вәра! Ма найәӈ ӄө найәӈ ԓиԓәм аԓ ӄө̆рәҳтэ, ма ө̆ртәӈ ӄө ө̆ртәӈ ԓиԓәм аԓ ӄө̆рәҳтэ! Йыс ар ики, йыс

ар ими мӑқи мәнәм тӑлаӈ ловт пӧраҳә нӯӈаты кириҳтәлэм, тӑлаӈ васәҳ пӧраҳә нӯӈаты кириҳтәлэм. Ъәл соҳит тӧм мәнлән, утпәӈ воҷ утпинә, утпәӈ пуҳәл утпинә лилаӈ йәӈкәп, лилаӈ пәмәп тӧв, сорәӈ йәӈкәп, пирәӈ йәӈкәп тӧв. Тӑм ъи сорәӈ йәӈкәп, пирәӈ йәӈкәп тӧва йӧвәтта латнә, тӑлаӈ ловты, тӑлаӈ пӧрә қунтынтә латмил тоҳи. Йыс ар икә, йыс ар имә тӑм тӑлаӈ ловты, тӑлаӈ пӧриҳә тӧт ӧйаҳтәлэ. Мант, ъу лӧвит йәм вәра, илә ӑсла.

17. Қот пӑлил пӑртәт арҳә рәҳәт, ъу тӧвән(ә) сӑӈкилтал, пӧрәнтәтал ивәл. Ылнам ӑлә сапәк њӧлҳәл вӑҳләқинтҳән. Ъумит йасәӈ ылә тӧврилэҳ, ъумит кӧл ылә тӧврилэҳ:

– Ъәл ъит ноҳәр пӑқи йоҳлат тывтә латнә, ъәл ъит пәв пӑқи куйлат тывтә латнә тӧва, тәм нәви тылсәӈ тӧрәм, тәм қӑтләӈ тӧрәм, қӑтләӈ тӧрәм, тылсәӈ тӧрәм өвтыйа тӑлаӈ қө мӑвәмат нӧқ әнтә йӧвәқсәләм, өс әнтә китләм. Най Лапәт, Ӧрт Лапәт Лалаӈ Қон вӑлтә соҳит.

18. Ъӑқа ъутлат кәм карийәҳ, утпи воҷ оләӈнам суҷ, сурәм воҷ оләӈнам суҷ. Ъәл тӧлпи йорипәҳ-мӑрипәҳ, қӑнҷаӈ қӧнәп ай ловт мөқ қӧрҳә патләмтәҳ. Панә ъи пӧрәҳләҳ. Утәӈ воҷ утпинам пӧрәҳләҳ, утәӈ пуҳәл утпинам пӧрәҳләҳ.

Утәӈ воҷ утпийа йӧвәтмал, утәӈ пуҳәл утпийа йӧвәтмал латнә, сорәӈ йәӈкәп, пирәӈ йәӈкәп тӧв, асип мӑвәтмәӈ тӧв, қөсип мӑвәтмәӈ тӧв. Тәми тӧҳә кӱҷ йӧвәт, тӑлаӈ ловты тӑлаӈ пӧрә қӧвән латмал тоҳи. Лӱв мәнәм йыс ар икил, йыс ар имил қӧвән тӧвә йӧвәтмил тоҳи, тӑлаӈ ловты тӑлаӈ пӧрә латмал тоҳи. Пәъа мәтли вӑрәт, панә тӧл соҳит тӑлаӈ ловт, тӑлаӈ пӧрәҳә ъи пӧрәҳләт.

19. Ӑнта қӧв ләҳәлмил пырнә, ӑнта мӱв ван ләҳәлмил пырнә, тӧвә пӧрәҳләмил, йӧмәӈ пәләӈ пӑвәлтә лӑри, вотәӈ пәләӈ пӑвәлтә лӑри ъи ләҳәлтыл соҳит, кутәл қонәӈа йӧвәтмил латнә, кәр њӧл, вӑҳ њӧл ими қот ҷӑмәққә йӧвәт. Мәҳи йоҳләӈ, йыс ар ики, йыс ар имилнам њӑвәм:

– Нәӈ сар йӑқәнам мәнытәҳ! Ма тӧм йӧвәтләм. Сар ма тәҳә, – йастәҳәл, – ъәтты, имәм ими қота йӑӈқиләләм. Ма йӱвмам, – йастәҳәл, – тӧл соҳит йӧвәтләм. Йәмнам мантәмат лӑҳләқсәл.

20. Әй йоҳлал йӑқәнам мәнәт, йыс ар ики, йыс ар имил, йыс йоҳлал-йаҳлал. Йӑқәнам тӑлаӈ ловт, тӑлаӈ пӧрәҳә ләҳәл. Лӱв ъӑқа тӧвәнам ъи ләҳәл. Йӑқә ләҳәлмал соҳит қот өвтынә кӑнымтәҳ. Қӑнҷаӈ мөқ ай ловт қӧралнат литәмтәҳ. Ъәл тӧл йӑвәпәл, тӑлаӈ қө мӑвләтнат љуљәмтәҳ. Ылә нәврәмәҳ, өвпийи йӑқә лӑӈ. Әй имил ими ъәл нӧқнам ымәл.

– Өҳ, – йастәл, – ими қылҳәл, қоләҳ, – йастәл, – қылҳәли, қылҳәли! Нӱӈ, – йастәҳәл, – сар моҳәл мәнән, ит өс нӱӈ әнтә мәнлән, – кӧлнат нӧқ лӑққинтәҳ.

21. Ъу лата йәҳәм латнә ъи кит урәп пойәӈ йӧпи кәнҷмал тоҳи, пӧӈәл вӑләнә тӧт ӑлал. Ъи кит урәп пой йӧплән, кит йоҳәрт пойи йӧплән, кит урпи, кит йоҳәрт пойи йӧпи тӧҳнам инә кӱҷ нӧқ вуртәмтәҳ, тӧҳнам лаҳәлтәҳәл. Лӱвнә сӑккәли кӱнҷипи, кӧт мӑҳәлты сӑккәл йӑврәмтәмин, пәл соҳит пәъәлэмтәмин. Пӑртәӈ қот қӑринә лӱвнә ъи пәъәләмты. Ӑнта қӧвли пәъәлийәмал пырнә, ӑнта мӱв ванли пәъәлийәмал пырнә, пӑртәӈ қот қӑрийа рӑмәстәмал, сӑӈкмал пырнә лай вәр кӱта лиләҳтытәҳ, пут вәрәл кӱта лиләҳтытәҳ.

– Әй йәҳән ъут, әссән ъут амп, – ъутәӈ кӧлат сӑӈкилтәҳ. – Йыс ар икәм, йыс ар имәм нӧкпи пӑтҳән, љаҳлиләҳәла, ӧт ливилҳәла. Ит нӱӈ сар ма ныӈктәм пул әнтә қоләмтәлән. Кит урәп пойәӈ йуҳ йӧпә нӱӈаты әй улӈал йӧвәтыл лӱв.

22. Ъутәӈ кӧлат әй мәта латнә ъӑрәқинтәҳәл. Ъутәӈ кӧлат виккинтәҳәл лай вәрәл, лай вәрәл кӱта лиләҳләмал латнә.

– Ъу лӧвит йәм вәрэ, ими қоләҳ, – ъутәӈ кӧлат йастәҳәл, – ма най пә лиләм ал тыҳәмтэ, ма ӧрт пә лиләм ал тыҳәмтэ!

Әй мәта лата йәҳәм латнә, ъу сӑӈкталнә қот пӑлә пӑртәт мӱв ҷөпҳә мөрийләт, мӱв китҳә тувәт. Әй мәта латнә ылнам ъи рӑҳәмтәтәҳ. Лай вәрәл, пут вәрәл қӱта лиләҳләҳ.

23. Ылта ъумит йасәӈ сӱйҳәл товрилэҳ, ъумит кӧл сӱйҳәл товрилэҳ:

– Най лапәт лалҳәл қө, ӧрт лапәт лалҳәл қө вӑлтә соҳит, найләнә қӧрамнат, ӧртләнә ӧртла қӧрамнат өс нӧқ әнтә ӑтләм. Ъәл ноҳәр пӑқи йӧвәттә латнә, пәв пӑқи йӧвәттә латнә, ма сот лапәт, йәӈ лапәт қыњ қӑвал имиҳә мәнләм. Лӧләӈ лапәт лэв ылпинам мәнләм, пӑйаӈ лапәт лэв ылпинам мәнләм.

24. Ъутәлнат, тӧл соҳит Ими Қоләҳ кәмнам кирәҳләҳ. Йӑқәнам итпә мән. Йӑқә кӱҷ йӧвәт, ъу йыс ар икил, ъу йыс ар имил қӧвән мунт қунтә йӑқә йӧвтәм, ъу йоҳлал ай тӧрәм пәтәнә йӑқән вӑллэт. Ъу вӑлләҳ йәҳиләм йыс ар қуйил әйнам пәрҳи кирәҳләт. Ими Қоләҳ йыс ар имил, йыс ар икил тӑлаӈкә йәмҳә пәрҳи кириҳтәләл. Ъи йәмәл, ъи ъуӈилнат Ими Қоләҳ итпә вӑлэл.

[9] Кӱйәп

1. Әй мәта латнә, тәм мәта латнә, тәм мәта қуйәӈ қө нӧпәтнә, тәм мәта йоҳән қө нӧпәтнә, әй латнә онтпәла сӑсәм ай пӑҳәли вӧл. Ъи онтпәл пәтәла сӑсәм ай пӑҳәли ъӑрәӈ онтәп, сӧққәӈ онтәп пәтала сорәм омәсл. Сӑмҳәл тәҳә ъи ӑтҳән: йӧм йәӈк йәњъмин омәсл, вот йәӈк йәњъмин омәсл. Ъи тоҳинә омәсталнә ъӑқа тӧрәм пә йӧмҳә йәл, Тӧрәм аъи. Нөмәлта йӧм йәӈк посмәл, йӧм йәӈк лулэла кӧрҳәл. Сәмәл њӧв вӧй, қор вӧй лӧлҳә йәл, сәмәл њамәққә йәл. Ӑнта пә кит қӑтәл вӧләм пирнә, ӑнта пә қөләм қӑтәл вӧләм пырнә, арәқ қө, моњъ қө кӧтәл вӧккәӈкәҷәк йәта йәҳ, кӱрәл вӧккәӈкә йәтаҳә йәҳ. Лӱват нӧқ килтәл, ылә қӧҷәл. Пӧӈәлнә лэйлэҳәл – тәми пуҳәл қӑринә омәсл. Пӧӈәлнә кӑв ыттән вәсәт њула риҳләт, ъумит әнәл қот, ӧвәрнам ӧвәр қот, әнәлнам әнәл қот.

2. Ӗӑқа лӯват тӧв нөқ килтәҳәлтә кима йәҳмал латнә, лӯват әй латнә нөқ килтәҳ, қот ләҳпинам ӛи виӈк, ваӈктә кима йәҳ. Йӓқә ӛи лаӈ, лойәҳләҳ әй мӓч әнтәм, кӧчәҳ лойәҳләҳ әй мӓч әнтәм. Қот ләҳпӓләкнә тоҳә вәси питәм қот, қӧн вәси питәм қот. Тоҳә вәси питәм қутәл, қӧн вәси питәм қутәлнә ӓнта мӱкким қӓтәл қул, ӓнта мӱкким ат қул, қӧйанә вули. Ӗӑқа әй латнә ӛи виӈк илнам. Тәм ӧнтәлнә нӧмәқсәл: «Ма ӯрәккам мӱвә әй мәтали пә әнтәм? Ма мӱвә әй атәмнам, тӧрәм иты әй атыл, мәҳ иты әй атыл. Мӱв йәҳ әнтә тӧйәм, аӈки әнтә тӧйәм».

3. Ӓнта қӧв тӧҳә ваӈкмал пырнә, ван тӧҳә ваӈкмал пырнә, лантәӈ йыҳи, қуләӈ йыҳи қонәӈа ӛи қӧн. Ӛи лантәӈ йыҳи, қуләӈ йыҳи қонәӈ мәта утә сойәм вӓрәм. Њӧв қотәмнәӈ қӓрә қӧр, қор қотәмнәӈ қӓрә қӧр. Ӛи қӧр қонәӈа кӱч виӈк, тәм қӧр йӓчәнә пӓӈқәл чӓӈкләм, пунәл чӓӈкләм әнәл вӧнт қор. Қор ливмин тәм, пөм ливмин љољәл, қосҳәла-пөмҳәла қынмин љољәл. Сӱвәс лӯв. Қӧты йәл, тӧҳнам лэйләл. «Ӛи қор, – ӧнтәлнә нӧмәқсәл, – қӧты вӓрләм. Ма ваӈкмин йӓӈкилләм». Ӗӑқа кӱр лӓр лӧвәли әй пӓләк лӧвәс илә вәйтәҳ. Йӓвәлҳә вӓртәҳ. Йӓвәлҳә вӓртәҳ, мӱвә њолҳә вӓртәҳ. Йәмси пӓләки әй ӓнтәл илә вәйтәҳ, йӓвәлҳә вӓртәҳ. Кӱр әй лунәл илә кӱр лон әй пӓлкәл илә вәй, йӓвәл йӱнтәккә вӓртәҳ. Ӛи кӱр лон лӧв әй сиљӛәли вӓрәм њуләл йӓвәл йӱнтәҳа пӓн, ванҳә виӈк.

4. Ӛи қор қӧв аринтәлнам тәл йӓвәттәҳ, сәм пӓләк муҳты мәны. Қор тӧҳә кӧрәҳ. Йа, ӛӑқа ӧнта мунт ӛи њолҳә вӓрәм лӧв сиљӛәлнат илә қӧртәҳ. Қор поӈқәл чӓӈкләм, пунәл чӓӈкләм әнәл қор кӧпләӈкә қӧрәҳтәтәҳ. Ӛи кӧпләӈ қор сӧвәл њави пә тӧҳә тув, мӱвә әнтә, йӓқәнам қор сӧвәл талмин, итпә мәнәл. Кӧпләӈ қор сӧвәл йӓқә тувтәҳ, йәмси қот пӓләкнә, йәмси йәҳәлтам вӧлә пӓләкнә, њӧв поӈқәл лайәм ӓлал, қор поӈқәл лайәм ӓлал. Йәӈк ләмәт ыл пӓләкнә, қор поӈқәл әнәл сут ӓлал. Ӛи сут тәҳә вәйтәҳ, лайәм тәҳә вәйтәҳ. Тәм пӓлкәл лӧвәтмал пырнә, тӧм пӓлкәл лӧвәт, тӧм пӓлкәл лӧвәтмал пырнә, тәм пӓлкәл лӧвәт. Ӗӑқа, лайәм, әй тәм пӓләк пӧӈәла пӧнтәҳ, варәс пӓләк чөпҳә мәнли, тӧм пӓләк каримтәлтәҳ, пөм пӓләк чөпҳә мәнли.

5. Кәм виӈк, муләӈ қот мула мән, сәмәӈ қот сәмнам виӈк, йуққәӈ ур, пөмәӈ ура виӈк. Йа, ӛӑқа, қӧл ылә ӓвәт. Ӛи қӧл пӓләккә тӧвиптәҳ. Ӛи қӧл пӓләк ивәл кӱйәп њол вӓр. Қӧл пӓләк ивәл кӱйәп њол вӓр, кӱйәп њол мыњәҳтәтәҳ, нӧқ сур, қор сӧвәл ӛу мӓрә қӧләмтәҳ. Қор сӧвәл илә њӓӛӛәҳ, кӧпләӈ қор сӧвәл. Икинә кӧпләӈ вӧнт қор сӧв панә кӱйәпҳә ӛә вӓри, ӛәнә мӱӈклаҳты тӧҳә. Кӱйпәл ӓнта қоҳәттал, сортал ивәл ӛуты сӓӈкиләлтәҳ, тӧҳә сӓӈкиләлтәҳ. Ӛәким ӛурсәм, ӛәким йәм! Лӯв ныӈа мәнәм ныӈән пил әнтә вуйиләл, қуйа мәнәм қуйәӈ пил әнтә вуйиләл. Кӱйәп сӓӈкиләлтәҳ, ӛәртыләл. Кӱйәп әйнам нөқ сорәм-ӧтәм пырнә, ӛӑқа тӧрәм пә пут, ӓнта љоњӛ пә ӛи питл, йәҳлиҳә йәҳ. Ӗӑқа сӱвәсҳә йәҳ, қоләҳләҳ, войәҳләҳ қӓрәс сӱвәсҳә йәҳ. Йа ӛит лантәӈ йыҳи, қуләӈ йыҳи қӧвит панә ӛи кӱйпәлнат, кӱйпәл талмин, ваӈкмин, панә сарнам ӛи нӧрҳәлтәтәҳ.

6. Ӓнта қӧвли ваӈкмал пырнә, ванли ваӈкмал пырнә, қор сӧвли кӱйпәл талмин мән, мән, ӛи лантәӈ йыҳи, қуләӈ йыҳи қӧвит ӛи виӈк, виӈк, лантәӈ йыҳәл, қуләӈ йыҳәл, њӧқсәӈ йӓвән, мӧқсәӈ йӓвән. Қор қотәмнәӈ қӓрә қӧра пӧләқинтәҳ, њӧв қотәмнәӈ қӓрә қӧра пӧләқинтәҳ. Ӛи қӧр нум оләӈнам лэйләл, тәми њӱки қотәт омәсләт. Ӧвәрнам ӧвәр қотәт, әнәлнам әнәл қотәт. Лапәт њӱки қот. Ӗӑқа тӧҳнам ӛи виӈк. Кӱйпәл таллтәтәҳ. Ванҳә йӧвәт, тәми ӛӑқа пуҳәл қӓрә ӛӓҳәр, ай лор лӧвит ӛӓҳәр ӓллал. Кӓв ӛӓҳәр вәли катәлтә ӛӓҳәр поӛа йӧвәтмала нӧмәқсәҳәл: «Мӱв иләм-вәрәм-а, әй мӓч қө йӧвәт, панә кӱйпал талмин. Ӗӑқа ма кӱйпәм тәҳә тәм вәли ӛӓҳәра тәҳә қыйләм». Кӓва ӛӓҳәр поӛа тӧҳә љоњӛа лӱкәмтәтәҳ, тӧҳә қыйтәҳ. Сарнам ваӈкмин итпә нӧрҳәлтәтәҳ. Виӈк, виӈк, оләӈ қот, қота виӈк, қот өвпийа йӧвәт. Қота виӈк. «Мӱв иләм-вәрәм, – тәм ӧнтәл нӧмәқсәл, – әй мӓч қө йӧвәт, ваӈкмин йӓқәнам лӓӈал». Ӗӑқа өвпинә нөқ вәраҳтәҳ, кӱрҳәл тӧйа нөқ пит, өвпийи йӓқә лӓӈ.

7. Йӓқә лаӈ, вӓлә қӧвәт утнам сөчмин пә сөчмин мән, ваӈкмин пә ваӈкмин мән. Тәми кат пырәс имиҳән-икиҳән вӓлә пӓләкнә омсиләҳән. Тӧм вӓлә пӓләкнә сай лойҳәл. Утә ымәл, пәӛа мәтли вӓр, ӛи пырәс имиҳән-икиҳәна. Йа ӛӑқа, тӧм пӓләкнә сай лойҳәл. Ӛи сай ләҳпинам тәм лила, тӧм лила питәл, әй мәтли нӓртал сэӛәл. Тӧҳа лиләл пөм тӧйнат лаҳәлли. Ӗӑқа мәҳи қотәӈ имиҳән-икиҳән пәсанат умты, мӱв њӧв пәсанат умты, мӱв қор пәсанат умты. Йәм литӧт тайләҳән, йәм литӧтат пӧнли, атәм литӧт тайләҳән, атәм литӧтат пӧнли. Чай-мәтали йињӛ. Кәмәлта қут қө йӓқә лӓӈ. Қут қө йӓқә лӓӈәт, ӛӑқа утә ӛә ымләт. Таләҳ утә оләӈа вӓлә пӓләка.

8. Йастәҳәл:

– Қӧљӛа йӧвтәм, – мӱв йастәҳәл, – пӓҳәли вӧсән? Лӯв њичә мәта уләм-упәт вӓртә вӓр тайлән? Мин ӛӑқа, – йастәҳәл, – қут пӓҳ, ыл пӓләкнә әй ай ӓвәли тайләмән, қыӛәм пыр ӛуӛи йәӈк тыҳәмтәм ай муқмән. Тӧм молҳә қӓтәлнә чӓмә кӱрәмнә йәҳипәҳ. Лиләл пөм тӧйнат лаҳәлли, таҳән пөм тӧйнат лаҳәлли, лиләл тәм тоқәнл, тӧм тоқәнл. Њичә мәта уләм-упәт вӓртә вӓр тайлән. Нӱӈ њичә мәта уләмат-упәтат ӧтлән. Нӱӈ њичә мөләқсәтә вӓр тайлән.

– Ма чӓпасәм, – йастәҳәл, – мӱв ӛу ма тайләм, ӛӑқа. Манам, – йастәҳәл, – ваӈкмин йӱвәм, ваӈкмин тәҳә йӧвтәм. Мӱв тоҳи мөләқсәтә вӓрам вӓл, – лӯв йастәҳәл, – ма мөләқсәтә ӧттә вӓрам мӱв тоҳи. А вәс, – лӯв йастәҳәл, – нын төпәӈ њәврәмин…

– Ма кӱйәп, – йастәҳәл, – тайләм. Кӱйпам ӛӑқа ӛаҳәр поӛа қыйәм. Мӱв иләм-вәрәм ма кӱйәпнат йӓқә лӓӈләм. Ма кӱйпам йӓқә вәләттән қунтә, сэӛҳә-кэӛҳә сӱйәл уч пәтан сӓӈкиләләм.

9. Ики ӛӑқа әй пӓҳәлнам њӓвәм, әнәлпи пӓҳәлнам мӱв ай пӓҳәлнам њӓвәм:

– Ӗӑқа, ӛи мӓч қө кӱйәп йӓқә кәнчә!

Ъӑқа ъи қө кэмнам мәнмал, әй латнә мӓрахә йәх. Ӑнта ъи қө қөлнә йӳтал әнтэм. Кимәт қө өс мән. Әй латнә қөлмәт қө мән, қөлмәт пӑхәл. Әй латнә њәлмәт пӑхәл мән, әй латнә вӓтмәт пӑхәл мән, әй латнә қутмәт пӑхәл мән. Әй латнә нӓр сӳй тарәмхә ъи йәх. Өвпи кимпинә нӓр сӳй қытнә мәнәл. Өвпи архә ъи пӓны, ъи қут қөнә ъи кӳйәп йирәлнам пәнрахтәмин мӑхәлты кирәхтәмин, төвәнә пәнәрхәлтәмин тули тэми. Әй ъӑқа ъу лата йәхәм латнә нөқ љуљәмтәх, өвпи вәси йӓқәнам кӧрәхтә мӧртыла йәхәм латнә, нык төвә сөчилəх. Әй кӧт пӓлкәлнат катләмтәтәх, кӳйәп илмәхтәтәх, утә олəнa љуњъәмтәтәх.

10. Ъӑқа ъи қут қөнә қөхәтләты, ъи кӳйәп, пӳмән қот ләхпийа љуњъи лӳв, њарәх йух кӳйәп, лӳв йәләп кӳйәп њурәл рӓнахләм ӧтмин, њурәл йӓқәннә лӳв қохәтләхәлтәх лӳв. Сорәм вӓрәм кӳйәп, кэмән қӧв қохәтл. Ӑнта кӧпләң қор сӧват лӓрпахты. Ъӑқа төхә ъи ымәл, қө ъәртта ъи йәх. Ъи ъәртта чӳксәмәх. қӧв ъәртмал, мӳвә ван ъәртмал пырнә, ӑнта қӧв мӓрә мӳвә лорхәлтәхәл, мӳвә ван мӓрә лорхәлтәхәл кӳйпәлнат.

– Ъӑқа, – њәвмилəл, – њеврэмин,– йастәхәл, – төм Пухәс Аңки, Кәлтас Аңки партәм қӓтләл, Төрәм Аңки партәм қӓтләл, қыйәм қӓтләл йәмат қӧв – йастәхәл. – Өнтәр кӳтәпхә ъэнә қӧлаттә кәчахә йәх. Тӓм ӑнта пә кит қӓтәл, ӑнта пә қөләм қӓтәл пәтәнә, сарпихә вөл, төл киңъа йәм ныңкә йәл, – йастәхәл.

11. Әй төм иттән кимнә литӧтат пул, йәњъъә ӧт пул литахә йәл. Әй ъу ъәртмал-ӧтмал пырнә, нӓр сӳйәл қөлат(ты) мәнтахә йәх. Ҷәкә нӓртал-уччал әнтэм. Қӓтәл иттән олəң вӓрхә йәхмал латнә, қӓтәл пә әнтә лӓңал, ъака аңкил иминә литӧтат пулат, йәњъъә пулат омәтли. Литӧт-кул лил, њӓвәмтахә йәх, айәң-кӧләң њәвмәл. Кимәт қӓтәла өс йәмхә йәх, кулмәт қӓтәла питәм латнә, йәңки илтәл-тул, йух илтәл-тахипәл. Йух сӓвәрл, йәңк тул. Кӧтәл төла рөпитләт, кӳрәл төла рөпитләт. Лӳв ъу қӓтләт мӓрә төт вӓлл, мӓч қөхә мойән қөхә йӧвәт.

12. Ики њәвмилəл, ъэт йастәхәл:

– Ъӧпәң њеврэмимән... Нӳң әнтә йӧвтән қунтә, ӓвиләх ъи питмән. Ъӧпәң њеврэмимән, ӑсмәң њеврэмимән ъи рәхәмтэмимән, – ъэт йастәл. – Тын пә әнтә мосл, вӓх пә әнтә мосл. Қӑнтәқ қөхә тӓйэ, – ъӑқа йастәл. – Чай вӓртә қөхә тӓйэ. Төм рӓхәм қөхә йәлән қунтә, њичә өс әй-кат қул питтә латнә, әй қул сос вӓрлән. Мин вәлэ, – йастәл, – пӑхәт тӓйләмән. Йынтәпәл катләм йынтпәң нэ, луйәл катләм луйәң нэ, ил қот, па қот кича вӓл. Лӳв вәлэ нӳң ъи, – йастәл, – ъи мин нӳңат вөңкә вӓрләмән. Ъъә њеврэмимән, пӑхлэмимән чӧпас, ӓлә мәта мин лапәт пӓққәңкә йәлмән, лапәт пӑх тӓйләмән.

13. Ъӑқа төхә вөң қө, тан қөхә төвә ъи ымәл. Ӑнта мӳв қөвли вӓләм пырнә, ӑнта мӳв ванли вӓләм пырнә, әй латнә войәх-қул кәнччахә мән, вәли катәлта чӳксәмәх. Имил њӓвмил, әй өплалнат әйка мәнтахә. Имил њәвмилəл:

– Төм па велийат па катәллә йэйиламнә. Нӳң төм ъи йэйэм катәлтә вәлит ал пула, ма нӳңат төм вәлийат катәлләм.

Кэм питәт, вӓрәксәт-вӓрәт. Вөнт вәли кәнчча мәнәт. Ъӑқа па њури сых па ӓсләмтәләт, њыњъитта вәлит, әй қө, кат қө сараң катләт.

– Йа, йӳва, йӳрэ!

Ъӑқа лӳвнә әнтә йӳрлат. Йох әйнам ӓвәллал пулмил пырнә, имил кэм ӓт, вәли катәлтә қырәхнат, сар пун, пәрхи пун кат ай вәли пәрәликкәнат китли. Ъутхәнат пули. Имил њӓвмилəл:

– Нӳң тӓм мәнлән, йэйилам әнтә төм пайләх йох. Өси-қөли йохла. Вөнт вәли мәтли сохәлтал, ъэх нӳң төм ал љиккәта. Љакта партлә, нӳң ал љика. Ләх љиккәтәләт.

14. Вөнт қөвли мәнәт, йух љољъәх, пөм љољъәх њөрмәтнә. Қөвли сохәлтәләт, ванли сохәлтәләт, сара партли. Имилнә ъә памилли: «Нӳң сарәлта ал мәна!» Сара кӳч партли:

– Ма, – йастәл, – қунтә йӓңкиләм йәңкам-мәхамнам мәнләм. Мәхи йох вӧстәх, – йастәл, – мӳв сохит тултәх, нәң мәнытәх сарәлта.

Сарәлта әнтә мәнәл. Әй латнә вөнт вәли пәңи өйахтәт.

– Йа, ъӑқа, вөң йох, тан йох, љика!

– Ъӑқа, ма қунтә вөнт вәли вӓлиләм, нәң ликкәтытәх!

Ъи љиккәтәләт, љиккәтәләт, њоллал ӓлә тәрәмләт. Әй вәли пә әнтә вӓләт, вәли пәңәт тэмтә сохәлләт, ӓлә пӓнылəт. Әй латнә, ъӑқа, йохлал њоллал ъи тәрмәт. Әй вәли пәңә ъи өйахтәх.

– Йа, ъӑқа, вөң йох, тан йох, ъи њоли тывәлла, њолла мӳв мӧчә төйләла. Мәң өс мӳвәли йӓвәл йӳнтәха пөнлув. Ъӑқа љиккәта.

15. Њоли тывләли њол лэвимтәх, сохәлтә вәлиты олəң йӓвтәм њуләл кат вәли, қөләм вәли кӧрәх. Панә кимәт йӓвтәм њуләли қөләм вәли, њәлә вәли кӧрәх. Пӓләк њоли тывләт ким љик, ӑнта мӳкким вәли вӓл, қөйахинә вули. Әй сар вәлинат сохәлта, кат қор, қөләм қор мухты нөрэқинли. Төвәнә љиккәтәх, љиккәтәх.

– Йа ъӑқа, йохәт. Ӓвләв кима йәх, ӑнта мос.

Ъи қорлал, вәлилал нөқ қӧрәт, тӓләң қор сӧвәт, тӓләң қор њӓвит ӓвләтнат йӓқәнам итпә мыхәрхәлтәләт. Әй йохлал кӳтылнә њәвмилләт:

– Ъӑқа, ъи вөңәв, – йастәләт, – ванхә қӓнтә қӧрас әнтә төйал. Урнам вӓлл. Лӳв тӓм мәң лӳваты туләмлув қунтә, ъитув панам йәл қунтә, вөләм пәтув вәлэ, кӓтлив ъи тӳрәптәлтув.

Пәлтахә йохлал лӳв ныңктыл йәхәт.

16. Ӑнта қөвли вӓләм пырнә, мӳв ванли вӓләм пырнә, әй латнә њәвмилəл упәл икийа:

– Ө, – йастәхәл, – мампә йӓқ йӓқәң қө вөсәм, мампә йӓқ мәккәң қө вөсәм, мампә йӓқ мәх тӓйләм, йӓқ қот тӓйләм. Йӓқә йӳңка, йӓқ ӓвәм мосәм пӓнтта вӓрөйәм. Ӓвин мәләттән қунтә, мәйиттән, әнтә мәләттән

ӄунтә, нын вӓрин. Ма нын ӓвин йӱ̆канат, – йастәӽәԓ, – пө̆ӄӄәӈ йынтәпат, поӽәԓ йынтәпат әнтә мәйәм.

– Ӄө̆ԓнә, – йастәԓ, – ӓвэмән әнтә мәԓэмән, иӌәк муӄэмән вө̆сән, иӌәк вӧӈәмән вө̆сән. Ӓви киӌәԓ њур, пос вӓртә њур вӓртә ивәԓ, әнтә пә кит ӄӑтәԓ, әнтә пә ӄөԓәм ӄатәԓ вӑԓԓ.

Әнтә пә кит ӄӑтәԓ, әнтә пә ӄөԓәм ӄатәԓ вӑԓ, ӄө̆ӌәм мӱ̆в, ӑнта ӄөс винт ӑвәԓат, мӱ̆вә ӄөԓәм йэӈ винт ӑвәԓат љиѣаты. Вэԓиԓ поӈӄәԓ ӄө̆л вуԓәӽ ар вэԓи, ө̆нӌәԓ ӄө̆л вуԓәӽ ар вэԓи. Ӑԓә йастәтә соӽит: «Тө̆м ԓӑӄӄинтԓәт, нын йө̆тын мӱ̆в арит вэԓи йӱ̆ԓ, анасин њө̆вәттын ԓатнә, нын аԓ ө̆тыԓән, ѣит нынаты арйаԓәм ө̆тәт, нын йө̆тын йӱ̆тә вэԓит. Ѣит нынаты арйаԓәм ө̆тәт». Йа, ѣӑӄа, панә ӄөс-йэӈ винт ӑвәԓат мӱ̆в ӄөԓәмйэӈ винт ӑвәԓат љиѣаты, упәԓ икинә њәԓә йӓӈк кӓԓәӈат пуԓты сар ӑвәԓа. Анасәт-мәтԓийат пуԓат, кит пыӌ ѣи китӽи вӑрат, ӄөԓәм пыӌи ѣи ӄөԓәмӽә вӑрат, йәм уԓәм пәѣа вӑрмаԓ пырнә, панә ѣи ԓӑӄӄинтӽән.

17. Ԓӱ̆в ԓӑӄӄинтәӽ, ѣӑӄа анас њө̆вԓәм ԓатнә, анас пыри ивәԓт кәӽән њур њәримты. Ѣу вэԓит әй пӓлкәԓ арит әйнам ԓин йө̆тын йӱ̆вәт. Пуӽәԓ ӄӑрә ѣи ӄө̆рәӽԓәм тас, ӄөвәԓмин пӓләк әйнам ԓин йө̆тын йӱ̆вәт. Ӄө̆вԓи мәнмин пырнә, ванԓи мәнмин пырнә, њө̆ксәӈ йӑвән, мө̆ӄӄәӈ йӑвән пө̆ӈәԓи ай йӑвән пө̆ӈәли ӄө̆вԓи мәнмин пырнә, ванԓи мәнмин пырнә, йӑӄә ѣи йө̆вәтӽән. Йӑӄә йө̆вәтӽән, ӑнта әй ӄӑтәԓ вӑԓәм пырнә, ӑнта кат ӄӑтәԓ, ӄөԓәм ӄӑтәԓ вӑԓәм пырнә, тэм мәтаԓи нӑвмиԓәԓ:

– Вө̆нт войәӽ, вө̆нт ӄуԓ кәнӌӌаӽә йӑӈӄиԓәԓәм, – иминам њӑвмәԓ.

Нымәԓӽәԓ ԓө̆мәттәӽ, йәӈк войәӽ сө̆вԓи нымәԓӽәԓ ԓө̆мтәмтәӽ. Панә ѣи йӑвән өӈәԓнам ыԓнам, вө̆нтәӈ йӑвән, ӄуйәӈ йӑвән, вө̆нты ыԓнам ѣи сөӌәм.

18. Ӑнта ӄө̆вԓи сөӌмаԓ пырнә, ӑнта мӱ̆в ванԓи сөӌмаԓ пырнә, әй ԓатнә ѣӑӄа сарнам ԓэйәԓ: нымԓәӈ лэк тэми. Тө̆вә ѣи йө̆вәт, йув пӓлкә нымәԓӽән тәт әй кӱ̆рәм, тө̆т кӱ̆рәм, әй мәтаԓи сөӌәԓәм тоӽи. Моԓӄӑтәԓ ӄунты йӑӈӄиԓәӽ. Мӱ̆в наӈк пӓлки нымәԓӽән, мӱ̆в ӄө̆ԓ пӓлкәԓ нымәԓӽән. Йа ѣу лэк ԓӱ̆внә ѣи њувԓи. Ѣи њувԓи, ѣи њувԓи, әйнам сарнам ԓэйәԓ: њәрис наӈк таԓәм ӄот, њәрис ӄө̆ԓ таԓәм ӄот. Ӄот пуӽәԓ ӄӑрәӽа йө̆вәт, нымәԓ сө̆в ӑԓтә пә әнтэм. Оъ ԓәӽпийа ԓӑӈ. Нымәԓӽәԓ вәй, ӑвәԓ ө̆втыйа тӑӽипәԓ, йӑӄә ѣи ԓӑӈ ѣӑӄа, тэми әй ими омәсԓ, йӑӄән. Мӱ̆в тоӽи ими омәсԓ?! Йӑӄә кӱ̆ӌ ԓӑӈ, тэми әй мәтԓи пә әнтэм. Ӄот ԓәӽпи пӓләк вӑрәс тө̆ӽәԓнат, ӄӑрәс тө̆ӽәԓнат ӌуӌи. Кэм ӓт, ѣӑӄа пуӽәԓ ӄӑрә ѣи мӑвԓәмтәԓи, тэми мунт аԓәӈ әй мәтԓи нӱ̆рәӽтәмаԓ тоӽи. Наӈк пӓлки, ӄө̆ԓ пӓлки нымәԓӽәннат ӄө̆вԓәм лэк сарнам. Нымәԓӽәԓ ԓө̆мтәмтәӽ панә пырәԓты ѣи мән.

19. Ӄө̆вԓи мәнмаԓ пырнә, ванԓи мәнмаԓ пырнә, йӓӌәӈ ӄӑтәԓ йӓӌәӽә, сәмәӈ ӄӑтәԓ сәмәӽә йәӽ. Сарнам ԓэйәԓ сар: әй мәтаԓи сарәԓта ѣи йӱ̆ԓ. Тэм вансә пә кӱ̆ӌ йө̆вәт, арйаԓта пә кӱ̆ӌ вӑртәӽ: әй өвәп мӑӈк ики. Наӈк пӓлки, ӄө̆ԓ пӓлки нымәԓӽән ӓсәԓ, тө̆рәм пәтә ӌэӄиԓәтәӽ. Сар таӽиԓ пә әнтә арйаԓтаԓ ӄө̆расәп, пыр таӽиԓ пә әнтә арйаԓтаԓ ӄө̆расәп. Ӓнә тӓԓ

йув арйаԓтәӽ, йув сайпийа љуљәмтәӽ, њоԓ кӧсипәӽ, йӑвәԓ йӱ̆нтәӽа тӑӽипәӽ. Ԓӑӽрәӈ ԓуӈӄ, кӧӌӽәӈ ԓуӈӄ. Вәри ванӽә йө̆вәтмаԓ арйаԓәӽԓәтәӽ: ԓӑӽәр сӓм рөӄ йө̆ԓ иԓ кәӽнәԓ иԓә мӑӽамтәмин. Ԓӱ̆в ԓө̆втәптыԓ ӄө̆в аԓтәм йӑвәԓат њәримты, йӑвты. Ԓӱ̆в ӄӑмәтӽи ӄӑрѣәӄинт. Әй ѣӑӄа ѣутԓат њуԓәԓ иԓ пӑтӄәмтәтәӽ мӱ̆в әнтә, тө̆ԓ соӽит. Ѣутԓат сарнам ѣә мән.

20. Ӄота ѣи йө̆вәт. Тэми ѣӑӄа әй тө̆вән(ә) йӑӄә кӱ̆ӌ ԓӑӈ, әй мәтԓи пә әнтэм. Тэми ѣӑӄа әй мәтаԓи әй тө̆вән(ә) пуӽәԓ ӄӑрә кӱ̆ӌ мӑвԓәмтәтәӽ, әй мәтаԓи наӈк пӓлки, ӄө̆ԓ пӓлки нымәԓӽәннат ӄө̆вԓәм ликәԓ сарнам. Тэм мунт ѣи ԓӱ̆в ѣи ванӽә йө̆вәтмаԓ ԓатнә, йӓӌәӈ ӄӑтәԓ йӓӌә мө̆ртнә, сәмәӈ ӄӑтәԓ сәм мө̆ртнә сарнам ӑԓә ӄө̆вԓәм ликәԓ. Йа ѣӑӄа нымәԓӽәԓ ԓө̆мты, пырәԓта ԓӱ̆внә ѣә њувԓи. Ӄө̆ӄ ӄӑтәԓ соӽит мәнмаԓ пырнә, ван ӄӑтәԓ соӽит мәнмаԓ пырнә, ѣи нө̆в муӽәԓ аԓәӽмин, ӄор муӽәԓ аԓәӽмин, иттән ӄӑтәԓ сӓмты ԓӑӈтаӽә йәӽ. Сарнам ԓэйәԓ: сарәԓта ѣӑӄа ѣи йӱ̆ԓ, вансә пә ѣи йө̆вәт, тэми кит өвәп мӑӈк ики. Ѣу ѣә тө̆рәм пәтәнә ӌэӄиԓәтәӽ наӈк пӓлки, ӄө̆ԓ пӓлки нымәԓӽәннат. Нымәԓ сӑвәњѣӽәнӽәны ԓоњѣ мулэм кирәӽԓәԓ. Тэми ѣӑӄа сар тоӽиԓпә әнтә арйаԓтәтәӽ ӄө̆расәп, пыр тоӽиԓ пә әнтә арйәԓтәтәӽ ӄө̆расәп. Ӓнә тӓԓ-пәриԓпаԓ йуӽ арйаԓәӽ, йуӽ сайа љуљәмтәӽ. Њоԓәт иты њоԓ лэвимтәӽ, њоԓ йӱ̆нтәӽа тӑӽиптәӽ. Әѣә рөӄ йө̆ԓ кәӽнәԓ иԓә мӑӽатәмин, ӑнта мӱ̆в кит пыӌ ԓӑӽринат, мӱ̆в ӄөԓәм пыӌ ԓӑӽринат. Ӄө̆в арйаԓәмин ԓӱ̆внә ѣи йӑвты, ԓӱ̆в ӄӑмәтӽи ӄӑрѣәӄинт. Ӑнта њуԓәԓ вәйтәӽ мӱ̆в әнтә, сарнам ѣи мән.

21. Сарнам панә ӄө̆в тоӽи пә әнтә мән, ван тоӽи пә әнтә мән, њәрис наӈки таԓәм ӄот, њәрис ӄө̆ԓ таԓәм ӄот, ѣу ӄота ԓӱ̆в айәԓта ӑтәԓтәӽ. Пуӽәԓ ӄӑринә мәтаԓи әнтә кәԓтә ӄө̆расәп. Ѣӑӄа пуӽәԓ ӄӑрәӽа мән, нымәԓ ыԓә вәй, нымәԓ сө̆в пә әнтэм. Йӑӄә ѣи ԓӑӈ. Йӑӄә ѣи ԓӑӈ, тэми әй ими, әй сӓм йәӈкәԓ пуӽәԓ кӱ̆тәпа ӑваԓ, ԓӱ̆ват сӓмәԓ ӄойәм мәта ԓатнә, әй сӓм йәӈкәԓ мәӽ пәтә мө̆ӌә пусәм.

– Э, – йастәԓ, – иӌәк њэврэмәлэм, иӌәк муӄәлэм, өс мӱ̆вәнә тәӽә ирӽө. Мӱ̆вәнә тәӽә муњѣө. Љољљәӄ ӄөнә әнта мәнма тоӽи, тӱ̆вәт ӄөнә әнтә мәнма тоӽи, – йастәӽәԓ ,– ԓиԓӈан йө̆втән.

Ӓвмәӈ кӱ̆т-ѣө̆пләӈ кӱ̆та умты, аӈкиԓнә. Йәм ԓитө̆т тө̆й, йәм ԓитө̆т ԓипәттәӽ, атәм ԓитө̆т тө̆й, атәм ԓитө̆т ԓипәттәӽ.

22. Ԓитө̆т-ӄуԓ ԓивмаԓ пырнә, пӑӽәԓнам њӑвмиԓәԓ:

– Ѣӑӄа, – йастәԓ, – әй пӓлка мәна, тӓм йәӽԓәӈа йө̆вәттаԓ ӄунтә, – йастәӽәԓ, – йәӽԓа-йоӽԓа китәԓтәм лэк китәԓтәԓө, – йастәԓ, – тэм њө̆в муӽәԓ аԓәӈ вө̆нт, ӄор муӽәԓ аԓәӈ вө̆нт ԓаӽәԓтыпат йӱ̆кан ӄөԓәм мӓӈк ики вӓԓәԓ. Ѣит, – йастәԓ, – нӱ̆ӈ вӓԓма ѣит айпи йоӄӄән, мӑњиӽәԓ. Йэйиԓ ики, – йастәԓ, – њө̆в оъәӈ ԓикәԓи йӑӈкиԓәԓ, ӄор оъәӈ ԓикәԓи йӑӈӄиԓәԓ. Йө̆вәттаԓ ӄө̆вән әнтэм.

– Әй йәӽән ѣут, әссән ѣут амп, – йастәӽәԓ. – Йыс йәӽԓам-йоӽԓам вӓԓ, – йастәӽәԓ, – өс мант ԓӱ̆в әнтә вӓԓәԓ.

Йа ѣу йисӈәԓ, ѣу кӧԓәԓ йастәӽ, ӄө̆в пә әнтә вө̆ԓ, айәԓта кэм кӱ̆рминтәӽ.

Әй, ъӑқа лэйәл, кэмән ъӑқа қөләнтәҳәл, лэйәл, њөв муҳәл аләӈ вөнт, қор муҳәл аләӈ вөнт ъи қөлтәпәҳ. Қол йуҳ нөвәт тоҳтал сэъәл, сӑрә йуҳ нөвәт ӑлә ъыкаләт. Қол йуҳәт роҳәмтәҳәләт. Ъә йӳл.

23. Ванҳә йөвәтмал, қөләнтәҳәл, ыҳәнтәҳ сӳйәл, қыҳәнтәҳ сӳйәл, йӳтал сэъәл.

– Ө, – йастәҳәл, – тәҳ њөв муҳәл аләӈ вөнтлам, қор муҳәл аләӈ вөнтлам мәнтам соҳит қөлнә сәмтәҳәл, қөлнә пәлтәҳәл. Ө, – йастәҳәл, – мақи йәҳлал-йоҳлал ливмамнә, – йастәҳәл, – онтәп пәтәҳа сӑҳән пәтәҳа сорәм ай пӑҳәли, пӑҳ онтәп пәтәҳа сорәм ай пӑҳәли вөл. Әнтә йа лӳв, – йастәл, – вылҳәл-қылҳәл ъәт қөтта йӑӈқта йәҳ.

Әй сӑмәл вӑнҷәлнә, әй сӑмәл пӳҷәлнә лэйәлты ъи ӑтәлты: қөләм өвәп мӑӈк ики. Наӈк пӑлки, қөл пӑлки нымәл пуҷиҳи љоњъ мулэм кирәҳләл. Ъи төрәм пәтәнә қырҳәлтәлтәҳ, өвәл унәлта мулэм өнта омләҳәл, ъәкима ҷәӈкми. Ъу ытәӈ йӳтә өт арйаләлтәҳ: оъ өвпи, йӳтә оъ өвпил пӑләка төвә мән. Лӳв ван-пал-пәл-пал йуҳ арйаләҳ, йуҳ сайа љуљәмтәҳ, лӳвнә њолат тӑҳипи, йӑвәл йӳнтәҳа љуӈк њол пӑнәмтәҳ. Йа ъӑқа лэйәл: сар тоҳил пә әнтә арйаләл, пыр тоҳил пә әнтә арйаләл. Лӳв љољъә йуҳ пөрәк әнтә вутал қөрасәп. Тәм ҷәӈкәммин, лапәт пыҷ лӑҳәрнат рөқ йөл кәҳнәл илә вәймал тоҳи. Қөв арйаләмин лӳвнә ъи йӑвты, төқ қӑмәтҳи қӑръәқинт.

– Ө, иҷәк пӑҳләӈәли, ма вәлэ нӳӈатэна атәм нӑмәс әнтә төйәм. Мант мӳват вӑлән?

24. Төвә мән. Ъӑқа, өв пәтәҳи көҷәҳ ӑвҷийат лӑвәсләҳ.

– Әй йәҳән ъут, әссән ъут амп, – йастәл, – йыс йоҳлам, илән йоҳлам љӑҳәтмин ливтәҳ, – йастәл, – қөлҳа ҷымәл. А, – йастәл, – мант көтам њарәҳ латнә әнтә ливән қунтә, кӳрам њарәҳ латнә әнтә ливән қунтә, нӳӈ, – йастәл, – љољъәқ қө, тӳвәт қө, тәм мәнта тӑлаӈ қө мӑҳат әнтә љољъән!

Төт, ъӑқа, аӈкилнат наӈк тӳвәт, қөл тӳвәт ӳлҳән, тӳвәта пӑнәттән. Ӑнта мӳв төт ат қул, лӳв иттәнҳә йәҳ. Төт ат қул аӈкилнат. Пыр қӑтәлҳә йәҳәм латнә, аӈкилнат пәрҳинам ъи мәнҳән. Ъи қөләм мӑӈк вӑләм қотәт, мӳв тас-вӑҳәт төйәт, мӳв йәм вӑҳ, сорњи вӑҳ төйәт, вәли лӳв тӑйал. Йӑқә йөвәтмал пырнә илнат войәҳнат йӑқә талиләт, ъи қөләм мӑӈк төйәм тас-вӑҳ. Ъу өвәрнам өвәр қутәл ъу әнәлнам әнәл қутәл, ъу тысәл, ъу вӑҳәл төвә иллал, тувлал, ъу йимәл-ъуњәлнат итпә омәсл.

[10] Поӈқ

Қӑнтәк қө йыси нөпәты йасәӈқә вӑлтә вәр:

Қот қыйи қунтә әй сөӈнам лапәт ол лаҳләҳсәл. Лапәт ол төмпинә қотлумиҳә йәл. Әй қө вӑләм қутәл қыйтәҳ, па қот вӑр. Қыймал қөққә йәҳ, лапәт олҳә йәҳ. Войәҳ-қул кәнҷмин йӑӈқталнә ликәл ъу қутәл қонәӈнә әй мәта латнә ъу қутәл қонәӈнә мәнталнә сӳй сэъәл, қотлуминә. Ванҳә

йөвәт, тэми қөләнтәл, арәҳ сӳй. Нӑмталнә поӈқәт қый, тэми мәтали арҳәл қыйәм қоты соҳит, қыйәм қоты лөқил соҳит. Поӈқ ал қыйитәҳ. Қотлуминә төйәм ӑви поӈқинә питмал: тәтәтәҳа-тәтәтәҳа

Қотлуминә төйәм ӑви поӈқинә питмал, қыйәм қоты лөқил соҳит, қыйәм қоты сөӈил соҳит. Поӈқ ал қыйилитәҳ.

[11] Войәҳ кәнҷҷә вӑр

Тәм қӑтәл ма вар љоъъа йӑӈқәм. Вар љоъъа йӑӈқмам намән ай йӑӈәлин[ә] васәҳ њолҳәтҳә вӑрәм. Нӑмәқсәләм, сар йӑӈқләм, пәрҳинам өс сөҷләм. Пәрҳинам төм ъи њолҳәтҳә йәҳәм өт қөлнам мәнәл, пәрҳинам төм, мәта урнә көта паҳәтли әъә арит.

Вирәма йӑӈқәм, вирәм љуњъәм, пәрҳинам лор войәҳән [лор войәккән] өс лиҳләйәм, лор войәҳ кӳҷ ликәм, ъӑқа вәли. Әй ъу висҳәма йөвтәм, тэми висҳәм қонәӈнә кат васәккәнҳә йәҳ. Өс әй васәҳ өс төтты. Ман ъӑқа энсифалэткаҳәм ылә вәйи панә йуҳа нөк лөмтәпты мустәмин. Панә манам нӳрәҳтәм төм йӑӈк пӑләка. Төҳ қөлнам мәнәл. Ө-өт... төм йӑӈк пӑләкнам кӳҷ мәнәл ө-өт..., қӑнтәқ қө төт љољъәл, тәм йӑӈк пӑләкнам кӳҷ мәнәл, ма ъәт љољъәм. Лӳв ө-өт... мустәмин ма қӑруҳәл лэйәлмин әй лӑрә вӑрмин төт ылә йӑвтыҳән.

[Аӈкил]: ма ит пӑҳам войәк кәнҷҷаҳә йӑӈқиләҳ панә қул кәнҷҷаҳә йӑӈқиләҳ. Ма сар пут вӑрләм. Қулләм нык мӑлләм. Ъу пырнә тӑм Мишанә васкән [васәккән] нөқ њӑълиҳән, панә иттән тӑм ъу васәккәлам нык мӑлләм.

[12] Ма пӑққә вӑлмамнә

1. ...йәҳлит вөләт. Йыс, йыснә тутән-татән вӑләм латнә, мәӈ ӑнәмәв латнә. Ит тәм нөпәтнә йәҳли әнтәм. Ъу латнә лӳв ъуким йәҳлит вөләт, тәм тӳлҳин лор йӑӈкәт мөриләт. Вәлинат мәнли қунтә, пӑләка мөрийәм лор йӑӈка, сорәм тоҳи йөвәтли қунтә, топъә йәӈкнә тоҳпи әнтә питәл. Лилтәм ӑвәлнат, кӳҷ таләҳ ӑвәлнат вөвләҳ вәлинат панә лор йыҳи панә төвә султәмтәҳәл. Ъуким йәҳлит вөләт.

2. Ма пӑққә вӑлмамнә, йәӈ ӳрәккә қөләм ол мӳв йәӈ ӳрәккә њәлә олнә вӑлмама, ъәъъәтәм вуъӈи, қоњъмин, йәмат атәмҳә йәҳ. Ъу тӑвин әнтәмҳә питта йәҳ, ъу латнә. Өтә... Паталәӈ лыҳәл лорнә йәӈка султөйәм. Тарәм йәҳлит, лапканам мәнтам соҳит.

3. Әй мӑҷҳә-пә султөйәм йәӈка питәм панә йӑӈк төм пӑлка утә әнтә питәм, мөрийәм тоҳинә. Ъи султәмама ӳлак њур ман көҷәҳнат ӑвәтәми манә валәҳ қөвит утнам қуҳләм. Утә питмама манә вәлит көҷәҳнат арҳә ӑвәтлат, вәлит лэқ қөвит ӑсләмтат, панә ма вәлилам пыри кӳрат ъи нӳрәҳтәм, йӑқәнам. Ъу қот қөвән әнтәм. Қот қөвәнҷәк әнтәм.

4. Ъи мәнәм, мәнәм, ъӑқа, мәккән қөв кӱтәп лота тӧм пӓләка питәм, қөра йӧвтәм, Сорт ливәм қөра йӧвтәм. Йа қөрнә кӱч лэйәлтам, лэйәләм ъӑқа, ъи вэләӈқә соҳәлтәл. Йәҳәм вуъӈи, ещё ма мунт йастәм, йӓӈккәӈ вэлиламнат, ъу йӓӈккәӈ вэлилам соҳәлтәҳ. Ъэҳә йӧвәт, мант панә пә пырипәҳ: «Кӧта, кӱра әнтә пӓви?» Ма тәм: «Әнтә пӓви». Я ъу ӓвәла лӓләм, ъӑқа панә йӓқә соҳәлтәм, йӓқә йӧвты. Ъу вэлит өс, вэлит ылә китлат, өс йӓқә вәйат, қот ләҳпинә ыл лӧлалтат. Ъум йӓӈки паталиҳә йәҳәт. Өс ъэнә әнтә ӓвтат қунтә, вэлиләв тӧрәма пӓват.

5. Ъуким йәҳлит вӧләт. Ит тэм нӧпәтнә мәӈ мӱв тоҳи йәҳли. Лӱв йәҳли мәта әнтә вӓлиләл вәлэ. Моқи йыс йәҳли. Йа ъи тәрәм.

II. Оҳән – Аган

[13] Масай ики

1. Моқи йыснә тэм йӓвнәтнә вӓләм, тэм мәҳәтнә вӓләм қӓнтәҳ йаҳ вичә пә ӓвәс йаҳнат љаљәксәҳләт. Ъу нӧпәтнә әй ӧрт ики вӧл. Йӧмат тарәм ики вӧл љаљәксәтә вӓрнә-уҷнә. Лӱв ӓнта, ъәрт пә тӧй. Панә ъу ӓвәс йаҳ пәләм ӧт тәппә тӧт вӧл. Ъу қуйи пәлмин, вӧләт. Ъу қә вӓлмалнә, вичә йәмат вӧл. Вичә пә лӱв ъу қуъӈилнә йӓвәлнат-њолнат йӓӈкиләл. Кӧчҳинат йӓӈкиләл. Ъуминт қуъӈилнә вичә пә лӓҳрилнат-уҷлалнат вӧл. Панә ъу қурњовтынә вӧл, вӧл. Әй мәта латнә, ӓнта, ъу мәта ӓвәс йаҳнә, ъу тарәм вӓрәт қәлмин, әнтә њӧвалтәли. Лӱватынам әнтә йӓӈкләт љаљҳә-уҷҳә. Лӱв пә әй ай-мӓққә вӓлтаҳә йәҳ.

2. Панә әй мәта латнә кивринам суч, әй мәта аләӈнә. Панә ъу кивринам соҷлал соҳит, киврийа әнтә йӧвәт, панә ъу ӓвәс љаљнә ъи нәпты, ъу вӓлтә мәта пувләл[нә], кутәл[нә]. Њолнат љактаҳә вӓри. Ъу њоләтнә әнтә қойли. Ъу њоләтнә, ӓнтәқа пә, ӓләпты мәнли. Ӓнтәқа пә, њоләт лӱваты әнтә йӧвтләт. Панә пәрҳинам кӱч ӓӈкрәмтәҳ. Тэми, ъу қутәл әйнам мӓҳәлты вәйи, ъу љаљнә. Әйнам тӧвә ымләт. Панә қӧты йәл, сарнам мән. Панә ъу киврийа йӧвәт. Панә киврийа нэврәмәҳ. Киврийи ылнам лӓӈ. О, ъу љаљ йаҳ, ӓвәс љаљ тӧвә ъу киврийа қырәмтәт. Ъу киврийи лирты ӓттал әнтәм.

– Йа, – йастәләт, нӧмәксәләт. – Ъит ъэт тәҳә йәӈка мән әй пыҳәр. Қӧлнә лиләӈкә йәл?

Ну, ъу қутәлнам мәнәт.

3. Қутәлнә әй ими тӧй. Айәм-китәм ими. Ъу ими ӓвәс љаљ өққәнә вәйи. Сӧвлал-њурлал (ӓнта мӱв мостә сӧв-њур тӧй қутәлнә) вәйат. Вэли мӱв арит тӧй, ъу қӓймәл панә пә китат. Панә ъу ӓвәс љаљ мән, вӓләм мәҳәлнам.

А ъу ӓвәс љаљ мәнәм пырнә, ӓнта мӱв мӓраҳә йәҳ, ъу киврийи нӧқ ӓт. Панә нӧқ кил. Тарәм тӧрәм вӧл. Йәӈкәп-сӧвәп њырнат поттаҳә вӓри. Нӧмәксәл: «А-а, нә ма имиләм тӧҳә мәта вӓр вӓр. Мант ъэнә әнтә қыъәлтәҳ». Қутәла мән.

4. Тэми қутәл әйнам таләҳ. Сӧв-њур әнтәм. Панә ъу лэйәлтаҳә лэкәт, лэйәлтаҳә вӓр. А-а, ъу ӓвәс љаљ йил пӓләкнам мән. Њувләм лэки тэми пәрҳинам мәнәт. Ъу лэк кат пӓләккәнә сәр вәй. Сәр ли, мӱв йуҳ ли ӧйаҳтәҳ. Сәрнат пә љоњъ қынтаҳә йәҳ. Ъу мәнәм лэкнә. А-а, әй тоҳинә ӧйаҳтәҳ. Тэми, ъу љоњъа лотәлтәм пунәӈ сӧвәт-њурәт нӧқ қын. Тэми, ъу иминә ъу љаљләҳ йӱтә мӓраҳә, тэми, ъу мәнәм лэк пӓләка тӧвә қӓњаҳтәҳ. Ҷӧвәл ӧнта. Пунәӈ сӧват тӧвә қыйи. Өс чымәл қыныҳтәтаҳә йәҳ. Пачәк тоҳинә. Тэми, әй тоҳинә нымәлҳәл нӧқ қын. «А-а, – нӧмәқсәл, – ъэт ӧтәӈкә ъи йәҳәм!»

5. Тӧл соҳит өс мәта тоҳит қынәқсәҳ. Тэми, кӧчҳил нӧқ қын. «Вот, чёрт, ләксәмәӈкә йәҳәм», нӧмәқсәл. Қынәҳтәҳ, қынәксәҳ. Тәп ъу лӓҳәр вӓҳәл әнтә ӧйаҳтәҳ. «Ъэт, – нӧмәқсәл, – лиләӈкә йәҳәм». Тӧл соҳит ъу пунәӈ сӧвәт-њырәт, имил ҷәвийәм, нӧқ қын. Нымәлҳән пул. Вӓнтәр сӧвли нымәлҳәл. Кӧчҳил вәй нӧқ. Кӧчҳил нӧқ лӧвәт. Панә ъу љаљ пыри ъи нӱрәҳтәҳ . Ъу љаљ мәнәм лэки.

6. Ӓнта мӱв арит қӓтәл мән. Ъу љаљ вӓлтә тоҳила йӧвтәт. Вӓлтә мәҳила кирәҳләт. Ну, љаљ тӧвә кирәҳләт, панә арҳә мәнәт. Ар вӓлтә тоҳила арҳә мәнәт. Вэли тас ҷәпәт арҳә вәйәт. Ъу Масай ики вэлит. А, љаљ өққә, њӓләқмин, кӱъаслятаҳә раӈипәҳ, қутәлнә. Њӱки қотнә вӓлләт. Кӱъаслятаҳә раӈипәҳ. Панә ъу йињъәт, йињъәт. Әй мәта латнә виналал тәрмәт. Ъу вӓлталнә тӧвәнә вӓләл. «Ӓнта, – нӧмәқсәл, – ма тэм ма ъу Масай ики қӓләм тоҳи әнтә вуйәм. Тәҳә сӓмты лиләӈ».

– Әй, – йаҳәлнә вӓрли. – Ъӓқа мӱв тоҳил лиләӈ? Ъу йәӈк ӧнта әйпа лӓӈәм ӧт. Лӱв ӓнта, тӧвә ҷикән.

7. Ъу љаљ өққә пәлмин вӓләл. Ъу лӓҳәр, Масай ики лӓҳәр, моләпси өвтыйи, йәмҳә моләпси йа ыл пӓләка нӧқ лӧмтәмтәҳ. Панә ъутәлнат ӓлал-омәсл. Ъу лӓҳәрнат кӱъасләл. Әй вичә пә әнтә вәйәҳләтәҳ.

А-а, ъу кӱъаслятылнә, ъу Масай икинә ъи йӧта йӧвтат. Ъу вӓлтә тоҳилнә. Мӱв аләӈ ли йӧвәт, мӱв йӧвин ли вәс йӧвәт. Ъу мӓчәт ӧйаҳтәҳ. Ъу қотәт қонәӈнә қәләнтәл. Ъу кӧллал-йасәӈлал қәләнтәл. Ъу кӱъаслятә йаҳ. Панә әй мәта латнә қәләнтәл: йәњъъә ӧтлал тәрмәт. Виналал-уҷлал. Панә ъу ӓвәс љаљ қотнә вӓллләт, њӱки қотнә, љаљ әпи панә мӓњи. Ӓвәс љаљ өққә мӓњила йастәл:

– Нӱӈ мәна, лопканам йӓӈкила!

Ӓвәс љаљ өққә мӓњи [вэли] катәлтаҳә раӈипәҳ. Панә ӓвәл пул.

8. Масай икинә ъу йасәӈлал қуллал, қуллал мунт. Панә лопка пӓләкнамҳә ликилнам ъу Масай ики тӧвәнам мән. Панә мән, мән. Ӓнта қӧлә пәтә мәта кимнә йӓвнәли вӧл тӧт. Ъу йӓвнәли ӱлта тоҳинә утән

рӓп. Панә ъу рӓп кӱтәпа тӧвә қӓњахтәӽ. Мӱвә йуӽи мӧрит ӧнта қӓњахтәӽ. Кӧҷӽиӆ нӧқ вәй, панә ъу йуӽ мӧрит ӧнта лэк пӧңәӆа тӧвә қӓњахтәӽ. Панә ъу љаљ өққө мӓњи њәӆә вәс вӓт коптәркинат панә ъи соӽәӆтәтәӽ. Ъу мунт йэйиӆ – љаљ өққө – йастәм соӽит: «Пӓстаӽә йӓңқиӆа! Йәмат сорӽа кирәӽӆа!»

Панә ъи соӽәӆтәтәӽ. Панә ъу рӓпи ыӆнам ӓсәӆмаӆ ӆатнә, ъу Масай ики тӧӆ соӽит рӓп кӱтәпи нӧқ љуљ. Панә ъу қө өв ӆӱвнә кӧҷӽинат иӆә сӓврәми. Өв ыӆә кӧрәӽ. Ъу қө пӧкәл тӧвә ҷонҷәӽ тоӽийа оӆтәтәӽ. Вәӆиӆаӆ-уҷӆаӆ әй пӓләка тувәӆ. Ӓвӆаӆ лэки әй пӓләка қӓњахтәӆ. Ӓвӆаӆ-вәӆиӆаӆ. Ну, тӧӆ соӽит ъу қота кирәӽтәӽ. Ӓнта, мән.

9. Қөӆәнтәӆ, тэми ъу њӱки қот мувты љаљ өққө – ӓвәс љаљ өққө – њӓвмәӆ:

– Тэм мӓњәм пә мӓрә әнтәм. Мӱвликкәӽә йәӽ? Сӓмты лопканә кӱъьи.

[Моњъъә қө]: Ну, руъ вӓӆтә лопканә ӆӱв ӓнта вина аӆӆәт, йӓңқиӆӆәт.

Өпиӆнам йастәӆ:

– Йа-а, тэм мӓњәм мӓрә қӧӆат йӧвәттаӆ әнтәм. Нӱң мәна, мәна, лопканам йӓңқиӆа!

10. Панә, ӓнта, кәм питәт. Панә өпиӆ њәӆә вәс вӓт кӓӆәңнат китӆи. Ӓвӆәӆ пуӆтаӽә вӓри. Панә ъу йасәң қунтәӽӆәӽ, ъу Масай икинә њӱки қот мувты йасңәт-кӧӆәт қуӆат. Панә әй ъу мунт ъу қӓњахтәм тоӽиӆа мән. Ъу йӓвнәт унҷҷә ыӆнам ӓсәӆтәтә рӓп. Панә ъу рӓп кӱтәпа опять өс тӧвә ӓӆинтәӽ, тӧвә қӓњахтәӽ. Љаљ өққө өпи вәӆийат пуӆи, ъу њәӆә ли, вәс вӓт кӓӆәңат пуӆи. Панә ъӓқа ъи соӽәӆтәтәӽ, ъу љаљ өққө өпи, вина кәнҷҷаӽә. Панә ъу рӓпи ӓсәмтәмаӆ ӆатнә, ъу Масай ики нӧқ ӆӱк. Ъу кӧҷӽиӆнат ъу ими өв иӆә сӓврәмтәӽ, сапәӆи. Увәӆ ӓӆә иӆә тӧвә қӓтәӆ. Опять өс ъу ими пӧкәл љоњъ ӧнта ӆоттәтәӽ. Вәӆиӆаӆ-уҷӆаӆ, ӓвәӆӆаӆ йира тувәӆ, ыӆә ҷәвийәӆ. Панә өс қота мән. Қотнә қөӆәнтәӆ. Ъу љаљ өққө имиӆнат қыъӽән. Ъу Масай ики иминат қыъ. Лаӽӆәксәмин, омәсӆәӽән. Әнтәм ъу өпиӆ пә, вина кәнҷҷә өпиӆ пә, йӧвәттаӆ мӓраӽә ӓнта йәӽ. Йӧвәттаӆ виҷә пә әнтәм. Лаӽӆәксәӆӽән.

11. Ъу љаљ өққө имиӆнам, ъу Масай иминам йастәӆ:

– Йа-а, мәна, нӧқ ӆэйӆэ кәм тоӽи, тэм өпәм ӓттаӆ әнтәм. Мӓра қӧӆат пә мән.

Ъу ими кәмнам мән. Кәм йӧвәт. Панә Масай ики њаъәликкә тӧвә ванӽә љуљ, панә мӧләӽмин ъу имиӆнам йастәӆ:

– Вәӆэ, мӱвәӆи вӓрәнтәӽтәӽ? Мӱвә вӓрәнтәӽтән?

Ъу ими йастәӆ:

– Вот, лэк ӆэйәӆтаӽә китөйәм. Ъу өпиӆат лаӽӆәксәӆ. Вина кәнҷҷә өпиӆат лаӽӆәксәӆ.

12. Ъу ӆатнә Масай ики йастәӆ:

– Йа-а, мәтапи тытам, мәта тытәм вӓрӆи? Қӧӆнә ъу љаљ өққө кәм паӽтәптәӆи?

Ъу имиӆ йастәӆ:

– Ъӓқа љаљ өққө йәмат пәӆәӆ, йәмат нӱңатыйи пәӆәӆ! Ъу ӆӓӽәрнат мӱварит ӓнта қӓтәӆӽә, вәс атӽә йәӽ. Йӧвин ъу ӆӓӽәр иӆә әнтә вәӆтәӽ, қӓтӆин ъу ӆӓӽәр иӆә әнтә вәӆтәӽ. Ъутнат ӓӆаӆ.

Ъу Масай ики йастәӆ:

–Йа-а, мәта тытам нӓмӆаӽта! Өӆәң ӆӓӽәр иӆә вәйтәӽ. Иӆә вәтаӽә пиртә! Ъут ӆӓӽәр иӆә вәӆ қунтә, ма ӆӱват паӽәтӆәм. Ӆӓӽәрнат йа қөйаӽинә вуйи. Пӓләккә тӓм пар паӽәтӆәм.

13. Ну, ъу ими қота пәрӽи мән, њӱки қота. Ъу љаљ өққөнат ӓӆӆәӽән-омәсӆәӽән. Ъу ими йастәӆ:

– Йа, ъу өпэ пә әъә тӧвә әнтәм ӓттаӆ.

Панә иттәнӽә йәӽ. Ӓӆинтаӽә мӱртаӽә йәӽ. Ъу љаљ өққө опять ӓӆинтаӽә раңипәӽ. Ӓӆтә тоӽиӽәннә. Панә ъу ӆӓӽәрнат ӓӆинтәӆ. Ӓӆинтаӽә мӓҷипәӆ. Ъу ими йастәӆ:

– Йа-а, тэми мӱв арит атӽә-қӓтәӆӽә йәӽ? Мант, вәӆэ, имиӽә вәйән. Ъи ӆӓӽәр мӱват иӆә әнтә вәӆэ? Мин вәӆэ әйқа вӓӆӆәмән. Икиӽән-имиӽән соӽит қӧӆӽа әнтә вӧӆмән.

14. Ъу ики, љаљ өққө йастәӆ:

– Йа, ъӓқа, пӓләккә тө ъу Масай ики тэм љаљ йаӽӆамнә вӓӆи. Мӱв йәңкнә ҷикән? Тәӽә пар тӓм қырәмтәӆ!

Ъу ими йастәӆ:

– Йа-а, мӱв тӧрмәӆи кирәӽӆәӆ? Әй ъу киврийа ӆӓң қунтә. Мӱв тӧрәми ӓтәӆ? Ъӓқа ъи ӆӓӽра иӆә вәйэ! Ӓӆинттә мӱрта йәӽ.

Мәта мӓрәӆи умәс љаљ өққө, йастәӆ:

–Ӓнтәқа пә ҷопәңқа, ӓнтәқа! Тэм ар мәта атӽә-қӓтәӆӽә йәӽ. Ӆиӆәң вӧӆ қунтә, ӓнта, қөвин ӓтәӆ тәӽә.

15. Йа-а, панә ъу ӆӓӽәр иӆә вәйтәӽ. Ӓсса ӓӆинттә мӱрта йәӽ. Ъу имиӆ ӓӆтә тоӽийа вӓр. Панә ъи ӓӆинтмин ӆатнә, өс ъу қөнә, ъу љаљ өққөнә, ӆӓӽәр ъәӽә пӧңәӆа пӓны. А ъу Масай ики њӱки қот пытәр кәм пӓләкнә омәсӆ, қөӆәнтәӆ. Қөӆәнтәӆ, а-а, ӓӆтә тоӽи вӓрӽән, панә ъи ӓӆинтӽән. Панә ӓӆинтмин ӆатнә, ӆӓӽәр иӆә вәйәм сӱй әъә ӆӱв [қӧӆнә] лэњъаӽәӆ, қөӆиӆәӽ. Панә пөӽәӆӽәӆ. Тӧвә мӧҷә ыӆә пӓнмаӆ ӆатнә. Панә ӆӱвнә ъу њӱки пӓләк кӧҷӽинат пӓләккә вињъи ӓӆтә тоӽи йӓҷәӽи. Панә ъу љаљ өққө ӆӱвнә кәм сӓккәӆи, кәм ъи њәримты! Өв сӓвәӆи. Кәм њәримтәтәӽ, ӆӓӽриӆәӽ-уҷӆәӽ. Ӆӱв ъу Масай ики әъә ӆӓӽәр әнтә тӧй. Панә ъи њуӆа питӽән. Њуӆ вӓӆтаӽә, њуӆнам љаљәксәтаӽә. Ӓнта, мӱварит ат, мӱварит қӓтәӆ њуӆнам, ъу њуӆ вӓӆӽийәккән. Панә әй мәта ӆатнә ъу Масай икинә ӆӱв ӓнта ӆӱв кӧҷәӽ, кӧҷӽи вәс мӱвәӆи әъә тӧй. Ъу љаљ өққө қуъңиӆнә. Төппә әй мәта ӆатнә ъақа ъу Масай икинә ъи пиӽты. Кӧҷӽинат увәӆ иӆә сӓврәмтәӽ.

16. Ъэт ъу пырнә ъу имиӆ вәй. Вәӆиӆаӆ-уҷӆаӆ аныйәӽ. Қӓйәми әйӽә кит. Ӓнта мӱв арит ъу вәӆит ъу љаљәң қө қуъәңнә ъу қыъәӽ. Тысәӆ-вӓӽәӆ

вәй. Ӓвлаԓ-қотлаԓ вәй. Панә ъу имиԓнат пәрӽи кирәӽԓәккән. Пәрӽи тэм мәӽа йӧвәтӽән. Ну, ъут пырнә өс мäрә ъу йәминнат-ъуњинат вӧԓӽән. Ъут пырнә өс äвәс йаӽ өс пә ъу лэки, ъу Масай ики вäԓтә мәӽнам, лӱв вäԓтә йәӈкәлнам, мәӽәԓнам, ԓӱв вäԓтә пуӽәԓаԓнам-воч̣ԓаԓнам әнтә йäӈқиԓәт. Ъэтты, ъиминт йасәӈ.

[14] Вӧнт луӈқ ими

1. Мәӈ пувԓувнә әй қө вӧнт луӈқ ими вәй. Моқи йыснә, қӧв нӧпәтнә. Ъу имиԓ сӱйәԓ төп қөԓԓи, сäмат әнтә вуԓи. Панә ъу ими ъу қутәԓа тувтәӽ. Кутәԓнә вäԓтәӽән әйқа. А йаӽнә әнтә вуԓи.

2. Ъәт ч̣äқәм таԓтаӽә йәԓ қунтә, ъу ими туйәсат воӽинтәԓ. Панә ч̣äқәм туйәсат ъу сӱй вäԓтаԓ, мӱв тоӽинә њäвмиԓәԓ, сӱйәԓ вäԓтә пäԓәкнам йаӽнә нӱртԓи, кӧтнат, туйәсат. Ъу туйәс вәтаԓ ԓатнә, төппә паӈ ԓөйԓаԓ вуԓат. Ъу паӈ ԓөйԓаԓ, мәттә, ъуминт вӧԓәт. Йәӈк саӽәрттә қө вäԓәԓ. Äԓә йәӈк саӽәрттә қө ъуминт пуны мӧриԓ, äԓә пуны мӧри ъу паӈ ԓөйәԓаԓ вӧԓәт. Äԓә йәӈк саӽәрттә қө пун қӧрасәп ъуминт паӈ ԓөйәԓаԓ вӧԓәт. Ъуминт паӈ ԓөйԓаԓнат, мәттә, ъу ч̣äқәм туйәс вәԓ өс. Туйәс вәтаԓ пырнә, өс әй мәтԓи пә әнтә вуԓи. Панә туйәс пәрӽи нӱртԓәтәӽ. Äнта, туйәс пәрӽи нӱртԓаԓ ԓатнә, әъә паӈ ԓөйԓаԓ йаӽнә әъә вуԓат.

3. Панә вӧԓӽән, вӧԓӽән. Ъу әй қуйәԓ пә ъу кима йәӽиԓәӽ: әъә луӈқ пäԓәка кирәӽтәӽ, тӧвә пә карийәӽ. Мәттә, тӱԓӽин йаӽ сойпаԓтаӽә мәнԓәт. Йуққәӈ йäвән уринә уч̣, Сиӈк қäрәнә сойпаԓԓәт. Ъу сойпаԓтәтә йаӽ сойпаԓтә пырнә, сойпәт уч̣әт нӧқ таԓԓат йäӈк өвты. Значит, йаӽ äвәԓԓаԓа ымәԓԓәт, йäқәнам мәнԓәт. Ԓӱв канса кӱч̣мәԓтәԓ, панә йäӈк өвтыйа ъуминт йирнам äԓаԓ, äԓинтԓ. Тӧвә ымәԓаԓ, ъу йäӈқи пайа, тэм кӱњӈинат [кӱнч̣ӈинат] кӱњч̣ӈи мäч̣тәмин ымәԓтаԓ. Канса, йуӽ канса кӱч̣мәԓтәԓ, панә ъу канса таԓмин, тӧт қыъәԓ. Йаӽ әйнам äвәԓԓаԓа ԓäԓԓәт, мәнԓәт йäқәнам. Йäқә кӱч̣ йӧвәтԓәт: ъуминт сойәп қäрәнә қыйәм қуйиԓ йäқән омәсԓ. Чай йәњъмин омәсԓ. Äнта, мӱв кӱты йӧвәт. Тӧвәнә ԓäйӽәԓ. Ъу кима йәӽиԓәӽ: пäлкаԓ ким äнта луӈқнә йәӽиԓәӽ, пäлкаԓ ким қäнтәӽ қөӽә вӧԓ. Ъуминт йыс йасәӈ äрәӽԓәӽәԓт.

[15] Пиӈ уринә вäԓәм вäр

1. Моқи қӧвән ъуминт вäр вӧԓ. Тэм тоӽәвнә, пуӽԓәв қуъәӈнә, ԓӧӈ пуӽԓәв қуъәӈнә Пиӈ ури вäԓәԓ. Йәмат әнәԓ ури, Аӽән тӧм пäԓәкнә вäԓтә ури. Ъу ури тӧйнә қот мәӽ вäԓәԓ. Вӧнт тӧвә қäнәԓ. Ъу вӧнт өвтынә моқи йыс унәԓта, қӧв унәԓта вäԓтә қот мәӽ. Әй мәта ԓатнә, әнтә пә ч̣әкә қӧвән, әй ики вӧԓ. Ики айәм-китәм вӧԓмаԓ ԓатнә. Ма нäмәԓ тӧвә йӧраӽԓәм. Мӱвә урә? Тэм йыс йаӽнә моњъиԓмаԓ ԓатнә, нäмәԓ уч̣нат äрәӽԓәԓи ъу қө. Тӧт мӱв васәккәмин йäӈқиԓәӽ, мӱвә қоԓәп қӧч̣аӽтәмин, ԓäйәӽ. Мӱвәԓи

äнта вäрмин ъу ури тӧйнә вӧԓ. Панә ъу ури тӧйнә вäԓмаԓнә, ъу ури сәй пäԓәкнә вӧԓ. Мӱвәԓи ԓӱв äнта ъу вäрмин. Панә ъу вӧнт ури тӧм пäԓәки, ъу қот мәӽ йäч̣әӽи әй мәта ԓатнә әй мәта луӈқ ими тӧвә нык äсԓәмтәӽ, урийа, урийа йәӈка, ури йәӈк поъа. Панә ъу иминә ъи вуӽи. Йастәԓ:

– Тәӽә йӱва! Мантэм йӱва!

2. Панә ъу қө қӧты йәӽ. Нӧмәқсәӽәԓ (њур њырӽәннат вӧԓ): «Тэм њур њырӽәԓам төӽә мäрԓиӽән, йәӈк ӱԓты мәнтам ԓатнә. Йа, њырӽәԓам иԓә вәӽәԓԓам». Панә њур њырәԓ иԓә вәйтәӽ. Сур њурԓаԓ-уч̣ԓаԓ иԓә ыӈәт. Сар њырәԓ иԓә ыӈәт. Панә әй њырәԓ иԓә вәйтәӽ. Панә киммәт њырәԓ иԓә вәтаӽә раӈипәӽ. Төп киммәт њырәԓнә сур њурәԓ иԓә вәй, иԓә äсәԓ, панә ъу ԓатнә нӧмәқсәӽәԓ: «Тэми ма мӱвә вäрәнтәԓәм? Ма мӱват ъи вӧнт луӈқ иминам ԓи мӱвә äвинам ԓи мәнԓәм? Ма қäнтәк қө вӧсәм!» Панә ъу ԓатнә ъу киммәт њырәԓ өс тӧвә йӱртәӽ. Панә ъу иԓә вәйәм њырәԓ нӧқ пуԓ. Панә ъу иминам йастәӽ, мӱвә њäвмиԓәԓ:

– Ма әнтә йӱԓәм нӱӈатынам. Ъäқа мант йäқә әсԓа! Йӱтә кич̣әм әнтэм ъәнам.

3. Панә пә ъу иминә өс әнтә вуӽи. Панә йäқәнам йӱв. Йäқә йӧвәтмаԓа, ъу йисӈәԓ нӧқ йастәԓәӽ йаӽа.

Ъу нӧпәтнә йа ар йасәӈ тэм әсәӽ йаӽ äрәӽԓәӽԓәт. Мәттә, вӧнт луӈқнә мәта қө воӽԓи қунтә, йәӈк ӱԓты, äнтақә пә ԓор ӱԓты, мӱвә йäвән уч̣ ӱԓты воӽԓи қунтә, ъу қө мәнәԓ ъу йäвән ӱԓты. Тӧвәнә мәнәԓ, äԓә йäвән өвтыйи, ԓор өвтыйи, äԓә мәӽ өвтыйи мәнәԓ. Ъу йәӈка әнтә мäраӽԓәԓ. Ъуминт, мәттә, вäрәт вӧԓәт. Моқи қӧԓнә йыс йаӽнә вич̣ә пә ъи йасӈәт äрәӽԓәӽәԓԓат.

III. Әнәԓ Йäвән – Большой Юган

[16] Кат моњъӽән

1. Әй мәта ԓатнә тушәӈ аӽән панә ваъ кӱр вäйӽән панә өӽ ԓӧԓәӈкән вäԓԓәт. Әй ԓатнә љаљнә йӧвтат. Ъу љаљәт кэмәннә қӧԓӽа йäқәнам виӽиԓәт. Ъу тушәӈ аӽән най ӱԓта пирты. Най кӱч̣ пӧӽтаӽә йәӽ, панә иӽнәԓ найнә сäрәқинты, панә найнә ԓиви. Ваъ кӱр вäйӽән тәӽнам-тӧӽнам суч̣әӽтәӽ, суч̣әӽтәӽ, панә кӱр вäйӽәԓ ч̣ӧпӽә муртӽән. Өс ъу өӽәԓ ԓӧԓәӈкән кӱнч̣антәӽ, кӱнч̣антәӽ, панә ԓӧԓәӈкән мувты руқәнӽән. Љаљ йäқә кӱч̣ ԓäӈ, йоӽ әйнам тәрмәт.

2. Әй мәта ԓатнә пан сäмәԓи панә пөми мӱнтәл вäԓԓәӽән. Әй мәта ԓатнә äнта қӧԓнам йäӈққән. Йäқә йӧвәтмина пан сäмәԓинә пөм мӱнтәл най ӱԓтаӽә пирты. Пөм мӱнтәл най ӱԓтаӽә кӱч̣ йәӽ, панә найнә въъәӽԓи. Пан сäмәԓи њäӽ, њäӽ, панә арӽә пуққән.

[17] Карәс ики

1. Әй ԓатнә мышлиӈки панә вӧнт пиъәӈкәли ньул вӓԓәҳтәккән. Панә ԓьаԓьәксәтаҳә йәҳәт. Ԑи тӧрәм тӧҳԓәӈ войҳәт панә йуҳ ӧнт войҳәт. Ԓьаԓьнам мәнтаҳә йәҳәт. Панә ԑи вӧнт войҳәт йӧвтәт: тәми йуҳнә омәсԓ карәс-ики. Ԓәҳ вӧвԓаԓ әнтә йӧвәтԓәт. Ԓәҳ нӧмәқсәԓәт, тӧт соҳит нӧқ питтаҳә. Панә мыш тӧвәнам киты.

– Нӱӈ, – мәттә, – йӧвин, тӧвә йуҳнә омәстаԓ соҳит, нӱӈ йӧвин нӧқ қуӈта йуҳа, панә тӱҳәԓԓаԓ-пунԓаԓ ыԓә ԓӧртыԓа.

2. Йӧвинҳә йәҳ, панә карәс-ики тӧвә ымәԓ, панә мыш тӧвә қуӈәт. Панә тӱҳәԓԓаԓ-пунԓаԓ ыԓә ԓӧртат. Аԓәӈ ԓьаԓьәксәтаҳә йәҳәт. Карәс-ики кӱч ыԓнам пӧрәҳԓәтаҳә йәҳ, ӓԓә ыԓнам кӧрәҳ. Тӧҳԓәҳ-пунԓәҳ ӓԓә ыԓнам кӧрәҳ. Ԓьаԓьәксәт, ԓьаԓьәксәт панә ар сӧӈнам нӱрәҳтәт.

3. Чымәԓ вӧԓи, панә әй ԓатнә ԑу тоҳийи қӓнтәк қө мәнәԓ, қуԓ-войәҳ кәнчҷә қө. Вуԓтәҳ: тәми йуҳнә омәсԓ ԑу карәс-ики. Тӧҳԓәҳ-пунԓәҳ, ԓӧвԓәҳ-сомԓәҳ. Ԓӱвнә, пәрҳи кирәҳԓәҳ, панә йӓвәттаҳә йәҳиԓәҳ. Кӱч йӓвәттаҳә вӓртәҳ, тәми ԑӧп йәпәҳԓиккә йәҳ. Нӧмәқсәԓ: «Ма ԑу ԑӧп йәпәҳәԓийи мӱвәԓи воҳԓәм. Ԓӱвә омәсԓ, ԓӱвә вӓԓԓ».

4. Сарнам кӱч мән, тәми пәрҳи ӓӈкрәмтәҳ, өс карәс-икиҳә йәҳ. Өс ԓӓӈк-йӓвәԓ нӧқ иԓәм, йӓвәттаҳә вӓртәҳ. Тәми өс ԑӧп йәпәҳԓиккә йәҳ. Өс қөԓәмматҳә мән, пәрҳинам ӓӈкрәмтәҳ, өс карәс-ики тӧт омәсԓ. Өс йӓвәттаҳә вӓртәҳ, өс ай войҳәԓиккә йәҳ. «Өс мӱвәԓи воҳԓәм, сарнам мәнԓәм».

5. Пырнә айвойҳәԓи йӧта йӓқә тувтәҳ, пуҳԓәԓа. Ӓнәмтәтәҳ, тӧт ԓитӧтат-уч ԓапәтԓәтәҳ. Ԑу айвойҳәԓи ӓнәмтаҳә йәҳ. А, өс ԑу йәҳ, карәс-икиҳә йәҳ. Ӓнәмтәтаҳә вӓртәҳ. Тӧҳәԓнә-пуннә ӓнми. Панә әй ԓатнә йастәԓ:

– Йа, нӱӈ мант ӓнмән. Ма нӱӈат нӧқ аԓәмтәм. Нөмән аԓтыԓтәм чымәԓ. Ма өвтәма ымԓа.

6. Ԓӱвә ԓӱв өвтыԓа ымәԓ, панә тувтәҳ. Әй ԓатнә чымәԓ мән, тәм ыԓә йӓвәттәҳ. Панә ԑу қө ыԓнам кӧрәҳ. Тәми нӧмәқсәԓ: «Ма ԑи пәтам ԑәт йӧвәт». Тәм мәҳа әнтә йӧвәт, тӧвә мән, өс тӧвә умәттәҳ. Панә сарнам мән, йӓқә тувтәҳ.

Пыр қӓтәԓнә өс мәнԓи, мәттә. Өс мәнҳән, өс мәҳи нӧқ ӓԓмәҳтәккән, панә ыԓнам йӓвәттәҳ. Ыԓнам йӓвәттәҳ, тӧм қө мәҳа йӧвәттаҳә йәҳ, панә өс нӧқ иԓмәҳтәтәҳ, сарнам мән. Өс йӓқә тувтәҳ.

7. Панә өс мәнԓи, мәттә. Өс мәнҳән. Ӧвәрҳә мата нӧқ ӓԓәмтәккән, панә өс ыԓнам йӓвәттәҳ. Ԑу қӓнтәк қө нӧмәқсәԓ: «Тәм роснә ԓӱв пәтам ԑәт пә ԑи вӧԓ». Мәҳа чымәԓ әнтә йӧвәт, панә өс нӧқ иԓмәҳтәтәҳ. Йӓқә тувтәҳ, панә йастәԓ:

– Нӱӈ мант қөԓәмпа қөԑ ыԓә вӓԓән, ма нӱӈат әԑә қөԓәмпа қөԑ ыԓә вӓԓәм.

Сарнам йәмҳә вӓԓтаҳә йәккән.

[18] Шӧпәрқи

1. Әй мәт[а] ԓатнә Тӧрәм Қон вӓԓ. Қөԓәм пӓҳ тайаԓ. Ԑу пӓҳиԓнам, ԑу вӧԓәт, вӧԓәт, әй мәта ԓатнә йастәԓ:

– Нәӈ, ԑӓқа, әнәԓҳә йәҳтәҳ, ушә нә вәтә кима йәҳтәҳ. Йӓвәԓ-ньоԓ вәйитәҳ, панә йәвтыттән. Қӧйа [қӧйаҳи] ньуԓәԓ қөԓә кӧрҳәԓ, панә ԑу тоҳинә нә ԑә вәйитәҳ.

Панә әнәԓпи ԓәԓ[и] сар йӓвәт, ньоԓ. Ԑу ньуԓәԓ әнәԓ ԑӧрас қө қот аԓ[әм] өвтыйа кӧрәҳ. Ньуԓәԓ әнәԓ ԑӧрас қө ӓвинә нӧқ вәйи. Кӱтәппи пӓҳәԓ ньоԓ-ԓӓӈк йӓвәт. Ай ԑӧрас қө қот аԓ[әм] өвтыйа кӧрәҳ. Ай ԑӧрас қө ӓвинә ньуԓәԓ нӧқ вәйи. Ԑу айпи мата пӓҳәԓ ԑу ԓӓӈк кӱч йӓвәт, қөԓнам ӓнта ӧвәрнам мән, панә әнта қөԓнам кӧрәҳ, қӧйаҳинә вуԓи. Панә ԑу ԓӓӈкԓаԓ кәнчҷаҳә мәнәт.

2. Мәнәт, мәнәт. Ԑу әнәԓпи пӓҳәԓ әнәԓ ԑӧрас қө қота йӧвәт. Айпи пӓҳәԓ, кӱтәппи пӓҳәԓ ай ԑӧрас қө қота йӧвәт. Ԑу айпи пӓҳәԓ, өс ԑу айпи, йәмат айпи, әй мәта қөра йӧвәт. Йәӈккәӈ ԑуминт қөр. Ԑу қөрнә тәми өпит өвтыйа тӧвә кӧрәҳ, ԑу ньуԓәԓ. Панә иԓнам тыԓмаԓ тоҳи. Ӓнта қөԓнам тыԓи? Панә мән, мән, чымԓәԓи, тоҳитԓәнә ԑуминт пөм ԓьуми қотәԓи ӧйаҳтәҳ. Ԑу пөм ԓьуми қотәԓийа йӓқә ԓӓӈ. Тәм шӧпәрқи тӧт нәвриԓәԓ. Йӓқә ԓӓӈмаԓа шӧпәрқи тӧт йӓчәнә нәвриԓәԓ. Панә пәсан ԑуминт, йәмат ԑуминт. Йәмҳә учийа ԓитӧтат умты. Панә ԑу ԓитӧтат умты. Чай уч йа йиӈԑ, панә мән. Чайә, ыԓә ымәԓтә қө!

3. Шӧпәрқи тӧвәнә йастәԓ:

– Нӱӈ, ӧтә, пори вӓртынка. Нӱӈ мәна, ма пырнә йӱԓәм. Панә әй ԓатнә ԑуминт сӱй учийа, әй сӧӈнам мәҳ тоҳәртаҳә йәԓ. Әнтә тоҳәртаҳә йәԓ, ԑуминт тарәм сӱй сӱймәҳԓәԓ. Мәшмәта пӓтәԓитә сӱй. Нӱӈ аԓ қӓӈԑәкинта. Йаҳ әйнам кәмнам нӱрәҳтәԓәт. Нӱӈ аԓ нӱрәҳта. Кәм кӱч ԓьивтԓәт, әй мәта вӓр пә әнтәм. Панә йӓқә ԓӓӈԓәт. Өс ымәԓԓәт, өс йәмат ԓитаҳә, йәӈԑԑаҳә йәтыԓка, өс әй ԑу сӱй өс әйпа сӱймәҳԓәԓ. Нӱӈ әԑә кәмнам аԓ нӱрәҳта. Йаҳ ԓӱвә нӱрәҳтәԓәт. Йӓқ [иԓта] кӱч нӱрәҳтәԓәт, әй мәта вӓр пә әнтәм. Панә тӧвәнә йастәԓәт: «Ԑӓқа, өс кәмә әнтә мәнԓув. Ԑит қөԓәмматҳә ӧттаԓка, ԑит урашԓәԓӧйув.» Ну, омәсԓәт. Қөԓәмматҳә әй мәта ԓатнә ԑи, әй тӧвәнә ԑу сӱйҳә йәҳ. Әй сӧӈнам қоҳәԑҳәԓ. Панә нӱӈ ԑу ԓатнә ԑә нӱрәҳта, қөԓәмматҳә ԑуминт – ӧтә – сӱйәԓ ԓирты питтаԓка. Йәӈ вӧккәӈ мата йаҳнә катԓәҳәԓԓө, әй ԑу арит нӱӈ мәна, панә кәмә ԓьивта. Кәм кӱч ԓьивтԓән, ма ԑи йӧвәтԓәм.

4. Панә ԑу қө тӧвә тӧт қуԓ. Аԓәӈ нӧқ кӱч вӓрәҳԓәҳ, тәм мунт қӧйаҳи ԓитӧт уч вӓрәнтәҳ. Пәсанәт учәт кәврәмәт, чайәт учәт. Нӧқ киԓ, чай йиӈԑ.

Панә чымәԓ тӧт вӧԓ, панә мән. Ԑу йӓқә йӧвәтмаԓ әй йӓққәԓнә ньәҳԓи:

– Нӱӈ йа ԓӱв, ай пӓҳ, мәшмәта шӧпәрқит-парәпәтнә ньуԓән нӧқ вәйи?

Ԑу ай пӓҳ әй мәта ӧт пә әнтә йастәԓ. Ԑу мәта пырнә өс ԑу ԓәԓиҳән ныӈкәннат йӧвәтҳән. Ԑу пори вӓртаҳә йәҳмиԓа. Ԑу йаҳ пори вӓрәт.

Ѣи йэњѣѣаҳә, ԓитаҳә йәҳәт, әйпа ӓпԓәӈ ԓитө̆тәт. Панә ѣу пори вӓрмиԓнә…

5. Ҷай сарпинә, ѣу пӑҳиԓнам Тө̆рәм Ӄон йастәԓ:

– Ӄӑѣа тэм атнә нўӈ… нәӈ ѣи имиԓән мўв сир њањ ԓўвә вӓрԓәт, ӄө̆ԓтоҳиԓ аԓәӈкә киҷа. Ӄӑѣа ӄө̆йаҳи йәмҳә њањ вӓрәԓ.

Өс ѣу ныӈԓаԓнам мәнәт. Панә пыр ӄӑтәԓ ѣу њањњат ѣә йө̆втәт. Әнәԓпи пӑҳәԓ њањ иԓә пөн[ҷ]ԓәмтәҳ, йастәԓ:

– Тэми ѣӑӄа ӑԓә вӑԓтә ӄӑтәԓнә ԓитаҳә.

Өс кўтәппи пӑҳәԓ њањ лэйԓәҳ:

– Тэми ай йимәӈ ӄӑтԓәтнә ԓитаҳә ӄө̆ты йәҳ.

Өс ѣу айпи мата пӑҳәԓ њањ кўҷ вәй, кўҷ лэйәԓта иԓә пөн[ҷ]ԓәмтәтәҳ, шунтукәли иԓә кўҷ пөн[ҷ]ԓәмтәтәҳ:

– Ѣу нэ ӄөтты? Тө̆м пайԓәҳ сиккәӈ њањ, ар пәкәт воҷәт-уҷәт, ѣу њањнә, – панә йастәԓ, – вөт ѣӑӄа!

Пөн[ҷ]ԓәмтәтәҳ, панә сорҳа ыԓә тӑврәмтәтәҳ. Сор сӓмәп йаҳнә йа вуйи, өс ӄө̆йаҳи њаѣҳә лэйԓәҳәԓ, ѣу йаҳнә әнтә пә вуйи.

– Ѣӑӄа тэм њањ тө̆ӈӄә йәм. Әнәԓ мата йимәӈ ӄӑтԓәтнә ԓитаҳә. Йа, ѣәт ѣи. Өс њањ вӓрәнтәт, нәӈ ѣу ныӈԓән. Өс ԓўвә йӓрнас вӓрԓәт. Ӄө̆ԓтоҳиԓ ԓўв йӓрнасат вӓрԓө̆йәм.

Панә ѣу йӓрнас вӓрат өс. Пыр аԓәӈнә йӓрнасәтат туват. Ѣу әнәԓпи пӑҳәԓ йӓрнас вәй, йастәԓ:

– Тэми ѣӑӄа ӑԓә вӑԓтә ӄӑтәԓнә ԓө̆мтәҳтаҳә. Рөпиттәнә тӑйтаҳә.

Өс кўтәппи пӑҳәԓ йӓрнас вәй:

– А тэми пө̆вәԓтаҳә йӑӈӄиԓтаҳә йәм йӓрнас.

Өс ѣу айпи мата пӑҳәԓ ѣи йӓрнас вәй, панә йастәԓ:

– Өҳ, ѣӑӄа! Тэми тө̆ӈӄә йәм йӓрнас, тэми әнәԓ мата йимәӈ ӄӑтԓәтнә ԓө̆мәтԓи.

6. Панә ѣу пырнә пори вӓрәт. Йаҳ йэњѣѣаҳә йәҳәт, ԓитаҳә йәҳәт. Ар пәкәт ӓпԓәӈ мата ө̆тәт вӓрәт, ѣу ԓитө̆т вӓрәнтәтә йаҳԓаԓ. Панә ѣу йәматҷәк лӑскамиԓ кимнә, ѣи әй мәта ԓатнә кэмән ѣи нө̆рҳәмәҳ, сўй тө̆ӈӄә пайԓәҳ тарәм. Панә йаҳ кэмнам нўрәҳтәт, ѣу ай пӑҳ йӑӄән омәсԓ. Кэм кўҷ йө̆втәт, әй мәта вӓр пә әнтэм. Йӑӄә ымԓәт, өс сарнам йэњѣѣаҳә-ԓитаҳә ԓӑйҳәмәт. Йәматҷәк өс йэктаҳә ԓӑйҳәмиԓ кимнә, ѣу йэктаҳә ԓӑйҳәмиԓ пырнә, әй мәта ԓатнә өс әй ѣуминт сўй ѣи ԓирты пит. Йаҳ әйнам кэмнам нўрәҳтәт. Кэм кўҷ йө̆втәт, әй мәта вӓр пә әнтэм, кўҷ лэйԓәҳәԓәт. Өс йӑӄә ԓӑӈәт. Панә йастәԓәт:

– Ѣӑка, өс, кэмнам әнтә мәнԓув – ѣит урасԓәԓө̆йув.

Панә өс ԓӑйҳәмәт, йэктаҳә-йэњѣѣаҳә уҷ, панә өс әй мәта ԓатнә ӄөԓәммәтҳә ѣуминт сўй ѣи ԓирты пит. Ѣу ай пӑҳ кэмнам ӄөвәԓҳийәԓ. Йэӈ йак кињѣа вө̆ккәӈ йаҳнә кўҷ катԓәҳәԓԓи, әй ѣу арит кэмнам нўрәҳтәҳ, панә әй ԓатнә ныӈәԓнат ѣәт йӑӄә ԓӑӈаԓ. Панә ѣу йэктаҳә уҷ йәҳәт.

7. Панә әй мәта ԓатнә, ѣу пори тәрмәм пырнә, ѣу мәта вӑԓмиԓ пырнә, әй мәта ԓатнә Тө̆рәм Ӄон Ими йө̆вин нө̆ӄ вӓрәҳԓәҳ. Тэми мўвәԓи? Ӄот

ԓәҳпи тө̆ӄӄаҳа мата нө̆ӄ ӄө̆тәԓ. Ԓўв нө̆мәӄсәԓ, ӄө̆ты йәҳи өс? Ӄӑтәԓҳә йәҳ мўвә, ѣи ӄө̆вит мӓрә ӑԓԓи? Панә кэмнам мән. Кэм кўҷ љивәт, кэмән пәтәҳԓэм. Ѣи ӄоты ар сө̆ӈнам най ѣөԓәҳԓәԓ. Йӑӄә ԓӑӈ. Най вәѣәҳԓәҳ мўвә ӄө̆ты йәҳ, нө̆мәӄсәԓ. Йӑӄ ӄот лөӄит ѣи лэйԓәҳәԓтаҳә, лэйԓәҳәԓтаҳә вӓрәԓ. Ѣу айпи пӑӄӄәԓ-мӓњҳәԓ ӄот лө̆ӄийа кўты тө̆ԓ соҳит най ѣөлаԓ. Панә ԓўв кўтәԓнә њӑвмиԓәԓ: «Тө̆м пайԓәҳ сиккәӈ а! Ԓўв ө̆ԓәӈ нө̆птәԓ ӄө̆вит мәӈ ѣэнә мәӈат вӑԓԓ, ѣи сивәԓнат.» Панә ѣу шө̆пәрӄи сө̆вәԓ ԓўв ө̆втыԓнә тө̆т ӑԓаԓ. Панә ѣу шө̆пәрӄи сө̆вәԓ найа йӓвәттәҳ. Кэр най нө̆ӄ ўԓтәҳ. Ѣу тӓләккә йәҳмаԓ кимнә панә ѣу тӓләк өвтыйа тө̆вә йӓвәттәҳ, ѣу сө̆в. Панә ѣу нэ ӄө̆ԓатты мәныпәҳ.

8. Ѣу ӄө йө̆вин панә нө̆ӄ пит. Йистаҳә йәҳ. Ушә ӄө̆ты йәҳ? Мўв шир вӓрәт ѣит вәрат? Панә иԓнам сөҷәм. Йӑӄән вӑԓтә киҷәԓ пә вӑԓԓәҳ йәҳ. Ѣә мән, мән. Әй тоҳинә ӄоԓҳиԓәԓ. Лэйәԓ: йө̆вин мәнәԓ. Тө̆вә йө̆вин мәнтаҳә йәм. Ӓтәр атәли ӄөсәт ѣәт – тәҳнам лэйәԓԓәт нөмәԓта. Ѣу мән, мән. Әй тоҳинә нө̆мәӄсәԓ: «Ѣи ө̆ԓәӈ ө̆т ӄуԓмәҳтәԓәм, ма тәҳәнә нөмән йӑӈӄиԓтаҳә йәԓәм ӄунтә, өс ѣәԓ ԓирты питтә нӓӈи пӑӄи, пәв пӑӄи ещё йө̆вин йӑӈӄиԓәԓ». Ӄоԓтаӈ ӄө̆ԓат, лэйԓәҳәԓтаҳә йәҳ, най ўԓтаӈ ӄө̆ԓат, йуҳат. Тэми лэйәԓ: моӄи сар ӄунта йуҳ тувәм тоҳи. Өс сарнам мән, мән. «Өс ма ӄоԓтам пәтан йуҳ туви». Өс мән, мән. Та, тэм оԓнә пә ѣит йуҳ туви. Панә сарнам вӑҳ лэк, кӓв лэккә йәԓ. Панә ѣу лэки мән.

9. Мән, мән, әй ԓатнә ӄота йө̆вәт. Ѣу ими… ими тө̆тты. Йӑӄә ԓӑӈ.

– Нўӈ, тӑм, ӄыԓҳәлэм, нўӈ мўват йө̆втән? Тәт ӄыԓа нўӈ, –мәттә.

Чайат уҷ йэњәԓты ѣу өпиԓнә, ѣәѣөпиԓнә. Панә њӑвмәԓ:

– Нўӈ тө̆м пайԓәҳ, ӄыԓҳәлэм, йәм нэ тӑйԓән?

– А, тө̆йәм, – мәттә.

– Өс ѣу нэ ӄө̆ты йәҳ?

– Әй ѣу аӈкәлэмнә иԓә пўтәпты. Панә ма, – мәттә, – ԓўват кәнҷԓәм.

– А, – мәттә, – ма вәԓэ әнтә вуԓәм, нўӈат мўвәԓийат памтәптаҳә. Сарнам мәна. Кўтәп ѣәѣөпэ вӑԓԓ. Ма па вӓрам ԓўвнә мәшмәта йасәӈат йастәԓи, йәм мәта.

10. Панә пыр ӄӑтәԓ сарнам мән. Ѣи мән, мән. Нөмәԓта ӄөсәт ԓўватынам лэйәԓԓәт. Панә ӄуԓмәԓтаҳә нө̆мәӄсәԓ. Йуҳат лэйԓәҳәԓ: «Йа, ѣӑӄа, ыԓә ӄуԓмәҳтәԓәм. Ма ит тәҳәнә нөмән йӑӈӄиԓԓәм, өс ѣәԓ иԓә ԓирты питтә нӓӈи пӑӄи, пәв пӑӄи ещё йӑӈӄиԓәԓ, йө̆вин». Ӄоԓтә йуҳат лэйԓәҳәԓтаԓнә, тэми моӄи ӄунтта йуҳ тувәм тоҳи. Өс сарнам мән, мән. Моӄи оԓнә пә ѣәԓ йуҳ туви. Өс сарнам мән, мән. Өс тэм оԓнә йуҳ туви. Панә тө̆т сарнә вӑҳ лэккә, кӓв лэккә йәԓ. Итпә ӄө̆ҷәҳԓәҳ. Панә ѣу лэки мән. Мән, мән. Ѣуминт ӄота йө̆вәт. Ѣу ӄотнә… ѣу йӑӄә ԓӑӈ.

– Ӄыԓҳәлэм, нўӈ, – мәттә, – ӄыԓҳәлэм, пәѣа вӑԓа! Ма нўӈ ѣәѣөпэ вө̆сәм.

Чайат уҷ йэњәԓѣәтәҳ, ԓитө̆тат ԓипәттәҳ. Панә ѣу ѣәѣөпиԓнә пыриԓи:

– Нўӈ ъӑқа, қылҳәлэм, тӧӈқә йәм нэ тайлән?
– А, йәм нэ тӧйәм, – мәттә.
– Өс, – мәттә, – ъу нэ қӧты йәҳ?
– Әъә аӈкәлэмнә илә пӯтәпты.
– Ма нўӈ, –мәттә, – сар, – мәттә, –ма нўӈат... йасәӈат йастәтә, мӯв шир мәта йасәӈат йастәтә қӧл әнтә вуләм. Ъэт сарнам мәна. Ай ъәъӧпә вӑлљ. Ъу ъәъӧпәнә, мөшэт, мәшмәта ӧтат йастәлө, йәм мәта кӧлат.

11. Сарнам мән пыр қӑтәљ. Ъу мән, мән. Қөсәт лӯванам лэйәллљт, нөмәлта. Панә нӧмәқсәҳәљ: «Ылә қулмәлтәтаҳә пә йәм. Ма тәҳәнә ит йӧвин йӑӈқиљљәм, өс ъәљ илты љирты питтә нӑӈи пӑқи, пәв пӑқи ещё йӑӈқиләљ, йӧвин». Панә ъу лэйләҳәлталнә, тэми йуҳ аӈклэт. Моқи қунтта йуҳ тувәм тоҳи. Панә сарнам мән, мән. Моқи олнә ъәљ туви. Өс сарнам мән, мән: та тэм олнә йуҳ туви. Панә тӧљ сарнам вӑҳ лэк, кӑв лэккә йәҳ. Ъу лэки мән, мән, қота йӧвәт. Тӧт ай ъәъӧпиљнә әъә пырийи, љитӧтат уч липты.
– Нўӈ тӧӈқә йәм нынәли тайлән?
– А-а, – мәттә, – моқи тӧйәм.
– Өс қӧты йәҳ, ъу нэ?
– Әй ъу аӈкәлэмнә илә пӯтәпты. Нўӈ мант мәшмәта урнә әнтә пыҳәртәлән?
– Ма нўӈат пыҳәртәләм. Қӧлтоҳиљ, қӑтәљ йӑчәнә ылә қӑњаҳта, сарәлта ылә қӑњаҳта. Ъу нэ ъи йӧвәтљ. Катәллэ қунтә – нўӈ нынә, әнтә катәллэ – әнтә нўӈ нынә.

12. Әй ъу пыр қӑтәла йәҳ. Пыр қӑтәљнә, әй мәта латнә қӑтәљ йӑчә мәта кима йӧвтәма, қӧтәӈ лӑләҳтаҳә ъә йәҳ. Панә ъу нэнам йастәљ:
– Нўӈ қӧйаҳи ъэт тайлән? Қӑнтәқ қө ӑпәљ.
– Ма мәта тәт қӧйаҳи әнтә тайләм. Атәлэмнам вӑлләм.
– Әнта, чайә йаста, қӧйаҳи нўӈ тайлән ъэт?
– Қӧйаҳэмнә йӧвәтлӧйәм? Ма тэм атәлэмнам тәт вӑлләм.

Панә қөлэмпа мӑҳәлты лӑләҳ, әй ъу арит қӑнтәқ қө ӑпәљ. Ъу ъәъӧпиљ йастәљ:
– Ъӑқа, әй мәта қӑнтәқ қө пә әнтэм. Ма тәт атәлэмнам вӑлләм.

Панә қӧтәӈ ӑвәљ ъу ими, ъи ылә выҳәљ, нэврәмәҳ, қот ләҳпийа. Йӑқә лӑӈ. Панә тӧт вӧљ, вӧљ. Мәнтаҳә йәҳмаља панә ъу қөнә ъи катљәмты. Ъу қө, ӑнта, ылә қӑњимтәҳәљ. Ъу нэнат њул тӑҳтаҳә йәккән. Ъу нэнә ылнам йӑвәтли, тӧт нӧқ љуљәмтәљ. Өс қөнә ъу нэ ылнам йӑвәтли. Ъу қө панә вӧвәљ қӧљ. Әй латнә ъи љиљъәмтәҳ: «Ъӑқа, тэм нэ ъәнә лӑйҳәљ, ма ӧләӈ ъу нэ ылә тӑҳиптаҳә». Вӑлә өвтыйа вӧв соҳит рӑвиптәҳ панә тӧвәнә љиљъәмтәҳ: «Ит ъәнә нынәт қуй йаҳ киӈъа вӧккәнәт, ъәљ илә љирты питтә нӑӈи пӑқит, пәв пӑқит өс мӯвәљи пә вӑрәнтәләт. Ӧләӈ өс љирты питтә йаҳ, нэ чымләли әй вәртә љаӈки чөп ким қө киӈъа вӧвљәҳчәк вӧл». Панә ъу нэ кӧтәла ъә пит. Панә йӑқәнам ъи тувтәҳ.

13. Ъу йӑқә йӧвәтмина... йӑқән пә әнтә вӧлҳән, ӑнта қөл вӧлҳән... кӑк қот, вӑқ қот вӑрҳән. Панә тӧт вӑлтаҳә йәккән. Әй латнә ъу әнәлпи лэлиљ кэм љивәт. Панә лэйләљ, иттән, тӯлҳин. Йӑқә лӑӈ панә аъиљнам йастәљ:
– Йа, нўӈ аъи, Тӧрәм Қон вӧсән. Панә мӯват ъәнә? Тӧм айпи мӑњэмнә, қотнам ӓӈкрәмтәм, кэр турпаҳәљ нум вӑҳа мата ныйәљ, най њаљмәт килаләт. Мәӈ турпа тӧйәв ӓӈкрәмтәм, ӓлә қуй амп ләҳ тӧйәли рӓвисләли вотнә, панә нӧқ әнтә йәмҳә вәъәҳләљ. Нӧқнам тули, әй тӧт қот өвтыйа вотнә рӓвәсләли, пәрҳинам йӧвәлли.
– Сӓсар, лӯват вӓртә ур вӑлљ.

14. Панә ъи љӑвәља йастәҳ:
– Қӑъа, тӧм ай пӑҳ тәҳә выҳиттән.

Љӑвәљнә тӧм ай пӑҳ тӧвә вуҳи. Панә йастәљ:
– Ма моқи йыснә йәҳәм наркас йуққән, ныӈ йуққән тӧй. Панә тәрмаљ пырнә манә лӯваты пӧны, ылә чвийәмаљ латнә. Тӧвә йӑӈқлән, нӧқ кәнчиҳәла. Панә, йӑқәнам, лӯв, қӧты йәљ лӯвә? Тӧрәм Қон лӯваты йастәљ тӧҳә! Панә йӑқәнам йистаҳә йәҳ, панә йӑқәнам мән. Йӑқә, қутәла йӧвәттаҳә йәҳмаља, сӓм йәӈкәљ илә мөӈәттәҳ панә йӑқә лӑӈ. Ъу имиљ йастәљ:
– Мӯват, – мәттә, – аъэннә мӯв шир йасәӈат йастө? Њӑҳмин тәҳнам йӯлән?
– Мӯв тоҳи йисӈәљ мантэм йастәљ.
– Әнта, йисмин вәлэ йӑқәнам йӯвән. Йӑқәнам лӑӈтаҳә йәҳманнә, сӓмҳәла илә мөӈәтҳәла. Тәтты та, сӓм йәӈкла!

Қувәр пәтә лӯваты памтәтәҳ.
– Панә вәс ыљ лэвнам мант китҳийәљ. Йәҳәљ қӑләм латнә, мәттә, ныӈ йуққәљ, наркас йуққәљ тӧвә пӓнҳәљ. Ъутҳән кәнчҷаҳә мант китәљ.
– Ну, қӧты йәљ лӯвә Тӧрәм Қон йастәҳ қунтә – қӧты йәли! Йӑӈқа вәс! Төппә ма кичаҳэм әй кӯрәп лӑпас вәра, ӧвәрҳә.

15. Панә ъу имиљ лӑпасат вӓртәҳ, ӧвәрҳә әй қонәп [қонтып] лӑпас. Панә тӧвә тӑвәртәҳ. Панә мән. Имиљнә сувәмат мәйи панә пӓртәли. Сувәм вӧймәли, панә ай пӓрт пуләли. Панә ъу пӓрт пул өвтыйа, панә сувәм ваймәли өвтыйа лӑққинт, панә итпә мәнәљ. Әй тоҳинә мән, мән. Тэм мәҳ ӧнтнам вәс ъуминт. Ъу вәс әй мӓчҳә ылнам. Ъи туви, туви, әй латнә ъи нэви тоҳийа ъи кӧрәҳ. Қӑтлән-утлән тӧрәма ъи кӧрәҳ. Тӧл соҳит әй сарнам. Әй тоҳинә лэйәләљ: ъуминт чин мөқәп тоҳи. Кӯч йәмҳә лэйәлтаҳә йәҳ – тэми қӑнтәқ қө ъи лӧвәт-сӧвәт тӧвәнә љољъәт. Панә тӧвнам әнтә ӓӈкрәмтәҳ. Сарнам мән. Өс әй тоҳинә лэйҳәләљ: йӑки пөмәӈ мәта, кӯнчәӈ пөмәӈ мәта тӧв лот ъу. Тӧвнам кӯч ӓӈкрәмтәҳ – тэми қӑнтәқ қө өптәт. Панә сарнам мән, тӧвнам әнтә лэйләљ.

16. Өс әй тоҳинә йаҳнә ъи виҳли:
– Тәҳ омтәта, тәҳнам ӓӈкрәмта!

Тӧвнам кӯч ӓӈкрәмтәҳ – ваӈәм пӑлкәт, њӧљ пӑлкәт, лул пӑлкәт.

Панә тӧвнам әнтә ӓӈкрәмтәҳ, сарнам мәнәӆ. Өс әй тоҳинә мән, мән. Кат имиҳән-икиҳән әнәӆ очњи па қөнә па њәримтәӆи. Ъу њәрәҳӆәҳән. Ӆәӈктә қӧл әнтә вулҳән. Әссӧӈнам ӆ͏ъэвтӆәҳән-пытӆәҳән. Өс сарнам мәнәӆ. Өс әй тоҳинә кат имиҳән-икиҳән әй очњи пуӆәӆи лиӈккән, кӧт ӆоӈкәр ӆӧвит очњи пул. Ъутнат ӓӆӆәҳән. Ъикин-микин кэм әнтә ӓт. Панә тӧӆ соҳит сарнам мән, мән. Әй тоҳинә өс ӆӓв ӆ͏ъоӆ͏ъәӆ. Ъу ӆӓв панә… ӌайә, ъу очњи имиҳән-икиҳәна йӧвәтмаӆ әй тӧҳәнә, ъәӆиӆта қӧйаҳи мӱв йастәӆ: «Ъит қӓтӆәӈ-қӧтӆәӈ тӧрәмнә вӓӆминнә, ъит тӧм пайӆәҳ ӆ͏ъэвитмин-пытмин вӧӆҳән, тӧм пайӆәҳ атәмҳә вӧӆҳән. Ъутәӆнат ъәнә итпә вӓӆӆ. Итпә әй ъу йәмин-ъуњин ъуњӆәӆҳән».

17. Өс сарнам мән, мән. Ъу имиҳән-икиҳәна йӧвәт, ай очњи пуӆәӆи ими. Ъәӆиӆта қӧйаҳи мӱвә йастәҳ: «Ъит қӓтӆәӈ-қӧтӆәӈ тӧрәмнә вӓӆминнә, йәмҳә вӧӆҳән. Њуӆнам атәм вӓр әнтәм вӧӆ, пыт кӧӆ, атәм кӧӆ. Итпә ъу йәмин-ъуњин ъуњӆәӆҳән». Өс сарнам мән, мән, өс ӆӓв. Әй пӓӆкәӆ, па пӓӆкәӆ тӧт әнтәм. Тӧт суҷәҳтәӆ ещё. Панә ъәӆиӆта қӧйаҳи мӱвә њӓвәм: «Ъи ӆӓв йырәксәм ӆатнә, ъу ӆӓққәӈ йӓққән әй пӓӆәк ӆин-ӆинә вәйиттән, әй пӓӆәк йаҳа ӆипты. Итпә ъу йәмәӆ-ъуњәӆ ъуњиӆәӆ». Өс сарнам мән, мән. Өс әй тоҳинә ӆӓв. Ъуминт вӧйәӈ ӆӓвҷәҳ. Әй ӆота әнтә қӓнәӆ. Әссӧӈнам мата йәкмин суҷәҳтәӆ, нэвәрӆ. Ъәӆиӆта қӧйаҳи мӱв йастәӆ: «Ъи ӆӓв ъит пориӆәмаӆ ӆатнә, йаҳа әйнам мата ӧт мәй, ӧрт қөнә әйнам йаҳа ӆипты, ӆин-ӆинә әй пул пә әнтә вәйәккән. Итпә ъу йәмәӆ-ъуњәӆ ъуњӆәӆ».

18. Өс сарнам мән, мән. Өс әй тоҳинә әнәӆ қота ъи йӧвәт, тӧт ъу пӓрт пуӆәккәӆ, сувәм пуӆәккәӆ ӆуњъиӆҳән. Йӓқә ӆӓӈ, әнәӆ мӓри икиҷәҳ ыӆән ӓӆаӆ. Тӧртәҳӆәӆ. өс әнәӆ мӓри имиҷәҳ тӧт нөмән омәсӆ. Панә ъу имиҷәҳ йастәӆ:

– Нӱӈ мӱват йӱвән уҷийа?

Панә ӆитӧтат-уҷ ӆипәттәҳ. Ъу қө йастәҳ:

– Өс ма ма киӈъаҳәм әнәӆ ӆуӈқнә-каӆ[т]нә китӆөйәм.

Панә ҷайат-уҷ йәњәӆты. Әй ӆатнә иминә ъу ики нөқ рӱвәттаҳә вӓри. Ъу ики тӧртәҳӆәӆ. Ъу иминә рӱвәттаӆнә, ъу икинә вӓрәҳӆәма ъу ики кӱҷ тәҳә саӈккинт, тэм өвпи мӓҷа йӧвәттаҳә йәҳ. Ъуким пәрҳи пӧтәҳмин ъукима йәҳ. Панә ъу икинә пыриӆи:

– Вәӆэ нӱӈ мӱвәннә тәҳә китө?

– Өс ма мӱвәннә китӆөйәм, – ъу қө йастәӆ, – ма киӈъаҳәм әнәӆ ӆуӈқнә-каӆ[т]нә китөйәм.

– Нӱӈ, кәс, мӱвәӆи кәнҷҷаҳә китө?

– Вәс ма наркас йуққән, ныӈ йуққән. Йәҳәм йастәӆ, ӆӱв йәҳәӆ қӓӆәм ӆатнә тӧвә пӓнҳәӆ.

– Ъӓқа мәна йӓқәнам! Мәна йәҳән Тӧрәм Қон қота! Панә өвпиӆаӆ пӓӆәккә йәҳтыӆа. Панә сорҳа йӓқәнам нӱрәҳта, ъу имә ыӆә тӓврәм ӆӓпас йаҳнә ӓвәттаҳә вӓри.

19. Панә йӓқәнам әй ъә тӧвәнә ъырҳәӆтәтәҳ. Әй ъу йӓқәнам ъырҳәӆтәмаӆ ъу њӓмрәҳ ӆӓвәт, ӆӓв пӓӆкәт, ъу ваӈәм-ӆуӆ пӓӆкәт, њӧӆ пӓӆкәт, вуйӆаӆ, мӱвә әнтә. Мӓҷҳа ъырҳәӆтәтәҳ. Әй ӆатнә ъи, кэм пӓтәқинт, йаҳ тӓйтә воҷа, воҷ йӓҷәҳа, панә ъу Тӧрәм Қон қота ӆӓӈ, сорҳа мата, өвпит пӓӆәккә йӓвтәӆ, панә ъу наркас йуққән, ныӈ йуққән тәҳә йӓқә нӧрәқинтҳән. Панә өс қутәӆнам нӱрәҳтәҳ. Тӧв кӱҷ йӧвәт, пықәм ӓпәӆ, ӆӱй ӓпәӆ. Па қө ӆайәмнат, па қө пиӆанат, нӧқ сӓвриӆәӆ, ӆөнт пӓӈкнат, кэвинат. Ъу вӓқ кӱрап ӆӓпас қонт ӓвәтҳиӆәт, ъу нэ нөқ вәйҳиӆәт. Панә ъу сар иӆә китәӆ панә ныӈәӆ нөқ ъи вәйтәҳ.

20. Өс қөвӆи вӧӆәт, ванӆи вӧӆәт, әй ӆатнә ъу әнәӆпи ӆэӆиӆ өс кэм ӆ͏ъивәт. Ъу айпи мӓњиӆ қот турпа тӧйнам ӓӈкрәмтәҳ. Ъу турпа тӧйи най њаӆәм саӈки мӧҷә, саӈки, тӧрәм вӓҳ мӧҷә ъоӆәҳӆәӆ. Әйпа тӧвнам ӓӆә пӓнәмты. Ӆәҳ-ӆәҳә турпа тӧйнам кӱҷ ӓӈкрәмтәҳ, ӓӆә қуй амп ӆәҳ тӧйәӆи рӓвисӆәӆи, панә вотнә пәртҳә тӧвә пөвӆи, қот өвтыйа рӓвисӆәӆи. Йӓқә ӆӓӈ, панә ъу йәҳәӆнам йастәҳ, Тӧрәм Қона:

– Йа, нӱӈ, аъи, Тӧрәм Қон вӧсән. Панә ъәнә: тӧм мӓњәм қот турпа тӧйнам ӓӈкрәмтәм, ъу най њаӆмәӆ [њиӆмәӆ] саӈки вӓҳнам ӓӆә қӧҷәҳӆәҳ. Мәӈ өс ӓӆә қуй амп ӆәҳ тӧйәӆи иты, най њаӆәм рӓвисӆәӆи, панә вотнә әй тӧт ӧтӆат, пәрҳи рӓвисӆәӆат.

– Сӓ-сар, ӆӱват мәта ура вӓртә вӓр вӓӆӆ.

21. Панә өс ъу ӆ͏ъӓвәӆа йастәҳ, мәттә, тәҳә выҳиттән ъу ай пӓҳ. Ъу ай пӓҳ өс тӧвә вуҳи. Йастәӆ аъиӆ ӆӱватынам:

– Ма йәҳәм қӓӆәм ӆатнә арәҳ арҳи йуққән, моњъ моњъи йуққән тӧйәм. Әй пӓӆәкнам кирәҳӆәӆҳән – сот арәҳ арәҳӆәӆҳән, әй пӓӆәкнам кирәҳӆәӆҳән – сот моњъ моњъӆәҳән. Ма ъутҳәӆам нөқ кәнҷҷә ким әнтәм. Ӆӱв нӱӈ тӧвә йӓӈқтаҳә қӧл вуӆән.

Панә [ъу пӓҳ] йӓқәнам мән. Йисмин мәнәӆ әъә. Йӓқә ӆӓӈмаӆнә сӓм йәӈкӆаӆ иӆә мөӈӆәмәӆ, панә йӓқә ӆӓӈ. Имиӆ йастәӆ:

– Тӧрәм Қон йәҳәннә мӱвәӆи йәм йасәӈат йастө? Њӓҳмин вәӆэ йӓқә ӆӓӈән.

– Мӱвә мӧрт әнтә арҳәм-њӓвмәм, ӓӆә мәрт!

– Әй ъу арит йисмин вәӆэ тәҳә йӱвән, – ъу кӧт пәтаӆ тӧв ҷӱҷәмтәтәҳ, – сӓм йәӈкӆа пә та, тәттыт! Ма киҷәм вӧӆ, әй сӓм йәӈк ыӆә әнтә кӧрәҳтаҳә. Тэм сӓм йәӈк кӧрәҳ. Панә қӧты… мӱвәӆи йастө тӧт?

– А, мәттә, ыӆ ӆэвнам китҳиӆөйәм әъә. Арәҳ арҳи йуққән, моњъ моњъи йуққән кәнҷҷаҳә.

– Йа вәс, қӧты вӓрӆи, мәттә Тӧрәм Қон йасәӈ қунтә, қӧты вӓрӆи? Нӱӈ мант мәнтанка кит вӓқ кӱрап ӆӓпасат вәра, панә тӧвә тӓвра.

Панә мән. Әъә сувәмат мәйи, панә пӓрт пуӆат мәйи, панә мән.

22. Ъи мән, мән. әй тоҳинә мәҳ ӧнтнам ъи пӓъәқинт. Ъу мәҳ ӧнтнә қөвӆи мән, ванӆи мән, әй тоҳинә әъә нэви тӧрәма ъи кӧрәҳ. Ъи тӧт қӓтәӆ-уҷ. Әй тоҳинә ӆэйӆәӆ – тэми әйнам ҷин мөққән тоҳи. Йәмҳә кӱҷ

лэйәлтаҳә йәҳ – тэми қăнтәк қө ӆөват. Сарнам мән, мән, тэми йаки пөмәӈ, кўнчәӈ пөмәӈ төв лот. Кўч йәмҳә лэйәлтаҳә йәҳ – ъăқа тэми қăнтәқ қө өптәт. Сарнам мән, мән. Әй тоҳинә ӆўватнам ҷөвӆәт, виҳӆәт. Төвнам кўч ăӈкрәмтәҳ – ӆўватнам сарнам виҳӆәт: «Тәҳнам ăӈкрәмта, тәҳнам ăӈкрәмта». Төвнам кўч ăӈкрәмтәҳ: ваңәм пăлкәт, ӆуӆ пăлкәт, сăм пăлкәт, ңөӆ пăлкәт. Панә сарнам сорҳа мән, ъырҳәлтәтәҳ.

23. Өс әй тоҳинә мән, мән, кат имиҳән-икиҳән ăӆӆәҳән. Әнәӆ ъуминт очңичәҳ, вочәт-пувӆәт лэӈктә очңи, лэӈктә қөл әнтә вулҳән. Иминә ңәримтәӆи, өс төӆ соҳит икинә ңәримты. Ъэнә ъи талиӆәлтән. Әссөӈнам ӆэвәтӆәҳән-пытӆәҳән. Төӆиӆта қөйаҳи мўв йастәҳ: «Ъит ӆиӆәӈ төрәмнә вăӆминнә атәмҳә вөӆҳән. Әйнам ӆэвәтмин вөӆҳән. Итпә ъу йәмин-ъуңин ъуңӆәӆҳән». Өс сарнам мәнмаӆнә, кат имиҳән-икиҳән өс ăӆӆәҳән. Көт пәтә ӆөвит очңи пулнат ăӆӆәҳән. Ъикин-микин кэм әнтә ăт.

24. Ъу соҳит сарнам мән, мән. Әй ӆăв пăләк ӆоӆәӆ. нөмәксәӆ: «Өс мўват ъи ӆăв әй пăлкәӆ?» Ъэӆиӆта қөйаҳи мўв йастәҳ: «Ъит ъә ӆăв ӆиӆәӈ төрәмнә вăӆмаӆнә, пориӆәмаӆ ӆатнә ъу ӆăққәӈ йăққән әй пăлкәӆ ӆин-ӆинә кичаҳин вәйиттән, әй пăлкәӆ йаҳ әйнамат ӆиптәтән, йаҳа әйнам ӆиптәтән. Итпә ъу йәмәӆ-ъуңәӆ ъуңәҳӆәӆ». Сарнам мән, мән. Өс әй ӆăв ӆоӆәӆ. Төм ъи вөйәӈ, ъуминт ңăвәӈ ӆăвчәҳ. Әй лотнә пә ӆоӆъә қөл әнтә вуӆ. Әссөӈнам мăҳәлты кирәҳӆәӆ, нэвәрӆ, тăрәҳӆәӆ. Ъэӆиӆта қөйаҳи мўв йастәҳ: «Ъит пориҳә вăрмаӆ ӆатнә ъу ӆăққәӈ йăққән мата әйнам йаҳа ӆиптәтән, ъу ӆăвин. Ӆин-ӆинә, қөӆ вуӆи, пул вәйәккән, мўв әнтә вәйәккән. Итпә ъу йәмәӆ-ъуңәӆ ъуңӆәӆ».

25. Панә сарнам мән, мән. Өс ъуминт әнәӆ қотчәҳа йөват. Әй ъи ъуминт әнәӆ имичәҳ нөмән омәсӆ. Өс ъуминт икичәҳ ыӆән ăӆаӆ. Панә ъу әнәӆ икичәҳ... әнәӆ имичәҳнә чайат-уч йәңәӆты. Әй ӆатнә ъу ики нөқ рўвәттаҳә вăртәҳ:

– Ъăқа, ики, нөқ киӆа ңаъҳәчәк, ңаъҳәчәк, атәм лэв вуйиӆӆәҳ қыӆҳән йөват. Ики, ңаъҳә, ңаъҳә!

Панә ъу иминә нөқ рўвәттаӆнә, ики тәҳә пә кўч саӈккинт, тө өвпи мăча катәӆ – ъукима пәрҳинам пөтәҳмин йәҳ. Панә ыӆә ымәӆ, панә ңăвәмтаҳә йәккән.

– Мўвәнә, – мәттә, – тәҳәнам китө?

– Кәс ма мўвәнә китӆөйәм? Мәттә, ма киңъаҳәм әнәӆ ӆуӈқнә каӆ[т]нә китӆөйәм. Төрәм Қон йәҳәм ики йастәӆ, мәттә, йәҳәӆ қăӆәм ӆатнә арәҳ арҳи йуққәӆ, моңъ моңъи йуққәӆ ӆўваты пөнҳәӆ. Ъутҳән кәнчҷаҳә мант кит.

– Ъăқа мәна сорҳа пәрҳинам. Өтә, төвә йөвта, панә Төрәм Қон қот өвпит пăләккә ӆикиӆа. Ъу арәҳ арҳи йуққән, моңъ моңъи йуққән ӆин-ӆинә төвәнам йăқәнӆәккән. Панә сорҳа мата ъу ныӈәнам пәткәҳӆа. Ъу ныӈә ушә ӆăпасәӆ көрәҳтаҳә йәҳ, төвә кўч йөвтӆән. Панә өс пә аӆ йўва. Қөӆәмматҳә тәҳә йўтанка, ъăқа нөқ ӆиӆө йаҳнә.

26. Панә пәрҳинам ъи сорҳа мән. Ъу ăнта сăм пăлкәт, ӆуӆ пăлкәт, ӆăв пăлкәт вуйиӆ мўвә әнтә. Панә мән. Ъу Төрәм Қон өвпийа йөват, панә сорҳа мата өвпи пăләккә йăвәттәҳ. Панә ъу арәҳ арҳи йуққән, моңъ моңъи йуққән йăқә көрәккән төвә. Панә сорҳа мата ныӈәлнам пәткаҳӆәҳ. Ъу ныӈәӆ, төвә кўч йөват, ӆăпасәӆ көрҳитаҳә йәҳ, тоңъатаҳә йәҳ. Панә ъу йаҳ әйнам арҳә китәӆ. Ъу тоҳинә төӈкә пай пыкәм ăпәӆ, вәр ăпәӆ, ӆўй ăпәӆ. Панә ъу ныӈәӆ нөқ вәйтәҳ.

27. Ъу ыӆ лэвнә вăӆмаӆнә ъу ики ӆўвата төвәнә йастәҳ: «Йăқә йөвәттанка, кăк қутән, вăқ қутән әйнам мата ыттән вәсәт-учәт кăват әйнам мăӆәққә вәриӆа, өвпит-учәт. Панә ӆапәт ат-қăтәӆ мăрә кэмә аӆ ӆивтыттән, йăқән ымситтән».

Панә ъу йăқә йөвәтмин ыӆә тăврэксәққән, кăват ыттән вәсәт-өвпит тăврат. Панә ъу ыӆ тăврат өвпит-учәт... Әй ӆатнә кэмән, қөӆәнтәӆҳән, мўвәӆи? Ъу вот ъуким! Ъу ӆапәт ат-қăтәӆ йăқән умәсҳән. Панә әй мәта ӆатнә кэмә ъи ӆивәтҳән. Кэмә кўч ӆивәтҳән, әй мәта өт пә әнтэм. Әй қот әнтэм, әй воч әнтэм. Әй мәта өт пә әнтэм. Всё!

ПЕРЕВОДЫ

I. Река Тром-Аган

[1] Птичка и ее сестрица

1. Живет птичка со своей сестрицей. Живут они так, и говорит однажды птичка:

– Ну, пойду я опущу штаны в реку.

И затем на следующий день она ушла, большую щуку поймала. Щука ее... Говорит она сестрице:

– Приготовь-ка мне сырую рыбу! Спинку рыбки мне, брюшко рыбки мне. А я лягу.

И она легла. Как проснулась [так молвила]:

– Оставила мне спинку, [оставила] брюшко?

Отвечает сестрица:

– Нет!

И разозлилась птичка:

– Пойду я к Менку[5] и отдам ему тебя.

2. И она ушла. Прибыла она к дому Менка, заглянула в окошко в крыше – нет Менка дома. В печке – горшок с жиром вытопленным.

5 Менк – сказочный великан

Подошла она туда, отведала вытопленного жира, ела, жиром лакомилась, уплетала. И вдруг с улицы доносится постукивание лыж Менка. Испугалась тогда птичка. За печку спряталась. Менк вошел, говорит:

– Кто ел из моего горшка с жиром? Ну, постой-ка, разведу я огонь и брошу его в печку.

И потянулся он за дровами за чувал и вытащил птичку.

– Ах ты, сучий сын, мигом в печку тебя брошу.

Тогда залепетала птичка:

– Дядюшка, родненький[6], не бросай меня в печку, отдам я тебе свою сестрицу.

– Ну, раз так, то давай. Если сейчас ты уйдешь, как тебя отыщу?

– Как лететь буду, одним своим крылом черту проведу, другим своим крылом черту проведу, по тому следу приходи!

И птичка улетела. До дома добравшись, говорит:

– Отдала я тебя лесному духу-великану.

Сестрица ее рыдает. Птичка молвит:

– Не плачь! Выкопаем быстро рядом с дверью яму и положим туда раскаленное железо.

Тогда сестрица перестала плакать. Приготовились они.

3. Через некоторое время пришёл Менк. Дверь маленькая, в дверь пройти не может. Говорит птичка:

–Задом, дядюшка, задом, дядюшка!

Дядюшка то одним, то другим боком пройти пытается, в конце концов задом протискивается. И вниз упал. На дно ямы, на железо раскаленное упал. И там погиб. Птичка с сестрицей на деньги, на добро Менка дальше живут.

[2] Мышка

1. Однажды жила мышка. Так живя, так ночуя, она жила на берегу *Наӈккәӈ ййавән, Ҷэҷәӈ ййавән* [лиственничной реки – ченг реки][7]. Однажды утром вышла она на берег реки, там льды сплавляются. Одна льдина там несётся, мышка свою ногу туда поставила.

– Ых, ых! Ой, моя нога!

– Так ногу свою убери! – говорит льдина. – Так ведь я проходя сшибала много торфяных голов!

– Творение своего отца-матери! Ещё много торфяных голов сшибала! Если будет яркий день, ты сейчас растаешь на солнце.

6 Букв.: «родственник по браку»

7 Сказочное название реки.

2. Тут солнце проговорило:

– Ну, [двое] мужчины, если вы ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!

Мышь сказала солнцу:

– Творение своего отца-матери! Если будет тучевой день, ты поисчезаешь в туче, ничего не останется.

Тогда туча проговорила:

– Ну, [двое] мужчины, если вы ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!

Да и мышь сказала туче:

– Творение своего отца-матери! Если будет ветренный день, ветер унесёт тебя – как бы никого не бывало!

3. Ветер проговорил:

– Ну, [двое] мужчины, если вы ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!

Мышь сказала туче:

– Творение своего отца-матери! На другой половине мира камень[8]. Как хоть продуваешь, через него не пробираешься.

Тогда камень проговорил:

– Ну, [двое] мужчины, если вы ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!

Да мышь сказала камню:

– Творение своего отца-матери! Змея хоть два-три раза проскальзывает через тебя.

4. Тогда змея проговорила:

– Ну, [двое] мужчины, если вы ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!

Мышь сказала змее:

– Творение своего отца-матери! Собака без хвоста богатыря *Вошворт-ики*[9] прикусит тебя за середину, пополам тряхнет тебя!

Эта собака проговорила:

– Так, вы, люди, если ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!

Мышь сказала собаке:

– Творение своего отца-матери! Когда твой хозяин ударит тебя, ты, закричавши, убежишь.

8 кӓв – 1. камень 2. Уральские горы.

9 Название городского богатыря употребляется в соответствии с принципами фонетики казымского диалекта.

5. Тогда *Вош-ворт-ики* проговорил:
– Ну, вы, люди, если ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!
Так сказала мышь богатырю *Вош-ворт-ики*:
– Творение своего отца-матери! В морозное время ты пристанешь к костру. Когда огонь искрами будет плеваться, ты сразу же отскочишь прочь.
Огонь проговорил:
– Ну, вы, люди, если ругаетесь, между собой ругайтесь, меня туда не притягивайте!
Мышь сказала огню:
– Творение своего отца-матери! Вода затопит тебя, зашипишь, потухнешь – никого как будто не бывало!
Вода поднимается, опускается, мышки нет, никого нет. Льдина дальше несётся.

[3] Три брата

1. Жили-были братья от одного отца. Долго-ли они жили, кто знает, коротко ли они жили, кто знает. Однажды они пошли в лес. Пришли они в тайгу, в самую глушь. Но они забыли об огне. Они не имели огня.
Недалеко огонь горел. И дом там.
– Ну-ка, старший брат, сходи, попроси огонь. Кто же здесь живёт?
Старший брат пошёл туда. Старик с длинной бородой сидит там.
– Ну-ка давай огня!
– Ты сначала расскажи старинную песню, стариную сказку, потом я дам огня.
– Откуда у меня старинная песня, старинная сказка?
Били, били и выбросили его на улицу.
– Если ты не имеешь старинной песни, старинной сказки, убирайся прочь!
Еле он выхватил огненный уголек, сразу поймали его.
2. – Ну, ты добыл огня, туда сходив?
– Откуда. Надо старинную песню, старинную сказку рассказывать, потом ты получишь огонь. Еле я выхватил огненный уголек, еле я поднял его, еле я выскочил на улицу, сразу поймали меня. Меня били, били и выталкивали.
– Ну, средний брат, теперь ты сходи.
Средний брат ушёл. Зашёл он в дом. Он говорит старику с длинной бородой:
– Ну, давай нам огня. Мы пришли в тайгу, но без огня мы пришли. Мы забыли огонь.

– Ты расскажи старинную песню, старинную сказку, тогда ты получишь огонь.
– Откуда у меня старинная песня, старинная сказка?
Еле он выхватил огненный уголек, еле он выбежал, сразу поймали его. Били, били и выбросили его на улицу.
3. – Ну, ты заимел, огня?
– Откуда огонь! Если старинную песню, старинную сказку рассказываешь, ты тогда получишь огонь. Еле я выхватил огненный уголек, еле я выскочил на улицу, сразу поймали меня. Меня били, били и вытолкали.
– Почему, у вас, братья, нет старинных песен, старинных сказок? Сейчас я схожу.
Так ушёл младший брат. Он зашёл в дом.
– Давай нам огня. Мы пришли в лес, но у нас нет огня.
– Ты расскажи старинную песню, старинную сказку, тогда ты получишь огонь.
– Не-а, сперва гость кушает еду-рыбу, после этого следуют старинные песни и старинные сказки. Они никуда не уйдут.
Ну, старик угостил молодого человека едой-рыбой.
4. – Вот старинная песня, старинная сказка![10] Однажды я поживал. Однажды я очнулся. Вот, моя мать родилась на свет. А рождение матери как мне отметить приношением? Так иду я вверх по течению в верхнюю деревню, в верхний город. Лук и стрелы у меня. Семь таёжных быков [оленей] там стоят. Я там выстрелил, они все на бок упали. Мясо этих оленей я перетаскал домой. Но кого позвать на пир [приношение]? Я позвал семь сыновей бога Торума. Они ели, пили и пошли домой.
5. Однажды заметил, что мой отец родился на свет. А рождение отца как мне отметить приношением? Иду я вверх по течению в верхнюю деревню, в верхний город. Лук и стрелы у меня. Семь таёжных быков [оленей] там бегают. Я выстрелил, они вниз упали. Мясо этих оленей я принёс домой. Но кого позвать на пир [приношение]? Тех же семь сыновей бога Торума я позвал. Они ели, пили, сидели.
Наподобие великих богов, наподобие великих духов я тоже поднимался вверх. Как я прошёл нижний мир, я не видел, как я прошёл верхний мир, я не видел. Однажды я очнулся, вот я стою вниз головой. Ноги мои наверху.
6. И однажды после этого много зверей, эти многие звери пришли. Однажды прислушиваюсь: они рвут, кричат – слышится. Как хорошенько прислушиваться я стал, концы моих костей выскрипывают. И однажды птичка строит мне гнездо между моими ногами. Ещё

10 Эту сказку рассказывают тогда, когда желают вызвать ненастье (сведение от Сергея Васильевича Кечимова, жителя ТТП №6р Сургутского района) (примечание редактора).

прислушиваюсь: кто-то идёт, слышно. Он и пришёл сюда, и меня выдернул. Это [оказывается] мой отец. Отец мой выдернул меня.

7. [Младший брат] насмерть ударил слепого старика. Он взял огонь, идёт дальше.

– Вы, братья, старинную песню, старинную сказку не знаете. Я ударил его насмерть.

Они перетаскали домой богатство этого старика. Этим счастьем до сих пор они живут.

[4] Две женщины

1. Живут две женщины. На берегу реки *Њӧксәӈ йӑвән - Мӧккәӈ йӑвән* [11] две женщины живут. В двух (отдельных) домах живут. Так живут они, временами друг друга навещают. Живут они так, и вот одна женщина задумывается: «Каков же сейчас человек? Отправлюсь-ка я куда-нибудь. Одиноко нам вдвоем живется». Другой женщине ни слова не сказала. И пошла куда-то.

2. Шла он так, шла, долго ли, коротко ли, и вот вечер настал, стемнело. Вскоре до пеньков прошлогодних дошла. Дальше шла, до пеньков с этого года дошла. Посмотрела она вперед: дом там стоял, дом такой. Так она устала, что про себя подумала: «Пусть хоть кто там живет, все равно войду». И вошла. С неприкрытым лицом зашла. Думает про себя: «Пусть только будет здесь кто-то!» Вошла она – старая женщина там сидит. И говорит:

– Добрая женщина, у реки *Њӧксәӈ йӑвән - Мӧккәӈ йӑвән* живущая, тебя кто звал сюда? Какой сказкой сюда тебя занесло?

– Ну и, - говорит она, - в какие места только не придёшь?! – говорит.

3. Женщина осматривается: одна половина дома темная, другая половина светлая. Одну часть люлек она [женщина-хозяйка] в правую половину дома пододвигает, другие люльки - в левую пододвигает. Лишь в передней части, там живет. Итак, когда женщина-хозяйка та с делами закончила, еду-рыбу достала, досыта гостью накормила. И затем хозяйка постель для нее приготовила. Так молвила:

– Устала коли, ложись, – говорит.

4. И женщина туда легла, вот легла женщина. Когда проснулась, солнце уже высоко стояло. Видит, что хозяйка уже встала. С люльками своими возится. Одну часть на правую половину дома передвигает, другую на левую половину. Встала гостья, про себя думая: «А ну-ка, встану я,

11 Сказочное название реки.

ведь идти мне надо». Женщина-хозяйка снова ее снедью-рыбой накормила. И сказала ей она:

– Ты, видно, пару себе, мужа себе искать идешь. Гляди-ка, за домом моим тропинка есть. Хорошо протоптанная тропинка. По этой тропинке иди. Как пойдешь, по пути три раза тебя окликнут: «Эй, сюда посмотри! Красивые мы, дивные мы!» Но ты туда не гляди! Лишь за дорогой следи! В трех местах тебя потом позовут. Пойдешь ты, пойдешь, к одному дому придешь. Войди туда, но с покрытым лицом зайди. Увидишь: справа чемоданы грязные прохудившиеся будут стоять. Среди этих чемоданов один возьми, сразу из дома выйди и принеси. Слева сундуки красивые золотые стоять будут. К тем сундукам не притрагивайся. Грязный старый, как его, чемодан возьми и возвращайся. По той же дороге обратно иди. Как возвращаться станешь, снова окликнут тебя: «В верховьях реки *Њӧксәӈ йӑвән* живущая женщина, в верховьях реки *Мӧккәӈ йӑвән* живущая женщина, сюда оглянись: красивые мы, дивные мы!» Ты не смотри туда. Как придешь, чемодан свой сразу на крышу сеней положи.

5. Вот ушла женщина. Женщина-хозяйка все подсказала. Шла она, шла. И вправду, в трех местах ее звали:

– Эй, на реке *Њӧксәӈ йӑвән* живущая женщина, на реке *Мӧккәӈ йӑвән* живущая женщина! Сюда посмотри! Красивые мы, дивные мы!

Она туда и посмотрела. Как взглянула – глаз половинки, ртов половинки. Три раза ее окликали, всегда она туда оглядывалась. И вот впрямь к дому пришла. Вправду, как шла она, после того, как кричали ей, уже немного идти надо было, и к дому она пришла. Как дошла [понапрасну ей женщина говорила: «Опусти платок свой пониже, так заходи»], с неприкрытым лицом она вошла. Как вошла, осматривается, и правда справа чемоданы грязные прохудившиеся стоят. А с другой стороны сундуки позолоченные. Красивые такие! Думает она про себя: «Обманула ведь меня! На что мне чемодан грязный брать? Я покрасивее что возьму, сундук возьму». И вот слева стоящий сундук она выбрала. Красивый очень, золотой сундучище. Кое-как его на улицу вытащила. Как вытащила, на плечи взвалила и понесла. На обратной дороге снова те же ей кричат:

– Посмотри сюда! Взгляни сюда! Красивые мы, дивные мы!

Оглядывалась она. Шла она, шла, к дому женщины-хозяйки уже приближается. Думает про себя: «Что же в этом сундуке такое? Тяжелый такой». Попробовала она сундук вскрыть. Но чем? Ножом, чем ли в чемодане – закрытом сундуке – ковырялась, из скважины замочной кровь потекла. Тотчас остановилась она. «Что за чертовщина?» – про себя думает. И снова на себя сундук взвалила.

6. Шла она, шла обратно. К дому женщины-хозяйки пришла, по велению ее сундук на крышу сеней поставила. Очень уж он тяжелый был,

когда его поднимала. Затем она зашла. Вошла... и как вошла, хозяйка заметила, что у гостьи отсутствует одна душа: *ӱләп*. Так она сказала:

– Эх, – говорит, – с верховьев реки *Ӈӧксәӈ ййвән* женщина, с верховьев реки *Мӧккәӈ ййвән* женщина! Долгую песню, длинную сказку не принесла ведь!

«Что же это еще значит?» – думает про себя женщина. Немного погодя женщина-хозяйка едой и прочим накормила, чаем и прочим напоила, постель приготовила. Легли они. Наутро проснулась женщина. Хозяйка-то, оказывается, уже давно встала! Одни люльки вправо пододвигает, другие влево. Но так как утро, про себя она думает: «Ведь идти мне надо!» Хозяйка снедью-рыбой ее накормила, и она отправилась. Говорит хозяйка:

– Как ложиться будешь, этот своими руками-ногами взятый сундук рядом с собой поставь.

7. Так отправилась женщина. По дороге домой так тяжело было, что подумала она про себя: «Наверняка полно там золотых монет. Только бы уже до дома дойти!» Долго ли она шла, коротко ли, и вот до дома дошла. Пока дошла, устала очень. Как ложиться стала, сундук этот рядом с собой положила. Это так было.

8. Теперь о другой женщине сказка расскажет.

[Две женщины] в одной деревне жили. Про себя думает одна: «Подруга эта моя давненько меня не навещала. Что же она делает? Зайду-ка я к ней. Заболела ли? Или что приключилось?

И к дому подруги она пошла. Входит она, дверь открывает: в задней части дома в священном месте одноглазый великан сидит. А косточки подруги, на прут нанизанные, над огнем стоят, одноглазый великан там сидит. Говорит он:

– Надо же, здесь, видимо, еще полакомиться есть кусочек хрящика да с кровью!

Так женщина испугалась, что дверь захлопнула и домой убежала. Думает про себя: «Дальше нельзя здесь жить. Уйду я куда-нибудь, а не то погубит меня великан». Собралась она, оделась и в путь пустилась. Понесли ее ноги. Думает она про себя: «Где-нибудь все равно человека встречу. Каков же человек?» Направилась она куда-то. Шла она, шла, долго ли, коротко ли, и вот вечер настал. Так она утомилась, что плохо ей стало.

9. Вдруг к прошлогоднему пню она подошла, человеком оставленному. Немного она прошла – до пня с этого года дошла. «Теперь уж, должно быть, и дом недалеко, – думает, – наверняка живет здесь кто-то». Шла она, шла, вскоре дом показался. Думает она: «Войду я, пусть здесь хоть кто живет. Так я притомилась, пока до края света дошла! Пусть хоть кто здесь живет, войду я». И зашла в дом. А там женщина-хозяйка снова

с люльками возится. Одну часть люлек в правую половину дома отодвигает, другую часть в левую половину. Женщина заходит, садится. Здоровается, приветствуют они друг друга. Спрашивает хозяйка:

– С верховьев реки *Ӈӧксәӈ ййвән* женщина! Какой песней, какой сказкой тебя сюда занесло?

Женщина отвечает:

– Я ведь, – говорит, – всегда одна, – говорит, – даже человека не вижу. Замыслила я, что в путь отправлюсь, где-нибудь да человека встречу. Худо одной жить.

Старушка чай заварила, еду приготовила, на стол накрыла. Поели-попили. Старушка постель приготовила и сказала:

– Ложись, уставшая женщина.

Женщина легла.

10. Когда проснулась, всюду уже светло было. Хозяйка, видно, давно уже встала. С люльками возилась. Одни люльки направо отодвигала, остальные налево. Так она хлопотала. Снедь-рыбу приготовила. Поели-попили и женщина [гостью] наставлять стала. Так рассказывает она, так говорит:

– Позади дома моего есть дорожка одна. Хорошо протоптанная тропка. Отправляйся по той дорожке, – говорит. – Как пойдешь, три раза тебя окрикнут. Скажут тебе: «Сюда смотри! Сюда взгляни! Красивые мы, дивные мы!» Но ты туда не гляди. Три раза кричать будут. Потом еще пройдешь сколько-то и к дому выйдешь. В дом войди, ничего не увидишь. В одной половине дома чемоданы будут, в другой половине сундуки позолоченные. Войди туда, но с прикрытым лицом войди. Среди грязных, пыльных чемоданов один выбери. Сундуки позолоченные там тоже будут, но их не касайся даже. Тотчас выходи оттуда и возвращайся.

11. Отправилась женщина. Как и сказала хозяйка, и впрямь от дома ее протоптанная дорожка шла. По ней направилась женщина. Шла она, шла, и вот вправду звать ее стали:

– Эй, посмотри сюда! Красивые мы, дивные мы!

Но не оглянулась она, платок свой еще ниже натянула. Три раза ей кричали, ни разу она не оглянулась. И правда, шла она, шла, к дому одному пришла. Вошла осторожно. С прикрытым лицом вошла. Осмотрелась: и правда справа чемоданы грязные, пыльные стояли, слева сундуки позолоченные, красивые такие. Подумала она: «На что мне сундук позолоченный брать?» И как женщина велела, чемодан какой-то грязный, пыльный схватила. Тут же на улицу выбежала и по дорожке обратно отправилась. Шла она, шла, снова три раза окликали ее:

– Эй, посмотри сюда! Красивые мы, дивные мы!

Не оглядывалась она.

12. Дошла она до дома хозяйки… дошла она до дома хозяйки, чемодан на крышу сеней положилиа. Тут же в дом вошла, и женщина, оказывается, уже еду приготовила и угощать стала. Говорит она:

– Проголодалась чай. Целый день…

Такая добрая эта хозяйка! Ели, пили. Затем постель она приготовила.

– Ложись, уставшая женщина, - говорит.

И хозяйка тоже легла.

Когда утром проснулась женщина, хозяйка уже встала, оказывается. Думает она про себя: «Так долго я спала». И вскочила. Хозяйка снова еду перед ней поставила.

Говорит:

– Ну, домой теперь иди. Как домой придешь, как ложиться станешь, чемодан свой рядом с подушкой положи. Рядом с собой положи. Может, превратится он во что-то для тебя – а нет, так нет…

Поели они, попили, затем женщина в путь отправилась. И чемодан взяла. Домой направилась.

13. Шла она, шла, долго ли, коротко ли, до дома своего дошла. Вошла, поела, попила, усталая очень была, легла. И чемодан, как женщина велела, рядом с собой положила. И вот среди ночи просыпается, думает про себя: «Как долго я спала. В доме светло уж». Встала она, на улицу идет, все спотыкается. Темень на улице. Домой снова входит, у постели ее мужчина золотой лежит. Светящийся мужчина там спит. И она рядом с ним легла. Утром проснулись. Отцы ли, матери ли их друг другу сосватали. Мужчина, подобно солнцу и луне, красив был. И дальше жили они, наверное, в счастье и богатстве. Старая женщина, как сына родного, его сосватала. Вот и все, конец!

[5] Зажиточный купец Пётр-Марк

1. В одном городе живет Пётр. Богатый Пётр, зажиточный купец, богатый Пётр. Так он живет-спит, бедняков не любит [букв.: нутро у него плохое], собак держит, если бедняк близко к нему подходит, он собак на него напускает, оставляя его им на растерзание. Он так богат, что до людей дела ему нет [букв.: на женщину-мужчину смотреть желания не имеет]. Однажды в том городе у старика и старухи[12] с городского переулка, деревенского закоулка родился сын. После его рождения на записке… обнаружили они записку. После рождения сына принесли они его к правителю той земли. Отнесли они его к государю, а тот записку

12 Дословный перевод: пожилые мужчина-женщина. Понятия старик и старуха в данной сказке нет (примечание редактора).

заметил: «Сын этих старика и старухи поселится в зажиточном доме Петра, женится на его дочери».

2. В общем, услышав такие слова, купец и говорит:

– Это что за разговор? Я, – говорит, – не хочу, – говорит, – чтобы Сын старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка моим богатством владел. Что за разговор такой?

Долго ли рос Сын старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка, долго, наверное, рос, однажды за день он вырос настолько, что мог ходить и бегать.

3. Как-то раз во время странствий Сын старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка повстречался с кем-то, с каким-то старичком повстречался, со старичком. Увидел его старик и говорит:

– Сын старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка! Как ты вырос, стал мужчиной, куда путь держишь?

– Так, – отвечает он, – забавляюсь (букв.: играя бегаю).

– Ну, забавляйся себе. Дам я тебе кое-какую записку, ты, в общем, отнеси ее и отдай там. Скажи, что, в общем, в записке написано, что ты женишься на его дочери и будешь ему зятем.

И что же, купца Марка нет дома. Сын старика и старухи приходит туда, собаки туда-сюда носятся. Жена [Марка] говорит:

– Что случилось?

4. Он отдал записку жене [Марка], она ее прочитала, написано там было, что это записка зажиточного Марка:

«Жена, ты там подсуетись, к моему приезду, это, праздничный стол собери! Свадебный стол накрой-приготовь! В тот день я приеду, тогда пир начинай! Нашу дочь за Сына старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка выдаём. Когда я приеду, пусть все будет накрыто, свадьба подготовлена».

5. И он [Сын старика и старухи] отдал ей [жене Марка] записку. Сын старика и старухи подошел к ней. [Жена Марка] говорит:

– Ты уходи, в тот день мы найдем тебя.

И Сына старика и старухи однажды отыскали.

– Иди же к нам! Твой тесть сегодня приезжает.

Когда начали пир, пришел Сын старика и старухи. Сел он за стол, вскоре вошел Марк, зажиточный купец:

– Что вы тут затеваете?

Жена на это так отвечает:

– Ты же сам написал, вот записка, здесь ты написал, что, мол, когда приду я, накрой-приготовь праздничный стол. К моему приезду, мол, свадебный стол надо накрыть. За Сына старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка, мол, нашу дочь выдаём.

6. Марк, зажиточный купец, говорит:

– Что ты такое мелешь, кто тебе сказал, что нашу дочь замуж выдаём. Кто распорядился, чтобы мы ее за Сына старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка выдали?

– Посмотри, вот твое письмо.

Он взял записку, начал читать, и правда: его почерк. Что поделаешь. Жалко ему, что на добро его покусились. Сели они к столу и дочь свою посадили. Размышляет он [Марк]: «Какие бы козни ему состроить?» Думает он: «Вот что я сделаю... в общем, на другом берегу моря-океана *Антэрап* живет этот, Царь-Змея. К нему пошлю этого Сына старика и старухи. Туда и пошлю. Наверное, оттуда он не вернется, ушедшие туда не возвращаются».

7. И вот однажды он [Марк] к нему [Сыну старика и старухи] обращается:

– Ну, зять мой, – говорит он, – я тебе, в общем, работу нашел. Хорошо бы, если бы ты туда сходил. Иди к Царю-Змее, у него есть мне принадлежащие вещи, понадобились они мне. Принеси их сюда! Любым способом раздобудь, скажи, что я тебя послал. Он знает, что мне нужно.

8. Так он в путь отправился. Идет он, идет и задумывается: «Куда я иду, куда меня послали?» И так он шел дальше. В пути снова ему старичок встречается:

– Куда идешь? Куда послали тебя?

– Да вот так, далеко меня отправили, Пётр, зажиточный купец, к Царю-Змее меня послал.

– Ну что же, если отправили тебя, иди на берег моря-океана *Антэрап*, – говорит старичок. – Пойдешь, пойдешь и там окажешься. Только ничего не трогай. Увидишь там большой трухлявый пень, высохший пень. Не прикасайся к нему, мимо иди, не ищи себе неприятностей. Пойдешь, пойдешь и куда-то придешь, на берегу моря щука будет лежать, очень большая щука. Через щуку ту перейди, как-нибудь перейди, перешагни и иди дальше. Дальше пойдешь, пойдешь, и к морской переправе придешь. По морю плавает один лодочник, туда-сюда переправляется. Туда доплывает, сюда возвращается, сюда доплывает, туда идет и сюда [обратно]. Так он все время переправляется, все плавает и плавает. Как только тот лодочник сюда причалит, ты иди, скорее запрыгивай в лодку и переправляйся. Не берись за весло, ни к чему не прикасайся, не совершай греха!

– Так-так [слова Сына старика и старухи].

9. И ушел [он же].

– Когда к Царю-Змее придешь, – говорит он [старичок], – одну женщину там встретишь, человеческую женщину. Эта женщина, возможно, как-то сможет тебе помочь. Так, так. Так поступай.

И он [Сын старика и старухи] ушел. К Царю-Змее [ушел]. Шел он, шел, и в правду к большому пню пришел. Мимо того пня дальше пошел и на берег морской вышел. На берег вышел, как старичок и сказал, к щуке подошел, через щуку прямо, через щуку перешел.

10. Через щуку перешел, на берегу моря видит: лодочник [там]. По морю переправляется, туда, сюда. Когда тот причалил, он [Сын старика и старухи] запрыгнул в нос лодки и переправился. Переправился, вышел на берег. Шел, шел, долго ли, коротко ли, к дороге вышел из молодой лиственницы, молодой ели сколоченной. На избушку набрел, женщина там была.

11. Женщина говорит:

– Чего надо? Пришел сюда, – говорит, – раз пришел сюда, живым отсюда не уйдешь, – говорит, – во здравии отсюда не уйдешь, в общем, зачем сюда пожаловал? Ну ладно. Укрою я тебя. Спрячу я тебя, но когда придет Царь-Змея, не двигайся, так надо. Пока Царь-Змея здесь будет, совсем не двигайся.

– Ну ладно, так и так. Если не двигаться – [думает про себя Сын старика и старухи].

– Пока Царь-Змея не уйдет, не шевелись. Укрою я тебя, когда придет сюда Царь-Змея, ведь зажиточный купец Марк приказал тебе раздобыть что-то у него.

12. Спрятала она его, пока был там Царь-Змея [т.е. отсутствовал]. Большая щука попросила было Сына старика и старухи спросить кое-что: «Узнай у Царя-Змеи, долго ли мне еще здесь лежать? Сколько мне еще здесь мучаться?» А когда Сын старика и старухи подошел к пню, тот попросил его: «Когда дойдешь, передай, спроси, будь добр! Сколько мне еще здесь стоять? От ветра, дующего с одной стороны, с другой стороны весь я дрожу». Лодочник, по морю ходящий, тоже к Сыну старика и старухи обратился: «Как до Царя-Змеи доберешься, спроси, долго ли мне здесь еще по морю ходить. Вечером здесь переправляюсь, днем, зимой переправляюсь, летом».

– Да, да, я, – говорит, женщина говорит, – выведаю. Как придет он, я вопросы твои выспрошу. Потом выпущу тебя, как заснет он ночью.

13. И вот прибыл Царь-Змея и говорит:

– Чую, человеческим духом пахнет, запах крови свежей чую.

Женщина отвечает:

– Ах ты такой-растакой, сын ты собачий, сколько невинных сгубил ты, поглотил ты в пути. Эту вонь ты учуял, от тебя так разит. Кто может к нам забрести?

– Да-да, – отвечает тот, – это верно, – говорит Царь-Змея женщине.

И Царь-Змея лег спать. Женщина говорит:

– Ну… долго мы здесь вдвоем живем… он [Сын старика и старухи] притаился, ранее посадила его в сундук.

14. Снаружи… Он слышит, как женщина Царя-Змею расспрашивает:

– А-а, – говорит она, – слыхивала я, что на берегу моря стоит большой пень. От ветра дрожит он все время, – продолжает она. – Сколько ему еще так мучаться?

– О, – отвечает Царь-Змея, – тот пень, – говорит он, – с давних пор он там, тот пень. Тот, кто тот пень толкнет, – продолжает он, – подобно зажиточному купцу Марку заживет, – говорит он. Богатства будет у него больше, чем у купца Марка, он еще богаче него станет. Под низом его серебро да золото лежит. Такой пень.

15. – Аха, – говорит женщина. – Так оно и есть. Где-то на берегу моря лежит щука. Летом, зимой, там лежит. И зимой там лежит. Все лежит и лежит, сколько же ей еще там быть.

– Ну, – отвечает Царь-Змея, – эта щука наказана, эта щука, – говорит он, – наказана. Это та щука, что проглотила семь кораблей зажиточного купца Марка, наполненных золотом и серебром. Это, – говорит, – такая щука. Эта щука, – продолжает он, – если кто-то к ней подойдет, эта щука, – рассказывает он, – выплюнет корабли зажиточного купца Марка с золотом и серебром. После этого щука сползет в воду. Такая вот это щука.

16. – О, и правда, – говорит женщина, – но на берегу есть еще кое-что. Слыхивала я, – говорит она, – что переправляется по морю человек один. Все по морю ходит и ходит, к дальнему берегу плывет, туда доберется, обратно переправляется, до этого берега доплывает, снова на тот переправляется. Ночью по морю плывет, днем плывет, зимой плывет, летом плывет, все время плывет, все время плывет. Сколько еще так плавать будет? Куда он так плавает?

– Ну, – отвечает Царь-Змея, – это для того, если кто-то очень заспешит. Тогда лодочник ему весло протянет, тот в лодку усядется и там останется, а лодочник свободным станет. Это, – продолжает он, – наказание, нарочно назначено. Сейчас, – говорит он, – скоро на его место другого человека посадят.

– Ну да.

17. Так, после разговора, все стало понятно, все прояснилось.

Ну и все им стало известно, после того как Царь-Змея заснул, женщина вытащила его [Сына старика и старухи] из сундука, выпустила. Освободив его, женщина открыла одну бочку и дала ему три кружки воды. Напоила его водой, дотоле [ему] неизвестной, стал он сильным, захмелевшим. И вот он побежал.

Бежал, бежал, по дороге к берегу моря все думал: «Только бы за весло не схватиться. Такой разговор я слышал». Пристал лодочник к берегу.

– Ну! Что сказал Царь-Змея?

– Погоди-ка, перевези меня, потом расскажу.

Лодочник переправил его, как переправили его… когда переправили его, выходя на берег, Сын старика и старухи, говорит:

– Слушай меня, расскажу я тебе. Как уйду я, и кто-нибудь сюда придет, протяни ему свое весло. Тогда ты освободишься. Тот человек будет в твоей лодке сидеть. Вот какое дело.

– Да-да, очень хорошо, – говорит лодочник, – добрую весть ты принес.

18. С тем и ушел Сын старика и старухи, шел, шел по берегу и до щуки дошел. Глядит: и правда, огромное у щуки брюхо. Щука на один бок перевалится, на другой перевалится. Молвит щука:

– Ну, какие вести?

– А вести такие, в общем, сказал Царь-Змея, что в брюхе у тебя семь кораблей золота и серебра. Скорее выплюнь те корабли. Они принадлежат зажиточному торговцу Марку. Когда те корабли выплюнешь, тогда, сказал Царь-Змея, в воду сползешь.

– Ах, Господи, делов-то, сейчас же их выплюну.

– Давай-давай выплевывай! Корабли я с собой заберу, – говорит Сын старика и старухи, – мне обещанные корабли.

Бедная щука силилась, силилась, пока не выпал один корабль. Снова закряхтела, засипела, все семь кораблей выплюнула. Тотчас же бедная щука к воде отползла. Вскоре она исчезла в воде моря. Такие слова молвила:

– Благодарствую.

19. После того как щука выплюнула корабли, оказалось, много работников там было. Работники спустили корабли на воду, и они отправились в путь. Сын старика и старухи на место главного в первый корабль сел. Плывет он, плывет, подплывает к пню и говорит:

– Пристаньте к берегу!

Народ с кораблей на берег вышел, пень молвит:

– Ну, какие вести [принес] оттуда?

Тот, не произнеся ни звука, прошел прямо мимо него. Проходя рядом, Сын старика и старухи толкнул пень, тот сразу же упал. Пень упал, под пнем [оказывается] же серебро да золото. Работникам своим Сын старика и старухи серебро да золото унести [повелел]. Корабли все наполняются и наполняются. Семь кораблей до краев наполнились. Он [Сын старика и старухи] на берег спустился.

20. Ранее упомянутый зажиточный купец Марк смотрит:

– Что такое, корабли пришли, семь кораблей, все мерцают. Это что за корабли? Неужели те мои семь кораблей, которые давным-давно щука проглотила? А-а, безродный, – говорит он, – мой зятёк постарался. Под

конец моей жизни так он в доме моем поселился. Богатством моим завладел.

Как бы на его кораблях (вражеского) войска, работников не оказалось, [опасается он, Марк]. Они вышли на берег. Зажиточный купец за голову схватился: что же ему делать.

21. И потом он поселился в том городе, в той деревне, Сын старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка. Отца и мать он к себе забрал. На место зажиточного купца Марка их определил, а того с женой помои таскать поставил. С таким счастьем-удачей Сын старика и старухи до сих пор живет. Вот и все.

[6] Северный богатырь

1. Был однажды богатый человек. Был ли этот человек давно богат или недавно богат, но был он очень богат, много у него было северных оленей. Много тысяч оленей [имел]. И был у него захудалый работник. Долго ли так поживаючи они жили, а может и недолго, но один раз работник его в санях остался, сидел он там молча на дне саней.

2. И спросил его богатый человек:

– Работник, что я плохо с тобой обращаюсь? Не кормил я тебя едой, рыбой? На что ты обиделся?

– Не обижал ты меня. Кормил едой, рыбой. Не обиделся я, не сержусь, – отвечает тот. – А вот скоро собака залает, двинется народ северный. Северные воины тебя убивать придут. Скоро прибудет северное войско. Как появится северное войско, когда сюда прибудет, подойдет к тебе, – говорит – северный богатырь, он убить тебя подойдет. А как захочет убить тебя, ты скажи ему только: «Ты меня пока не убивай! Ты сначала работника моего убей! А потом уж и меня убивай!» А я что- нибудь да придумаю.

3. И как только сообщил он эту весть, только что проговорил, залаяла собака. А северное войско и скачет уже. И как скачет северное войско, подходит к богатому человеку северный богатырь. А когда уже поднял он меч, говорит ему богатый человек:

– Ты меня пока не убивай. Сначала к работнику моему иди, его убей! А потом уж и меня убивай!

А захудалый работник наверху саней сидит. Тот его, захудалого работника, бедного человека и сдернул с саней за воротник. И разрубил его посередине, нет, он его до шейной косточки разрубил. А как выпала у того шейная кость, кость эта обратно полетела, шейная косточка на место села. И он здоровехонек встал. А когда во второй раз разрубил его тот, голова его слетела и снова вернулась, где раньше была.

4. Бедный, несчастный, никудышный тот работник к саням побежал, взял там старый топор с обгорелым топорищем.

Сам крикнул:

– Отрублю я тебе большой палец на ноге! Отрублю большой палец!

А северный богатырь и говорит ему:

– Не руби ты мне большой палец на ноге! Не руби большой палец! Сколько я богатства, денег добуду, все тебе отдам. И оленьи сани в упряжке трех белых оленей тебе отдам!

И вот отступил северный богатырь. А бедный человек говорит:

– Ничего мне не надо. Но ты мне поклянешься.

И заставил его поклясться:

– Если еще придете сюда с войной, через устье Оби переправитесь, не останется от вас и собаке что поесть, ничего не останется. Все вы в море утонете.

Тем и сказка кончилась.

[7] Слепые-глухие старый мужчина с женщиной

1. Жила-была однажды женщина с племянником. Жили-поживали тетка с племянником, племянник так вырос, что мог и охотиться, и рыбачить. Была у них верша на налима. Племянник ходил эту вершу проверять. Проверяет вершу, растет, мужает, сколько еще будет расти, пока так ходит, тетка увидела, что и в правду вырос ее племянник. Растущий-мужающий человек, до каких пор будет расти. Вырос он так, что и в округе, и дальше стал ходить.

2. Тетка однажды ему и говорит:

– Вниз от нашей верши ни в коем случае не ходи! Вниз от верши ходить нельзя. Не ходи вниз по течению, ни за что, – говорит ему тетка.

– Да, да, если нельзя, значит нельзя, зачем мне туда идти.

3. Но вскоре он про себя думает: «А тетушка когда это говорила, все же почему меня туда не пускает? Может, есть там места для рыбалки и охоты получше, чем здесь, их скрывает от меня тетушка. Так мне и говорит. Ну, погоди, – думает он однажды, – сейчас в ту сторону пойду. Не получится у нее ничего утаить. Какого черта тетушка хочеть скрыть их от меня, [вот назло ей] туда пойду».

4. И отправился он в ту сторону. Пошел он туда вершу проверить. По дороге к верше [он подумал]: «Потом на обратном пути вершу посмотрю. Сейчас сразу же в ту сторону пойду, вниз пойду, куда тетушка указала».

5. И так долго ли он шел, коротко ли, не ушел еще так далеко, видит: стоит там избушка. Очень старая избушка, из стройной лиственницы срубленная избушка. Но настолько избушка была старая, что даже

покосилась. Старая избушка там стояла. Парень смотрит: дым, тонкая струя дыма вверх поднимается.

6. Придя в себя [от удивления], он осторожно отворил дверь, тихо приоткрыл ее, вошел, и видит: внутри напротив у стены лежат старик со старухой. Слепые муж с женой лежат у задней стены посередине. [Парень] осторожно одной рукой дверь открыл, другой затворил. Тихо присел на край постели. Что же они будут делать? Он осмотрелся получше, понял, что его вроде не замечают. Кажется, ни один из них его не видит.

7. Они толкают друг друга в бок, старик и старуха зевают.

– Полдень уже что ли, старуха? – говорит старик.

Та отвечает:

– Так и есть, уже полдень.

Старик спрашивает:

– Ты, старуха, проголодалась?

– Так и есть, чувствую, проголодалась я, – отвечает старуха. Давай сыграем [на музыкальном инструменте].

На это старик говорит:

– Подожги-ка смолистые поленья!

Старуха подожгла смолистые поленья, старик и говорит:

– Держи копье острием вверх, к окошку в крыше. А я сыграю, – и старик начал играть.

– Что скажешь, кого бы нам сюда? Трехгодовалого оленя зазовем.

И старик запел:

Трехгодовалый – о,
олень – о,
сюда плашмя упади – о,
сюда навзничь упади – о.

8. То ли из выси грозовых туч, то ли из выси ветровых туч на игру старика в окошке сверху что-то появилось. Какой-то сильный ветер или сильная волна, или музыкальный инструмент пригнали к окошку в крыше оленя. «Трехгодовалый, – говорит, – олень, сюда плашмя упади, сюда навзничь упади!» Как только олень приблизился, его через окошко в крыше копьем пронзили. Старуха вынула копье, на полу, в яме для мусора, старик со старухой принялись с оленя снимать шкуру.

9. Он [Тетушкин племянник] сидит и смотрит на них. Сидит он так, смотрит, его как будто не замечают. Старуха подожгла смолистые поленья, достала большой котел с семью ушками, шестью ушками, и оленя целиком положили в него вариться.

10. Смотрит парень: черт бы побрал, аппетитная жирная оленина, и пока в котле закипало, он начал выстругивать заострённый прут.

Котел сняли с огня, сели есть на полу посредине дома. Тетушкин племянник выстругал прут, нанизал на него все куски пожирнее. Так

он нанизал весь прут. Попробовал то мясо. Сам сел к еде. Старики в это время бульон ели. Он тоже бульона поел.

11. Когда они бульон съели, старик у старухи спрашивает:

– Ну, наелась досыта?

Старуха отвечает:

– Да как же наелась, совсем не наелась. Как же мы к старости стали такими ненасытными? Раньше нам еды хватало. Как же мы стали такими?

– Ну, погоди, завтра зазовем трехгодовалого ногастого зверя. Трехгодовалого лося зазову. Удивительно, как мы стали такими?

12. [Парень] заметил, что его вроде бы не видят. Когда он стал уходить, погладил старику подбородок.

– Эй, старуха, ты зачем мне подбородок погладила?

Старуха говорит:

– Когда это я погладила тебе подбородок?

Немного погодя он погладил подбородок старухе.

– Эй, старик, ты зачем мне подбородок погладил? – заспорили они вдвоем.

– До этого ты говорил, зачем, мол, гладишь мне подбородок. А теперь ты сам гладишь мне подбородок!

13. В это время [парень], взяв прут [с мясом], одной рукой тихо отворил дверь, другой затворил. С тем он пошел дальше. «Черт побери, а тетушка мне говорила сюда не ходить. Видимо, очень хорошее место она от меня скрывает. Завтра приготовлю прут еще больше. Сказал ведь [старик], мол, трехгодовалого лося позову. Сейчас домой пойду. К черту вершу, мясо домой понесу».

14. Зачем проверять вершу, не посмотрел он вершу. С мясом домой пошел. Шел он домой, прут с мясом нес.

– Долго же тебя не было, пока ходил ты вершу проверять. Что это еще такое, что ты принес? – спрашивает тетка.

– Ты ешь, ешь, ешь, не разговаривай!

– Разве я не говорила тебе, чтобы ты не ходил в ту сторону? – говорит ему тетка. – Негодник ты этакий, не твори глупостей! Куда ты ходишь? Может быть, ты думаешь, что там хорошие люди живут? Там те самые живут, которые родню твоего отца съели. И ты после этого там ходишь, – удивляется тетка. – Что с тобой станет? До таких лет я тебя вырастила. Смерти своей ищешь. Ведь родители твои именно там пропали. Кто тебя туда послал?

– Да что ты, никуда я не ходил, ешь, ешь жирное мясо!

15. Что делать тетке? Она стала есть мясо.

Прошел день. На следующее утро, когда все рассвело [букв.: когда солнце коснулось твоего лица, твоей спины], тетка спрашивает:

– Ты куда собрался?
– Пойду вершу проверить.
Тетка говорит:
– Только не ходи никуда больше! Проверь вершу и скорее возвращайся назад!
16. Но на какой черт проверять вершу, дойдя до нее, он пошел дальше, по дороге срезал подходящую ветку и сделал из нее прут для мяса. Побольше прут. Дошел он до избушки, одной рукой отворил дверь, другой затворил, этому уже наловчился. Когда они заиграют [подумал Тетушкин племянник], он сел на край постели. Просыпаются старик со старухой, но, кажется, его не замечают. Совсем глухими, слепыми стали старик со старухой.
17. Старик зевает:
– Проголодалась ты, старуха? – спрашивает старик.
– И в правду я проголодалась.
Старик продолжает:
– Я тоже очень голоден, что приключилось с нами вчера, какими же мы стали к старости. Как же мы стали такими! Съели трехгодовалого оленя и не наелись. А ведь старики мало едят. Раньше не случалось такого. Но сегодня трехгодовалого лося зазовем, трехгодовалого ногастого зверя. Старуха, подожги смолистые поленья!
Старуха подожгла смолистые поленья.
– Держи копье острием к окошку в крыше!
Старуха держала копье острием к окошку в крыше. Старик начал играть:
Трехгодовалый – о,
молодой лось – о,
сюда плашмя упади – о,
сюда навзничь упади – о.
18. И видит: из выси ли ветровых туч, из выси ли грозовых туч, парит там трехгодовалый молодой лось, ногастый зверь, почти взрослый ногастый зверь Сильный ветер его несет, сильная волна его гонит. Все больше приближается к верхушке избушки старика и старухи. Как только приблизился он к окошку в крыше к острию копья, его тотчас пронзили. Он простонал, рухнул в избушку, замертво упал. Старик и старуха прямо там же принялись сдирать шкуру. [Парень] уже накануне заметил, что старики его не видят. Он тоже начал сдирать шкуру. Ухватился за лосиные лапы.
19. Старик говорит:
– Поставь на огонь большой котел с семью ушками, шестью ушками!
Того трехгодовалого ногастого зверя, молодого лося, в большой котел с семью ушками, шестью ушками положили. Знаем мы, он уже

заранее приготовил наточенный прут. Когда ногастого зверя [с огня] сняли, старик и старуха принялись есть, он тоже к ним подсел. Старик и старуха его рук-ног не касались. Все куски пожирнее он нанизал на прут. Полностью нанизал прут. Так он сделал. Ел, ел, и весь бульон съел. Старик и старуха ели бульон, он тоже ел.
20. Как поели, старик спрашивает:
– Ну, старуха, досыта наелась?
Старуха отвечает:
– Нет, не наелась я.
– Как так, – говорит старик, – я тоже не наелся. Очень мы ненасытными стали, не то что в прошлом. Раньше нам лося как раз хватало. Как стали мы такими прожорливыми. Почему мы так много едим. Завтра зазовем трехгодовалого медведя. Им, должно быть, наедимся, насытимся, большим зверем. Завтра и в правду медведя зазовем.
21. Про себя думает [парень]: «Хороший же пир устроите вы мне завтра». И об этом он узнал. Так он сидит, про себя думает: «Поглажу-ка я старику подбородок». Погладил старику подбородок. Старик рассердился:
– Какого черта ты погладила мне подбородок? Вчера ты говорила, что я гладил тебя. А теперь какого черта ты гладишь мне подбородок? Под старость для чего ты меня гладишь, зачем гладишь мне подбородок?
22. Они ругаться начали. Когда немного успокоились, Тетушкин племянник старухе подбородок погладил. Старуха рассердилась:
– На кой черт ты гладишь мне подбородок?
Старик тоже рассердился:
– Когда это я тебя гладил?
Двое начинают ругаться. Почти дерутся: «Какого черта ты гладишь мне подбородок?»
23. А он [Тетушкин племянник] вскоре одной рукой отворил дверь, другой затворил и тихо ушел. Пройдя дальше, он домой побежал. Верши будто и не было. [Мясо] он принес домой, тетка на него разозлилась:
– Откуда у тебя прут с мясом?
– Ну что ты, тетушка, ешь, ешь, – это жирная лосятина. Ниоткуда я ее не взял, ты ешь, ешь! О еде думай! Что ты меня спрашиваешь?
У тетки и в мыслях нет к еде прикоснуться. Она говорит:
– Они же родню твоего отца съели, а ты еще к ним бегаешь. Плохо же я тебя вырастила, воспитала.
24. Но племянник говорит тетке:
– Ешь! Не зря я туда хожу. Ведь вот что я раздобыл.
Стемнело. Утром снова рассвело, говорит племянник тетке:
– Пойду я вершу проверю.

Отвечает она на это:
– Ну куда же ты пойдешь. Пуста твоя верша, нет в ней рыбы.
– Неправда, отчего бы там не быть рыбе.

25. Прошел он мимо верши. Вчера он слышал, что сегодня медведя зазовут. Снова он прут наточил, на который можно мясо с салом нанизать, такой он изготовил прут. Дойдя до избушки, он видит: еле-еле виднеется дым. Осторожно одной рукой дверь отворяет, другой рукой затворяет. Сел он на край постели. Знал он, что пришел в то время, когда старик со старухой начнут играть [на музыкальном инструменте]. И в правду, зевают они, просыпаются.

26. Старик спрашивает:
– Ну, старуха, проголодалась?
– Да, – отвечает она, – проголодалась.
Старик говорит:
– Я тоже голоден. Вчера зазвали мы трехгодовалого лося, но будто и не ели [букв.: совсем мимо нас прошел]. Почему же мы не наелись? Вот поэтому сегодня мы зазовем медведя. Уж им-то мы насытимся. Зазовем мы сейчас что-то жирное и сытное, медведя. Ведь медведь зверь крупный.

27. И говорит старухе:
– Подожги смолистые поленья!
Старуха подожгла смолистые поленья.
– Держи копье острием вверх!
Старуха держала копье острием к окошку в крыше. Старик начал играть:

Трехгодовалый – о
медведь – о,
сюда плашмя упади – о,
сюда навзничь упади – о.

28. Из выси ли ветровых туч, из выси ли грозовых туч ветер пригнал очень скоро к окошку дома старика и старухи медведя. На самой вершине небосклона он кружил. Медведь приближался, приближался, когда над окошком в крыше старика и старухи оказался, острием копья его пронзили. Медведь вниз на пол рухнул. [Парень] накануне уже наловчился, знал, что делать, теперь и он принялся помогать. Он тоже стал сдирать шкуру с медведя. Ведь он уже и нож носил с собой. Он уже почти всему научился.

29. Содрали с медведя шкуру и поставили большой котел с семью ушками, шестью ушками, медведя целиком туда положили. Когда медвежье мясо сварилось, он все куски пожирнее на прут нанизал. На этот раз он приготовил прут длиннее, чем прежде. Так, все жирные куски он нанизал на него. После того как они поели-попили, он тоже поел и бульон весь съел. На дне железного котла ничего не осталось.

– Ну, – говорит старик, – сейчас наелась?
– Нет, как бы я наелась, – отвечает старуха, – не наелась я.
– Ну как же это возможно? Почему мы не наедаемся? – так говорили оба старика. Поглаживания сейчас не было.

30. – Как же так мы совсем уж не наедаемся? – обращается к старухе старик. – Это каким неизвестным образом под старость почему-то не можем наесться, – говорит старик. – Неужто за нами кто-то наблюдает. Ослепли мы, потеряли зрение, не заметили, что кто-то за нами наблюдает. Ну как же может быть такое: позавчера зазвали мы трехгодовалого оленя – не наелись. Вчера трехгодовалого лося зазвали – не наелись. Сегодня трехгодовалого медведя зазвали – не наелись. Старуха, на днях ты спрашивала, зачем я тебя глажу. Потом и мне подбородок кто-то погладил, неужто за нами следит кто-то? Нет, – говорит старик, – вспомни, давно, когда мы съели родню отца [мужчины одного], остались в живых женщина [сестра его] с племянником. Тот племянник с тех пор должно быть вырос, повзрослел. Не этот ли человек козни нам строит?

31. Старуха говорит:
– И то правда! Ведь мы оставили его там маленьким, верно, он возмужал, не он ли что-то вытворяет.
– Тогда завтра их зазовем сюда, – говорит старик. – Давно мы не лакомились человечиной. Позовем их. Раньше любили мы человечину и завтра позовем сюда их.

32. Это неслыханно! В этот раз он [Тетушкин племянник] даже не гладил старухе подбородок, услыхав такие слова, вышел. Одной рукой он отворил дверь, другой затворил и поспешил домой с медвежатиной. Тетка на этот раз рассердилась еще сильнее. Злость затмила ей глаза.
– Ты где был? Где достал это мясо?
Отвечает он женщине:
– Ни звука, ешь, ешь! Говорю тебе ешь!

33. Он сам не может ни сидеть, ни лежать, Тетушкин племянник. «Что же будет? – раздумывает он про себя. – Может быть, завтра мы окажемся на острие копья». Он слышал разговор старика и старухи, что завтра в разгаре дня [букв.: в середине срединного дня, в сердце сердечного дня] тетку с племянником вместе туда зазовут. «Вначале племянника тетки зазову, уже возмужавшего. А затем и его тетку».

34. Тетка заметила, что что-то случилось. Она говорит:
– Куда ты идешь, почему не проверяешь вершу?
– Ну зачем, ведь в верше уже нет рыбы.
Утром на рассвете говорит он тетке:
– Где камень большой с боковой лавки? Нужен мне тот большой камень.

Женщина отвечает:
– Он же там на боковой лавке.
35. Он взял этот камень, большой камень для заточки топоров, ножей. Тот большой камень он примеряет к животу. Размером как раз с его живот. Еще больше, чем его живот. Он пробует засунуть его себе за пазуху, камень как раз размером с его пазуху. Тетка его спрашивает:
– Что ты затеваешь? Что будешь делать с тем камнем?
Он отвечает женщине:
– Ты молчи!
36. Он осторожно спрятал камень под рубаху, полностью закрыв грудь и живот. Боковой камень, размером с его живот. Тот камень полностью закрывает живот и грудь. «Это очень хорошо, – думает он про себя, – когда меня зазовут, я направлю камень на острие копья».
37. Сидит он в доме и вдруг чувствует, что начинает подниматься. Что за чертовщина, Тетушкин племянник поднимается все выше. И вот вместе с камнем через окошко в крыше его выносит из дома. Тетка хватается за него:
– О небо-небо, напрасно я тебе говорила не ходить туда! Что с тобой будет, зачем ты пошел в тот дом! Во что же ты ввязался – кричит, рыдает, стонет женщина. Он ей отвечает:
– Не плачь, не плачь! Не надрывайся!
38. Женщина напрасно пытается ухватить его за руки и ноги. Племянника ее уносит через окошко в крыше. Поднимался он, поднимался над верхушками деревьев, поднялся он до облаков, над избушкой старика и старухи. Злой, большой силы ветер его поднимает. Все выше поднимает. Неужто это конец настал? Он посмотрел туда, большой силы ветер несет его к окошку в крыше избушки. Живот его повернулся в ту сторону. Когда острие копья приблизилось к его животу, оно ударилось о него. Камень соскользнул и в дом на боковую лавку упал.
39. Проклятие, когда с боковой лавки он [Тетушкин племянник] поднялся, когда камень соскользнул, он играющего слепого-глухого старика ногой пнул. По лицу его бил. Старик упал. Музыкальный инструмент у него отобрал, старуху по голове сильно [букв.: как следует] бил.
– Вот вы мне и попались. Черт бы вас побрал, вы съели родню моего отца, чтобы вам пусто было, я вас в котел посажу. Еще и меня съесть вздумали. Вот вы мне в руки и попались!
40. Он схватил музыкальный инструмент, на середину пола [бросил его]. С такими словами играть начал:
– Тетушка, сюда плашмя упади – о, сюда навзничь упади – о!

Вот вскоре прибывает его тетка из выси ветровых туч, из выси грозовых туч через окошко в крыше. Когда та падала через отверстие в дом, племянник подхватил ее и поставил на пол.
– Ты еще меня спрашиваешь, куда я хожу. Эти двое родню моего отца съели и меня съесть подумывали, – говорит он тетке. – Хорошо, что ты меня предупредила, вниз от верши не ходить. Но если бы мы о них не знали, они бы и нас съели. Но сейчас они мне в руки попались. Посадим их на острие копья. Как они поступили с моими родителями. В самом деле, посажу я их на копье.
41. Говорит он тетке:
– Подожги смолистые поленья! Большой котел с семью ушками, шестью ушками, все принеси! Возьми копье! Сейчас мы их будем зазывать. Так же, как они много лесных зверей, рыбы, много людей погубили и съели, так и мы пронзим их копьем. Останьтесь здесь! [тетке].
42. С этими словами Тетушкин племянник вышел.
– Так-то, посажу я их на острие их собственного копья.
Вошли они в свой дом, тетка и говорит:
– Что ты делаешь? Что ты такое недоброе затеял? Поленья смолистые не поджигай, они [старик со старухой] тебе не съестное.
– Держи копье острием к окошку в крыше!
Тетка держала копье острием к отверстию, племянник запел так:
Слепой-глухой старик,
сюда плашмя упади,
сюда навзничь упади.
43. Ветхого старика, древнего старика из выси ветровых туч, из выси грозовых туч там же копьем и пронзили. Он повис над окошком в крыше, один раз простонал, только это разве ему поможет. Перевернули его на спину. На улицу вынесли и там бросили.
Во второй раз начал он играть:
Слепая-глухая старуха
Сюда плашмя упади,
сюда навзничь упади!
44. Из выси ветровых туч, из выси грозовых туч повисла она над окошком, и тотчас же копьем ее пронзили. Навзничь она упала. Вынесли их, на костре из лиственницы, на костре из ели обоих подожгли. Все, что за жизнь свою старик со старухой нажили: чернобурку, черного соболя, другое добро – они собрали и домой унесли. И он всякую птицу сам стал зазывать, ногастого зверя сам стал зазывать. Так, играя, какой дичью им захочется полакомиться, такую они зазывают. С тем богатством-удачей тетка с племянником и дальше живут.

[8] Женщина с железным носом

1. Жила однажды женщина с племянником. Долго ли они жили вместе, кто знает, коротко ли, кто знает. Жили они себе, жили, и вот Тетушкин племянник так вырос, что мог из лука стрелами стрелять. Вначале охотился он на зверя поближе, потом на зверя подальше, на уток начал охотиться. Ходил он так себе охотиться, и вот тетка ему и говорит:

– Ты к священной стороне дома не ходи! За домом пропала родня твоего отца. Древние твои предки. Не вернулись они назад.

2. Иногда ходил, иногда не ходил [букв.: один день он ходил, два дня не ходил] на утку и дичь охотиться. Однажды утром он думает:

– А схожу-ка я туда. Ну ее, тетка моя ничего не увидит, она пока погодит, обойду одно дерево, два дерева, схожу я за дом. В сторону священной половины дома, в сторону священного места середины за домом схожу. Почему не пускает она меня туда. Я же там еще не был. Может, на той стороне еще больше дичи и рыбы.

3. Так однажды утром Тетушкин племянник отправился на охоту, искать зверя. Вышел он из дома, тетушка за ним смотрит. Пошел он прямо от двери, обошел одно дерево, другое, дома уже не видно. Повернулся он, вокруг обошел, к священной стороне дома направился, к центру священного места за домом. Когда поравнялся со священной стороной дома, увидел дорожку, которую лесной великан протоптал, дух протоптал. По этой дорожке, лесным великаном протоптанной, духом протоптанной, он и пошел. Возможно, долго ли он шел, возможно, коротко ли, смотрит он вперед: дом из стянутых вместе верхушек лиственниц, дом из стянутых вместе верхушек елей, огромной величины большой дом, в длину длинный дом, в высоту высокий дом. Думает он про себя: «Кто-то здесь проживает. Тётушка меня почему-то сюда не пускала. Кроме нас двоих, видимо, живут еще люди. Женатого на женщине мужчины не видно было, замужней женщины не видно было».

4. Идёт Тётушкин племянник, шагая, про себя думает: «Если божество в доме живёт, всё равно войду, если великан в доме живёт, всё равно войду». Открыл он дверь, вошел. Входит он и видит… входит он и видит: посреди дома ведьма с железным носом лежит, ногу на ногу закинув. Храпит она как олень жилистый, самец оленя жилистый. Крепко она спит, бревенчатая избушка, бревенчатая избушка вот-вот развалится, так она храпит.[13]

13 Букв.: «Храпит она, как у жилистого оленя взятым храпом, как у крепконогого быка взятым храпом. Так она крепко уснула, что дом с перекладинами, что дом крепко связанный вот-вот развалится» (примечание редактора).

Как только вошел [Тётушкин племянник], поздоровался:

– Доброго дня! Здравствуй, говорю!

Ни звука, не проснулась [ведьма]. Тут [парень] закричал:

– Неужто ты сильно, глубоко уснула, день добрый!

5. На это ведьма проснулась, села.

– А, – говорит она, – здравствуй! Какой лакомый кусочек свежей крови, человечинка, – говорит она, – сам пришел сюда, – говорит.[14]– Когда бы я пожелала полакомиться, на собственных ногах, – говорит, – лакомый кусочек из хрящей и крови сам себя на своих руках-ногах принёс бы сюда.

6. [Она] встала, выскочила и, выходя из дома, запела:

Забить человека имею я
Двуконечный молот из осины,
Двуконечный осиновый молот имею я.
Забить человека двуконечный молот,
Двуконечный молот мой из осины искать,
Искать я тотчас иду.

7. На улицу [она] как стрела вылетела. Как только она вышла, как ведьма с железным носом дверь притворила, как дверь прихлопнулась, Тетушкин племянник запел:

Если я человек, [в будущее] приносящий песни,
если я человек, [в будущее] приносящий сказки,
пускай я стану сухим листом, возносимым легким ветром,
пускай я превращусь в легкий, тонкий лист.
Пусть быстрый легкий ветер
Подует в окошко в крыше,
Пусть поднимет-унесёт меня.

8. Тут же обернулся он, кувыркнулся, превратился в сухой лист, летящий по ветру, в тонкий лист. Откуда-то пришедший быстрый легкий ветер поднял-понёс его, подул ему. Через окошко в крыше он выпал, снаружи в своем человеческом обличьи появился. Как обрел свое человеческое обличье, запел:

Если я человек, [в будущее] приносящий песни,
если я человек, [[в будущее] приносящий сказки,

14 Букв.: «Один раз на съедение лакомый кусочек из свежей крови человеческий детёныш везучими руками-ногами сюда доставлен» (примечание редактора).

пускай тотчас обращусь я
в гусенка пёстрой казарки,
два скользящих крыла маленького гусёнка
на круглом небосводе я, маленький мужчина,
пусть наверху помашу крыльями,
пусть полетаю.

9. Тут он обернулся, кувыркнулся, в гусёнка пёстрой казарки превратился. Гусёнок пёстрой казарки двумя скользящими крыльями замахал, среди плавающих дождевых туч замахал, замахал среди плавающих ветровых туч.

Так, пролетая, запел он:

Если я человек, [в будущее] приносящий песни,
если я человек, [в будущее] приносящий сказки,
по дороге моих предков
в полёт пустивший меня поможет взлететь,
возносимый меня вознесёт».

10. Долго ли он летел,
коротко ли он летел
среди плавающих дождевых туч,
среди плавающих грозовых туч,
вдруг на горизонте
на нижней, мшистой земле
он замечает что-то.

11. Что за дождевыми тучами завеса,
что за необъятными[15] облаками марево?
До конца его не дойдешь, такой огненный город,
до конца его не обойдешь, город духов.
на одном конце лиственного города,
на одном конце хвойного города
маленький гусенок пестрой казарки,
маленький гусёнок пестрой казарки со скользящими крыльями
садящийся зверек, садясь,
земли достигает.
Тут же он кувыркнулся, в человеческое обличье там обернулся.

15 ӱлт – дух, чаще всего нейтральный к человеческой деятельности и к самому человеку (примечание редактора).

12. И пошел, пришел он на край этого лиственного города, на край хвойного города и видит: город это, железными острыми кольями обнесенный, город это, железным частоколом огороженный. Железными кольями, железным частоколом окруженный город, питающими человечиной духами наполненный город, есть просящими [букв.: кусающими] духами наполненный город. Пройдя по маленьким улицам города, пройдя по большим улицам города, стал он искать в высоту высокий дом в городе, в высоту высокий дом в поселении, на больших улицах города самый высокий дом. Вошел: на священной стороне лежит на боку на бронзовом троне, укрытый собольими шкурами, местный высший правитель. Говорит [он ему]:

– Здравствуй!

13. А до этого ходил он, по маленьким улицам города шёл, по большим улицам города шёл, питающимися человечиной духами наполненный город, есть просящими [букв.: кусающими] духами наполненный город, железными кольями, железным частоколом окруженный город. Наподобие комаров на него налетают, храброму сердцем сердце [пытаются] вырвать, красноречивому губы [стараются] выдергать. Когда напали они на него, напружинился он, стряхнул их с себя, оттолкнул, одному руку сломал, другому ногу, как комары разлетелись, в разные стороны рассыпались. Так он шел, вошел в высокий дом в городе, в высокий дом в поселении:

– Здравствуй! – говорит он.

Говорит он: «Здравствуй» – так к нему обращается.

– Здравствуй, здравствуй, – начинает он тихим голосом.

– Ты, – говорит тот, – племянничек, племянничек, ты сюда пожаловал, и ты еще смеешь здороваться. Ты моим подданным, людям моим в городе, людям местной земли, местной воды в поселении, руки ломающий человек, руки ты им поломал, ноги ломающий человек, ноги ты им поломал, что за дела ты творишь?

14. Говорит тогда Тетушкин племянник:

– Ну, а какие же у тебя поданные, местные твои люди забываются. Им не хватает княжеской человечины, прославленных людей человечины. Я с ними, как мог, разобрался. Наяву руками размахивая, наяву ногами размахивая, на меня [они] набрасываются. Я стараюсь их только подальше от себя держать. Руки, ноги у них, кости у них слабые, ломаются. Когда убить меня пытаются, отталкиваю их, отбрасываю. Нет силы у них, ломаются.

– Сын собачий, ты еще меня и поучать тут будешь!

15. Тотчас взялся [местный правитель] за черный как чугун меч, черную как чугун кольчугу и кувыркнулся, [но] Тетушкин племянник

схватил его за волосы. Схватил он его за уши, завалил на дощатый пол, и стал топтать его и бить. Дергал его за уши, дергал его за волосы, заваливал на дощатый пол, избивал. В конце концов в кровавое месиво его превратил[16].

– Ах ты, собака, я тебя вмиг размажу! Ты многих предков моих съел. Дядей моих и тёток моих сожрал. Теперь ещё и меня вздумал съесть. Моё тело, мою кровь испробовать вздумал. Ах ты, собака. Если не превратишь моих дядей, моих тёток в большую стаю стройных гусей, я тебя уничтожу.

16. А тот снизу кричит, умоляет, рыдает:

– Племянничек, племянничек, сжалься надо мной! Меня, княжеского человека, мою княжескую душу не терзай, меня, богатыря, мою доблестную душу не терзай! Предков твоих дядей, предков твоих теток, давно ушедшую стаю стройных гусей я тебе наворожу, верну, стаю стройных уток я тебе наворожу, верну. Как отсюда пойдешь, на окраине города, на крайней околице поселения будет пруд с живой водой, будет пруд с живой травой, пруд заливной с пёстрой прозрачной водой. Как дойдешь до пруда заливного с пёстрой прозрачной водой, будет ожидать тебя большая стая стройных гусей. Предков своих дядей, предков своих теток, большую стаю стройных гусей ты там увидишь. Хорошее дело соверши, отпусти меня.

17. От битья, от топанья половицы разлетелись в разные стороны. Только и видно было внизу, как сверкнула пара сапог. Такие слова долетели снизу, такое сказание отдалось эхом снизу:

– Пока не наступит время народов-кукол из кедровых шишек, пока не придет время мужчин-кукол из еловых шишек, в этом мире светлой луны, мире яркого солнца, мире солнца, мире луны в человеческом облике я не появлюсь и не предстану. Не буду я жить как князь с семью душами, как славный правитель с семью душами.

18. Затем он [Тётушкин племянник] вышел, пошел к началу края города, окраине города. Повернулся, кувыркнулся, в маленького гусенка пестрой казарки превратился. И улетел. На окраину города улетел, на крайнюю околицу поселения улетел.

На окраину города прилетел, на крайнюю околицу поселения, на пруд заливной с пёстрой прозрачной водой, на полноводное озеро, в котором звёзды отражаются. Добрался он туда и видит, что большая стая стройных гусей уже давно там. Будто давным-давно ушедшие его предки-дяди, его предки тетки пришли, так, кажется, большая стая

16 Букв.: «котловую кровь его смешал, огненную кровь его смешал».

стройных гусей туда прилетела. Поприветствовали они друг друга, затем большая стая стройных гусей улетела.

19. Долго ли они летели, коротко ли среди плавающих дождевых туч, среди плавающих ветровых туч, приближаясь к его дому, как раз над домом ведьмы с железным носом, пролетали. [Тётушкин племянник] с такими словами к землякам, предкам своим – дядям, предкам своим – теткам, обратился:

– Вперёд идите домой! Я вслед за вами потом приду. Я прежде сюда, – говорит, – в дом тетки моей, тетушки загляну. Вслед за вами потом приду я, – говорит он. – Пусть не ждут меня понапрасну.

20. Родня его пошла домой, предки его дяди, предки его тетки. Улетела домой большая стая стройных гусей. А он дальше полетел. Прилетев туда, опустился на крышу. В облике маленького гусенка пестрой казарки опустился. Туда-сюда повернулся, в человека обратился. Спрыгнул, вошел через дверь. Ведьма на это привстала.

– О, – говорит она, – племянник, племянник, – говорит, – племянничек, племянничек! Ты, – говорит, – тогда ушел, а сейчас ни за что не убежишь! – с этими словами она вскочила.

21. Видимо, к тому времени она уже отыскала осиновый молот с двумя концами, валялся он на боковой лавке. Тот осиновый молот с двумя концами, тот осиновый молот с двумя зарубками – когда старуха вскочила… Он схватил ее за косу, обмотал вокруг своей руки, уши ей сдавил. Посреди дома к дощатому полу так ее прижал. Долго ли он так ее прижимал, коротко ли, поколотив ее, до такой степени избил, что в кровавое месиво она превратилась.[17]

– Ах ты, собака! – со словами ее бил. – Вернулись многие мои древние дяди, многие мои древние тети, жди их, но полакомиться ими не сможешь. И мною ты не полакомишься. Острие твоего молота осинового тебя ожидает.

22. Этими словами он громко закричал. Эти слова он выкрикивал, когда до полусмерти ее избивал:

– Прошу тебя, Тётушкин племянник, – такие слова она говорит, – не разрывай ты мою живую душу, не вынимай мою большую душу!

Бьет он так ведьму, и вдруг половицы то ли проваливаются, то ли разлетаются. Потряс он ведьму и на пол бросил. До полусмерти ее избил.

23. Снизу такие слова раздавались, такие слова прозвучали:

– В образе человека с семью душами, в богатырском образе с семью душами, в светлом облике, в богатырском облике в мире не появляюсь.

17 Букв.: котловую кровь ее смешал, огненную кровь ее смешал.

Когда наступит время кукол из кедровых шишек, время кукол из еловых шишек, буду я духом, насылающим сто семьдесят семь болезней. Под семь талых перекатов, под семь замёрзших, застывших перекатов я уйду.

24. На этом Тетушкин племянник на улицу вышел. Дальше домой пошел. Когда домой вернулся, предки его дяди, предки его тетки давно уже там были, родня его на краю маленького мира ожидала. Умерших, всех предков своих он в живых людей превратил. Тетушкин племянник предков своих теток, предков своих дядей в здоровых людей превратил. С этим богатством-счастьем Тетушкин племянник и дальше живет.

[9] Бубен

1. Один раз в эти ли времена, в пору мужественных мужей, в пору множества людей был однажды заскорузлый мальчик в люльке. Сидел заскорузлый мальчик на дне дневной люльки, которая для крепости смолой пропитана. Родился он и сидит, дождевую воду попиваючи, ветром занесенную влагу попиваючи. И пока он так сидит, небо дождь ему посылает, Отец Небесный. Сверху дождь капает, в рот ему попадает, а внутри у него лосиный жир, бычий жир топится, а он и сыт. Может, и через два дня, а может, и через три дня окрепли у певца, у сказителя руки, окрепли его ноги. Себя распутывает, себя же обратно связывает. По сторонам огляделся, сидит он посреди поселения. А рядом стеклянные окна друг с другом сходятся, такой большой дом, высокий-высоченный дом, большущий, пребольшой дом.

2. Когда уж он сам [распутывать себя научился] и вставать из люльки смог, встал однажды, заполз в дом, ползать уже мог. Зашел, а гвоздя, чтобы повесить [люльку], нет, гвоздя, чтобы повесить нож, нет. В доме двери в стене открываются, окна на крыше дома высятся. В доме, в котором двери в стене открываются, в доме, в котором окна на крыше высятся, возможно, сколько-то дней пребывал, возможно, сколько-то ночей ночевал, кто знает. Однажды выполз. Думает про себя: «Кроме меня неужели тут никого нет? Почему я один, как небо одинок, как земля одинок? Неужели отца у меня не было, матери не было?»

3. Долго ли так ползал, коротко ли так ползал, на берег таёжной кормилицы-речки вышел, на берег таёжной рыбной речки вышел. На берегу той кормилицы-речки, рыбной речки устроено рыболовное место. Чистое такое болото, как нёбо лося, чистое, как нёбо северного самца-оленя. Подполз он к краю болота, а посреди болота стоял с могучими лопатками, с большой шерстью дикий олень. Бык стоял, траву щипал, передними ногами трилистник копал. Осень была. Что делать?

Посмотрел он туда. «С этим быком, – подумал про себя, – что поделаю? Я, ползая, передвигаюсь». И вот достал он кость из своей ноги, лук или стрелу сделал. Вынул справа ребро у себя и лук сделал. Вытянул жилу из ноги, тетиву сделал. Наложил стрелу из кости голени на тетиву из жилы ноги, подполз поближе.

4. Прицелился и выстрелил в оленя, тому в сердце попал. Упал там олень-самец. Той костью-стрелой освежевал он быка. Освежевал он дикого быка с широкими лопатками и большой шерстью так, шкуру с камусом ног оставил[18]. Шкуру бычью с камусом и мясом, или без мяса, домой понёс-поволок, так и пошёл. Принес он бычью шкуру с ногами, а в доме, у постели справа лежит топор с лосиную лопатку, топор с лопатку северного оленя. А под полкой с посудой точильный камень с лопатку северного оленя. Взял он точило, достал топор и заточил ему острие с одной стороны. А потом заточил и с другой стороны. Заточив с одной, заточил и с другой стороны. Одной стороной топором лошадиный волос перерезал, другой стороной травинку надвое перерезал.

5. Выполз он за дом, на молитвенное место молитвенного дома, на середину священного места около дома, вышел на лесистую, на травянистую чащобу. Срубил там ель. Ель надвое расщепил. Из половинки ели сделал детали для бубна. Согнул, она высохла, а в это время он шкуру замочил. Бычью шкуру с камусом очистил от шерсти. Из шкуры дикого северного оленя, из шкуры с камусом сделал он бубен и узлом завязал. А пока сох бубен, он уже начал пробовать в него бить. Как интересно, как хорошо! Женщине, замуж вышедшей, и не надо другого [мужа], женатому мужчине, взявшему себе жену, и не надо другую. Бьет он в бубен, шаманит. Пока бубен совсем просох, снег выпал, стало холодно, морозная осень наступила. Настала чистая осень, без рыбы, без дичи. Взял он бубен и пополз вдоль кормилицы-речки, рыбной речки вперед, а бубен за собой потащил.

6. Долго ли он полз, коротко ли полз так, таща бубен из кожи северного оленя, вдоль кормилицы-речки, рыбной речки, шел он, шел вдоль кормилицы-речки, рыбной речки, полз он, полз вдоль соболиной реки, муксуновой реки, набрел он на чистое болото бычьего нёба, на чистое болото лосиного нёба. Поглядел на правый край болота, там чумы стоят. Высокие, высоченные чумы, большие, пребольшие юрты. Семь чумов. Так он туда дополз. И бубен тащил. Подошел поближе, на дворе утоптанная поляна с небольшое озеро. А, дойдя до края твердого утоптанного, как камень, места для поимки северного оленя, подумал: «Стыд-

18 шкуру с камусом ног оставил - шкура животного, предназначенного для приклада, снимают вместе с камусом лап (примечание редактора).

то какой, гость идет и бубен с собой несёт. Я бубен-то тут оставлю, на вытоптанном оленями месте». Спрятал его в снег за скользким местом и там оставил. И ползком двинулся дальше. Полз, полз, дополз до двери первого чума и внутрь заполз. «Стыд-то какой, – подумал он, – гость пришел и ползком заходит». Так он у входа выпрямился, встал на концы ног и зашел в чум.

7. Вошел и, двигаясь вдоль края места для постели, ползком ползя, прошел в заднюю часть чума. Старый дед и бабка на убранном месте от постели сидели (на постельном месте). А на другой стороне занавеска была. Сел он на [постельное место], поздоровался со стариками, а на другой стороне висит занавеска. А из-за занавески дыхание слышно, стоны слышатся. А дыхание-то верхушка травинки сторожит. Хозяева старые стол накрыли, то ли стол [из мяса] лося, то ли стол [из мяса] северного оленя. Была у них хорошая еда, хорошую еду на стол ставили, а была плохая еда, плохую на стол подавали. Чай ли, или что еще он пил. А снаружи вошло шестеро. Зашло шесть человек, и сели они на мужские места, на свободные места сели, на постельное место в задней части чума.

8. Заговорил старик:

– Откуда прибывший мальчик? – спрашивает. – Может быть, ты вещие сны видишь? А у нас, – говорит, – после шести сыновей есть дочка, последний наш малый ребенок, сосунок. А вчера она неожиданно заболела. Дыхание ее вершинка травы охраняет, сторожит его верхушка травинки. Дыханье-то ее прерывается. Может, есть в тебе такое свойство во сне предвидеть-охранять? Может, ты помолиться за нее можешь?

– Моих таких свойств, – говорит, – где мне взять. Я и сам, – говорит, – ползком пришел, ползком сюда прибыл. Где уж мне уметь шаманить! Не умею я молиться, – говорит. – Но раз она у вас единственная дочка… А у меня бубен есть. Бубен я оставил на краю утоптанного места. Постыдился я с бубном войти. Если принесете бубен, то любопытства ради, его голос послушать, я бы в него ударил.

9. Старик и говорит старшему сыну, а, может, и самому младшему, так говорит ему:

– Пошел бы ты да принес бубен гостя.

Тот мужчина вышел и долгое время не приходил. Долго не приходил. Вышел и второй. А потом и третий мужчина, третий сын. Потом вышел четвертый сын, потом и пятый сын вышел, потом вышел и шестой. И тут послышался громкий стон. За дверью стон слышится. Открыли дверь, а те шестеро бубен на боку вертят, катя его, тянут. Тут мальчик, когда бубен вкатился, встал, прыгнул к двери, подошел, одной рукой схватил бубен и положил на священный край чума. Тот, что вшестером пытались внести.

10. Бубен внутрь теплого дома внесли, из сырого дерева сделанный бубен, новый бубен из недавно распяленной шкуры, дома просушенной кожи, сохнущий бубен, снаружи он долго сохнул. Достали бычью шкуру с камусом, постлали её, он сел на неё и начал шаманить. В транс входить начал. Шаманил он, долго ли, коротко ли шаманил, долго ли бил в бубен или коротко, наконец, сказал:

– Матерью Пугос, матерью Калтащ дни предписаны, Матерью Небес предписанные дни, добрые дни человеку, – говорит, – долго будут длиться. А тут она смертельно заболела. Может, через два дня, а, может, через три дня лучше ей будет, – говорит.

11. К вечеру девушка съедает кусочек еды, выпивает глоток питья. После камлания перестала она стонать. Не так уж стонала. К вечеру, пока солнце еще не зашло, мать ей кусок еды, глоток питья подала. Съела она еду, рыбу, говорить начала, радостные слова говорила. На следующий день ей лучше стало. На рассвете третьего дня воду носила, принесла, дрова носила, притащила. Дрова рубит, воду носит. Руки уже работают, ноги уже работают. А мальчик в те дни там был, у них гостевал.

12. Заговорил старик и говорит:

– Единственное наше дитя… Если бы ты не пришел, остались бы мы без дочери. Единственного ребенка, сосунка нашего чуть мы не потеряли, – говорит старик. – Не надо выкупа за невесту, не надо денег. Пусть человеком, наливающим чай, для тебя будет. Если родственником нашим будешь, и заведется опять два-три червя у нас, то ты из них горностая воспитаешь. В основном у нас сыновья. А женщины со швейной иглой, иголку вдевшие, с наперстком, наперсток взявшие, то в одном, то в другом доме их желают. Если хочешь, тебя зятем сделаем. Будешь нам, как наши сыновья. Так и будет у нас семь сыновей. Семеро сыновей.

13. Так и стал он их зятем-примаком, мужем, невестой награжденным, стал он с ними жить. Долго ли они так жили, коротко ли, но однажды пошли они искать зверя, рыбу, запрягать оленей стали. Говорит ему жена, чтобы вместе с шуринами шел. Говорит жена:

– Старшие мои братья поймают для тебя оленей, но ты их не запрягай. Я сама тебе поймаю оленей.

Оделись они, вышли. Собрались на охоту за дикими северными оленями, братья накидывают аркан, там олени отдыхали, один, другой, быстро их выловили.

– Ну, иди, запрягай их!

Но он их не стал запрягать. Когда готовы были все упряжи нарт, вышла жена. Мешком для ловли оленей поймала она двух маленьких худых оленей с шерстью туда-сюда, их и запрягла. Говорит жена:

– Поезжай теперь. Старшие мои братья – люди не добрые, не ловкие.

Как побегут по лесу дикие олени, ты их не убивай. Заставлять тебя будут, но ты не стреляй, пусть они стреляют.

14. По урману проехали, [затем] по болоту без деревьев, без травы поехали. Далеко ли на оленях скачут, близко ли на оленях скачут, мальчика вперед посылают. Жена советовала: «Вперед не выезжай!» Как начали его вперед посылать, он и говорит:

– Я лишь по своей наезженной воде, по своей земле езжу. Вы здесь местные, знаете, как ехать, ступайте вы вперед.

И не выехал вперед. Тут они на кипящее стадо северных оленей набрели.

– Ну, ты, зять родной, невестой награжденный родственник, стреляй же!

– Когда я убивал оленя? Вы стреляйте!

Стреляли они, стреляли, все стрелы расстреляли, ни одного оленя не убили. А стадо оленье убегает, прячется. И вот когда все стрелы у них вышли, опять нашли они оленье стадо.

– Ну, ты, шурин, доставай стрелу из колчана. Долго ли беречь их будешь? Нам уж нечего на тетиву накладывать, стреляй же!

15. Вынул он стрелу, и от первой стрелы в бегущих оленей упало два, три оленя. А от второй пущенной стрелы упало три, четыре оленя. Только половину стрел он выпустил, кто их знает, а много оленей убил. Как первый олень прыгнет, то двух, трех быков повалит. И стрелял он, стрелял.

– Ну, люди, хватит уж, хватит нам!

Освежевали они этих быков и на полных шкурами и мясом нартах быстро поехали домой. Шурины меж собой говорят:

– К нашему зятю не подступишься. Он сам по себе. Если тронешь его, рассердится. Он нашей жизни, нашим дням укорот сделает.

Стали они его бояться.

16. Долго ли они так жили, или нет, коротко ли, но однажды мальчик говорит тестю:

– О! – говорит, – у меня дома своя земля, у меня дома свой дом есть[19]. И я тоскую по порогу своего дома и по домашней ласке. Если отдадите дочь мне, давайте, а не отдадите, ваше дело. Я за вашу дочь и дырявой иглой и булавкой-то не одаривал.

– Как же нам не отдать тебе дочь, ты наше милое дитя, наш зять. Чтобы дочка собралась в дорогу, побудьте еще два-три дня.

Собрали они двадцать саней или тридцать саней. И много северных оленей, у тех ни лопаток, ни ребер не видно [настолько упитаны]. И говорит:

19 Букв.: «я тоже у себя дом имеющий человек, я тоже у себя землю имеющий человек, я имею свою землю, я имею свой дом».

– Когда поедете, берите столько оленей, сколько за вами пойдет. И когда соберете поезд из саней, вы их не трогайте. Те будут ваши, которые за вами пойдут.

Соединили они потом двадцать или тридцать саней в обоз, то есть в аргиш, а тесть еще четырех белых быков для них запряг. Дважды двойной веревкой, трижды тройной веревкой связали они сани. Попрощались и отправились в путь.

17. И как отправились они, за аргишем, как полоска кожи, тянулся ряд оленей. Половина оленей того края за ними пошла. После долгого ли, короткого ли пути, по берегу соболиной реки, по берегу муксуновой реки, после долгого ли, короткого ли пути по берегу малой речки прибыли они домой. Может через день или через два или на третий день житья тут говорит он:

– Пойду я искать лесного зверя, лесной рыбы, – жене говорит.

Достал лыжи-подволоки из шкуры выдры, надел их. Отправился вниз по реке, по лесной реке, по нежилой реке, зашагал он через лес.

18. Долго ли шагал, коротко ли шагал, вперед поглядел: лыжный след. Подошёл к следу, а там одной лыжины скат, другой лыжины скат, кто-то тут прошёл. Вчера шел кто-то. А лыжи то ли из расщепленной лиственницы, то ли из расщепленной ели. Он по лыжному следу пустился догонять. Догонял он, догонял, глянул вперед: дом из стянутых верхушек лиственниц, дом из стянутых верхушек елей. Ко двору поселения подошёл, а там ни лыж, ни палок нет. Зашел за забор, снял лыжи и бросил их на сани, в дом зашел, а там женщина сидит. Какая такая женщина?!... [Правильно] когда зашел, нет и там никого. А дом изнутри крылом ястреба подметён, крылом орла подметён. Вышел он, двор кругом обошел, оказывается, кто-то утром отсюда, торопясь, убежал. И виден след от лыж, наполовину из лиственницы, наполовину из ели. Надел он лыжи и вдогон побежал.

19. Долго ли, коротко ли шел он, настала середина среднего дня, полдень южного дня. Посмотрел он вперед: кто-то навстречу идет. Ближе подойдя, присмотрелся поближе, и видит: одноголовый лесной великан. Из половинки лиственницы изготовленные лыжи, из половинки ели изготовленные лыжи пустил, так изо всех сил мчится. Видно, впереди свой путь не определяет, видно, сзади свой путь не наблюдает. [Парень] приметил толстое дерево, стрелу выдернул, на тетиву бросил. Был этот великан – железный дух, сабельный дух. Нечисть подошел поближе, заметил мальчик, что на его кольчатой кольчуге у ворота верхняя пуговица расстегнута. [Мальчик] из колчана стрелу выхватил, выстрелил. Тот навзничь упал. Вытащил он стрелу, нет ли, дальше пошел.

20. Подошел он к [какому-то] дому. Он также в дом зашел, а внутри никого нет. Вокруг двора тоже никого. Обошел поселение, видит, что

кто-то утром отсюда спешно на лыжах изготовленных наполовину из лиственницы, наполовину из ели, умчался. Только лыжный след вдаль убегает. В полдень южного дня, посредине среднего дня следы бега дальше ведут. Надел он лыжи, вдогон побежал. В этот долгий день в пути, в этот короткий день в пути вечернее солнце стало садиться, стало темнеть как печень лося, печень северного оленя. Поглядел вперед: навстречу [великан] мчится. Ближе подошёл, оказывается с двумя головами. Лыжами, изготовленными из половинок лиственницы, из половинок ели, снегом так и пылит. Видно, впереди свой путь не определяет, видно, сзади свой путь не наблюдает. [Парень] толстое дерево заметил, за него встал. Среди стрел стрелу достал, на тетиву бросил. Верхняя пуговица на кольчуге великана была расстегнута, двойная или тройная кольчуга на нем. [Парень] долго прицеливался, выстрелил, и тот [великан] сразу упал. Вынул он стрелу или нет, дальше пошел.

21. Вперёд не долгое расстояние он прошел, вперёд не короткое расстояние прошёл, дом из стянутых верхушек лиственниц, дом из стянутых верхушек елей заметил. У поселения никого не видно. Во двор дома зашёл, лыжи снял, а нет ни лыж, ни палок нет. В дом вошел, там одна женщина сидит, слёзы по грудь заливают, а как глаза откроет, эти слезы на землю выливаются.

– Милое дитя, милое чадо моё, какая песня тебя сюда привела? Какая сказка тебя сюда занесла? Ледяные духи по тебе не прошлись, огненные духи по тебе не прошлись, живым пришел ты.

В ласку-нежность, в поцелуи мать его объяла. Если у нее хорошая еда была, хорошей едой угощала, если плохая еда была, плохой угощала.

22. Когда съели они еду, рыбу, говорит она сыну:

– Уходи отсюда, если отчим твой придет, туда же отправит, куда всю старшую родню отправил. Утренний урман цвета печени лося, утренний урман цвета печени северного оленя приставлены сторожить три великана. Те, кого ты убил – младшие братья. Их старший брат теперь изгородь лосиную, изгородь оленью проверяет. Скоро домой придет.

– Эх, собака проклятая, он всю старшую родню мою погубил, – говорит, – Но меня ему не убить!

Только сказал он эти слова, эти выражения, долго не оставался, на улицу вышел. И вот он осматривается, прислушивается, в утреннем урмане цвета печени лося, в утреннем урмане цвета печени северного оленя слышен хруст тонких веток, слышен треск толстых веток. Ломкие деревья падают. Идет уже.

23. Поближе подошёл, слышно пыхтение, хрипение, сопение, с таким шумом идёт.

– О, – говорит кто-то, – утренний урман цвета печени лося, утренний урман цвета печени северного оленя дрожит, пугается. О, – говорит,

– в то время, когда съел я его старшую родню, остался на дне люльки, на дне куженьки заскорузлый мальчик, прилипший к засранному дну люльки. Не его ли дух пришел и гонится за мной?

Его [невидимый] глаз в середине лба вперёд смотрит, его [невидимый] глаз на затылке назад смотрит. Увидел он лесного великана с тремя головами. Мчится тот так быстро, что и голова у него в дыму, вот так вспотел он. Лыжи, изготовленные из половинок лиственницы, из половинок ели снежную пыль поднимают. Так он быстро мчался, что голова его внутри пара плавала, так он вспотел. [Парень] наблюдал за быстро бегущим великаном: ворота изгороди открыты, там он пройдёт. Он развесистое дерево заметил, за него встал, стрелу на тетиву бросил. Видит, впереди свой путь не определяет, видит, сзади свой путь не наблюдает. Да и дерева будто не видит, за которое парень встал. Вспотел в семислойной кольчуге, в шестислойной кольчуге и пуговицу у воротника вроде расстегнул. Долго [парень] целился и попал в него у ворота, а тот и навзничь упал.

– О!! Мой милый пасынок мой, я ведь тебе даже в мыслях плохого не предполагал. Зачем ты меня убил?

24. А он подошел к нему и ножнами сабли по голове ударил:

– Отца твоего так-то, мать твою так-то, собака, съел ты предков моих, отцову родню, а тебе все мало! Меня-то по хрупкости ног моих, по хрупкости рук моих ты не съел. Ты даже ледяным духом, даже огненным духом тебе не становиться!

С матерью он вскоре из лиственницы огонь, из ели огонь развели и великана в него уложили. Вероятно, уже завечерело, на ночь они с матерью там остались, поспали. На другой день собрались они и домой ушли. А в домах трех великанов, что было там богатства, денег, что было серебра, золота, северных оленей, все домой перенесли, все имущество трех великанов. В тот высокий, высоченный дом, в тот большой, пребольшой дом, что богатства, денег было, все туда снесли, и с тем богатством-счастьем и поныне живут.

[10] Мухомор

Рассказ из былых времен хантов:

если навсегда покидают дом, он ждет [в него еще можно вернуться] семь лет. Через семь лет он превращается в дом с нечистью [плохие духи там поселяются, нельзя туда возвращаться]. Один человек покинул свой дом, построил другой. Много времени прошло с тех пор: семь лет. Когда он ходил охотиться, дорога вблизи того дома проходила; однажды, когда он шел мимо него, послышался звук из дома с нечистью. Он подошел ближе и слышит: песня звучит. Помнил он, что оставил там мухоморы,

кто-то поет в заброшенном доме, в углу заброшенного дома. Не оставляйте мухоморы.

Девушку [имеется ввиду фигурка домашнего духа], хранительницу дома с нечистью, грибы одурманили: тототоха-тототоха.

Девушка, хранительница дома с нечистью, захмелела от мухоморов, [поэтому слышалась ее песня] из глубины заброшенного дома, из угла заброшенного дома. Не оставляйте так мухоморы.

[11] Об охоте

Пошел я сегодня запоры проверить. Пока запоры проверять шел, на берегу озера небольшого утку дикую ранил. Подумал, быстро схожу и обратно вернусь. Куда эта дичь раненая подеваться может, на обратном пути и пристрелю.

Пошел я к своим запорам, достал из морды рыбу, а по дороге домой прицелился в гагару, почти что попал, но осечка вышла. Подхожу я к своей дикой утке на берегу – а из утки моей две утки стало. Еще одна утка там была. Снял я энцефалитку и на дерево аккуратно надел. Сам же на берег озера противоположный побежал. Куда же она (утка) теперь денется. Если в ту сторону направится, там человек стоит, а на этой стороне озера я стою. Хорошенько прицелился и в тот момент выстрелил, когда на линии одной они были.

[12] О моем детстве

1. …холода бывали. В давние, прошедшие уже времена, когда росли мы. В нынешнее время не так уже холодно. Тогда такие морозы были, что зимой на озерах лед трескался. Когда идет человек с оленями и к такой расщелине приближается, лед с водой их не удерживают. Хоть с нагруженными нартами или пустыми, со слабыми оленями – там же замерзнут. Такие холода были.

2. Однажды в детстве, лет в 13 или 14 – мой дед покойный уже был болен, очень он был плох, тогда уже при смерти был – это… на озере Сучковатого кедра провалился я в воду. Очень холодно было, когда в магазин я шел.

3. Прямо в воду я провалился, до другого края льда не доставал. Когда я в расщелину попал, перерезал ножом тяжи, а сам при помощи хорея вылез. Как только выбрался, оленью узду перерезал, на дорогу их отпустил, сам же за оленями побежал, наш дом уж недалеко был. Дом не очень был далеко.

4. Вот шел я, на полпути примерно к болоту голому вышел, к «Щука съела» болоту быстро пришел. Вот оглядываюсь я на болоте, смотрю, человек на оленях едет, уже сказал я, что у покойного отца моего олени белые были.

Как подъехал он ко мне, спросил:

– Руки, ноги не отмерзли?

Я на это:

– Не отмерзли.

5. Вскочил я на нарты, и домой помчались. Как до дома добрались, оленей собрали и (в дом) впустили, чтобы внутри дома с них лед оттаял. Так заледенели они в озере Сучковатого кедра. Если бы не запустили их в дом, окоченели бы они. Такие морозы были. Сейчас уж нет таких холодов, как раньше. Все, конец.

II. Река Аган

[13] Богатырь Масай ики

1. Давным-давно в далекие времена на этих реках живущие, на этих землях живущие ханты извечно с людьми северными воевали. Жил в ту пору один богатырь. Могучим воином он был. Возможно, он и волшебной силой обладал. Был он тем, кого люди северные страшились. Его только и опасались. В жизни очень бойким был, ходил все куда-то. Всегда у него лук и стрелы были, так он ходил. Кольчугу носил. И очень проворным был, вечно бывал где-то. И тогда вот, наверное, люди северные услышали о нраве его боевом и поэтому его не трогали. К нему с войной и прочим не ходили. И жил он потихоньку.

2. Однажды утром к проруби пошел он. И когда к проруби он шел, до нее еще не дошедши, люди северные на селение его, на дом его напали. Стрелы в него пускать начали. Стрелами попасть не могут. Стрелы вверх летят, до него не долетают. Оглянулся он. Видит: дом его со всех сторон войском окружен. Всей толпой навалились. Что же делать ему? Вперед он зашагал. До проруби дошел. И в эту прорубь нырнул. Вниз опускаться стал. И обрадовались воины северные, и к проруби этой быстро бросились. Не показывается он оттуда.

– Ну, – думают, рассуждают, – утонул этот приятель. Не оживет же он?

И пошли они к его дому.

3. Дома у него жена была. Молодая женушка. Женщину эту вожак войска северного себе взял. Одежду, шкуры, какие были у него в доме – подчистую все забрали. Оленей, сколько у него было, все стадо, сразу захватили. И ушло северное войско на свои земли.

Спустя немного, как войско северное ушло, вылез он из проруби. И встал. Погода ненастная была. Замерзать он начал в сырой одежде,

обуви. «Но, – думает, – женушка моя хитрость какую-то да придумала. Меня в беде не оставит». И домой пошел.

4. Видит: дом совершенно пустым стоит. Ни шкур, ни одежды. И стал он следы на дорогах смотреть, приглядываться начал. И видит: народ северный на север пошел. По дороге, приехали, примчали, по которой, по той же и обратно ушли. С обочины дороги лопату он поднял. То ли лопату увидел, то ли деревяшку. Лопатой этой снег раскапывать стал. Вдоль дороги проложенной. И в месте одном наткнулся на что-то. В снег схороненные меховые шкуры, одежду он выгреб, как оказалось. Видно, пока не напало войско, она (жена – пер.) у той дороги спрятать их успела. В снегу. Меховую одежду ему оставила. Еще немного покопал. В другом месте немного. В одном месте лыжи свои он выгреб. «Ну, – думает, – теперь я с вещами».

5. Здесь еще чуть покопал, еще что-то нашел. Вдруг меч свой обнаружил. «Ну, теперь с вещами я». Искал он, искал, копал, копал, да только кольчугу свою железную так и не нашел. «Ну, – думает, – все равно это, главное – живой я». Шкуры эти, одежды, которые жена схоронила, выгреб он, выкопал. Лыжи свои надел. Лыжи-подволоки, шкурой выдры подбитые. Меч свой взял, его наточил и вслед за тем войском пустился. По той дороге, войско по которой направилось.

6. Сколько дней он шел, неведомо. Туда, где войско это обитает, в места их направлялся он. Войско на земли свои уже вернулось было. Вернулись они домой и разошлись. В уголки разные, где живут они, туда разбрелись. Стадо между собой разобрали. Оленей Масая ики. Вожак войска на радостях кутить стал. В доме своем. В чумах они живут. Пировать начал. Пили они, распивали. И вот вино у них закончилось. Живет так вожак. И думает: «Ведь как умер Масай ики, того места я и в глаза не видывал. Может, жив он».

– Да какое там, – люди его говорят, – да как ему живому быть? Утонул же он.

7. И все-таки вожак войска северного в боязни живет. И кольчугу Масая ики поверх малицы носит. Снизу ли, сверху ли ее одевает. И сидит с ней, и лежит. И в кольчуге той пирует. Совсем ее не снимает.

И когда кутит он, в то время Масай ики до них добирается. Туда, где живут они. То ли утром пришёл, то ли вечером, или ночью добрался. Гостей он застал. У порога чума прислушивается. Разговоры их, речи их слушает. Пьяных этих. Но вот выпивка у них закончилась. Вино и прочее. В домах, в чумах воинов северных жили их сестры и братья. Вожак войска северного говорит своему младшему брату:

– Иди-ка ты, сходи до лавки.

Младший брат вожака войска собираться начал. Нарты запряг.

8. Эти слова Масай ики подслушал. И к лавке, в сторону ту, пошел.

Недалеко там текла речушка. У переправы гора возвышалась. На горе он и спрятался. В кустах каких-то укрылся. Меч свой приготовил и в кустах на обочине схоронился. И вот брат младший вожака с четырьмя ли, с пятью ли нетелями-важенками едет. А брат старший велел до этого: «Сходи поскорей и возвращайся!»

Вот тот и поехал. И когда он под гору спускался, только спустился, Масай ики оттуда выскочил. И голову ему мечом отсек. Голова вниз упала. Тело он веревкой привязал. Оленей в сторону отвел. Нарты с дороги припрятал. Оленей его и нарты. И к чуму тому вернулся.

9. Шел он, прислушивается, в чуме вожак войска северного говорит:

– Что-то долго нет брата моего. Что с ним сталось? Напился он в лавке, видно.

(Рассказчик: Вина в русской лавке, должно быть, много. Возят они, пьют).

К сестре он обращается:

– Да, долго что-то брата младшего нет. Иди-ка ты, сходи до лавки.

10. И вышли они на улицу. И вот старшую его сестру с четырьмя ли, с пятью ли оленями-бычками отправляют. Нарты запрягают. Подслушал речи эти у чума Масай ики. И снова туда пошел, где прятался. Туда, где спуск с горы у переправы речки. И вот он вновь посредь горы залег, укрылся. Четырех ли оленей-бычков запрягли сестре старшей вожака. Поехала она для вожака вино искать. И как вниз по горе она спускаться стала, Масай ики выскочил. И голову мечом ей отрубил. Так голова и покатилась. Труп женщины он в снег зарыл. Оленей же ее и нарты отвез в сторонку и припрятал. И снова к чуму направился, слушает. Вожак войска северного с женушкой остался. Вожак с женой Масая ики остался. Сидят они, ждут. Не видно отчего-то сестры его, что за вином поехала, и вернуться ей пора. Что же нет её так долго. Ждут они.

11. Вожак женушке, жене Масая ики, говорит:

– Сходи-ка ты теперь на улицу, погляди, сестра моя не покажется ли? Что-то нет ее долго.

Вышла женщина на улицу. Вышла. Богатырь Масай ики приблизился осторожно, близко стал и говорит жене своей:

– А ну-ка? Что же здесь творилось? Что вдвоем вы делали?

И вот жена его отвечает:

– Дорогу меня посмотреть отправили. Сестру он свою ждет. За вином уехавшую сестру свою поджидает.

12. И говорит Масай ики:

– Что за уловку, что за хитрость выдумать? Как бы вожака этого на улицу выманить?

Отвечает жена:

– Ну видишь ли, вожак этот страшится очень. Тебя-то и опасается. Кольчугу эту, сколько дней, ночей прошло, кольчугу эту и ночью не снимает, и днем с ней ходит. Так и спит-лежит.

Говорит Масай ики:

– Выдумай какую-нибудь уловку, хитрость! Чтобы кольчугу он снял! Попроси ты снять ее. Если снимет он кольчугу, поражу я его. Где же это видано, чтоб с кольчугой все ходить? Надвое его я разрублю.

13. Ну и вернулась женщина в чум. Сидят ли они, лежат ли какое-то время. Говорит женщина:

– Так и не видно сестры твоей.

И вечер настал. И вот время пришло спать ложиться. Снова ложиться стал вожак. Общая у них постель. Ложится он в своей кольчуге. Спать собирается. И говорит женщина:

– И сколько же ночей да дней прошло, женой ведь меня взял. Отчего же кольчугу ты не снимешь? Вдвоем мы так ведь и не жили. Мужем и женой так и не были.

14. Отвечает вожак:

– Ведь наполовину я его убил, – говорит. – Люди-то мои наполовину лишь его убили. Утоп ли он, а вдруг он здесь появится и нападет?

Говорит женщина:

– С какого же он света вернется? Если в проруби исчез. Из какого мира ему вдруг взяться? Сними свою эту кольчугу! Пора настала спать.

Посидел вожак немного и сказал:

– И то правда. Сколько уж ночей и дней прошло, живой бы был, давно б здесь объявился.

15. И снял он все-таки свою кольчугу. Ведь время все же спать ложиться. Расстелила жена постель. И когда легли они, вожак кольчугу свою снял и сбоку положил. Сидит Масай ики у изголовья постели, только снаружи чума, и слушает. Прислушивается: «О-о!», – [радуется Масай ики] вот постель расстелили и легли. И когда легли они, слышно стало, как вожак за кольчугу схватился [забряцала кольчуга, зазвенела], как взять ее хотел. И вот Масай ики покрышку чума разрубил мечом, там прямо, где они спали. И вожака за косу из чума выдернул. За косы на голове. На улицу выволок, без кольчуги, без всего вытащил. Ведь у Масая ики тоже не было кольчуги. И вот стали они бороться. Сражаться начали, схватились. Не одну ночь, не один день они бьются. И вот раз Масай ики нож, меч выхватил. У вожака отнял. И вот настал момент, когда вожак повержен был Масаем ики. Тот голову ему отсек.

16. И после этого жену свою забрал он. Оленей он собрал, согнал их с пастбищ. Кто знает, оленей вожака осталось сколько. Свое добро-богатство взял. Нарты и чумы взял. И со своей женой обратно воротились. На землю эту же вернулись. И после этого они долго с этим богатством-счастьем жили. А люди северные по тем дорогам, по Масая ики землям, по его рекам, селениям и городам с тех пор и не ходили. Вот такой рассказ.

[14] Лесная богиня

1. В нашем селении один мужчина на лесной богине женился. В давние времена, древние времена [дело было]. Его жены голос еле можно услышать, сама невидима. И свою жену, конечно, в свой дом привёл. В своём доме вместе проживают. А люди наяву не видят.

2. Порой [лесная богиня] когда захочет табак курить, она табакерку начинает просить. И табакерку с табаком в сторону её голоса, откуда её голос слышится, по её голосу табакерку руками протягивают. Когда забирает табакерку, только её пальцы рук замечают. Её пальцы рук, говорили, такими были. Водяной дух есть. Как у водяного духа клочки шерсти, такие клочки шерсти на её пальцах рук были. С такими пальцами рук, говорили, табакерку забирала. После, как забирала табакерку, она оставалась невидимой. И обратно протягивала [табакерку]. Возможно, когда табакерку обратно протягивала, её пальцы рук люди видели.

3. И [так] жили, жили. У её мужа тоже необычные свойства появились: в божественную сторону повернулся, ведь с этими свойствами общался. Говорили, люди зимой неводить поехали. В старице Сиӈк на Завальной реке неводили. Эти люди с неводом когда закончили, когда невод на лёд вытащили. Значит, люди на свои нарты разместились, собрались домой ехать. Он трубку запалил, и, покуривая, на боку лежит. Там сидит, на холме из льда[20], подперев голову рукой[21]. Люди сели на нарты, домой поехали. Когда приехали домой, [видят]: мужчина, оставшийся на неводном тоню, в своём доме сидит. Чай попивая, сидит. Кто знает, в какое время приехал. Так он поступал. Так он действовал, ведь одна половина была божественной, другая половина его была человеческой. Такую небылицу передают.

[15] Это случилось на Пиме

1. В давние времена такое дело было. На этом месте, рядом с нашим селением, рядом с летним селением старица Пима находилась. Очень большая старица. На восточной стороне [в сторону Агана] старица

---

20 на холме из льда - куски льда из лунок собирают в кучу.

21 Букв.: «облокотясь на локоть».

существовала. На конце старицы священное место было. К священному месту чёрный урман примыкает. На этом месте издревле было священное место. Однажды, не так давно, один мужчина жил. Мужчина был очень молодым. Я имя его забыла. Как его? Когда наши старые люди рассказывали, имя и род его называли. Он там ходил, то ли на уток охотиться, то ли сети ставить. По каким-то делам он на этом месте был. И на старице, на песчаной косе находился, напротив священного места очутился, в то самое время лесная богиня на берег вышла, со стороны священного, священного места. И богиня его позвала. Сказала:

– Иди сюда! Ко мне приди!

2. И что делать. Думает (в нырикаx[22] из кожи был): «Мои кожаные нырики промокнут, когда по воде пойду. Да, я нырики сниму». И один нырик стал снимать. Завязку развязал. Одну обувь снял. Рядом с собой положил. И вторую обувь стал снимать. Как только завязки на второй обуви стал развязывать, про себя подумал: «Это что я делаю? Я зачем к лесной женщине или девушке собираюсь идти? Я же человек!» И тогда он у второй обуви завязки обратно завязал. И вторую обувь тоже обул. И богине кричал или сказал:

– Я не пойду к тебе. Отпусти меня домой! Я не хочу к тебе идти.

3. И эта богиня больше не стала его звать. [Он] домой пошёл. Когда пришёл домой, домочадцам рассказал.

В те времена пожилые люди много былей-небылиц рассказывали. Говорили, когда лесная богиня зовёт мужчину с собой, через воду, можно через озеро, можно через речку, как посуху [мужчина] пройдёт. В воде не потонет. Такие, говорили, дела случались. В старые времена старые люди всегда такие рассказы рассказывали.

III. Река Большой Юган

[16] Две сказки

1. Однажды Бородатый подбородок и Тоненькие ножки, и Головной висок живут. Однажды война пришла к ним. Эти воины ещё с улицы домой кричат. Этого Бородатого подбородка огонь разжигать приказали. Огонь чуть раздувать стал, и его подбородок огнём вспыхнул, и на огне сгорел он. Тоненькие ножки сюда-туда шагал, шагал, и его две ноги сломались. И этот Головной висок чесался, чесался, и его двое

22 Нырики - обувь из кожи оленя.

висков насквозь продырявились. [Когда] война домой хоть вошла, люди все кончились.

2. Однажды Клюквинка и Сноп травы вдвоём живут. Однажды, вероятно, куда-то ходили. Когда пришли домой, Клюквинка Снопу травы огонь развести велела. Сноп травы огонь развести хоть начал, и огнём вспыхнул. Клюквинка смеялась, смеялась, и лопнула.

[17] Орёл Карәс ики

1. Однажды мышка и лесная птичка подрались. И воевать стали. Небесные с перьями птицы и в лесу живущие звери. Войной пошли друг на друга. И вот эти лесные звери пришли, оказывается, на дереве сидит Карәс ики – орёл. Их сил на него не хватает. Они думают, как бы побороть его. И послали туда мышь.

– Ты, – говорят, – пока он ночью сидит на дереве, ты ночью залезь на дерево и его перья и пух состриги!

2. Наступила ночь, и Карәс ики сел туда, и мышь туда залезла. И перья, и пух она состригла. Утром стали воевать. Карәс ики хотел было вниз полететь, но просто упал вниз. Без перьев, без пуха просто так вниз упал. Воевали, воевали и в разные стороны убежали.

3. Немного (с тех пор) пожили, и однажды по тому месту шёл человек-ханты, рыбу-зверя ищущий человек [т.е. охотник]. Смотрит, вот на дереве сидит Карәс ики. Без перьев, без пуха, без кости, без чешуи. Он обратно повернул, и хотел убить. Чуть стал убивать, оказывается, маленьким совёнком стал [Карәс ики]. Думает: «Я что возьму с маленького совёнка? Пусть сидит, пусть живёт».

4. Дальше чуть пошёл, вот обратно взглянул, снова в Карәс ики превратился. Снова стрелы и лук вверх поднял-схватил, хотел застрелить. Вот снова маленьким совёнком стал. Снова третий раз пошёл, обратно взглянул, снова Карәс ики там сидит. Снова хотел застрелить, снова маленькой птичкой стал. «Но ладно, что с него возьму, дальше пойду».

5. В конце концов маленькую птичку с собой домой отнёс в свою деревню. Растил ее там, едой и другим кормил. Это птичка стала расти. Снова стал тем, Карәс ики. Стал растить его. Перья, пух у него выросли. И однажды [Карәс ики] говорит:

– Ну, ты меня растил. Я тебя теперь подниму. Наверху немножко буду возить. Садись на меня сверху.

6. Он на него сверху сел, и его повёз. Какое-то время немного летел, и вдруг вниз отпустил его. И этот человек вниз упал. И вот он думает: «Мой конец, вероятно, наступил». До земли чуть не дошёл, [Карәс ики] туда пошёл, и снова его поднял наверх. И дальше пошёл, домой привёз.

– На следующий день снова пойдём, – говорит.

Снова пошли, и снова с земли вверх поднялись вдвоём, и вниз бросил. Вниз бросил, тот человек до земли долетел почти, и [Карәс ики] снова поднял, дальше полетел. Снова домой привёз.

– И снова поедем, – говорит.

7. Снова полетели. Высоко очень взлетели вдвоём, и снова внизь бросил. Этот человек думает: «В этот раз мой конец вот уже наступил». До земли чуть не дошёл, и снова вверх подхватил его. Домой унёс и сказал:

– Ты меня три раза чуть не убил, я тебя тоже три раза чуть не убил.

Дальше хорошо жить стали.

[18] Лягушка

1. Жил когда-то царь небесный. Было у него три сына. Жили они поживали, и молвит он однажды сыновьям:

– Взрослые вы уже, пора вам жениться. Возьмите лук и стрелы и выстрелите. Чья стрела куда упадет, оттуда невесту и берите.

Вначале старший брат стрелу выпустил. Упала она на крыльцо купца зажиточного. Стрелу дочь зажиточного купца подняла. Средний сын стрелу с тупым концом выпустил. Упала она на крыльцо купца помельче. Дочь купца помельче подобрала. Младший сын стрелу с тупым концом выпустил – куда-то она, то ли ввысь улетела, то ли вовсе не упала, кто знает. И пошли они искать свои стрелы.

2. Шли они, шли. Старший сын в дом богатого купца прибыл. Средний сын в дом купца помельче направился. А младший сын к какому-то [редколесному] болоту пришел. Такое болото с мочажинами. В том болоте на кочку стрела его упала. И будто тянул ее кто-то. Куда же ее тянут? Шел он, шел, через некоторое время в одном месте крохотный травяной домишко нашел. Лягушка там прыгает. Вошел он туда, посередке лягушка скачет. И стол, красиво накрытый, яствами заполненный. Кушанья там поставлены. Чая он и прочего попил и ушел. Нет, сидеть остался!

3. Говорит ему лягушка:

– Ты, когда будете свадьбу праздновать, ты иди домой, я позже вслед за тобой приду. Поднимется вдруг страшный гул, затрясется повсюду земля. Не затрясется, а это грохот такой сильный послышится. Не испугайся. Люди все повыбегают, но ты не выбегай. Как высыпят они – нет ничего на улице. Затем войдут, снова сядут, есть-пить начнут, снова этот звук послышится. Ты и тогда не выбегай. Люди пускай разбегаются. Как вывалит народ – нет ничего. На это скажут они: «Уж снова мы не выйдем. Даже если в третий раз [шум послышится], только кажется нам». Ну, сядут они. Вдруг снова в третий раз грохот поднимется. Затрясется все. Ты тогда выбеги, когда в третий раз такой шум послышится.

Десять самых сильных людей задержать тебя захотят, но ты все равно выйди, выбеги. Как выберешься, тогда я и приду.

4. Юноша там заночевал. Утром, как просыпается, [видит:] кто-то уже раньше поесть приготовил. На столе еда горячая, чай, прочее. Встал он, чая выпил. Немного еще там побыл и ушел. Домой вернулся, родители смеются:

– Уж не лягушка ли какая-нибудь подняла стрелу твою, сыночек?

Но он ничего не ответил.

После этого и братья его вернулись со своими женами. Когда к свадьбе готовились... Люди угощение подготовили. Есть-пить начали, всевозможные вкусные кушанья. Во время застолья...

5. Правда, еще раньше говорит царь небесный сыновьям:

– Ну, сегодня ночью пусть ваши жены хлеб испекут. На завтрашнее утро. Посмотрим-ка, кто умеет хлеб хороший печь.

Вернулись они домой к женам, на следующий день с хлебом приходят. Открывает он [царь небесный] ларь с хлебом старшего сына, так говорит:

– Этот в обычные дни можно есть.

Смотрит на хлеб среднего сына:

– Этот хлеб для небольших праздников.

Берет хлеб младшего сына, ларь открывает:

– Где же жена та? Отменный этот хлеб. Много умения в этом хлебе, – говорит он, – вот! – Открыл он его (ларь), но тут же и закрыл. У кого глаза проворные, увидели, но кто медленно смотрел, не разглядел.

– Это и правда очень хороший хлеб. По большим праздникам его надо есть. Ну что же. Ваши жены хлеб испекли. Теперь пусть рубаху сошьют. На завтра пусть приготовит мне каждая по рубахе.

Так они теперь рубаху шили. На следующее утро с рубахами пришли. Берет он [царь небесный] рубаху старшего сына, говорит:

– Эту в обычные дни надо надевать, для работы одежда.

Берет рубаху среднего сына:

– Эта рубаха для купания хороша.

Затем рубаху младшего сына берет и говорит:

– Вот это да! Это очень красивая рубаха! Ее по большим праздникам одевать надобно.

6. После этого свадьбу стали праздновать. Народ есть-пить начал, повара вкусную снедь всевозможную, питье готовили. Как разморило их уже как следует, загрохотало на улице небо. Гул был сильнейший. Народ выбежал, младший сын однако внутри сидит. Выходят они – нет на улице ничего. Обратно садятся, снова есть-пить начинают. Когда уже за танец принимаются, вдруг такой же шум поднимается. Весь народ вываливает. Выбежали они – нет ничего. Снова входят и говорят:

– Ну, теперь уж в следующий раз не выйдем – только это кажется нам.

Дальше пируют, пьют, пляшут. И в третий раз гул поднимается. Младший сын стремглав выбегает. Десятка людей сильнее его, люди схватить его норовят, он все равно уходит. И в какой-то момент вместе с женой своей входит. Танцевать они начинают.

7. Но однажды спустя некоторое время после свадьбы жена царя небесного среди ночи просыпается. Что за чертовщина? В доме свет сверкающий. Что приключиться могло, она думает. Уж не солнце ли встало, так долго мы спали? Вышла она. Как вышла она, [видит, что] темно на улице. Из дома во все стороны огонь брызжет. Вошла она. Огонь разожгли или что это может быть, думает. Внутри комнату каждую осмотрела. Свет огненный от комнаты младших сына и невестки идет. Говорит она про себя: «Что за ослепительная красавица жена! Вот бы всегда жила с нами с такой красотой!» Лягушачья шкурка на ней (на невестке) лежала. И лягушачью шкурку она [свекровь] в огонь бросила. Развела огонь. Когда он тлеть начал, лягушачью шкурку туда бросила. Невестка в тот же миг исчезла.

8. Младший сын еще ночью проснулся. Залился слезами, что случилось? Какие дела натворили? И ушел. Не захотел больше дома оставаться. Шел он, шел. Глядит: ночью идет. Хорошо ночью шагать. Сверху с чистого неба звезды смотрят. Шел он, шел. В одном месте призадумывается: «Заночевать бы надо. Если так поздно без сна буду ходить, тогда и из трута куклы, из шишек куклы, что после этого появятся[23], по ночам [разве] расхаживать будут». Начал он себе ночлег искать, где есть место для костра, где есть хворост. Смотрит: здесь будто давно хворост растащили. Дальше шел, шел. «Для моего ночлега хворост унесли». Дальше шел, шел. А здесь в этом году хворост собрали. Вскоре [тропинка] железной, каменной дорожка стала [то есть проторённой]. И по той дорожке пошел.

9. Шел, шел. И вот до дома одного дошел. Старуха там была. Вошел он.

– Зачем пожаловал, племянничек? Переночуй уж здесь, – говорит она.

Напоила, чаем угостила его тетушка. И молвит:

– Ну, племянничек, жена-то у тебя есть хорошая?

– Была когда-то, – отвечает он.

– Что с ней сталось?

– Маменька моя ее погубила. Я, – говорит, – ее ищу.

23 То есть: будущие поколения людей.

– Не знаю я даже, что тебе посоветовать. Ступай дальше. Там твоя средняя тетушка. Если сможет она тебе что-то сказать, то хорошо.

10. И на следующий день он дальше пошел. Шел, шел. Сверху звезды на него глядят. Так шел он себе, шел. И вот заночевать задумал. Хворост присматривает: «Лягу-ка я, пожалуй. Если сейчас так без сна ходить буду, тогда и из трута куклы, из сосновых шишек куклы, что после этого появятся, по ночам потом расхаживать будут». Когда для ночевки хворост искал, [увидел, что] здесь как будто давно его растаскали. Снова дальше пошел, зашагал. Отсюда в прошлом году хворост унесли. Снова дальше пошел, побрел. В этом году хворост собирали. И вскоре железная дорога, каменная дорога началась. Вперед она расстилалась. По ней пошел он. Шел, шел. К какому-то дому пришел. В тот дом вошел.

– Племянничек, ты ли это? Здравствуй! Тетушка я твоя.

Чаем напоила, едой попотчевала. И спрашивает его тетушка:

– Ну, племянничек, жена у тебя есть хорошая?

– О-о, хорошая жена была когда-то, – говорит он.

– А где жена эта?

– Маменька моя ее погубила.

– Не могу я сейчас ничего сказать, посоветовать. Дальше отсюда иди. Есть у тебя младшая тетушка. Эта тетушка, может, что-то скажет тебе, хорошее какое слово.

11. На следующий день дальше он пошел. Так шел он, шел. Сверху звезды на него смотрят. Думает он: «Хорошо бы заночевать. Если ночью без сна ходить буду, тогда и из трута куклы, из сосновых шишек куклы, которые после этого появятся, по ночам потом расхаживать будут». Осматривается он – пеньки. Как будто давным-давно здесь деревья на дрова рубили. И дальше он пошел, зашагал. А отсюда еще в прошлом году хворост унесли. Снова дальше шел, шел: здесь в этом году хворост собрали. Отсюда тропка в железную дорогу, каменную дорогу превратилась. По той дороге он шел, шел, и к дому одному пришел. И младшая тетушка у него спросила, пока его едой и прочим потчевала:

– Жена хорошая есть у тебя?

– Была когда-то давно.

– И что с той женой сталось?

– Маменька моя ее загубила. Не подсобишь ли мне чем-то?

– Помогу я тебе. Спрячься-ка завтра в полдень. Придет сюда та женщина. Коли поймаешь – твоя жена, коли не поймаешь – не твоя жена.

12. Следующий день настал. На следующий день к полудню ближе откуда ни возьмись лебедушка опускаться стала. Спрашивает у тетушки:

– Кто это у тебя здесь? Человеческий дух чую.

– Кому бы тут взяться: одна я живу.

– Нет, ты правду молви, кто у тебя?

– Да кто ж ко мне придет: одна здесь обитаю.

И в третий раз она (лебедушка) кругом облетела, все равно духом человеческим пахнет… Говорит тетушка:

– Но ведь нет здесь ни души. Одна я тут живу.

Поверила ей лебедушка, опустилась, внутрь дома проскользнула. В дом вошла. Там побыла. Только собралась она уходить – сразу мужчина ее поймал. Тот самый мужчина, он ведь спрятался было. Сцепились они с женщиной. Женщина его на пол бросает, он сразу вскакивает. Затем мужчина женщину на пол кидает. Чувствует он: силы его иссякают. И вот взмолился он: «Так эта женщина держится. Мне б только ее одолеть». Эту женщину осилил, на полу со всей силы тряхнул и так взмолился: «Если женщины сейчас мужчин сильнее, что учинят еще из трута куклы, из сосновых шишек куклы, которые после этого появятся. Когда в будущем люди родятся, пусть женщины на силу половины рыжей белки слабее мужчин будут». И так жена у него в руках осталась. И увел он ее домой.

13. Как домой пришли… Не дома жили или где же жили… каменный дом, железный дом построили. И там жить стали. Однажды в зимний вечер старший его брат на улицу вышел, осматривается. В дом вошел, говорит отцу:

– Батюшка, ты царь небесный. Но почему же так? Посмотрел я на дом брата младшего: труба до небес достает, пламя на небе сверкает. На нашу трубу посмотрел: будто ветер хвост кобеля беспородного раскачивает. Не разгорается как следует. Пламя вверх взвивается, на крыше ветер его прибивает, обратно [в трубу] его вдувает.

– Погоди-ка, есть средство с ним разделаться.

14. И царь к слуге обратился:

– Ну, позовите сюда младшего сына.

И того младшего сына туда позвали. И говорит царь небесный:

– Давным-давно была у моего отца цитра и скрипка[24]. Когда скончался он, вместе с ним я их похоронил. Сходи туда, отыщи их.

О, что же младшему сыну поделать? Царь небесный ему велит. Домой он побрел и слезами залился. Как к дому подходить стал, слезы утер и в дом вошел. Молвит жена:

– Что, – говорит, – что сказал тебе отец? Со смехом сюда идешь?

– Да что он скажет…

– Нет, ведь со слезами ты домой пришел. Когда входил, глаза вытер. Вот слезы твои! – ладони ему показывает.

– В запредельный мир меня посылает. Когда скончался отец его, мол, туда цитру и скрипку положили. Их найти меня посылает.

24 То есть: хантыйские народные музыкальные инструменты, струнный и смычковый.

– Царь небесный велел – что поделать! Ну, сходи же! Только построй мне лабаз на одном столбе, повыше.

15. Соорудил он жене лабаз высокий, на одном столбе лабаз и запер ее туда. Сам ушел. Жена ему нитки и дощечку дала. Моток ниток небольшой и маленький кусок дощечки. Вскочил он верхом на кусок дощечки и моток ниток и отправился. В одном месте ехал, ехал. В земле здесь провал. В этот провал прямиком вниз. Летит, летит и вот в светлое место упал. В мир, где день белый есть, упал. Отсюда дальше. В одном месте глядит: поросль сосняка. Пригляделся хорошенько – это кости-трости человечьи там стоят. И не стал туда смотреть. Дальше направился. В одном месте снова глядит: заросли камыша, трава сгребенная. Туда взглянул – человеческие волосы это. И дальше поехал, туда не смотрит.

16. И вот потом окрикивают его:

– Добрый человек, сюда взгляни!

Туда посмотрел: половинки лиц, половинки носов, половинки ртов. И не стал туда глядеть. Дальше направился. Снова ехал, ехал. В одном месте женщина с мужчиной огромную овчину друг у друга отбирают. Лежа это делают. Укрыться не могут. Все только ругаются-бранятся. Вновь он дальше направляется. Снова в одном месте женщина с мужчиной клочком овчины накрылись, размером с локоть клочок овчины. Под ней лежат. Ничего у них из-под нее не торчит. И оттуда он дальше ехал, ехал. В одном месте лошадь стояла. Половина той лошади… По правде со стороны тех супругов с овчиной кто-то говорит: «При жизни в мире светлого дня эти двое, ругаясь-бранясь, жили, очень плохо там жили. До сих пор этой долей-судьбой довольствуются».

17. Снова дальше ехал, ехал. Теперь до женщины-мужчины с маленьким куском овчины доехал. В той стороне кто-то произнес: «Эти при жизни в мире светлого дня хорошо жили. Друг другу дурного не делали, гневных слов, скверных слов [не говорили]. До сих пор этой долей-судьбой довольствуются». Потом лошади одна половина, второй половины там нет. Так она там ходила. Откуда-то кто-то говорит: «Когда эту лошадь в жертву приносили, хозяева одну ее половину себе забрали, второй половиной народ кормили. До сих пор этой долей-судьбой она довольствуется».

Снова дальше ехал, ехал. В одном месте опять лошадь. Такая упитанная, огромная лошадь. На месте не стоит. Всюду пританцовывая ходит, скачет. Со стороны той какой-то голос слышен: «Когда эту лошадь жертвовали, все людям отдали, хозяин ее каждого человека накормил, себе они ни кусочка не оставили. До сих пор этой долей-судьбой она довольствуется».

18. Снова дальше ехал, ехал. И вот к одному большому дому приехал. Дощечки кусок, ниток моток там остановились. Вошел он: внизу

мужчина огромный лежит. Храпит. Внутри там женщина огромная сидит. Молвит женщина:

– Ты зачем пожаловал? – едой и прочим его попотчевала.

– Я по правде послан великими богами-духами, которые меня выше.

И чай, и прочее они пили. И вот женщина мужчину будить стала. Мужчина тот храпит. Как мужчина просыпается, этот [младший брат] у двери оказывается, настолько назад отступает. И старик спрашивает:

– Что же тебя сюда привело?

– Что привело. Меня прислали боги-духи, меня могущественней.

– Что же это искать они тебя прислали?

– Да меня цитру и скрипку отыскать прислали. Сказал мне батюшка, что когда отец его скончался, вместе с ним их положили.

– Сейчас же иди домой! Иди в дом отца, царя небесного! Ворота его распахни. И стремглав домой беги. Жена твоя в лабазе заперта…

19. И тут же он домой заторопился. По пути домой лошадь целую, половинную, лица с полуртом, полуносом видел ли иль нет. Прямиком спешил. И вот попал вдруг в город, людьми обжитый, в средину города. И вошел в дом царя небесного спешно, ворота распахнул, и цитра со скрипкой туда влетели. И к дому своему побежал. Как туда добрался – зловонный запах, желчный запах. Кто с топором, кто с пилой, кто с точилом, молотком. Железный столб лабаза спилить пытаются, женщину схватить хотят. Прогнал он оттуда людей и жену свою освободил.

20. После того долго ли они жили, коротко ли, однажды старший брат снова на улицу вышел. На верхушку трубы младшего брата посмотрел. От верхушки трубы языки пламени до неба, до небес взвиваются, будто тянут их туда. У них же будто хвост кобеля беспородного колышется. И ветер обратно его вдувает, к крыше прибивает. Вошел он в дом, говорит отцу:

– Ты, батюшка, царь небесный. Но взгляни же: посмотрел я на трубу дома младшего брата, пламя до небес тянется. А наше пламя, как хвост кобеля беспородного, сбивается пламя и ветер его прибивает.

– Погоди-ка, есть средство с ним разделаться.

21. И снова говорит он слугам, чтоб позвали, мол, сына младшего. Младшего сына туда позвали. Молвит ему отец:

– Когда родитель мой преставился, была у меня песни поющая деревяшка, сказки сказывающая деревяшка. На одну сторону повернешь – сто песен споет, на другую сторону повернешь – сто сказок скажет. Не в силах я ее отыскать. Можешь ты туда сходить.

И сын домой побрел. Снова плачет, идет. Когда в дом вошел, слезы свои утер. Спрашивает его жена:

– Батюшка наш царь небесный что хорошего сказал? Ведь со смехом ты вошел.

– Ничего такого не говорил.

– Но ведь в слезах ты пришел, – ладони ему показывает, – вот твои слезы. Хотела я, чтобы ни единой твой слезинки не упало. Пролилась эта слеза. Что сказал тебе батюшка?

– Да вот в запредельный мир меня посылает. Песни поющую, сказки сказывающую деревяшку искать.

– Куда же нам деваться? Слову царя небесного как воспротивиться? Как уходить станешь, на двух столбах железных стоящий лабаз мне сделай и там меня запри.

Вновь дала она ему моток ниток и кусок дощечки. И отправился он.

22. Ехал он, ехал. Вдруг в землю провалился. Долго ли, коротко ли он в глубине земли ехал, и вот в светлый мир упал. Будто солнце там светит. В одном месте смотрит: сосняка всюду поросли. Лучше приглядывается: кости это человеческие. Дальше ехал, ехал. Там заросли камышовые, трава сгребенная. Лучше присмотрелся – волосы это человеческие. Дальше ехал, ехал. В одном месте свистят ему, кричат. Туда глянул – лиц половинки, ртов половинки, носов половинки, глаз половинки. Скорее дальше поехал, заторопился.

23. Снова в одном месте ехал, ехал: женщина с мужчиной лежат. Такая огромная овчина на них, что целый город да деревню укрыть ею можно, но не могут они укрыться. То женщина на себя перетянет, то мужчина на себя перетянет. Так и не поделят. Все ругаются-бранятся. Откуда-то кто-то сказал: «Эти в живом мире плохо жили. Вечно бранясь, жили. До сих пор этой долей-судьбой довольствуются». Когда дальше он поехал – женщина с мужчиной лежат. Под овчиной с ладонь размером лежат. Ничего у них из-под нее не торчит.

24. Дальше ехал, ехал. Половина лошади там стоит. Думает он: «Почему же только одна половина у этой лошади?» Оттуда произносит кто-то: «В мире живых, когда лошадь эту жертвовали, хозяева ее, эти хозяева одну половину себе забрали, второй половиной народ угощали. До сих пор она этой долей-судьбой довольствуется».

Дальше ехал, ехал. Снова там лошадь стоит. Упитанная, мясистая такая крупная лошадь. Не может на месте устоять: все вертится, скачет, ржет. С той стороны говорит кто-то: «Эту лошадь в жертву принесли, и хозяева ее всем мясом людей угостили. Себе, кто знает, кусок забрали, не забрали. До сих пор она этой долей-судьбой довольствуется».

25. И дальше он ехал, ехал. Снова к такому большому дому приехал. Огромная женщина наверху сидит. Огромный же мужчина внизу лежит. Эта огромная женщина чаем, прочим его (младшего сына) напоила. И вот мужа будить стала:

– Муженек, вставай, потихоньку, осторожно. Плохого мира не ведающий племянничек твой пришел. Муженек, потихоньку, осторожно!

И когда женщина его будила, старик проснулся, он (младший сын) у двери оказался – настолько он назад отступил. И сел, и разговор завели.

– Кто же тебя сюда прислал?

– Меня кто прислал? Великие боги-духи прислали, которые меня выше. Старик мой отец царь небесный говорит, что когда родитель его преставился, песни поющую деревяшку, сказки сказывающую деревяшку вместе с ним похоронили. Их отыскать меня отправил.

– Иди ж скорей домой. Как до дома доберешься, распахни ворота царя небесного. Песни поющая деревяшка, сказки сказывающая деревяшка сама придет. Ты к жене торопись. Лабаз жены твоей почти упадет, как туда доберешься. И не являйся впредь. Коль в третий раз сюда явишься, съедят тебя люди.

26. И быстро обратно он направился. Те глаз половинки, ртов половинки, лошади половину видел ли иль нет. Все ехал. До ворот царя небесного добрался и скорее настежь открыл. Тут же песни поющая деревяшка, сказки сказывающая деревяшка влетела. Во всю мочь к жене своей он заспешил. Когда туда пришел, лабаз жены почти падал, шататься начал. И всех людей он разогнал. На месте том вонь страшная стояла, крови запах, желчи запах. Жену освободил он.

27. Когда еще в нижнем мире был, старик сказал ему: «Как домой придешь, все окна каменного своего дома, железного своего дома камнем наглухо закрой, и двери тоже. И семь ночей-дней за порог не выходите, в доме сидите». И так в дом войдя, хорошенько они замуровались, окна-двери камнем закрыли. И вдруг на улице, прислушиваются, что такое? Что за ветер! Семь ночей и семь дней в доме они сидели. И вот однажды наружу вышли. Как вышли, смотрят: нет ничего. Ни домов, ни города, ничего нет. Конец!

КОММЕНТАРИИ

[1] Пиҍəӈкəлиχəн-өписаχəн – Птичка и её сестра

Рассказчик: Дарья Степановна Покачева (1935–1994). Сказка была записана в июне 1992 г. в селе Русскинская. Расшифровка началась там же с помощью информанта. Весной 1994 г. в Будапеште Аграфена Семеновна Песикова записала текст и сделала подстрочный перевод. Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 66–67.

[2] Лäӈкəрəли – Мышка

Рассказчик: Сергей Васильевич Кечимов (род. 1957 г.). Сказка была записана в июне 1992 г. в селе Русскинская. Расшифровка началась там же с помощью Тамары Сидоровны Тэвлиной. Весной 1994 г. в Будапеште Аграфена Семеновна Песикова записала текст и сделала подстрочный перевод. Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 64–65.

[3] Əй йӧχсат – Три брата

Рассказчик: Семен Тимофеевич Кечимов (1967–2008). Сказка была записана в июне 1992 г. в селе Русскинская. Весной 1994 г. в Будапеште Аграфена Семеновна Песикова расшифровала запись и сделала подстрочный перевод. Вначале был издан венгерский и английский перевод сказки (Чепреги 1997а: 95–96; 1997б: 346–347). Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 70–71.

[4] Кат имиχəн – Две женщины

Рассказчик: Фёкла Ивановна Покачева (Сопочина) (род. 1944 г.). Сказка была записана в июне 1992 г. на стойбище Ивана Степановича Сопочина (1910–1993) у притока Тромъегана Вӧӄи рäп йăвəн («река лисьего яра»). В расшифровке и переводе текста принимала участие младшая сестра Фёклы Ивановны, Феоктиста Ивановна Смирнова (род. 1949 г.). Весной 1994 г. в Будапеште Аграфена Семеновна Песикова записала текст и сделала подстрочный перевод. Вначале был издан венгерский и английский перевод сказки (Чепреги 1997а: 87–89; 1997б: 334–338). Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 74–81.

[5] Тасəӈ ҍӧрас ӄө, тасəӈ Пэтəр, тасəӈ Морка – Зажиточный купец Пётр-Марк

Рассказчик: Дмитрий Антонович Кечимов (1960–1999). Сказка была записана в июле 1996 г. на летнем стойбище информанта. Расшифровка началась там же с помощью информанта, а завершилось в Будапеште при содействии Людмилы Николаевны Каюковой в октябре 2010 г. Первая публикация хантыйского текста с венгерским, английским и русским переводом: М. Чепреги 2011: 32–37, 63–69, 95–101, 127–133.

[6] Ăвəс ӧрт – Северный богатырь

Рассказчик: Иосиф Иванович Сопочин (род. 1958 г.). Сказка была записана в июне 1992 г. на стойбище Ивана Степановича Сопочина (1910–1993) у притока Тромъегана Вӧкі рäп йăвəн («река лисьего яра»). Расшифровка произошла 4 года спустя в августе 1996 г. с помощью информанта на его осеннем стойбище. Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 96–97.

**[7] Сăмлəӽ-пəлләӽ пырəс икиӽəн-имиӽəн –
Слепые-глухие старые мужчина с женщиной**

Рассказчик: Иосиф Иванович Сопочин (род. 1958 г.). Сказка была записана в августе 1996 г. на осеннем стойбище Сопочиных у притока Тромъегана Вӧкі рäп йăвəн («река лисьего яра»). Расшифровка началась там же, но продолжилась в Будапеште в октябре 2010 г. с помощью Людмилы Николаевны Каюковой и в январе 2011 г. при содействии дочери информанта Олеси Иосифовны Сопочиной. Вначале был издан венгерский и английский перевод сказки (Чепреги 1997а: 82–87; 1997б: 327–334). Первая публикация хантыйского текста с венгерским, английским и русским переводом: М. Чепреги 2011: 15–24, 45–55, 77–86, 109–119.

[8] Кэр њӧл, вăӽ њӧл ими – Женщина с железным носом

Рассказчик: Леонид Михайлович Сопочин (1954–2014). Сказка была записана в июне 1992 г. на стойбище Ивана Степановича Сопочина (1910–1993) у притока Тромъегана Вӧкі рäп йăвəн («река лисьего яра»). Расшифровка началась в июле 1996 г. в Когалыме с помощью сына Ивана Степановича, Еремея Ивановича Сопочина и продолжилась в Будапеште в октябре 2010 г. с помощью Людмилы Николаевны Каюковой и в январе 2011 г. при содействии Олеси Иосифовны Сопочиной. Вначале был издан венгерский и английский перевод сказки (Чепреги 1997а: 79–82; 1997б: 323–327). Первая публикация хантыйского текста с венгерским, английским и русским переводом: М. Чепреги 2011: 25–31, 56–62, 87–94, 120–126.

[9] Кӱйəп – Бубен

Рассказчик: Леонид Михайлович Сопочин (1954–2014). Сказка была записана в июне 1992 г. на стойбище Ивана Степановича Сопочина (1910–1993) у притока Тромъегана Вӧкі рäп йăвəн («река лисьего яра»). Расшифровка началась в июне 1993 г. в селе Угут с помощью Раисы Ивановны Ермаковой и продолжилась в июле 1996 г. при содействии Дмитрия Антоновича Кечимова на его летнем стойбище у притока Тромъегана Ҷəкли йăвəн. Вначале был издан венгерский и английский перевод сказки (Чепреги 1997а: 75–79; 1997б: 316–323). Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 98–109.

[10] Поӈк – Мухомор

Рассказчик: Иван Степанович Сопочин (1910–1993). Сказка была записана в июне 1992 г. на стойбище Ивана Степановича у притока Тромъегана Вӧкі рäп йăвəн («река лисьего яра»). В августе 1996 г. его сын Иосиф Иванович продиктовал и перевёл текст. Первая публикация хантыйского текста с венгерским, английским и русским переводом: М. Чепреги 2011: 15, 44, 76, 108.

[11] Войəӽ кəнҷҷə вäр – Об охоте

Рассказчик: Станислав Дмитриевич Кечимов (род. 1982 г.). Рассказ был записан в июле 1996 г. на летнем стойбище отца информанта Дмитрия Антоновича Кечимова у притока Тромъегана Ҷəкли йăвəн. Расшифровка и перевод произошли там же. Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 60–61.

[12] Ма пäққə вăлмамнə – О моем детстве

Рассказчик: Дмитрий Антонович Кечимов (1960–1999). Рассказ был записан в июле 1996 г. на летнем стойбище информанта у притока Тромъегана Ҷəкли йăвəн. Расшифровка и перевод произошли там же. Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 62–63.

[13] Масай ики – Богатырь Масай ики

Рассказчик: Еремей Данилович Айпин (род. 1948 г.). Сказка была записана в июле 2000 г. на летнем стойбище Айпиных у притока Агана Йуққəӈ йăвəн («с деревьями река»). Людмила Николаевна Каюкова расшифровала запись и сделала устный перевод в ноябре 2013 г. в Будапеште. Публикуется впервые.

[14] Вӧнт луӈк ими – Лесная богиня

Рассказчик: Еремей Данилович Айпин (род. 1948 г.). Сказание было записано в июле 2000 г. на летнем стойбище Айпиных у притока Агана Йуққəӈ йăвəн («с деревьями река»). Людмила Николаевна Каюкова расшифровала запись в ноябре 2013 г. в Будапеште. На русский перевела А.С. Песикова. Публикуется впервые.

[15] Пиӈ уринə вăлəм вäр – Это случилось на Пиме

Рассказчик: Еремей Данилович Айпин (род. 1948 г.). Сказание было записано в июле 2000 г. на летнем стойбище Айпиных у притока Агана Йуққəӈ йăвəн («с деревьями река»). Людмила Николаевна Каюкова расшифровала запись в ноябре 2013 г. в Будапеште. На русский перевела А.С. Песикова. Публикуется впервые.

[16] Кат моњъӽəн – Две сказки

Рассказчик: Елена Петровна Курломкина (род. 1979 г.). Сказки были записаны в июле 1992 г. в верховьях Большого Югана в юртах Курломкины. Весной 1994 г. в Будапеште Аграфена Семеновна Песикова расшифровала запись и сделала подстрочный перевод. Первая публикация хантыйского текста с венгерским, английским и русским переводом: М. Чепреги 2011: 11, 41, 73, 105.

[17] Карәс ики – Орёл Карәс ики

Рассказчик: Леонтий Данилович Каюков (род. 1969 г.). Сказка была записана в июле 1992 г. в верховьях Большого Югана в юртах Курломкины. Людмила Николаевна Каюкова расшифровала запись и сделала устный перевод в ноябре 2011 г. в Будапеште. Первая публикация хантыйского текста с венгерским, английским и русским переводом: М. Чепреги 2011: 12–13, 42–43, 74–75, 106–107.

[18] Шӧпәрқи – Лягушка

Рассказчик: Елена Петровна Курломкина (род. 1979 г.). Сказка была записана в июле 1992 г. в верховьях Большого Югана в юртах Курломкины, и информант (в то время 13-летняя девочка) сразу перевела её на русский язык. Весной 1994 г. в Будапеште Аграфена Семеновна Песикова расшифровала запись и сделала подстрочный перевод. Вначале был издан венгерский и английский перевод сказки (Чепреги 1997а: 90–95; 1997б: 338–346). Первая публикация хантыйского текста с венгерским переводом: М. Чепреги 1998: 82–95.

Библиография

1. Чепреги 1997а: Csepregi Márta: Mutatványok a szurguti osztják folklór műfajaiból. // Lázár Katalin (szerk.): Tanulmányok a szurguti osztják kultúráról. Néprajzi Múzeum Budapest, 1997: 59–104.

2. Чепреги 1997б: Csepregi, Márta: Samples from the Genres of Ostyak folklore. // Acta Ethnographica Hungarica 42 (1997): 285–348.

3. Чепреги 1998: Csepregi Márta: Szurguti osztják chrestomathia. Studia uralo-altaica supplementum 6. Szeged, 1998. http://babel.gwi.uni-muenchen.de/media/downloads/SzOCh_FUT_20110721.pdf

4. Чепреги 2011: Csepregi Márta: Szurguti hanti folklór szövegek. Budapesti Finnugor Füzetek 22. Budapest, 2011. http://finnugor.elte.hu/BUFF/22/BUFF22.pdf

Формат А5. Усл. печ. л.: 3,39 Усл. печ. л-отт.: 6,78
Бумага матовая 80 г/м². Тираж 150 экз.
Дизайн, вёрстка и печать выполнены ООО «ФОРМАТ», г. Тюмень.
Тел. 8-919-931-17-04. E-mail:format-72@yandex.ru
2015 г.